

W

352

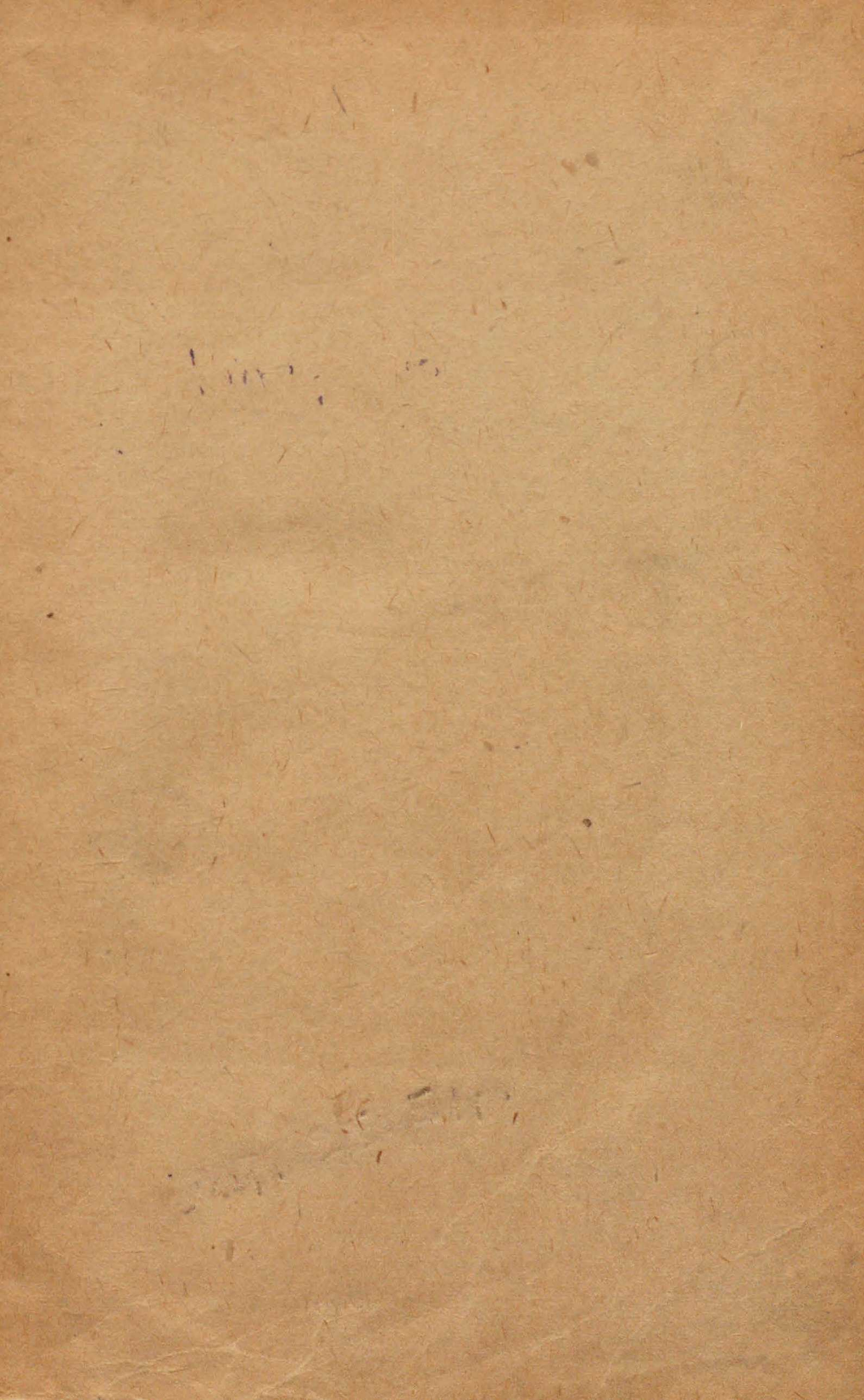
427

CH. 11. 5. 11.

W 352
427

ΦΑΡΜΑΚΗ ΗΡ. Ο. Μ. Η.

4 = 8	3 × 4 = 12	4 × 4 = 16
5 = 10	3 × 5 = 15	4 × 5 = 20
6 = 12	3 × 6 = 18	4 × 6 = 24
7 = 14	3 × 7 = 21	4 × 7 = 28
8 = 16	3 × 8 = 24	4 × 8 = 32
9 = 18	3 × 9 = 27	4 × 9 = 36
10 = 20	3 × 10 = 30	4 × 10 = 40
4 = 8	4 × 4 = 16	5 × 4 = 20
5 = 10	4 × 5 = 20	5 × 5 = 25
6 = 12	4 × 6 = 24	5 × 6 = 30
7 = 14	4 × 7 = 28	5 × 7 = 35
8 = 16	4 × 8 = 32	5 × 8 = 40
9 = 18	4 × 9 = 36	5 × 9 = 45
10 = 20	4 × 10 = 40	5 × 10 = 50
1 = 7	7 × 1 = 7	8 × 1 = 8
2 = 14	7 × 2 = 14	8 × 2 = 16
3 = 21	7 × 3 = 21	8 × 3 = 24
4 = 28	7 × 4 = 28	8 × 4 = 32
5 = 35	7 × 5 = 35	8 × 5 = 40
6 = 42	7 × 6 = 42	8 × 6 = 48
7 = 49	7 × 7 = 49	8 × 7 = 56
8 = 56	7 × 8 = 56	8 × 8 = 64
9 = 63	7 × 9 = 63	8 × 9 = 72
10 = 70	7 × 10 = 70	8 × 10 = 80

259
474
Е. А. МОРОХОВЕЦ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ
В ЭПОХУ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е. А. МОРОХОВЕЦ

W 352
427

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ
В ЭПОХУ
ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ХХV. 5208

579 579

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1926 ★ ЛЕНИНГРАД

Главлит № 46446.

Гиз. 14838

Тираж 3.000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“, Москва, Пименовская, 1/16.

ОТ АВТОРА.

Задача настоящей работы—осветить, насколько это возможно в данное время, роль социал-демократии в крестьянском движении 1905—1907 г.г.—ее агитационно-пропагандистскую работу среди крестьянства и попытки организационного оформления «мужичьего бунта». Нужно заранее оговориться, что попытка дать сколько-нибудь полную картину участия партии в революционном движении крестьянства была бы пока преждевременной. В опубликованных материалах, за немногими исключениями, имеются лишь разрозненные, отрывочные и случайные сведения о работе социал-демократии в деревне; немного прибавляют к этому и центральные архивы (архив Истпарта, Московский и Ленинградский историко-революционные архивы). Для полного освещения этого вопроса необходимо предварительно произвести целый ряд локальных исследований по отдельным губерниям и районам на основании местных архивных материалов ¹⁾. Только тогда можно было бы говорить о труде, который подвел бы итог результатам этих местных исследований и дал бы более или менее исчерпывающую характеристику участия партии в крестьянском движении. Настоящая работа преследует гораздо более скромную цель: собрать воедино те разрозненные данные, которые можно извлечь из имеющихся материалов и дать попытку их предварительного обобщения; быть может, и такая ориентировочная работа окажется полезной.

Необходимо сказать несколько слов о характере источников, на которых основана настоящая работа. Все эти источники можно разбить на следующие группы: 1) партийные документы — прокламации, листовки, резолюции и протоколы съездов и конференций, извещения и пр., сохранившиеся в подлинниках или, отчасти, в копиях; 2) письма партийных работников, взятые при обыске или перлюстрированные охран-

¹⁾ Такой характер носит большая статья Ари. Риша „Очерки по истории Сибири“, напечатанная в журнале „Летопись Революция“ за 1925 г. кн. 2 (11) и 3 (12).

кой; 3) корреспонденции в легальной и нелегальной прессе; 4) воспоминания партийных работников, написанные обычно значительно позднее интересующей нас эпохи; 5) жандармские донесения, сообщения агентов охранки и др. материалы полицейского происхождения. Наибольшей достоверностью обладают, несомненно, источники первой группы, хотя и здесь возможны искажения текста (если документ сохранился лишь в копии) и даже, может быть, в иных случаях — подделки. Источники следующих двух групп, при всей их ценности, как записей, современных событиям, нередко грешат субъективизмом. Что касается воспоминаний, то здесь приходится учитывать, кроме свойственного им часто субъективизма, и неизбежные ошибки памяти, которые могут быть иногда очень существенны. Наконец, полицейские материалы, в некоторых случаях очень ценные для установления хронологических дат, имен и пр., нередко обнаруживают чудовищную неосведомленность их авторов или намеренное искажение фактов. Со всеми вытекающими отсюда трудностями приходится сталкиваться всякому исследователю истории революционного движения. Сугубая трудность положения, в котором находится автор настоящей работы, состоит в чрезвычайной скудости материалов, освещающих деятельность социал-демократии в деревне; лишь в редких случаях удавалось проверить факты сопоставлением показаний различных источников, в большинстве же случаев приходилось опираться только на один источник, руководясь при этом лишь «критическим чутьем». Все это необходимо иметь в виду читателю настоящей работы.

Главы, посвященные Прибалтике и Кавказу, написаны в значительной мере по литературе: не владея местными языками, автор лишен был возможности использовать многие основные источники. По той же причине в книге отсутствует глава о Польше, так как относительно работы социал-демократии в польской деревне не существует и литературы на известных автору языках.

Настоящая работа была напечатана в журнале Истпарта ЦК РКП (б.) «Пролетарская Революция» за 1925 г., №№ 2 (7)—8 (43)¹⁾. Здесь она печатается с некоторыми дополнениями; глава об Украине подверглась коренной переработке в связи с появлением упомянутой статьи А. Риша.

¹⁾ Поэтому все даты указаны по новому стилю, как это принято в «Пролетарской Революции»; в скобках — старый стиль.

І. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1905—1907 Г.Г.

І.

Основной причиной аграрного движения 1905—1907 г.г. было, как известно, противоречие между развитием капиталистического производства в сельском хозяйстве и сохранившимися от крепостной эпохи производственными отношениями. Мелкое крестьянское хозяйство, господствовавшее в сельскохозяйственном производстве, все более втягивалось после реформы в торговый оборот, все более становилось товарным, производящим для рынка. К концу XIX в. крестьянский хлеб составлял уже 78,4% всего хлеба, выбрасываемого на рынок¹⁾. Товаризация крестьянского хозяйства, порождая рыночную конкуренцию среди крестьян-производителей, вызывает дифференциацию крестьянства; более или менее однородная ранее крестьянская масса расслаивается, выделяя сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Зажиточное крестьянство стягивает в свои руки средства производства — землю (надельную, купчую, арендную), рабочий и пользовательный скот, улучшенные орудия производства, при чем все более значительную роль в хозяйстве зажиточного крестьянина начинает играть наемная рабочая сила; более слабые хозяева переходят в ряды безлошадных, передко, теряя возможность обработать свой надел, сдают его зажиточным соседям, все более прибегают, для пополнения своего бюджета, к продаже своей рабочей силы и постепенно превращаются из самостоятельных мелких производителей в «батраков с наделом». Количественное различие между богатым и бедным крестьянином, существовавшее и в крепостную эпоху, превращается в качественное различие между двумя классами — буржуазией и пролетариатом. В то же время совершается перемена и в помещичьем хозяйстве: техника производства прогрессирует — увеличивается применение усовершенство-

¹⁾ Н. Кондратьев. „Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции“, стр. 15.

ванных машин, вводятся улучшенные севообороты; изменяется и организация хозяйства: эксплуатация барщинного труда крепостных крестьян, основанная на вне-экономическом принуждении, сменяется капиталистической эксплуатацией наемного рабочего, основывающейся на принуждении экономическом.

Но этот процесс развития капиталистических отношений в деревне тормозится остатками крепостничества. Крепостнические пережитки сохранились, прежде всего, в области землевладения. Рядом с острым, все возрастающим, крестьянским малоземельем уцелели крупные дворянские латифундии, на которых не ведется или почти не ведется капиталистическое хозяйство: «на одном полюсе русского землевладения мы имеем 10½ миллионов дворов (около 50 миллионов населения) с 75 миллионами десятин земли, а на другом полюсе—30 тысяч семей (тысяч около полутора ста населения) с 70 миллионами десятин земли»¹). В состав этих латифундий входят притом, в силу условий реформы 19 февраля, лучшие пахотные земли и огромные площади лесов и лугов, между тем как крестьяне испытывают большой недостаток в этих угодьях. Что же касается наделов бывших помещичьих крестьян, то они нередко лишены необходимых для крестьянского хозяйства выгонов, водоемов и пр., отрезанных в пользу помещиков при «освобождении», нередко расположены чересполосно с помещичьими землями. Земельная теснота крестьян создавала острую потребность в расширении крестьянского землепользования путем покупки и аренды помещичьих земель, вздувала цены на землю и арендную плату, служила почвой для сохранения доконтрактных способов эксплуатации крестьян помещиками путем использования, отработков и пр. Это, с одной стороны, задерживало процесс накопления в среде зажиточного крестьянства, тормозило выделение из крестьянской массы сельской буржуазии, с другой—создавало кабальную зависимость маломочного крестьянства от помещика, наконец, препятствовало развитию капиталистического хозяйства на помещичьих землях, так как для помещика было зачастую более выгодно сдавать землю в аренду под отработку, чем обрабатывать ее собственным инвентарем при помощи наемного труда. Такое же задерживающее влияние на развитие капитализма в деревне имела и эксплуатация крестьян со стороны помещичьего государства путем непомерных налогов, отнимавших у сельского буржуа значительную часть присваиваемой им прибавочной стоимости, разорявших крестьянскую массу и вынуждавших крестьянскую бедноту закабалиться помещику.

¹) Н. Ленин. „Аграрный вопрос в России к концу XIX в.“. (т. IX, стр. 628).

Сохранению всех этих крепостнических пережитков способствовала и рыночная конъюнктура. Низкие цены на хлеб, державшиеся до конца 90-х годов, препятствуя накоплению капитала в сельском хозяйстве, усиливали живучесть продовольственного крестьянского хозяйства и докапиталистических форм помещичьей эксплуатации. Под гнетом эксплуатации со стороны помещиков и государства растет разорение и обнищание крестьянской массы, задерживается развитие техники в крестьянском продовольственном и помещичьем отработочном хозяйстве, понижается урожайность крестьянских наделов и обрабатываемых крестьянским инвентарем помещичьих земель. «Конец XIX в. застает в России самое острое противоречие между потребностями всего общественного развития и крепостничеством, которое в виде помещичьих дворянских латифундий, в виде отработочной системы хозяйства является тормозом хозяйственной эволюции, источником угнетения, варварства, бесконечных форм татарщины в русской жизни»¹).

При огромном разнообразии местных условий в различных районах России, элементы капиталистического хозяйства и пережитки крепостничества комбинировались в разных районах различно. Всего больше остатков крепостничества уцелело в чисто земледельческих, удаленных от рынков сбыта, районах—черноземном центре и среднем Поволжья, где кризис хлебных цен был особенно силен, и продовольственное хозяйство преобладало. В районах, находившихся в более благоприятных условиях по отношению к рынку—во всей западной окраине (особенно в Прибалтийском крае), в Новороссийских степях, в районах, прилегающих к промышленным центрам (Московская и Петербургская губ.), капиталистическое хозяйство было гораздо более развито, и крепостнические пережитки сохранялись в гораздо меньшей степени. Подъем хлебных цен с конца 90-х годов дал сильный толчок развитию капиталистического хозяйства и в наиболее отсталых районах; расширяются помещичьи запашки, усиливается выделение сельской буржуазии, повышается техника помещичьего и крупнокрестьянского хозяйства. Но сокращение арендной площади вследствие расширения помещичьего хозяйства еще более обостряет крестьянскую нужду в земле, еще более растут арендные и земельные цены, еще ожесточеннее становится борьба за землю со стороны как продовольственного, так и мелко-капиталистического крестьянского хозяйства. В то же время рост применения сельскохозяйственных машин на юге и юго-востоке сокращает земледельческий отход из центральных гу-

¹) Н. Ленин. „Аграрный вопрос и т. д.“, т. IX, стр. 638.

берний, а начавшийся промышленный кризис понижает спрос на рабочие руки в промышленных центрах, и таким образом усиливается переполнение деревни излишними рабочими руками.

II.

На почве противоречия между развивающимся капитализмом и сохранившимися пережитками крепостничества развиваются крестьянские волнения, число которых, так же, как и захваченная ими территория, непрерывно возрастает:

Г о д ы.	1886—1890	1891—1895	1896—1900	1901—1904
Число губерний, в которых проявлялось крестьянск. движение	2	8	24	42
% к общему числу 50 губ. Европ. России	4	16	48	84 1)

Большая часть волнений падает, естественно, на южную, черноземную полосу России, в частности на губернии черноземного центра и среднего Поволжья. И если в конце XIX в. волнения носят случайный, разрозненный, спорадический характер, то в первые годы XX в. уже чувствуются грозные признаки надвигающейся крестьянской революции. Особенно показательны в этом отношении были движения 1902 года в Харьковской, Полтавской, Саратовской и др. губ.

Японская война и вспыхнувшая в начале 1905 г. революция в городах всколыхнули широкие массы крестьянства на протяжении всей почти территории Европейской России: в революционные годы (1905—1907) не было ни одной губернии, не захваченной движением в большей или меньшей степени. Нарастая постепенно с февраля 1905 года, движение достигло наибольшего размаха к осени этого года, захватив в октябре-декабре более половины уездов Европейской России (261 из 501). Подъем крестьянского движения в конце 1905 г. был обусло-

1) Настоящая таблица составлена, главным образом, на основании корреспонденций в нелегальной периодической печати („Революционная Россия“, „Вестник Русской Революции“, „Искра“, „Жизнь“, „Освобождение“ и др.), а также мемуарной литературы. Очерк крестьянского движения, содержащийся в настоящей главе, относится к 50 губерниям Европейской России.

влен, прежде всего, обострением общего разорения крестьянства под влиянием неурожая, охватившего две трети губерний Европейской России: общий сбор хлебов (без овса и картофеля) в 50 губерниях Европейской России в 1905 г. составлял 2.314,9 милл. пудов против 2.884,6 милл. пуд. в 1904 г. ¹⁾, т.-е. оказался меньше почти на 20%. К этому присоединялось возвращение с фронта демобилизованных, которые принесли в деревню накопившееся в армии недовольство, а также влияние слухов об октябрьской забастовке и своеобразное толкование манифеста 17 октября, понимаемого в смысле дарования свободы захвата помещичьих земель. Суровые репрессии со стороны правительства, подвиги карательных отрядов содействовали ослаблению движения в начале 1906 г. Но правительственные мероприятия не могли успокоить взбаламученного крестьянского моря: движение в первые месяцы 1906 г. было все-таки значительно шире, чем весной и летом 1905 г. ²⁾.

1906 г. принес неурожай еще более значительный: общий сбор хлебов по 50 губерниям равнялся всего 2.025,4 милл. пуд. ³⁾, т.-е. был на 12% меньше, чем в 1905 г., и почти на 30% меньше, чем в 1904; при этом от неурожая особенно пострадали те же губернии, что и в 1905 г. — центрально-земледельческие и поволжские. Летом 1906 г., когда размеры неурожая приблизительно определились, движение разгорелось с новой силой: число уездов, охваченных движением с мая по август 1906 г., составляет 250, т.-е. почти достигает максимальной цифры конца 1905 г. Обострению движения способствовал и разгон первой думы, на которую крестьяне возлагали большие надежды.

С осени 1906 г. движение быстро идет на убыль и к концу 1907 г. совсем сходит на-нет. Помимо всеобщего торжества реакции, которое распространилось, конечно, и на деревню, здесь сыграли известную роль и непосредственные результаты движения предшествовавших периодов: на рынок было выброшено 10% частновладельческих земель (по 50 губерниям 10.220.998 десятин из общего количества 107.735.343 десятины ⁴⁾, арендные цены временно понизились, поднялась заработная плата сельскохозяйственных рабочих (в среднем по 48 губерниям почасовая плата пешему рабочему на своих харчах во время уборки

¹⁾ С. Прокопович. „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 131—132.

²⁾ См. таблицу на стр. 10.

³⁾ С. Прокопович. „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 131—132.

⁴⁾ Там же, стр. 146.

хлебов равнялась в 1905 г.—67,3 коп., в 1906 г.—75,5 коп., т.-е. стала на 12,2% выше; в 1907 г.—78,5 коп., т.-е. на 16,6% выше, чем в 1905 г.¹⁾ Наконец, урожай 1907 г. был выше, чем в предъидущем году (по 50 губерниям 2.291,5 милл. пуд., т.-е. на 13% больше, чем в 1906 г.), особенно в районах, наиболее пострадавших от неурожая в 1905 и 1906 г.г.; неурожай в 1907 г. был только в Белоруссии, на Украине и в двух губерниях промышленного центра, где движение проявлялось, главным образом, в форме забастовок, требующих для своего успеха хорошего урожая. Таким образом неурожай в этих районах, так же, как урожай в других, содействовал ослаблению движения²⁾.

Годы.	1905			1906				1907		
	Янв.— Апрель.	Май— Август.	Сент.— Декабрь.	Янв.— Апрель.	Май— Август.	Сент.— Декабрь.	Янв.— Апрель.	Май— Август.	Сент.— Декабрь.	
Число уездов, охваченных движением	85	104	261	21	250	72	44	28	3	
% к общему числу уездов Европейской России	17	21	52	24	50	14	8,8	5,6	0,6 ³⁾	

Что касается территориального распространения движения, то, как видно из приводимой ниже таблицы, в наибольшей степени были охвачены движением, с одной стороны, районы продовольственного хозяйства и отработочной системы (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина), а с другой — районы с сильным развитием капиталистического хозяйства (правобережная Украина, Новороссия, Белоруссия, Литва, а также Прибалтийский край, в котором движение захватило все 23 уезда). Меньше всего движение захватило промышленный центр, Приуралье, крайний Север и нижнее Поволжье. Что касается Приозерного края, то здесь значительные размеры движения объясняются отчасти сильнейшим неурожаем 1905 и 1906 г.г., отчасти острой нуждой в лесе (преобладающей формой движения здесь были лесные порубки).

1) С. Прокопович. „Аграрный кризис и т. д.“, стр. 142.

2) Там же, стр. 131—132.

3) Таблица составлена, главным образом, на основании сводки Прокоповича в книге „Аграрный кризис и мероприятия правительства“, стр. 29—111. Данные по Прибалтийскому краю взяты из разных источников.

Районы.	Число случаев движения на уезд. (1905—1907 г.г.)	Районы.	Число случаев движения на уезд. (1905—1907 г.г.)
Юго-Западный	3,30	Белорусский	2,00
Малороссийский	2,90	Литовский	1,70
Средне-Волжский	2,80	Нижне-Волжский 1)	1,70
Центрально-Земледельч.	2,50	Северный	1,10
Приозерный	2,47	Центр.-Промышл.	1,09
Поворосийский	2,10	Приуральский	0,40 2)

Формы движения были вообще разнообразны; преобладание тех или других форм зависело от местных особенностей района. Поджоги и разгромы экономий господствовали в районах наибольшего распространения продовольственной аренды и кабальных отношений (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина, отчасти Новороссия). Уничтожая помещичьи усадьбы, крестьяне имели в виду выжить помещика из деревни, поставить его в невозможность вести хозяйство, заставить его поступиться своей землей в пользу крестьян. В среднем Поволжьи и в Новороссии был наиболее распространен и непосредственный захват земли, хотя вообще эта форма получила сравнительно слабое распространение. В районах с наибольшим развитием капиталистического хозяйства (Литва, Белоруссия, правобережная Украина), а также в промышленных губерниях, где аграрный вопрос вообще не был так обострен, эти формы движения были распространены значительно меньше. В трех промышленных губерниях (Московская, Петербургская, Ярославская), а также в шести губерниях северной и восточной окраин, которые вообще были слабо затронуты аграрным движением (Астраханская, Оренбургская, Пермская, Вятская, Олонецкая, Архангельская), указанные формы движения вовсе не отмечены. В районах продовольственного крестьянского хозяйства (черноземный центр, среднее Поволжье, Украина) особенно значительное распространение получили также погромы лугов, захваты сена и увоз хлеба с полей. Те же приблизительно районы (черноземный центр, среднее Поволжье, левобережная Украина, Новороссия) были центрами и арендных забастовок, имевших целью добиться понижения арендной платы.

Что касается забастовок сельскохозяйственных рабочих, то распространение этой формы движения было совсем иное. На первом месте

1) Подавляющее большинство случаев движения в этом районе падает на Самарскую губ., все 7 уездов которой были охвачены движением; между тем, эта губерния, за исключением двух южных уездов, по экономическим условиям примыкает к Средне-Волжскому району, куда и отнесена в тексте.

2) С. Дубровский. „Агр. движ. 1905—1907 г.г.“ (Труды Инст. Красн. Проф. т. I, стр. 187).—См. также таблицу на стр. 13.

здесь стоит Юго-Западный край, затем идут левобережная Украина, Литва и Белоруссия, черноземный центр и Новороссия, т.-е., с одной стороны, — районы с наибольшим развитием капиталистического хозяйства, с другой — районы с преобладанием хозяйства продовольственного. Это объясняется тем, что забастовочное движение, вообще очень распространенное во всех земледельческих губерниях, имело в разных местах различное значение: в одних случаях это была борьба за заработную плату, за сокращение рабочего дня, вообще за улучшение условий труда, в других — забастовки носили характер бойкота помещиков, имевшего целью заставить их отказаться от своего хозяйства и сдать землю в аренду крестьянам. Наконец, лесные порубки были распространены повсеместно, являясь вообще самой распространенной формой крестьянского движения, охватывая почти одинаково районы земледельческие и промышленные, лесистые и безлесные. Повсеместная распространенность этой формы движения объясняется повсеместной нуждой крестьян в лесе, так как почти все леса, даже в таких лесистых губерниях, как, напр., Вологодская, принадлежали либо казне, либо помещикам, небольшие же площади крестьянских лесов были к началу XX в. большей частью уже вырублены, а в малоземельных местностях и распаханы.

Особое место по формам движения занимает Прибалтийский край: при очень большом развитии капиталистического хозяйства, при резкой дифференциации земледельческого населения, при большом количестве сельскохозяйственного пролетариата, здесь, естественно, преобладали забастовки сельскохозяйственных рабочих; вместе с тем большое распространение имели разгромы помещичьих усадеб (в 13 уездах из 23). Разгромы носили здесь иной характер; чем на юге, они вызывались необычайной остротой борьбы и ожесточенным сопротивлением помещиков.

Движение было направлено в общем против всех землевладельцев-крестьян, особенно же против крупных помещиков. Разгромам подвергались не только бывшие «господа», владельцы отрезков и отбоев, ведущие отработочное хозяйство или наживающиеся на голодной аренде, но и помещики, ведущие капиталистическое хозяйство, расширяющие свои запашки и стесняющие крестьян в пользовании землей. Подвергались разгрому также, хотя и реже, и мелкие землевладельцы, поскольку они сдавали землю в аренду или обрабатывали ее наемным трудом. В районах значительного расслоения крестьянства (Новороссия, отчасти среднее Поволжье) движение нередко направлялось и против зажиточного крестьянства, против сельской буржуазии¹⁾.

¹⁾ „Аграри. движ. в России в 1905—1906 г.г.“ Изд. Вольн.-Экон. Общ. Т. I, стр. 51—52, 58—59, 62—63, 67, 79—80, 88, 94, 243—244, 311—313, 359, 364, 374.

Формы крестьянского движения 1905—1907 г.г.¹⁾

Р а й о н ы.	Общее число уездов.	Число уездов, захв. умяж.		Число уездов, захв. умяж.		Порубки.		Потравы и захваты сена.		Увоз хлеба с полей.		Запашки.		Разгрома.		Арендные заставовки.		Заставовки с-х. работ.	
		Число уездов.	% к общему числу уездов.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.	Число уездов.	% к числу захв. умяж.
Центрально-Черноземн.	75	68	90,7	46	66,2	47	69,1	18	26,5	7	10,3	54	76,5	28	41,2	46	67,6		
Средне-Волжский . . .	51	45	88,2	39	86,7	26	57,8	14	31,1	18	40,0	30	66,7	12	26,7	16	35,6		
Нижне-Волжский 2) . . .	17	9	52,9	6	66,7	7	77,8	2	22,2	4	44,4	7	77,8	4	44,4	1	11,1		
Новороссийский	39	32	82,1	16	50,0	13	40,6	7	21,9	17	53,1	19	59,4	22	68,8	17	53,1		
Юго-Западный	36	35	97,2	19	54,3	22	62,9	5	14,3	8	22,9	9	25,7	8	22,9	31	88,6		
Малороссийский	41	41	100,0	28	68,3	29	70,7	11	26,8	5	12,2	26	63,4	26	63,4	35	85,4		
Центрально-Промышл.	71	45	63,4	38	54,4	19	42,2	—	—	7	15,6	4	8,9	3	6,7	8	17,8		
Белорусский	43	39	90,7	33	84,6	6	15,4	—	—	5	12,8	6	15,4	—	—	25	64,1		
Пружальский	29	11	37,9	10	90,9	2	18,2	—	—	—	—	1	9,1	—	—	—	—		
Северный	19	9	47,4	9	100,0	2	22,1	—	—	1	11,1	—	—	2	22,1	1	11,1		
Приозерный	34	23	67,6	20	87,0	12	52,2	2	8,7	2	8,7	3	13,0	4	17,4	10	43,5		
Литовский	23	17	73,9	13	76,5	10	58,8	2	11,8	4	23,5	—	—	—	—	14	82,4)		

1) См. примечание 1 на стр. 10.

2) См. примечание 3 на стр. 11.

Почти повсюду в движении принимали участие все слои крестьянства. Наиболее активную роль играли середняки, и не только в районах кабальной аренды и отработков, но и в районах капиталистического хозяйства. Беднота, даже в забастовочном движении, шла обычно за середняками, редко где выдвигаясь на первый план (в некоторых местностях Новороссии, отчасти среднего Поволжья); это объясняется забитостью бедняцких слоев, а также боязнью остаться без заработка, без куска хлеба в случае затянувшейся забастовки. Только в Прибалтийском крае и в примыкающей к нему Ковенской губ. сельский пролетариат выступает, как самостоятельная сила. Что касается кулацкой части крестьянства, то, не проявляя инициативы, она обычно принимает участие в движении против помещиков, извлекая передко наибольшие выгоды при порубках и разгромах, благодаря своей многолюдности. Только там, где движение направляется или грозит направиться против кулаков, они, естественно, становятся к нему в оппозицию; иногда в этих случаях дело доходит до ожесточенных столкновений между различными слоями крестьянства¹).

Политическое движение крестьянства было вообще гораздо слабее экономического. Из форм движения, которые можно с большим или меньшим основанием отнести к политическим, наибольшее распространение имел отказ от уплаты налогов. Насколько широко была распространена эта форма движения, можно видеть из того, что земского сбора в 1905 г. поступило всего 50% оклада, а в 1906 г. — только 20%²). Но неплатеж налогов сравнительно редко носил характер сознательного протеста (преимущественно в промышленных губерниях, где политическая сознательность крестьянства была вообще выше, чем в земледельческих, и в Прибалтийском крае); большей частью неплатеж податей вызывался фактической невозможностью платить, связанной с неурожаем. Гораздо реже движение проявлялось в смене властей — сельских и волостных, и тоже большей частью в губерниях промышленных, а также в Прибалтике, в Приозерном крае и в Литве; в последнем районе смена властей носила характер протеста против национального гнета. В Прибалтийском крае и в соседней Ковенской

377; т. II, стр. 27—31, 69—71, 110—116, 146—147, 314—315, 343, 360—361, 383—387, 413, 430—431, 455—456, 487—489, 515—516.

¹) „Агр. движ. и т. д.“. Т. I, стр. 50, 58, 66, 71, 77—78, 93—95, 105, 106—107, 109—110, 127, 129, 146—147, 150, 160, 164—165, 175—176, 340, 359—360, 364, 371, 380, 388, 390; т. II, стр. 21—27, 54—61, 64—65, 98, 105—107, 140—144, 174, 306—307, 314—315, 335—336, 371, 391—393, 408—415, 440—441, 447—450, 476—479, 506—508, 527—528, 539—540.

²) С. Дубровский. „Очерки русской революции“. Вып. I, стр. 117.

губ. большое распространение получили политические митинги и демонстрации; отдельные случаи бывали и в других губерниях. Форму вооруженного восстания крестьянское движение приняло только в Прибалтийском крае и отчасти в Саратовской губ. ¹⁾

При слабости политического движения крестьянства оно, естественно, не могло создать сколько-нибудь сильной политической организации (исключение представляет опять-таки Прибалтийский край). Организационная роль крестьянского союза была очень невелика ²⁾. Наиболее высокая степень политической сознательности, достигнутая крестьянством, была проявлена на съездах Крестьянского союза. Хотя и на учредительном съезде и на делегатском первое место, естественно, занял аграрный вопрос, — съезды не ограничились требованием передачи всех частновладельческих земель «в общую собственность всего народа», но высказались и за учредительное собрание, и за свободы, и за демократизацию местного самоуправления, и за выборность суда, и за замену постоянной армии народным ополчением. Но у крестьянских представителей не было ясного сознания необходимости вооруженной борьбы за эти требования, необходимости свержения самодержавия для их осуществления. Созыва учредительного собрания и установления свобод делегатский съезд ожидает от самодержавного правительства; только в том случае, если правительство начнет преследовать Крестьянский союз, съезд предлагает ответить на это отказом от уплаты податей и поставки рекрут, затребованием вкладов из сберегательных касс и банков и закрытием винных лавок. О «всеобщем народном восстании» в резолюции говорится, как о возможном, но отнюдь не желательном последствии неудовлетворения правительством крестьянских требований ³⁾. Эта резолюция, правда, умереннее многих речей, раздававшихся на съезде, и находится в противоречии с другой резолюцией, призывающей к бойкоту местных властей и созданию выборных органов власти на местах; она была принята, несомненно, под влиянием либерально-народнического бюро союза; но самая возможность влияния либералов объясняется, конечно, недостаточной сознательностью делегатов. А между тем, делегаты съезда по

1) „Агр. движ. в России в 1905—1906 г.г.“; т. I, стр. 8, 9—10, 18, 20, 22—23, 41—42, 52, 59, 80, 92, 131—132, 159, 171—173, 202—214, 290—294, 338, 363, 395—397, 399; т. II, стр. 299, 368—369, 375, 383, 403.—„Мат. к крест. вопр.“, с вступит. ст. В. Громана, стр. 40—42.

2) „Агр. движ. в России в 1905—1906 г.г.“; т. I, стр. 8, 26—27, 28—32, 290.—Учред. съезд Всеросс. Крест. Союза.—Матер. к крест. вопросу.

3) Учредит. съезд Всер. Крест. Союза. Стр. 22—25, 35, 37—39.—Матер. к крест. вопросу, стр. 25—26, 73, 99—100, 107—108.

своей политической сознательности стояли неизмеримо выше широкой крестьянской массы.

Подводя итоги крестьянскому движению 1905—1907 г.г., нужно, прежде всего, отметить, что, несмотря на различие местных условий, несмотря на классовое расслоение крестьянства, оно проявило значительное единодушие в борьбе с помещичьим землевладением. Различные слои крестьянства, при всем противоречии своих интересов, в общем и целом сходились между собой в этом пункте: разоряя и закабалая середняков и бедноту, помещичьи латифундии препятствовали также развитию крупно-крестьянского хозяйства, взвинчивая арендные и земельные цены. Но при всей широте своего размаха, движение протекало в общем стихийно, неорганизованно, носило почти везде чисто местный, узкоограниченный характер; кроме того, проявив высокую степень революционности в борьбе за землю, крестьянство выказало чрезвычайную политическую несознательность: борьба за землю не связывалась в его сознании с необходимостью борьбы за власть, свержение помещичьей власти не представлялось ему необходимым условием овладения помещичьей землей. В движении 1905—1907 г.г. крестьянство показало себя большой революционной силой, но силой, нуждающейся в руководстве со стороны более сплоченного и более зрелого политически класса — промышленного пролетариата.

II. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

1

Широкий размах крестьянского движения в 1905 г. поставил на очередь коренной пересмотр аграрной программы РСДРП, принятой вторым съездом партии.

Аграрная программа второго съезда, автором которой, как известно, был Ленин, представляет развитие положений, высказанных им задолго до съезда. Еще в «Проекте программы соц.-демократической партии», написанном им в 1896 г., соответствующий отдел содержит требования «отмены выкупных платежей и вознаграждения крестьян за уплаченные выкупные платежи», «возвращения крестьянам отрезанных от них в 1861 г. земель», «отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении их земель»¹⁾. Те же требования повторяются и в «Проекте программы нашей партии», относящемся к 1900 г., с добавлением лишь пункта о «предоставлении крестьянам права требовать по суду понижения непомерно высокой арендной платы и преследовать за ростовщичество помещиков и вообще всех лиц, которые, пользуясь нуждой крестьян, заключают с ними кабальные сделки»²⁾. В комментарии к этому проекту Ленин указывает, что требование «радикального пересмотра наших аграрных отношений, т.-е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ», в той общей формулировке, которая дана группой «Освобождение Труда», не может уже считаться удовлетворительным. Необходимость «дать руководящий материал для агитации» и в то же время «отгородить себя от защитников мелкого хозяйства» заставляет наполнить эту общую формулу конкретным содержанием³⁾.

Отвечая интересам крестьянства, привлекая его тем к союзу с рабочим классом в борьбе против самодержавия, аграрная программа

¹⁾ Н. Ленин. Т. I, стр. 285 и 413.

²⁾ Там же, стр. 390.

³⁾ Там же, стр. 389.

должна в то же время иметь в виду развитие классового самосознания сельского пролетариата и не должна содержать таких требований, которые могли бы, в случае их осуществления, задержать ход экономического развития страны. «В общем и целом,—говорит Ленин,—предлагаемые нами требования сводятся... к двум основным целям: 1) уничтожение всех докапиталистических крепостнических учреждений и отношений в деревне..., 2) сообщение классовой борьбе в деревне более открытого и сознательного характера... В русской деревне переплетаются в настоящее время две основные формы классовой борьбы: 1) борьба крестьянства против привилегированных землевладельцев и против остатков крепостничества, 2) борьба нарождающегося сельского пролетариата с сельской буржуазией. Для соц.-демократов, конечно, вторая борьба имеет более важное значение, но они необходимо должны поддерживать и первую борьбу, поскольку это не противоречит интересам общественного развития»¹⁾.

«Остатки старого крепостного порядка страшно еще велики в нашей деревне... Отработки и кабала, сословная и гражданская неполноправность крестьянина, его подчинение вооруженному розгой привилегированному землевладельцу, бытовая приниженность, делающая крестьянина настоящим варваром,—все это не исключение, а правило в русской деревне, и все это является, в последнем счете, прямым переживанием крепостного порядка. В тех случаях и отношениях, где еще царит этот порядок, и поскольку он еще царит,—врагом его является все крестьянство, как целое. Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства крестьянство продолжает еще оставаться классом, именно классом не капиталистического, а крепостного общества, т.-е. классом-сословием. И поскольку сохраняется еще в нашей деревне этот свойственный крепостному обществу классовый антагонизм «крестьянства» и привилегированных землевладельцев, постольку рабочая партия, несомненно, должна быть на стороне «крестьянства», должна поддерживать его борьбу и подталкивать его на борьбу против всех остатков крепостничества»²⁾.

«Беспощадная борьба против этих пут, неизмеримо ухудшающих положение крестьянства и связывающих его по рукам и ногам..., необходима в интересах общественного развития страны, ибо безысходная нищета, темнота, бесправие и приниженность мужика кладет на все порядки нашего отечества отпечаток азиатчины. И соц.-демократия

¹⁾ Н. Ленин. Т. I, стр. 395. Разрядка здесь и дальше принадлежит Ленину.

²⁾ Н. Ленин. „Аграрная программа русск. соц.-демократии“ (т. IX, стр. 289).

не исполнила бы своего долга, если бы не оказала всей и всяческой поддержки этой борьбе... Вопрос о сметении остатков крепостничества, о вытравлении из всех порядков русского государства духа сословной неправомерности и принижения десятков миллионов «простонародья» — этот вопрос уже сейчас имеет общенациональное значение, и партия, претендующая на роль передового борца за свободу, не может отстраниться от этого вопроса»¹).

Но требуя уничтожения пережитков крепостничества, угнетающих крестьянство и задерживающих ход общественного развития, Ленин подчиняет это требование условию развития классовой борьбы в деревне. «Это условие — основной и центральный пункт теории революционного марксизма в области аграрного вопроса. Признать это условие — значит признать, что и эволюция сельского хозяйства... есть тоже капиталистическая эволюция, что она порождает тоже (как и эволюция промышленности) классовую борьбу пролетариата с буржуазией, что именно эта классовая борьба должна быть нашей первой и коренной заботой... Признать это условие — значит обязать и в этом большом вопросе об участии мелкого крестьянства в соц.-демократическом движении стоять на неуклонно классовой точке зрения, не поступаться ни в чем точкой зрения пролетариата в интересах мелкой буржуазии, а наоборот, все усилия прилагать к тому, чтобы мелкий крестьянин, разоряемый и угнетаемый всем современным капитализмом, покинул свою классовую точку зрения и встал на точку зрения пролетариата»²).

Отмежевываясь таким образом от народников, которые также боролись с крепостническими пережитками, но не замечали, в силу своей мелкобуржуазной идеологии, классового расслоения крестьянства, Ленин отмежевывается и от либералов, надеявшихся устранить остатки крепостничества путем социального реформаторства. Сопоставляя рабочий и крестьянский отделы программы, Ленин говорит, что, хотя в обоих отделах мы остаемся на почве современного, буржуазного общества, но характер этих отделов различный. «В рабочем отделе ближайших требований мы не можем ставить социально-революционных требований, ибо социальная революция, ниспровергающая господство буржуазии, есть уже революция пролетариата, осуществляющая нашу конечную цель. В крестьянском отделе мы ставим и социально-революционные требования, ибо социальная революция, ниспровергающая господство крепостников-помещиков (т.-е. такая же социальная

1) Н. Ленин. „Рабочая партия и крестьянство“ (т. IV, стр. 28).

2) Н. Ленин. „Агр. программа, русск. соц.-демократии“ (т. IX, стр. 297).

революция буржуазии, каковой была Великая Французская Революция), возможна и на базе данного буржуазного порядка. В рабочем отделе мы остаемся... на почве социальной реформы, ибо мы требуем здесь только того, что буржуазия может (в принципе) отдать нам, не теряя еще своего господства... В крестьянском же отделе мы должны, в отличие от социал-реформаторов, требовать и того, что никогда нам (им, крестьянам) не дадут и не могут дать крепостники-помещики,— требовать и того, что в состоянии только силой взять себе революционное движение крестьянства»¹⁾.

В связи с этим находится и требование учреждения крестьянских комитетов с полномочием заново урегулировать те аграрные отношения, которые являются прямым пережитком крепостничества. «Выражение «крестьянские комитеты»,— говорит Ленин,— выбрано для ясного указания на то, что — в противоположность реформе 1861 г. с ее дворянскими комитетами — новое регулирование должно находиться в руках крестьян, а не в руках помещиков»²⁾. Таким образом крестьянство, поднявшееся против помещиков, против сохранившихся остатков крепостничества, должно взять в свои руки решение аграрного вопроса, т. е. принять активное участие в демократической революции; это требование носит, следовательно, определенно революционный характер. Глубоко неправ был поэтому тов. Рязанов, обвинявший аграрную программу второго съезда в оппортунистическом уклоне, в том, что она «сулит осязательные результаты до падения самодержавия»³⁾. Говоря, что «аграрная программа рассчитана практически, главным образом, на непосредственно ближайшее будущее, на период до падения самодержавия», Ленин, несомненно, имел в виду именно период революции, в разгаре которой только и возможно осуществить регулирование аграрных отношений руками самого крестьянства.

Мысль об учреждении крестьянских комитетов Ленин высказал еще в 1900 г., хотя и не считал еще тогда нужным вносить это требование в программу. Говоря о возвращении отрезков, Ленин замечает: «Конечно, осуществление этого требования (зависящее, как осуществление почти всех требований этого отдела, от силы революционных элементов крестьянства) потребует всестороннего рассмотрения местных условий местными выборными крестьянскими комитетами — в противовес тем дворянским комитетам, которые совершали свой «законный» грабеж в

1) Н. Ленин. „Аграрная программа и т. д.“, стр. 291—293.

2) Там же, стр. 299.

3) Н. Рязанов. „К критике программы российской соц.-дем.“, стр. 278—279.

60-х годах»¹⁾. Здесь, между прочим, очень определенно подчеркивается, что необходимым условием осуществления аграрной программы является революционное движение крестьянства. «Наличность революционных элементов в крестьянстве, — пишет Ленин в той же статье, — не подлежит никакому сомнению. Мы нисколько не преувеличиваем силы этих элементов, не забываем политической неразвитости и темноты крестьян, нисколько не стираем разницы между «русским бунтом, бессмысленным и беспощадным», и революционной борьбой, нисколько не забываем того, какая масса средств у правительства политически надувать и развращать крестьян... Мы говорим лишь, что рабочая партия не может, не нарушая основных заветов марксизма и не совершая громадной политической ошибки, пройти мимо тех революционных элементов, которые есть и в крестьянстве, не оказать поддержки этим элементам»²⁾. Уже и тогда, следовательно, Ленин представлял себе, что крестьянство может стать одной из движущих сил русской революции, может стать союзником пролетариата в борьбе с царизмом.

Характерны возражения против крестьянских комитетов, выдвинутые на втором съезде Либером: «Здесь забывают, — говорит он, — что уже теперь крестьянство достаточно дифференцировалось. Из кого будут составлены эти комитеты: из деревенской бедноты или из кулаков? Какую позицию по отношению к ним займем мы, соц.-демократы? Что мы предпримем в защиту угнетенных?.. Второй вопрос: почему мы должны возлагать надежды на революционность крестьянских комитетов? Такая вера ни на чем не основана. Почему соц.-демократия сама не может уничтожить остатки крепостничества революционным путем?»³⁾. Здесь ясно видна свойственная позднейшему меньшевизму недооценка крестьянского движения, недооценка роли крестьянства, как целого, как «класса», в грядущей буржуазной революции. Тот же мотив сквозит и у Маслова, который в статье «Об аграрной программе» (1903 г.) указывает на противоречие между требованием уничтожения сословий и учреждением сословных крестьянских комитетов. В своем ответе Маслову Ленин замечает, что «тут противоречие только кажущееся: для уничтожения сословий требуется «диктатура» низшего, угнетенного сословия, — точно так же, как для уничтожения классов вообще, и класса пролетариев в том числе, требуется диктатура пролетариата. Вся наша аграрная программа имеет целью уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений, а для такого уни-

1) Н. Ленин. „Проект программы нашей партии“ (т. I, стр. 393).

2) Там же, стр. 389.

3) Протоколы II съезда РСДРП. Изд. Истпарга, стр. 204.

чтожения возможно апеллировать единственно к низшему сословию, к угнетенным этими остатками крепостного порядка»¹⁾.

Крестьянские комитеты, согласно программе второго съезда, учреждаются «для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или—в том случае, если земли переходили из рук в руки,—выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения)²⁾ тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления», а также с целью устранения других остатков крепостных отношений, уцелевших в отдельных местностях России. Возвращение отрезков выдвигается, как важнейшее мероприятие в целях устранения крепостнических пережитков и развития капитализма в деревне. «Отрезки крестьянских земель в пользу помещиков, т.-е. и отрезки в прямом, непосредственном смысле и лишение крестьян права выпаса, пользования лесом, водопоем и проч. и т. под.—являются одним из главнейших (если не главнейшим) базисов отработочной системы... Экспроприация соответствующей части земли в пользу крестьян... встряхнет Обломова и заставит его перейти на более малом количестве своей земли к более усовершенствованному хозяйству; эта экспроприация подорвет (не скажу уничтожит, а именно подорвет) отработочную систему, поднимет самостоятельность и демократический дух крестьянства, поднимет его жизненный уровень, даст могучий толчок дальнейшему развитию денежного хозяйства и дальнейшему капиталистическому прогрессу земледелия»³⁾.

Пункт об отрезках вызвал, как известно, особенно много возражений — как во время предсъездовской дискуссии, так и на самом съезде. Указывали, что требование отрезков является принципиально неправильным, так как передача части помещичьих земель в собственность

1) И к с. „Об аграрной программе“ (Ленин, т. IX, прилож., стр. 712).—Н. Ленин. „Ответ тов. Иксу на критику программы“ (там же, стр. 377).

2) Интересно отметить, что при выработке проекта программы редакцией „Искры“ Ленин предлагал выбросить упоминание о выкупе: „В аграрной программе,—писал он,—мы выставляем наш „максимум“, наши „социально-революционные требования“... Допущение же выкупа противоречит социально-революционному характеру всего требования. Выкуп и по исторической традиции (выкуп 61-го года) и по своему содержанию... носит специфический привкус пошло-благонамеренной и буржуазной меры. Ухватившись за допущение нами выкупа, не невозможно испакостить всю суть нашего требования (а пакостников для этой операции найдется более, чем довольно)... Возвращение отрезков, как экстренную революционную меру, мы деградируем допущением выкупа до самой дюжинной „реформы“.—Поправка Ленина была отклонена большинством редакции. (Ленинский сборник, II, стр. 149—151).

3) Н. Ленин. „Аграрная прогламма русск. соц.-дем.“ (т. IX, стр. 301—303).

крестьянам, с одной стороны, ослабит крупное капиталистическое хозяйство, а с другой—усилит мелкую собственность и тем затормозит ход экономического развития; что защита интересов мелких собственников ни при каких условиях недопустима, так как «затемняет классовое сознание пролетариата и способствует сохранению иллюзий мелких производителей». Возражали против возвращения отрезков и с точки зрения политической целесообразности, находя нерасчетливым отвлекать внимание партии от основного вопроса—о борьбе пролетариата с буржуазией—на исправление всяких, теряющих уже современное значение, исторических несправедливостей. Высказывали сомнения и относительно практической осуществимости этой меры. Говорили, наконец, что возвращения отрезков недостаточно для устранения пережитков крепостничества, что далеко не одни только отрезки служат орудием закабаления¹⁾. Мартынов предлагал на съезде более общую формулировку—требовать «отдачи сельским обществам тех земель и угодий, которые служат в руках крупных землевладельцев средством поддержки полукрепостнических отношений», независимо от того, как и когда эти земли к ним попали²⁾. Маслов выступал с проектом муниципализации земли, выдвигая требование, чтобы «в ближайшее время часть частновладельческих земель (крупное землевладение), а, если возможно, и все земли, перешли во владение самоуправляющихся крупных общественных организаций (земства)». «Замена дворянского землевладения общественным...—писал он,—обнажит классовую борьбу, скрытую теперь сословными отношениями»³⁾. Рязанов требовал экспроприации всех крупных землевладельцев, считая, что это «минимальное требование, которое революционная партия может выставить в течение революционного периода». Экспроприированные земли он предлагал обратить в собственность государства с тем, чтобы они сдавались в аренду крестьянам или ассоциациям сельских рабочих⁴⁾.

Наиболее серьезными из этих возражений являются два—о недопустимости поддержки мелкой собственности и об умеренности требования только отрезков. Отвечая на первое из них, Ленин указывает, что поддержка мелкой собственности недопустима, когда она направляется против крупного капиталистического хозяйства, задерживая, следовательно,

1) А. Мартынов. „Обличительная литература и пролетарская борьба“ („Раб. Дело“, № 10, стр. 59—60).—Икс. „Об аграрной программе“ (Ленин, т. IX, прилож., стр. 713—716, 720—721).—Н. Рязанов. „К критике программы российской социал-демократии“ (стр. 246—248, 256—262).—Протоколы II съезда (стр. 177, 182—183, 189).

2) Протоколы II съезда (стр. 177, 208).

3) Икс. „Проект аграрной программы“ (Ленин, т. IX, прилож., стр. 724).

4) Н. Рязанов. „К критике программы рос. соц.-дем.“, стр. 291—293.

общественное развитие, затемняя и сглаживая классовую борьбу. «В данном же случае мы хотим поддерживать мелкую собственность именно не против капитализма, а против крепостничества... С одной стороны, мы делаем этим последнюю попытку разжечь остатки классовой (сословной) вражды крестьян к крепостникам-помещикам; с другой стороны, мы расчищаем дорогу для развития буржуазного классового антагонизма в деревне, ибо этот антагонизм прикрыт ныне общей и одинаковой, якобы, угнетенностью всех крестьян остатками крепостничества... Противоречивое положение мелкого крестьянства на рубеже крепостнического и капиталистического хозяйства вполне оправдывает эту исключительную и временную поддержку мелкой собственности социал-демократией... Это не противоречие в редактировании или формулировке нашей программы, а противоречие живой жизни»¹⁾.

Что касается упреков в недостаточности требования возвращения отрезков, то защитники программы указывали, что это требование отнюдь не нужно понимать в том смысле, что соц.-демократия должна сопротивляться стремлению крестьян к захвату всех помещичьих земель. Вот что говорил Плеханов на съезде: «Нам говорят: выставляя требование о возвращении отрезков, вы должны помнить, что крестьяне пойдут дальше этого требования. Нас это несколько не пугает... Если бы в борьбе против остатков крепостных отношений крестьянство пошло по этому пути, то не мы стали бы задерживать это прогрессивное движение. Наша роль состояла бы только в том, что в отличие от наших противников соц.-рев., которые видят в нем начало социализации, мы направили бы все силы, чтобы не оставить у пролетариата никаких иллюзий насчет результатов этого движения, разоблачить буржуазный характер его»²⁾. Мало того: «В революционную эпоху экспроприация крупных землевладельцев может явиться у нас необходимым условием социально-политической победы революционной партии»³⁾. «Но я не вижу тут,—говорит Плеханов,—ровно никакого противоречия с требованием возвращения отрезков. В этих двух требованиях нет никакой качественной разницы, а есть только разница количественная... К какому требованию мы склоняемся в настоящую минуту,—это зависит от соотношения общественных сил, и только от него. Теперь, когда революционная энергия крестьянства очень

1) Н. Ленин. „Аграрная программа русск. соц.-дем.“ (т. IX, стр. 304—305).— См. также Г. Плеханов. „Ортодоксальное“ буквоедство (т. XII, стр. 405—406).

2) Протоколы II съезда, стр. 189.

3) Г. Плеханов. „Комментарий к проекту программы РСДРП“ (т. XII, стр. 237). Разрядка здесь и дальше принадлежит Плеханову.

невелика, мы, естественно, указываем ему более скромное требование, а если придет такое время, когда наше крестьянство обнаружит очень большую революционную энергию, то мы, разумеется, не будем тащить его назад. Это совсем не наше дело. Мы укажем ему более широкую революционную цель»¹⁾.

Ту же точку зрения развивает и Ленин. «Требование учредить крестьянские комитеты для ограничения кабалы и для возвращения отрезков не есть загородка. Оно есть дверь. В эту дверь прежде всего надо войти для того, чтобы идти дальше... Но можно ли теперь уже, сразу сказать, какое требование встанет на очередь завтра, для второго шага? Нет, этого сказать нельзя, потому что мы не знаем, как будут себя держать завтра богатые крестьяне и многие образованные люди, занятые всякими кооперациями и всяким перетеканием земли от капитала к труду. Может быть, они еще не успеют завтра же сойтись с помещиками и захотят добить помещичью власть до конца. Отлично. Социал-демократам это очень желательно, и социал-демократы будут советовать деревенским и городским пролетариям требовать отнятия всей земли у помещиков и отдачи ее свободному народному государству... Но, может быть, будет совсем иначе. И даже вероятнее, что будет иначе. Богатые крестьяне и многие образованные люди могут завтра же, как только худшая кабала будет ограничена и урезана, завтра же соединиться с помещиками, и тогда против всего деревенского пролетариата встанет вся деревенская буржуазия. Тогда нам смешно было бы бороться с одними помещиками. Тогда мы должны бороться со всей буржуазией...»²⁾. И именно потому, что «мы не можем наперед сказать, выступит ли наше хозяйственное крестьянство, когда революция пробудит его к политической жизни, в качестве демократически революционной партии или в качестве партии порядка», — «мы должны так составить нашу программу, чтобы быть готовыми к самому худшему, а осуществление лучших комбинаций только облегчит нашу работу и даст ей новый толчок»³⁾. Требование экспроприации всей помещичьей земли было бы неосторожно включить в программу еще и потому, что это могло бы поддерживать среди крестьянской бедноты иллюзию об укреплении мелкого хозяйства путем «черного передела». «В требовании черного передела реакционна утопия обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство, но в нем есть... и революционная сторона, именно желание смести посредством

1) Г. Плеханов. „Ортодоксальное“ буквоедство (т. XII, стр. 409).

2) Н. Ленин. „К деревенской бедноте“ (т. IX, стр. 365—368). Разрядка здесь и дальше Ленина.

3) Н. Ленин. „Ответ тов. Иксу“ (т. IX, стр. 382).

крестьянского восстания все остатки крепостного строя... Требование вернуть отрезки выделяет из всех противоречивых требований крестьянина именно то, что может действовать революционно только в направлении всего общественного развития и что заслуживает поэтому поддержки пролетариата»¹). «Не потому мы не идем дальше отрезков, что не хотим добра мужику или боимся запугать буржуазию, а потому, что не хотим, чтобы сельский пролетарий помогал богатому мужику свыше необходимого, свыше необходимого для пролетария. От крепостнической кабалы страдают и пролетарий и богатый мужик; против этой кабалы они могут и должны идти вместе, а против остальной кабалы пролетариат пойдет один... Мы покинули бы классовую точку зрения пролетариата, если бы допустили в нашей программе, что «крестьянство» (т.-е. богатей плюс беднота) пойдет вместе дальше уничтожения остатков крепостного права; мы затормозили бы этим безусловно необходимый и самый важный с точки зрения социал-демократа процесс обособления сельского пролетариата от хозяйственного крестьянства, процесс роста пролетарского классового сознания в деревне»²).

Итак, пока революционное движение крестьянства еще не развернулось, пока неизвестно было, какие размеры оно примет и какой будет носить характер, пока можно было опасаться, что в процессе революции крестьянская буржуазия может перебраться в контр-революционный лагерь—было бы неосторожно выдвигать такие лозунги, которые могли бы задержать развитие классового сознания пролетарских элементов деревни, поддерживая в них несбыточные надежды на превращение в мелких собственников.

Только революция показала, что осторожность «отрезочной» программы 1903 г. не соответствовала объективным условиям. В своей книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции», написанной уже после революции, в конце 1907 г., Ленин указывает, что в основе этой «ошибки» лежала переоценка степени капиталистического развития русской деревни. «Источником этой... ошибки было то, что, верно определяя направление развития, мы неверно определили момент развития. Мы предположили, что элементы капиталистического земледелия уже вполне сложились в России,—сложились в помещичьем хозяйстве (минус кабальные «отрезки»—отсюда требование отрезков), сложились и в крестьянском хозяйстве, которое казалось выделившим крепкую крестьянскую буржуазию и неспособным поэтому к «крестьянской аграрной революции». Не «боязнь» крестьян-

¹ Н. Ленин. «Аграрная программа русск. соц.-дем.» (т. IX, стр. 308—309).

² Там же, стр. 380—381.

ской аграрной революции породила ошибочную программу, а переоценка степени капиталистического развития в русском земледелии¹⁾.

Но степень капиталистического развития деревни нельзя было точно учесть на основании одних только статистических данных. Необходима была практическая проверка тогдашней точки зрения социал-демократии на опыте крестьянского движения; до этой проверки нужно было соблюдать большую осторожность в формулировке лозунгов, ограничиваясь пока лишь требованием таких мероприятий, которые безусловно необходимы в целях ликвидации остатков крепостничества. «В 1903 году, когда второй съезд нашей партии принял первую аграрную программу РСДРП, такого опыта относительно характера, размера и глубины крестьянского движения у нас... не было. Весенние крестьянские восстания на юге России в 1902 году остались отдельным взрывом. Попятна поэтому сдержанность социал-демократов при выработке аграрной программы: «сочинять» таковую для буржуазного общества совсем не дело пролетариата, а насколько именно способно развиваться движение крестьянства против остатков крепостничества, движение, заслуживающее поддержки пролетариата,— это осталось неизвестным»²⁾.

II.

Основные принципы, на которых была построена аграрная программа второго съезда, оставались верными и в 1905 г. «Три следующие положения,—писал Ленин в 1906 г.,—всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. Первое. Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостнически-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. Второе. Предстоящий переворот, по своему экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. Третье. Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела»³⁾.

Но конкретные требования нужно было пересмотреть, учитывая размах и характер разрастающегося крестьянского движения. Уже в письме к третьему съезду «О нашей аграрной программе» (в № 12

1) Н. Ленин. Т. IX, стр. 503.

2) Там же, стр. 474.

3) Н. Ленин. „Пересмотр агр. программы раб. партии“ (т. IX, стр. 392).

«Вперед», от 16 марта 1905 г.) Ленин предлагает внести в программу пункт, указывающий, что социал-демократия будет поддерживать крестьянство «во всех его революционно-демократических предприятиях», вплоть до отнятия земли у помещиков, отстаивая при этом «самостоятельные интересы и самостоятельную организацию сельского пролетариата»; отрезки же он предлагал перенести из программы в комментарий. «Такое изменение имеет то преимущество, что в программе яснее указывается обособленность пролетарской позиции... Преимуществом является также и то, что программа раз навсегда устраняет ту нелепую мысль, будто социал-демократия говорит крестьянину, что дальше отрезков он не может и не должен идти»¹⁾. В это же время, в марте 1905 г., за пересмотр программы высказывался и Плеханов; он указывал, что теперь те условия, о которых он говорил в «Комментарии к проекту программы», оказались уже налицо: «деревня становится революционной; мы обязаны поддержать деревню»²⁾.

Что касается способа экспроприации помещичьих земель, то Плеханов, повторяя свои прежние доводы против национализации—опасность закабаления крестьян государством,—склоняется к масловскому проекту муниципализации³⁾. Ленин в это время еще не считал возможным указать никаких определенных способов экспроприации земли: этот вопрос,—говорил он,—придется решать в зависимости от конкретной обстановки, как она сложится в ходе революции,—в зависимости от реального соотношения общественных сил. «При демократической республике, при вооружении народа, при осуществлении других подобных же республиканских мер, социал-демократия не может зарекаться и связывать свои руки по отношению к национализации земли... В настоящее же время, а также и далее до полной победы крестьянского восстания, революционный лозунг необходимо должен учитывать антагонизм мужика и помещика; и пункт об отрезках совершенно верно подчеркивал это обстоятельство; между тем всевозможные «национализации», «передачи ренты», «социализации» и т. п.—и в этом как раз их недостаток—игнорируют и затемняют этот характерный антагонизм»⁴⁾.

1) Н. Ленин. Т. IX, стр. 693.

2) Г. Плеханов, «Дневник социал-демократа», № 1, стр. 14.

3) Там же, стр. 15—16.—В «Комментарии к проекту программы РСДРП» (1902 г.) Плеханов писал, что защищать национализацию земли в буржуазном обществе социалисты могут только по недоразумению; национализация земли приемлема для социалиста лишь как часть «национализации всех вообще средств производства и обращения продуктов» (т. XII, стр. 235—237).

4) Н. Ленин. «О нашей аграрной программе» (т. IX, стр. 693—694). Разрядка здесь и дальше Ленина.

Задачи крестьянских комитетов Ленин здесь также расширяет: кроме «устранения всех остатков крепостничества», целью их учреждения признается также «демократическое преобразование всех вообще деревенских отношений». «Ведь, вся беда крестьян... в полном непонимании политической стороны движения. Если бы удалось связать, хотя бы в отдельных случаях, успешные революционные мероприятия крестьян в деле улучшения их положения (конфискация хлеба, скота, земли) с учреждением и деятельностью крестьянских комитетов и с полной санкцией этих комитетов революционными партиями (а, при особо благоприятных условиях, — временным революционным правительством), тогда можно было бы считать выигранной борьбу за привлечение крестьян на сторону демократической республики. Без такого же привлечения все революционные шаги крестьянства будут очень непрочны, и все их завоевания будут легко отобраны стоящими у власти общественными классами»¹). Те же положения Ленин развивал и на третьем съезде²).

Съезд, как известно, принял резолюцию об отношении к крестьянскому движению, в основу которой были положены предложения Ленина. Отмечая, что «разрастающееся теперь крестьянское движение, являясь стихийным и политически бессознательным, неминуемо обращается, тем не менее, против существующего строя и против всех остатков крепостничества вообще», съезд высказывается за «самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель»; в качестве практического лозунга агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в крестьянское движение, — предлагается «выдвигать необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета»; кроме того, «в целях дезорганизации самодержавия и поддержки революционного натиска на него», рекомендуется «призывать крестьянство и сельский пролетариат к всевозможным политическим демонстрациям, к коллективному отказу от платежа податей и налогов, от исполнения воинской повинности и постановлений и приказаний правительства и его агентов»; поддерживая крестьянское движение в целом, съезд вместе с тем признает необходимым «стремиться к самостоятельной органи-

¹ Н. Ленин. «О нашей аграрной программе», т. IX, стр. 694—695.—Ср. также ст. «Пролетариат и крестьянство» в № 11 „Вперед“ (т. VI, стр. 115).

² Третий очередной съезд РСДРП. Изд. Истпарта, стр. 255—258.

защиты сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем соц.-дем. партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты»¹).

Выдвигание лозунга: «революционные крестьянские комитеты» тесно связано с общим вопросом о движущих силах русской революции — одним из основных пунктов расхождения между большевиками и меньшевиками в эту эпоху. Еще в начале 1905 г., когда только еще вспыхнуло, с небывалой раньше силой, крестьянское движение, Ленин сумел учесть значение крестьянства, как одной из «движущих сил» начавшейся революции. Уже в № 14 «Вперед», выпущенном 30 марта, он выдвинул лозунг «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». «Объективно исторический ход вещей поставил теперь русский пролетариат как раз перед задачей демократического буржуазного переворота (все содержание которого мы означаем для краткости словом республика); перед этой же задачей стоит весь народ, т. е. вся масса буржуазии и крестьянства; без этого переворота немислимо сколько-нибудь широкое развитие самостоятельной классовой организации для социалистического переворота... Не ясно ли, что борьба за республику немислива для пролетариата без союза его с мелкобуржуазной массой народа? Не ясно ли, что без революционной диктатуры пролетариата и крестьянства нет ни тени надежды на успех этой борьбы?... Ведь, если мы, революционный народ, т. е. пролетариат и крестьянство, хотим «вместе бить» самодержавие, то мы должны также вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать его!... Если русское самодержавие не сумеет вывернуться даже теперь, отделавшись кучей конституцией, если оно будет не только поколеблено, а действительно свергнуто, тогда, очевидно, потребуется гигантское напряжение энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание. А это «отстоять» и есть не что иное, как революционная диктатура пролетариата и крестьянства!»²).

Яркую характеристику роли крестьянства в революции дает Ленин в брошюре «Две тактики»: «Пролетариат один способен идти надежно до конца, ибо он идет гораздо дальше демократического переворота... Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его неустойчивым... Но неустойчивость крестьянства коренным образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столь-

1) Третий очередной съезд РСДРП, стр. 522—523.

2) И. Ленин. «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (т. VI, стр. 136—137). Ср. также речь Ленина на третьем съезде (Третий очередной съезд РСДРП, стр. 212—213.)

ко в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности. Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата. Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству все в области земельных реформ, все то, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему... для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства»¹⁾.

Меньшевики в своей оценке роли крестьянства в революции, в сущности, близко стояли к точке зрения группы «Освобождение Труда», как это отметил недавно тов. Покровский²⁾. А. С. Мартынов, в статье «Великая историческая проверка», ссылаясь на свои «Очерки русской истории», так формулирует меньшевистскую концепцию русского исторического процесса, разделявшуюся, по его словам, также Плехановым, Аксельродом, Масловым и другими представителями меньшевизма: «Крупная капиталистическая промышленность современного европейского типа развивалась у нас под усиленным покровительством царской власти в обстановке чрезвычайной экономической отсталости, в стране мужицкой, деревенской, в которой не было такой резкой классовой дифференциации, какая существовала на Западе, в которой не было экономически сильной городской демократии, в которой не было многочисленных крупных городов с богатыми традициями политической борьбы против феодалов, в которой либерализм не имел даже решающего значения, как «движущая сила», когда у нас проводились либеральные реформы 1861 г., в которой государственный строй время от времени потрясался только крестьянскими восстаниями, но эти «бунты» не отражались на направлении политического развития страны, потому что крестьяне, придавленные крепостным гнетом помещиков или гнетом государства, живя в условиях патриархального, полунатурального хозяйства, проникнуты были царским фетишизмом, и неспособны были

1) И. Ленин. «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (т. VI, стр. 369—370).

2) М. Покровский. «Оч. по ист. револ. движ. в России», стр. 98.

играть самостоятельную политическую роль. Выход из этого тупика... сможет найти только один класс — пролетариат¹⁾.

Но признавая принципиально неизбежность гегемонии пролетариата в грядущей буржуазной революции, меньшевики отказывались от этой гегемонии при практической постановке вопроса. Если, в силу особых условий исторического развития России, революция сделает возможным захват власти пролетариатом, социал-демократия должна, по их мнению, от захвата власти воздержаться: брать власть в свои руки в буржуазной революции партия пролетариата не может, не рискуя себя безнадежно скомпрометировать. «Ничего невероятного нет,— писал Мартынов в «Двух диктатурах» (январь 1905 г.),— что в той или другой отсталой стране, благодаря слепой игре революционной стихии, пролетариат очутится на момент у власти в то время, как там не будет еще объективных условий для социалистической революции. В каком положении очутится тогда партия, стоящая во главе пролетариата? Она, несомненно, не сможет уже субъективно повторить якобинской диктатуры, но в то же время она объективно не сможет еще выполнить задачу диктатуры пролетариата, и потому ее действительная роль будет неизбежно ролью несостоятельного плательщика... Мы должны твердо помнить, что социал-демократия есть и должна остаться вплоть до социалистической революции партией крайней оппозиции, в отличие от всех других партий, которые могут рассчитывать так или иначе, в той или другой степени, приобщиться к власти в буржуазном обществе»²⁾.

Та же, меньшевистская по существу, недооценка революционной роли крестьянства лежала в основе теории «перманентной революции» Парвуса и Троцкого, но, исходя из тех же предпосылок, они приходили к иным практическим выводам. «Крестьяне,— писал Парвус,— все большими массами будут вовлекаться в движение. Но они только в состоянии увеличить политическую анархию в стране и таким образом ослабить правительство; они не могут составить сомкнутой революционной армии... Революционный переворот в России могут совершить только рабочие. Временное правительство будет правительством рабочей демократии»³⁾. «Само собой разумеется,— пишет Троцкий,— что [в случае захвата власти] пролетариат выполняет свою миссию, опираясь, как в свое время буржуазия, на крестьянство и на мещанство. Он руководит деревней, вовлекает ее в движение, заинтересовывает ее в успехе

1) „Красная Новь“. 1923 г., № 2, стр. 248. Разрядка здесь и дальше Мартынова.

2) А. Мартынов. „Две диктатуры“. Изд. 2-е, стр. 72—74.

3) Парвус. „Что дает нам 9-е января?“ „Россия и революция“, стр. 140—141.

своих планов. Но вождем остается неизменно он сам. Это—не «диктатура крестьянства и пролетариата», это—диктатура пролетариата, онирающегося на крестьянство»¹⁾. «При той ситуации, которая создается переходом власти к пролетариату, крестьянству остается лишь присоединиться к рабочей демократии—пусть даже оно сделает это не с большей сознательностью, чем оно обычно присоединяется к буржуазному режиму!»²⁾.

Разногласия между большевиками и меньшевиками по вопросу о движущих силах революции, естественно, отразились и на постановке вопроса об отношении к крестьянскому движению. Резолюция меньшевистской конференции 1905 г. «о работе среди крестьян» подходит к этому вопросу совершенно иначе, чем резолюция третьего съезда. Конференция заявляет, правда, что «социал-демократия поддерживает всякие попытки крестьян к насильственному захвату земель, разъясняя при этом крестьянству, что его завоевания в борьбе с помещиками могут быть прочно обеспечены только свободно выбранным всенародным учредительным собранием», но высказывается против самочинного, революционного возникновения крестьянских комитетов, заявляя, что требование образования крестьянских комитетов должно быть предъявлено учредительному собранию; конференция не соглашается также и с расширением задач крестьянских комитетов («демократическое преобразование всех вообще деревенских отношений»), ограничивая их деятельность, в согласии с программой второго съезда, лишь «окончательным урегулированием старых, столь тяжелых для крестьянства, деревенских порядков»; наконец, вместо четкого, боевого большевистского лозунга: «немедленная организация революционных крестьянских комитетов» конференция выдвигает неопределенный, расплывчатый лозунг: «революционное самоуправление деревни и революционные союзы самоуправляющихся сельских обществ, как организация крестьянского восстания против царизма»³⁾.

«Крестьянский вопрос,— говорит Ленин в брошюре «Две тактики»,— поставлен совершенно различно съездом и конференцией. Съезд выработал резолюцию «об отношении к крестьянскому движению». Конференция — «о работе среди крестьян». В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства, в общенациональных интересах борьбы с царизмом, всем широким революционным движением. В другом случае, дело сводится к «работе» среди особого слоя. В одном случае

1) Н. Троцкий. Предисловие к „Речи перед судом присяжных“ Лассала („1905“, стр. 281).

2) Н. Троцкий. „Итоги и перспективы“. Сб. „Наша революция“. Стр. 253.

3) Третий очередной съезд РСДРП. Стр. 549—550.

выдвигается практический лозунг агитации—немедленная организация революционных крестьянских комитетов для проведения всех демократических преобразований. В другом—«требование образования комитетов» должно быть предъявлено учредительному собранию. Почему мы должны непременно ждать этого учредительного собрания? Станет ли оно на деле учредительным? Прочно ли оно будет без предварительного и одновременного учреждения революционных крестьянских комитетов?—все эти вопросы упущены из виду конференцией. На всех ее решениях так и отражается... общая мысль, что в буржуазной революции мы должны вести только свою специальную работу, не задаваясь целью руководства всем демократическим движением и самостоятельного проведения его. Как экономисты постоянно сбивались на то, что социал-демократам — экономическую борьбу, а либералам — политическую, так и новоскрывцы сбиваются во всем ходе своих рассуждений на то, что нам — поскромнее уголок в сторонке от буржуазной революции, а буржуазии—активное проведение ее»¹⁾.

III.

Огромный подъем крестьянского движения осенью 1905 г. заставил партию приняться за пересмотр аграрной программы уже во всем ее объеме. На декабрьской конференции большевиков в Таммерфорсе было принято предложение Ленина о желательности устранения из программы пунктов о возвращении отрезков и выкупных платежей и замены их указанием на поддержку революционных мероприятий крестьянства «вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли»²⁾. В 1906 г. в партийной литературе широко развернулась дискуссия по вопросу об аграрной программе, выявившая целый ряд точек зрения. Горячие прения по этому вопросу возникли и на так называемом Объединительном съезде.

Наиболее умеренной была позиция Рожкова, ограничившегося лишь некоторыми частичными изменениями программы. Именно, он предлагал исключить из программы требование возвращения выкупных платежей, пункт об отрезках заменить требованием «передачи крестьянам без выкупа тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления», требование же отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель, формулировать более точно и

1) Н. Ленин. „Две тактики“ (т. VI, стр. 362—363).

2) „РКП (б.) в резолюциях ее съездов и конференций“. Изд. 2-е, стр. 35.

конкретно. Признавая, что передача всей земли трудовому крестьянству «представляла бы и с точки зрения пролетариата крупный шаг вперед сравнительно с современным положением дел в деревне», Рожков предвидит и ряд отрицательных последствий такой передачи: «неизбежный рост мелкого, основанного, однако, в значительной степени на батрацком труде, сельского хозяйства и понижение техники земледелия вследствие того, что у крестьян не будет достаточного количества живого и мертвого инвентаря для обработки всей полученной земли. Последнее ничем не оправдывается с точки зрения интересов крестьянства. Первое прямо и резко противоречит пролетарским интересам, потому что в мелком хозяйстве неизбежно воцаряются наиболее низкие, и, следовательно, более тяжелые, чем в крупном, формы эксплуатации наемного труда». Но «в случае полной победы революции социал-демократы, чтобы привязать крестьян к новому, вполне демократическому государству, должны согласиться на все требования крестьян, даже на требование раздела всех земель». Против национализации Рожков возражает самым решительным образом: не говоря уже о том, что на нее не согласятся крестьяне, она неосуществима и потому, что развивающийся капитализм требует свободного обращения земли на рынке; наконец, она опасна, так как буржуазия, которая неизбежно окажется у власти после революции, использует ее в своих интересах и даже сможет отнять завоеванную свободу, пользуясь тем, что земля будет в распоряжении государства. Те же возражения Рожков приводит и против муниципализации¹⁾.

Возражая Рожкову, Ленин указывает, что его проект не учитывает ни экономических условий русской деревни ни современной политической обстановки. «Мы должны учитывать общий и конечный результат современного крестьянского движения, а не топить его в отдельных случаях и частностях. В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системы хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России. Наша ошибка при выставлении требования вернуть отрезки состояла в недостаточной оценке ширины и глубины демократического, именно буржуазно-демократического, движения в крестьянстве. На этой ошибке неразумно настаивать теперь, когда нас многому научила революция. Для развития капитализма кон-

¹⁾ Н. Рожков, „Проект соц.-дем. аграрной программы“. (Сборн. „Текущий момент“, стр. 2—5).—Н. Рожков, „Аграрный вопрос в России и его решение в программах различных партий“, стр. 40—41.

конфискация всей помещичьей земли дает несравненно больший плюс, чем тот минус, который получился бы от раздела крупного капиталистического хозяйства. Раздел не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития. Мы всегда говорили, что ограничивать размах крестьянского движения отнюдь не дело социал-демократов, а в настоящее время отказ от требования конфискации всей помещичьей земли был бы явным ограничением размаха определившегося общественного движения»¹).

Сторонников сохранения старой программы, с теми или иными частичными изменениями, было очень немного; подавляющее большинство социал-демократов высказывалось к этому времени за экспроприацию всех помещичьих земель. Но по вопросу о способах экспроприации и о дальнейшей судьбе экспроприированных земель были разногласия; боролись три основные точки зрения: национализация, муниципализация и раздел.

Еще в одной из самых ранних своих работ — «Что такое — друзья народа» (1894 г.) — Ленин высказывался за национализацию земли, которая, с одной стороны, способствовала бы быстрому и пышному расцвету складывающихся уже у нас фермерских отношений, а с другой — могла бы окончательно сломить «благородных помещиков»²). В первоначальном тексте статьи «Аграрная программа русской социал-демократии», относящемся к началу 1902 г., Ленин также признавал требование национализации земли «вполне правильным с принципиальной точки зрения и вполне пригодным для известных моментов», но считал тогда политически нецелесообразным вносить его в программу, «ибо при отсутствии вполне уже упрочившихся, глубоко уже укоренившихся демократических политических учреждений это требование гораздо скорее отвлечет мысль к неясным экспериментам государственного социализма, чем даст толчок «свободному развитию классовой борьбы в деревне». Но «в известный революционный момент, — писал он, — мы не откажемся, разумеется, его выдвинуть»³). К этой же мысли он возвращался, как мы видели, и в брошюре «К деревенской бедноте» (1903 г.)⁴).

1) Н. Ленин. „Пересмотр аграрной программы рабочей партии“ (т. IX, стр. 397—398).

2) Н. Ленин. „Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов“ (т. I, стр. 200—201).

3) Ленинский сборник, III, стр. 352—353. — Страницы, касающиеся национализации земли, были выключены из текста статьи по настоянию остальных членов редакции „Искры“.

4) См. стр. 25.

В феврале 1906 г. Ленин выступил с проектом аграрной программы. Настаивая на «конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель» и на «учреждении крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства», — Ленин прибавляет: «Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа»¹⁾.

Ссылаясь в комментарии к своему проекту на протоколы съездов Крестьянского союза, Ленин указывает, что крестьяне в своей борьбе против помещичьей собственности на землю, против помещичьего землевладения дошли уже, в лице передовых своих представителей, до требования отмены всей частной собственности на землю вообще. «Неосомненно... что, несмотря на всю темноту крестьянства, несмотря на все реакционно-утопические элементы его пожеланий, эта идея, в общем и целом, носит революционно-демократический характер. Социал-демократы должны очищать эту идею от реакционных и мещански-социалистических извращений ее», должны разъяснять, что национализация земли есть мера буржуазная, что она не задержит, а усилит развитие капитализма, но они должны поддержать требование национализации, так как «она есть максимум буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений»; в настоящее же время, при громадном подъеме революционного энтузиазма и революционной энергии крестьянства, «мы должны выступить перед крестьянством именно с максимумом буржуазно-демократических преобразований»²⁾. Но требование национализации земли обусловлено в проекте Ленина, как мы видели, полной победой революции: только завоевание демократической республики и обеспечение на деле самодержавия народа (выборность чиновников, уничтожение постоянной армии и пр.) может сделать национализацию действительно выгодной для крестьянства и пролетариата и устранить возможность использования ее в интересах господствующих классов. «Мы должны прямо и определенно сказать крестьянину: если ты хочешь довести аграрную революцию до конца, то ты должен также довести и политическую революцию до конца; без

¹⁾ Н. Ленин. „Пересмотр аграрной программы рабочей партии“ (т. IX, стр. 413).

²⁾ Там же, стр. 400—401.

доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции. Без полного демократического переворота, без выбора чиновников народом у нас будут либо аграрные бунты либо кадетские аграрные реформы»¹⁾.

Вопрос о национализации земли тесно связывается, таким образом, с вопросом о завоевании власти, с вопросом о революционной диктатуре пролетариата и крестьянства. Естественно, что национализация не могла встретить сочувствия среди меньшевиков. Последние выдвинули проект муниципализации, предложенный Масловым. Маслов выступил с своим проектом, как известно, еще в 1903 г., перед вторым съездом. В 1905 г., учитывая развитие революции, он внес в свой проект некоторые изменения: исключив обложение прогрессивным налогом земельной ренты, он требует «передачи частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных организаций», при чем «минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством». Земли церковные, монастырские и удельные, согласно его проекту, подлежат конфискации с передачей их во владение демократического государства для наиболее удобного пользования ими населения. Надельные крестьянские земли и мелкие частновладельческие проект оставляет в неприкосновенности²⁾.

Комментируя свой проект на Объединительном съезде, Маслов указывает, что передача экспроприированных земель крупным органам местного самоуправления даст возможность пролетариату принять участие в распоряжении этими землями, свяжет крестьянство с рабочим классом, тогда как Ленин своим проектом стремится не организовать революцию, а дезорганизовать ее, расплыть на мелкие крестьянские комитеты, изолированные от влияния рабочего класса. Кроме того, чтобы обеспечить наибольший успех революции, нужно принять во внимание все разнообразные особенности отдельных областей, что могут сделать именно местные органы самоуправления. Наконец, муниципализация лучше всего гарантирует прочность демократического строя: «демократия будет цепко держаться за свои завоевания и главным образом за землю и будет бороться со всякими контр-революционными попытками вернуть старый порядок, а конфискованная земля даст организованной демократии и материальную силу». Возражая против национализации надельных земель, он говорит, что такая мера вызвала бы «не одну Вандею, а всеобщее восстание крестьянства» про-

1) Н. Ленин. „Пересмотр аграрной программы, (т. IX, стр. 409—410).— „Протоколы Объединительного съезда РСДРП“, стр. 105—109.

2) П. Маслов. „Критика аграрных программ и проект программы“. Стр. 40—43.

тив попытки государства вмешаться в распоряжение собственными крестьянскими землями¹⁾.

Плеханов, выступивший на съезде в защиту масловского проекта, подчеркивал значение муниципализации, как гарантии против неизбежной реставрации. «Наша программа должна быть такова, чтобы, в случае своего осуществления, довести до минимума вред, который может принести реставрация. Наша программа должна уничтожить экономическую основу царизма; национализация же земель в революционный период не устраняет этой основы... Проект Ленина тесно связан с утопией захвата власти революционерами, и вот почему против него должны высказаться те из вас, которые не имеют вкуса к этой утопии. Иное дело муниципализация. В случае реставрации, она не отдаст земли в руки политических представителей старого порядка; наоборот, в органах общественного самоуправления, владеющих землей, она создаст оплот против реакции»²⁾.

Подвергая критике масловский проект, Ленин указывает на его половинчатость, нежизненность, догматичность, на отсутствие увязки с политической обстановкой, на недооценку размаха крестьянского движения. «Если дело не дойдет до полной победы демократической революции, то ни о каком разрушении помещичьего землевладения, ни о какой конфискации удельных и т. п. земель, ни о какой муниципализации и т. п. нельзя будет и говорить серьезно. Наоборот, если дело дойдет до полной победы демократической революции, то переворот не может ограничиться одной муниципализацией части земель. Переворот, сметающий все помещичье землевладение..., требует революционной энергии и революционного размаха, достигающего степени, невиданной еще в истории. Предположить возможность такого переворота... без самого широкого распространения в «народе» идеи национализации всей земли, без создания политически наиболее передовых форм демократизма, значит предположить бессмыслицу»³⁾.

С точки зрения развития классовой борьбы муниципализация также неприемлема. «При прочих равных условиях муниципалитет и муниципальное землевладение является, несомненно, более узкой ареной классовой борьбы, чем вся нация, чем национализация земли. Национализация земли при демократической республике создает безусловно самое широкое поприще для классовой борьбы — самое широкое, какое только возможно и какое только мыслимо вообще при существовании капитализма. Национализация означает уничтожение абсолютной рен-

1) Протоколы Объединительного съезда, стр. 39—42.

2) Там же, стр. 44—45.

3) Н. Ленин. „Пересмотр агр. прогр.“ (т. IX, стр. 404—405). Разрядка Ленина.

ты, понижение цен на хлеб, обеспечение максимальной свободы конкуренции и свободы проникновения капитала в земледелие. Муниципализация, наоборот, суживает общенациональную классовую борьбу, не очищая всех производственных отношений в земледелии от абсолютной ренты, разменивая наше общее требование на частные; муниципализация во всяком случае затушевывает классовую борьбу»¹⁾).

Далее, муниципализация в масловском проекте не обусловливается полной победой революции, а без выборности чиновников народом, без уничтожения постоянной армии и пр. муниципализация не менее опасна, чем национализация. «Если центральная власть не будет в полной демократической (республика и пр.), тогда местные власти смогут остаться лишь в мелочах автономны... В вопросах же важных, и особенно в таком коренном вопросе, как помещичье землевладение, демократизм местных властей против недемократической центральной власти есть игрушка... ибо Треповы и Дубасовы оставят за выборными местными властями право устраивать водопроводы, электрички и проч., но никогда не смогут оставить за ними отобранных у помещиков земель»²⁾).

На вопрос о гарантии от реставрации Ленин отвечал следующее: «Если говорить о настоящей, вполне действительной экономической гарантии от реставрации, т.-е. такой гарантии, которая бы создавала экономические условия, исключаящие реставрацию, то тогда придется сказать: единственная гарантия от реставрации — социалистический переворот на Западе;... без этого условия реставрация неизбежна и при муниципализации, и при национализации, и при разделе, ибо мелкий хозяйчик, при всех и всяческих формах владения и собственности, будет опорой реставрации... Если же говорить об относительной и условной гарантии от реставрации, то тогда придется сказать следующее: условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более решительно, чтобы она была проведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и всяческих примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца, и мой проект дает максимум, относительно, гарантий против реставрации. Как непосредственный рычаг революционного крестьянского движения, как наиболее желательная форма его, выставлены в моем проекте крестьянские комитеты. Крестьянские комитеты,

1) Протоколы Объединительного съезда, стр. 107.

2) Н. Ленин. „Доклад об Объединительном съезде РСДРП“ (т. VII, ч. 1-я, стр. 188—189).—Протоколы Объединительного съезда, стр. 108. Разрядка Ленина.

в переводе на простой язык, значат призыв к тому, чтобы крестьяне сами немедленно и непосредственно расправились с чиновниками и помещиками самым решительным образом»¹). «Ссылка на отсутствие гарантий от реставрации, — говорит Ленин, — есть идея чисто кадетская, есть политическое оружие буржуазии против пролетариата... Обострение политических противоречий и политической борьбы ведет к реакции — поучает рабочих буржуа — значит, нужно притуплять эти противоречия: чем рисковать реакцией после победы, лучше не драться за победу, а войти в сделку с реакцией»²).

Аграрная программа меньшевиков тесно связана с их общей позицией по отношению к демократической революции, с их оценкой движущих сил революции, с их точкой зрения по вопросу о захвате власти пролетариатом и крестьянством. «Наше правое крыло, — говорит Ленин по поводу аграрных прений на съезде, — не верит в полную победу настоящей, т.-е. буржуазно-демократической, революции в России, боится этой победы, не выставляет перед народом решительно и определенно лозунга этой победы. Оно всегда сбивается на ту, в корне ошибочную, опошляющую марксизм, мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу буржуазной революции, неясна правому крылу с.-д. Оно выставляет, напр., — по крайней мере в речах некоторых из своих съездовских ораторов — лозунг крестьянской революции, но не проводит этого лозунга последовательно. Оно не формулирует в программе ясного революционного пути для пропаганды и агитации в народе (захват земли революционными крестьянскими комитетами впредь до всенародного учредительного собрания). Оно боится выразить в программе крестьянской революции идею захвата власти революционным крестьянством. Оно, вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим» (и экономическим) концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты. Оно сочиняет какую-то невероятно-искусственную среднюю линию, с размененной на местные округа национализацией земли, с демократическими земствами при недемократической центральной власти. Оно пугает пролетариат призраком реставрации, не замечая того,

¹) Протоколы Объединительного съезда, стр. 103—104.

²) П. Л е н и н. «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» (т. VIII, ч. I, стр. 196).

что оно хватается за политическое оружие буржуазии против пролетариата, что оно льет воду на мельницу монархической буржуазии»¹).

Третья точка зрения по вопросу о дальнейшей судьбе захваченных земель—раздел их в частную собственность крестьян. Этой точки зрения держались те из большевиков (Воровский, Суворов, Финн-Енотаевский и др.), которые, принимая требование Ленина о захвате помещичьих земель революционными крестьянскими комитетами, не соглашались с требованием национализации. «Национализация земли идет несравненно дальше современного крестьянского стремления». Если крестьяне и высказываются за передачу всей земли в общую собственность народа, то это нельзя понимать буквально. «Ни в коем случае дело у них не идет о том, чтобы превратить и владеемую ими землю в собственность государства,—говорит Финн-Енотаевский, цитируя Каутского,—но скорее о том, чтобы ее увеличить и упрочить. Это их «конечная цель», а то, что они выдают, как национализацию земли, является лишь средством для этого». Кроме того, национализация земли, как логический вывод из развития капиталистических отношений, требует, в качестве предпосылок, наличия особого класса землевладельцев, вся деятельность которого сводится к получению земельной ренты. В России же, в случае победы аграрной революции, создадутся такие условия, при которых роли землевладельца и хозяина-предпринимателя будут неотделимы одна от другой»²).

Возражая «разделистам», Ленин соглашается с правильностью их толкования крестьянской идеи о передаче земли народу, но указывает, что, при всей несостоятельности и бессодержательности этой крестьянской идеи, мы не должны отбрасывать ее, а должны использовать ее, как зацепку для политической пропаганды, доказывая, что передача земли народу только тогда может быть выгодна крестьянству, когда она связана с полной демократизацией государственного строя. С точки зрения же условий развития капитализма, мы должны безусловно признать, что национализация земли возможна будет и у нас, что она будет содействовать экономическому развитию, облегчит конкуренцию и прилив капитала в земледелие, понизит цены на хлеб и т. д. Мы ни в каком случае не можем, следовательно, в эпоху настоящей крестьянской революции, при довольно высоком развитии капитализма,

1) Н. Ленин. „Доклад об Объединительном съезде“, (т. VII, ч I, стр. 228).

2) А. Финн-Енотаевский. „Аграрный вопрос и социал-демократия“, стр. 69—74.—П. Орловский. „Вопрос о национализации земли на Объединительном съезде РСДРП“ („Вестник Жизни“, 1906 г., № 5, стр. 18—25).—Доклад Суворова („Борисова“) на Объединительном съезде (Проток. Объединительного съезда, стр. 55—58).

при национализаторском настроении крестьянской массы, относиться с голым и общим отрицанием к национализации и выдвинуть мещанский лозунг раздела. «Это было бы узко, односторонне, грубо, близоруко»¹⁾.

Новая программа, принятая Объединительным съездом, послала компромиссный характер. Требуя «при победоносном развитии революции» конфискации церковных, монастырских, удельных, кабинетских и частновладельческих земель (кроме мелкого землевладения) и передачи их, равно как и казенных земель, крупным органам местного самоуправления, программа делает оговорку относительно земель, необходимых для переселенческого фонда, а также лесов и вод, имеющих общегосударственное значение, которые передаются во владение демократического государства. В случае же «неблагоприятных для этого условий» программа высказывается за «раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство, или которые составляют необходимые для его округления угодья». В программе смешаны, таким образом, и национализация, и муниципализация и раздел, при чем точного определения условий, при которых следует стоять за муниципализацию или за раздел, в ней нет. «Программа получилась, в конце концов, не подкованная на все четыре ноги²⁾, а со всеми четырьмя хлюпающими подковами»³⁾.

IV.

В своей замечательной работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» Ленин дал глубокий анализ сущности аграрного вопроса в России и разногласий по этому вопросу внутри партии. Подводя итоги изложенному выше, я позволю себе воспользоваться теми четкими, выпуклыми формулировками, которые содержатся в этой книге.

«В вопросе о современной крестьянской борьбе за землю,—говорит Ленин,—мы должны различать четыре основные группы земельных владений: 1) масса крестьянских хозяйств, придавленных крепостническими латифундиями и непосредственно заинтересованных в их экспроприации, непосредственно и всего более выигрывающих от такой экспроприации. 2) Небольшое меньшинство среднего крестьянства, обладающего уже теперь приблизительно средним, допускающим сносное хозяйничанье, количеством земли. 3) Небольшое меньшинство зажи-

1) Протоколы Объединительного съезда, стр. 108—110.—Н. Ленин. „Доклад об Объединительном съезде“ (т. VII, ч. I, стр. 200—202).

2) Так отзывался на съезде Плеханов о масловской программе. ✓

3) Н. Ленин. „Доклад об Объединительном съезде“ (т. VII, ч. I, стр. 203).

точного крестьянства, превращающегося в крестьянскую буржуазию и рядом постепенных переходов связанного с капиталистически-хозяйничающим землевладением. 4) Крепостнические латифундии, далеко превышающие своими размерами капиталистические экономии данной эпохи в России и всего более извлекающие доход из кабальной и отработочной эксплуатации крестьянства». «Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю. На этом основном фоне неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации» 1).

«Гвоздем борьбы являются крепостнические латифундии, как самое выдающееся воплощение и самая крепкая опора остатков крепостничества в России. Развитие товарного хозяйства и капитализма с абсолютной неизбежностью кладет конец этим остаткам. В этом отношении перед Россией только один путь буржуазного развития. Но формы этого развития могут быть двояки. Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т.-е. путем реформы и путем революции. Буржуазное развитие может идти, имея во главе крупные помещичьи хозяйства, постепенно становящиеся все более буржуазными, постепенно заменяющие крепостнические приемы эксплуатации буржуазными; оно может идти также, имея во главе мелкие крестьянские хозяйства, которые революционным путем удаляют из общественного организма «нарос» крепостнических латифундий и свободно развиваются затем без них по пути капиталистического фермерства.—Эти два пути объективно-возможного буржуазного развития мы назвали бы путем прусского и путем американского типа» 2).

Соответственно двум типам буржуазной аграрной революции, делятся на два основных типа и аграрные программы всех партий и классов, открыто выступивших в первой русской революции. «Разделительная линия «правых» и «левых» программ... проходит между кадетами и трудовиками. Определяют эту линию интересы двух основных классов русского общества, борющихся из-за земли: помещиков и крестьянства. Кадеты сохраняют помещичье землевладение и отстаивают культурную, европейскую, но помещичью буржуазную эволюцию землевладения» 3). Народнические теории и программы, как это окончательно подтвердило открытое выступление крестьянских представителей в 1-й и 2-й думах,

1) Н. Ленин. Т. IX, стр. 448—449. Разрядка здесь и дальше Ленина.

2) Там же, стр. 459—460.

3) Там же, стр. 466.

«являются действительно идейным облачением крестьянской борьбы за землю»¹⁾. Два «принципа» составляют сущность этих народнических теорий: «трудовое начало» и «уравнительность»... В туманной форме эти принципы действительно выражают нечто реальное и прогрессивное в данный исторический момент. Именно: они выражают истребительную борьбу против крепостнических латифундий... Идея равенства—самая революционная идея в борьбе со старым порядком абсолютизма вообще и со старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности... В данный исторический момент... она толкает к последовательной буржуазной революции, ошибочно облекая это туманной, квази-социалистической фразеологией... Детальное содержание того переворота, который кажется народнику «социализацией», будет состоять из самого последовательного расчищения пути для капитализма, из самого решительного искоренения крепостничества»²⁾.

«Без «чистки» средневековых поземельных отношений и распоряжков, частью феодальных, азиатских, не может произойти буржуазный переворот в земледелии, ибо капитал должен—в смысле экономической необходимости должен—создать себе новые поземельные распоряжки, приспособленные к новым условиям свободного торгового земледелия. Эта «чистка» средневекового хлама в области аграрных отношений вообще и старого землевладения в первую голову должна коснуться главным образом земель помещичьих и надельных крестьянских, ибо то и другое землевладение теперь, в данном своем виде, приноровлено к отработкам, к наследно барщине, к кабале, а не к свободному, капиталистическому хозяйству... Раздел его по старым нормам, т.-е. применительно к старому надельному землевладению, будет не чисткой старого землевладения, а увековечением его, не освобождением пути для капитализма, а обременением его массой неприспособленных и неприспособляемых «лежебок», которые не могут стать фермерами. Раздел, чтобы стать прогрессивным, должен основываться на новой разборке между крестьянами-земледельцами, на разборке, отделяющей фермеров от негодного хлама. А эта новая разборка и есть национализация земли, т.-е. полное уничтожение частной собственности на землю, полная свобода хозяйства, свобода образования фермеров из старого крестьянства»³⁾. «Если в массе русских крестьян в данную эпоху вместо фанатизма собственников — фанатизма, насаждаемого всеми правящими классами, всеми либерально-буржуазными политиками—распространилось требова- ✓
ние национализации земли, то... это объясняется тем, что реальные

1) Н. Ленин. Т. IX, стр. 456.

2) Там же, стр. 457—458.

3) Там же, стр. 491—492.

условия жизни мелкого земледельца, мелкого хозяина в деревне ставят перед ним экономическую задачу не закрепления сложившейся уже новой агрикультуры разделом земли в собственность, а расчистки почвы для образования (из наличных элементов) новой агрикультуры на «свободной», т.-е. национализированной земле»¹⁾.

Меньшевицкая программа муниципализации не учитывает необходимости сломать без остатка все старые земельные перегородки для того, чтобы на расчищенной таким образом земле создать новое хозяйство. «Крестьянская наделная земля, это—гетто, в котором задыхается и из которого рвется крестьянство к свободной земле». Масловская же программа, вопреки крестьянским требованиям свободной, т.-е. национализированной земли, «увечковечивает это гетто, закрепляет старое, подчиняет лучшие земли, конфискуемые у помещиков и передаваемые в общественное пользование, условиям старого землевладения и старого хозяйства»²⁾.

Что касается сторонников раздела, то, стоя в общем на правильной теоретической позиции, они совершают ошибку другого рода, ошибку исторической перспективы. «Раздел мог бы быть прогрессивным, если бы он закреплял новое хозяйство, новую агрикультуру, выкидывая за борт старое». Но можно ли говорить о том, что новое земледелие настолько уже сложилось на наделной земле, чтобы можно было приспособить к нему раздел помещичьих земель? «Никакая статистика в мире не может учесть того, насколько именно «отвердели» элементы крестьянской буржуазии в данной стране, чтобы подогнать землевладение к хозяйству на земле. Это могут учесть только сами хозяева в своей массе. И невозможность такого учета в данный момент доказана выступлением крестьянской массы в нашей революции с программой национализации земли... «Разделисты» перескакивают через историческую задачу данной революции, предполагают решенным то, из-за чего только еще начала идти массовая крестьянская борьба»³⁾.

Успех крестьянской аграрной революции немислим без полной победы восставшего народа, без захвата власти пролетариатом и крестьянством. «Представьте себе конкретно, что значит в современной России «крестьянская аграрная революция» с конфискацией помещичьего землевладения... Не подлежит сомнению, что помещики-землевладельцы, что помещичье хозяйство тысячами нитей связаны не только с бюрократией, но и с буржуазией. Конфискация подрывает массу интересов крупной буржуазии, а крестьянская революция ведет, как справедливо указывал

1) П. Ленин. Т. IX, стр. 502.

2) Там же, стр. 494.

3) Там же, стр. 501—504.

Каутский, и к банкротству государства, т.-е. к нарушению интересов не одной русской, а и всей международной буржуазии. Понятно, что при таких условиях победа крестьянской революции, победа мелких буржуа и над помещиками и над крупными буржуа... требует гигантского размаха крестьянской инициативы, революционной энергии, сознательности, организованности, богатства народного творчества... А так как товарное производство не объединяет и не централизует крестьянство, а разъединяет его, то крестьянская революция в буржуазной стране осуществима только под руководством пролетариата—обстоятельство, еще более восстанавливающее самую могущественную буржуазию всего мира против такой революции». Условия победы крестьянской аграрной революции в России определяются, таким образом, как «демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

В противоположность большевистской конкретной постановке вопроса о крестьянской буржуазной революции, меньшевики понимают буржуазную революцию абстрактно, не уясняя себе особенностей той ее разновидности, которой является крестьянская революция. «Всякая крестьянская революция, направленная против средневековья при капиталистическом характере всего общественного хозяйства, есть буржуазная революция. Но не всякая буржуазная революция есть крестьянская революция... Возможна буржуазная страна без крестьянства, и возможна буржуазная революция в такой стране без крестьянства. Возможна буржуазная революция в стране с значительным крестьянским населением и, однако, такая революция, которая отнюдь не является крестьянской революцией, т.-е. такая, которая не революционизирует специально касающихся крестьянства поземельных отношений и не выдвигает крестьянство в числе сколько-нибудь активных общественных сил, творящих революцию... Основной источник неверности всей тактической линии Плеханова и шедших за ним меньшевиков в первый период русской революции (т.-е. в 1905—1907 годах) состоит в том, что они совершенно не поняли этого соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией... Плеханов и меньшевики неизбежно сбиваются, вольно или невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазии, ибо они не понимают контр-революционности буржуазии в крестьянской буржуазной революции»¹⁾.

«Эта основная ошибка тактической линии не могла не сказаться на меньшевистской аграрной программе. Муниципализация... ни в экономической ни в политической области не выражает полностью условий действительной победы крестьянской революции, действительно о завое-

¹⁾ Н. Ленин. Т. IX, стр. 549—557.

вания власти пролетариатом и крестьянством. В экономической области такая победа не может быть совмещена с закреплением старого наделного землевладения; в политической области—с одним только областным демократизмом при неполном демократизме центральной власти»¹⁾. Неудовлетворительна меньшевистская программа и с точки зрения организации революционных сил в процессе крестьянской революции. «Если не фраза слова нашей программы о «поддержке революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель», то надо подумать об организации масс для этих «выступлений»! Об этом меньшевистская программа не думает. Она построена так, чтобы удобно было целиком превратить ее в парламентский законопроект наряду с законопроектами буржуазных партий... Организация таких выступлений возможна только непосредственно на месте борьбы, организация может быть создана только непосредственно массой, участвующей в борьбе, т.-е. организация должна быть непременно в типе крестьянских комитетов. Дождаться крупных областных самоуправлений при таких выступлениях прямо смешно»²⁾.

Таким образом и с экономической и с политической точки зрения, единственно правильным решением аграрного вопроса в условиях крестьянской буржуазной революции была национализация земли. Только национализация давала возможность смести без остатка все средневековые пережитки в области землевладения и расчистить дорогу для свободного развития капитализма и классовой борьбы в деревне; только национализация неразрывно связывала вопрос о земле с вопросом о полной демократизации государственного строя, достижимой лишь при условии захвата власти восставшим народом, при условии революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

1) Н. Ленин. Т. IX, стр. 557.

2) Там же, стр. 559.

III. РАБОТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕРЕВНЕ.

1. ДИРЕКТИВЫ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРТИИ.

1.

Прежде чем приступить к порайонному обзору работы социал-демократических организаций среди крестьян, я остановлюсь на крестьянской политике руководящих органов партии.

После 22 (9) января Центральным Комитетом (примиренческим) был выпущен листок «Крестьяне, к вам наше слово», перепечатанный затем целым рядом местных организаций и разошедшийся в громадном количестве экземпляров по всей России. В этом листке говорится об условиях «освобождения» крестьян и о положении пореформенного крестьянства, о русско-японской войне и налагаемом ею бремени на трудящихся; яркими красками рисуются события 22 (9) января и выясняется их политическое значение. Листок призывает крестьян «словом и делом поддержать городских рабочих» и дает ряд конкретных указаний, как это сделать. Крестьянам рекомендуется: 1) собирать мирские сходы и заявлять на них открыто о необходимости созыва учредительного собрания, свободно выбранного всем народом; постановления свои передавать в города для напечатания в листках и газетах; 2) заявлять на сходах, что «солдаты, дети народа, живущие на счет народа, не смеют стрелять в народ»; рассылать такие заявления всем солдатам своего села; 3) постановлять на сходах об отказе платить царскому правительству подати и налоги и нести натуральные повинности; посылать своих людей из села в село, сговариваться целыми уездами и губерниями; 4) готовиться вместе с рабочими к «последнему решительному бою с вражьей силой царского правительства». «Сговаривайтесь, соединяйтесь, вооружайтесь! Когда начнется в соседних городах решительная борьба, снимайтесь с места целыми селами и деревнями и направляйтесь в города. Заполняйте городские улицы, поддерживайте ваших братьев—городских рабочих... Когда вы присоединитесь к городским рабочим, ничто не устоит против такой силы. Ваш союз означает

победу революции. А победа революции означает свободу и лучшую долю для всего народа»¹).

В апреле 1905 года ЦК выпустил прокламацию «Новые царские милости», в которой подвергает разбору царский рескрипт Горемыкину 12 апреля (30 марта) об «упрочении земельного строя крестьян при неперменном условии охранения частного землевладения от всяких на него посягательств» и указ 23 (10) апреля об имущественной ответственности крестьян за убытки, причиненные помещикам крестьянскими «беспорядками». Призывая крестьян к борьбе с царем—первым дворянином и помещиком—прокламация повторяет лозунги упомянутого выше листка, прибавляя к ним еще призыв требовать прекращения войны и не отпускать на войну запасных²).

Приблизительно к этому же времени относится обширное воззвание ЦК «К деревенской интеллигенции», оставшееся, повидимому, непечатанным. Указывая, что «путь к всенародному учредительному собранию лежит через победоносное всенародное восстание», воззвание подчеркивает необходимость расширения базиса революции для обеспечения победы, «а это, в свою очередь, значит, что необходимо немедленно же развить самую напряженную агитацию в деревне», чтобы «вырвать деревню из когтей полицейской реакции», устранить возможность влияния полулиберальных и либерально-демократических групп и призвать крестьян к революционному сотрудничеству с городскими рабочими. Излагая и комментируя аграрную программу 2-го съезда, воззвание подчеркивает требование конфискации отрезков, противопоставляя его либеральному требованию государственного выкупа. Подчеркивается также, что требование возвращения крестьянам отрезков «есть тот минимум, ниже которого революционная ликвидация старых сословно-аграрных отношений не может спускаться; но, разумеется, это не значит, что революционная ликвидация нашего средневековья не должна подниматься выше этого минимума. Наоборот, чем радикальнее будет подорвано сословное землевладение путем конфискации всех помещичьих земель и нового размещения их посредством демократического государства и органов самоуправления, тем решительнее будет подкопано основание под нынешней деревенской азиатчиной, служащей основой нашей государственной азиатчины». В заключение воззвание намечает практический план работы в деревне: «Беритесь же немедленно за дело агитации и организации!—Пусть сознательные

1) „Красная Летопись“, 1922 г., № 1, стр. 192—198.—Также: А. Шестаков. „Бунт земли“ (приложение), стр. 78—86.

2) Архив Истпарта, без номера.

крестьяне созывают сходы и ставят на обсуждение все вопросы современного положения. Пусть сходы выносят решения, требующие немедленного прекращения войны и созыва учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.— Пусть сходы протестуют против применения взятых из среды народа солдат для кровавой расправы над народом. Пусть эти протесты передаются властям, в легальную и нелегальную печать, и пусть сходы пересылают свои решения тем или иным путем солдатам своего села.— Далее, нужно призывать крестьянские общества к отказу от уплаты контрибуций в пользу помещиков, которые будут налагаться силой отмеченного выше царского указа [23 (10) апреля] на целые сельские общества, отдельные члены которых участвовали в разгроме помещичьего имущества; к отказу от уплаты податей и повинностей; к отказу идти на войну и выдавать запасных при новой мобилизации; наконец, к бойкоту царских властей. Эти формы борьбы и протеста помогут крестьянству сплотиться и объединить свои разрозненные выступления, прежде чем дело дойдет до применения военной силы. Но, разумеется, нужно отчетливо сознавать, что самодержавие будет бороться до конца, на бойкот ответит экзекуциями и драконадами. Борьба крестьянства с самодержавием, как и борьба пролетариата, неизбежно ведет к восстанию с оружием в руках.— Нужно готовить к этому крестьян. Нужно в каждой деревне и в каждом селе организовать боевые крестьянские группы, которые связывались бы друг с другом по волостям, уездам и губерниям и запасали бы необходимое оружие. Крестьянство должно готовиться к тому, чтобы вооруженной рукой поддержать городской пролетариат в момент восстания.. В единственности выступления города и деревни — залог нашей победы над врагом»¹⁾.

Таким образом ЦК, считаясь с развитием революционного движения, вносит в программу 2-го съезда необходимые поправки (устранение выкуна, конфискация всех помещичьих земель) и делает из них практические выводы (организация крестьянского движения, подготовка крестьянства к вооруженному восстанию)²⁾.

1) Архив Истпарта, № 8756. Разрядка подлинника. См. прилож. 1.

2) Вспыхнувшая в начале 1905 г. революция оказала влияние и на меньшевистскую „Искру“. Статья „О революционной работе в деревне“, помещенная в № 87 от 23 (10) февраля, признает насущной задачей социал-демократии „расширить и укрепить свое воздействие на крестьянство“, которому предстает крупная революционная роль как в созидательный период революции — период „положительного творчества новых правовых, общественных и экономических порядков“, так и в период разрушительный — период уничтожения современного государственного строя. Практически

Избранный на 3-ем съезде большевистский ЦК идет дальше:

В № 16 Центрального органа партии помещена руководящая статья Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»; в согласии с резолюцией третьего съезда, здесь указывается, что центр тяжести вопроса лежит в настоящее время в создании связанных с социал-демократическими организациями революционных крестьянских комитетов, как органов крестьянского восстания, как орудия осуществления крестьянством революционной ломки старого порядка. «Наш идеал: повсюду в деревнях чисто социал-демократические комитеты, а затем—соглашение их со всеми революционно-демократическими элементами, группами, кружками крестьянства для образования революционных комитетов... Мы за то, чтобы в целях восстания социал-демократия подталкивала всю революционную демократию, помогала всей ей организоваться, шла рядом с ней, но не сливаясь с ней, на баррикады в городах, против помещиков и полиции в деревнях»¹⁾.

Тот же лозунг выдвигается и в воззвании «К рабочим и крестьянам», выпущенном ЦК в сентябре 1905 года по поводу булыгинского «Положения о государственной думе». Обращаясь в этом

статья призывает усиленно агитировать за принятие на сходах политических резолюций с требованием созыва учредительного собрания, разъясняя крестьянам „невозможность радикального разрешения аграрного вопроса вне решения вопроса политического“, а также увлекать крестьян и „к непосредственным революционным действиям“: „отказ подчиняться местному земскому начальнику и его суду; отказ признавать утвержденные начальством „выборные“ власти деревни и свободный выбор новых; изгнание из деревень урядников и сельских стражников; отказ платить подати и отправлять повинности; отказ отпускать запасных, призванных под знамена, ставить рекрутов, являться на учебные сборы и т. д... Нет сомнения, что кое-где крестьяне попытаются одновременно захватывать необходимые им земли. Разумеется, и в этом случае мы не только не можем быть против крестьянства, но, наоборот, должны ухватиться за эти первые искры революционного движения крестьянства и постараться возможно ярче раздуть их в действительно революционном направлении. Мы должны стараться толкать крестьян от этого неполного, частичного, местного решения аграрного вопроса к революционному всероссийскому решению его“. „Сколько-нибудь широкое применение“ этих мер „означает не что иное, как начало восстания в деревне“. Но для успеха восстания „необходимо, чтобы оно не расплывалось в ряде единичных, не связанных друг с другом попыток“, чтобы оно совершалось одновременно на возможно более обширной площади и сочеталось с движением городского пролетариата. Крестьяне пригородных селений могут принять непосредственное участие в городском восстании; поэтому необходимо „направить все усилия на то, чтобы возможно теснее политически связать городской пролетариат с подгородним крестьянством: надо, чтобы подгородние крестьяне отдавали себе ясный отчет в целях и средствах борьбы рабочего класса“ („Искра“ № 87, стр. 3).

1) „Пролетарий“ 1905 г., № 16, стр. 1. Разрядка подлинника.

воззвании к крестьянам, ЦК настаивает на немедленной организации революционных крестьянских комитетов для руководства крестьянским движением, для непосредственного ведения борьбы с помещиками и органами самодержавия на местах, для согласования революционных выступлений крестьянства с вооруженной борьбой рабочего класса против царизма¹).

II.

Принятая Объединительным съездом тактическая резолюция «об отношении к крестьянскому движению» имела такой же компромиссный характер, как и аграрная программа съезда. В этой резолюции рекомендуется, параллельно созданию партийных и профессиональных организаций сельскохозяйственных рабочих, «содействовать организации всего крестьянства как путем вступления его в крестьянский союз, пока этот союз остается беспартийным, так и путем образования крестьянских комитетов, советов крестьянских депутатов и т. д., связывая их как между собою, так и с городскими пролетарскими организациями, и стремясь повлиять на их программу и тактику в желательном для с.-д. направлении». Социал-демократия должна «обострять столкновения крестьянства с правительством и помещиками, доводя крестьянство до сознания, что его земельные и политические требования могут быть удовлетворены только всенародным учредительным собранием»; «выдвигать революционные требования крестьянства в форме наказов, приговоров, и посылки делегаций во все общественные учреждения до государственной думы включительно»; «регулировать частичные выступления крестьянства, всеми силами стараясь расширить и согласовать эти действия крестьянства с наступательным движением пролетариата против царизма»; «рекомендовать бойкотирование местных властей и замену их новыми, по возможности—выборными». В связи с этими массовыми выступлениями революционного крестьянства, социал-демократия должна «доводить его до сознания необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного с восстанием пролетариата и мелкого мещанства в городах, как единственного, при настоящих условиях, средства достигнуть созыва учредительного собрания». «В целях планомерной борьбы крестьянства» рекомендуется «выдвигать следующие лозунги: уборку хлеба арендаторами с арендных участков без уплаты аренды, отказ от платежа налогов, бойкот правительственных учреждений, отказ от поставки рекрут и т. п.»²).

¹) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 1/11.

²) Протоколы Объединительного съезда, стр. 413—414.

Новый ЦК, избранный на Объединительном съезде, был, как известно, в большинстве своем, меньшевистским; этим определялась оппортунистическая линия его тактики в период первой думы, его колебания между кадетами и трудовиками, его позиция «немного левее кадетов и значительно правее революционной буржуазной демократии», по выражению Ленина¹⁾.

Роспуск думы заставил ЦК отойти от кадетов и примкнуть к революционной демократии. Но этот переход совершился не сразу. Непосредственно после роспуска думы руководимая ЦК социал-демократическая фракция, вместе с трудовиками и кадетами, подписала «Выборгское воззвание», призывающее народ выступить на защиту думы путем отказа в уплате податей и поставке рекрут, а ЦК призывал к демонстративным забастовкам протеста против роспуска думы. И лишь после того, как кадеты уклонились от проведения в жизнь лозунгов ими же подписанного «Выборгского воззвания», а лозунг демонстративной стачки не встретил сочувствия в рабочих массах, ЦК отошел от кадетов и объединился с мелкобуржуазными организациями в общем призыве к восстанию, как единственному способу добиться созыва полновластного учредительного собрания.

Совместно с ЦК партии соц.-рев., комитетами соц.-дем. фракции и трудовой группы государственной думы, Всероссийским Крестьянским союзом и союзами учительским и железнодорожным, ЦК РСДРП подписал «Манифест ко всему российскому крестьянству», призывающий «трудовое крестьянство» «взять свои дела в свои руки». «Ему не дали земли и воли. Оно само должно взять волю, низложив все правительственные власти и заменив их своими выборными. Оно само немедленно должно взять всю землю, но не расхватывать ее беспорядочно, а передать ее во временное распоряжение своих выборных волостных и уездных властей, вверь до выработки нового земельного закона всенародными избранными, которые на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования составят учредительное собрание»²⁾.

Одновременно с этим ЦК РСДРП, совместно с ЦК Бунда, ПСР, ИПС и комитетами социал-демократической фракции и трудовой группы, подписал воззвание «Ко всему народу», выдвигающее лозунг: «ни одного рекрута царскому правительству». «Скоро настанет срок,—говорится в этом воззвании,—каждой деревне, каждому селу, каждому крестьянину сказать свое слово... Поэтому мы говорим вам: не ждите, не упускайте времени, ибо время не ждет. Всеюду, теперь же, немедленно,

1) Н. Ленин. „Политический кризис и провал оппортунистической тактики“ (т. VII, ч. 2, стр. 36—37).

2) Н. Ленин. Т. VII, ч. 2, примеч., стр. 273—280.

устраивайте сельские и волостные сходы. Всюду по фабрикам и заводам в городах устраивайте собрания крестьян, рабочих и горожан... На этих собраниях и сходах составляйте и выносите приговоры не давать правительству царскому ни одного рекрута... Пусть сговорятся об этом по волостям и уездам и дружно проведут этот отказ... Не отпускайте ваших сыновей и братьев в волость в одиночку, когда их истребуют к жеребьевке. Всем селом укрывайте их, защищайте их, не выдавайте. Урядникам и стражникам давайте вооруженный отпор, составьте из молодых и стариков боевые дружины и силою защищайтесь против правительственных слуг... Не щадите, не жалейте врага! Наносите ему вред везде и всюду, где сможете. Беспощадна, безжалостна должна быть ваша борьба. На карательные отряды должны вы ответить войной. И пусть война эта, перекидываясь из села в село, из волости в волость, из уезда в уезд, охватит всю Россию пожаром открытого восстания»¹⁾.

В сентябре ЦК обратился к местным организациям с письмом, посвященным вопросу о рекрутской кампании.

«Такого рода кампания,—писал ЦК,—могла бы иметь громадное революционное значение в случае ее удачи, т. е. если отказ от рекрутчины станет массовым и повсеместным. Было бы, наоборот, совершенно нежелательно, если бы агитация закончилась единичными отказами наших товарищей или сочувствующих партии лиц. Правительство, несомненно, обрушится на отказывающихся от исполнения воинской обязанности со всеми репрессиями, которые будут тем суровее, чем меньше будет число отказавшихся. ЦК считает поэтому нецелесообразным ограничиваться одной агитацией и давать лозунг отказа новобранцев вне зависимости от конкретных условий осуществления этого революционного акта. Необходимо добиваться, чтобы отказ от исполнения воинской обязанности стал не только делом революционных партий, а делом всего населения. ЦК предполагает поэтому начать кампанию с обсуждения этого вопроса в собраниях молодежи, подлежащей призыву в нынешнем году, и с организации ее. Кроме того, в деревнях необходимо ставить этот вопрос на обсуждение волостных сходов, дабы создать возможность отказа крестьян выдавать рекрутов. Создание атмосферы сочувствия, конечно, является важной частью работы по проведению этой кампании. Итак, только в том случае, если значительная часть новобранцев будет для этого организована и если будет обеспечена солидарность действий, только тогда следует осуществлять отказ. В какой именно форме он должен осуществиться (неявка к призыву,

¹⁾ Н. Л с н и. Т. VII, ч. 2, стр. 280—283.

демонстративный отказ на местах, отказ от присяги),—это, конечно, могут определить местные организации, в зависимости от местных условий и сплоченности и степени сознательности новобранцев. В ЦК возбужден вопрос о выпуске теперь же соответствующего призыва ко всему народу. В настоящее время ЦК находит преждевременным выпускать уже определенный призыв и просит всех товарищей, возможно скорее, не позднее, чем в течение 1½—2 недель, дать ответ по поводу этого предложения: 1) Считаете ли эту кампанию целесообразной вообще? 2) Считаете ли возможным успешное ее проведение (поскольку возможно, необходимо учесть настроенные массы в этом направлении)? 3) Сообразно с наличием социал-демократических сил, возможна ли широкая работа, необходимая на местах, в этом направлении? 4) Считаете ли нужным выпуск определенного призыва ко всему народу от имени ЦК и других партий?

«ЦК вносит запрос в инф. междупартийное¹⁾ бюро о том, что думают предпринять другие революционные партии; их ответы мы своевременно сообщим вам.

«В зависимости от ваших ответов стоит срок начала этой кампании от имени ЦК и решение вопроса о призыве в широком масштабе»²⁾.

Анкета ЦК дала нестрые результаты. Многие организации³⁾ признали кампанию целесообразной и имеющей шансы на успех; некоторые из них уже приступили к ее проведению. Другие организации⁴⁾, признавая кампанию желательной, высказывали, однако, сомнения в ее успехе или считали шансы неопределенными. Наконец, некоторые организации⁵⁾, не считая возможным провести кампанию успешно, указывали, что, в случае неудачи, она принесет лишь вред, и категорически высказывались против нее.

На основании полученных сведений, ЦК принял следующее комиссионное постановление: «1) необходимо использовать рекрутскую

1) В подлиннике „международное“,—очевидно, опечатка.

2) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 1, стр. 8.

3) С.-д. Польши и Литвы, Двинская окружная организация, Нижегородская окружная организация, конференция Уральского союза, Северо-Кавказский союз, Херсонский губернский комитет сельских организаций, Петербургский Комитет, Спизка; также Смоленск, Елец, Вологда, Казань, Владимир, Воронеж, Кременчуг, Рязань, Касимов, Торжок, Мглин, Рославль.

4) Ярославская губернская конференция (Ярославская, Рыбинская и Романовская организации), Московская окружная организация, конференция приволжских организаций, Саратов, Самара, Симбирск, Пенза, Брянск, Тамбов, Орел, Харьков, Гомель, Тверь, Кострома, Вятка, Сорново, Ростов-Ярославский, Мышкин, Молога, Жиздра.

5) С.-д. Латышского края, Вильна, Минск, Кишинев.

кампанию для агитации и организации народных сил, в частности рекрутов; 2) инициативу безусловного отказа рекрутов от вступления на службу партийным организациям в общем брать не следует; 3) там, где стихийное движение в пользу отказа от рекрутчины широко разворачивается, партийные организации должны стремиться внести в него возможно более планомерности, организованности и политической целесообразности»¹⁾. Таким образом ЦК, в сущности, от активного проведения кампании отказался.

Приблизительно в это же время (сентябрь 1906 года) по поводу указов 25 (12) августа и 9 сентября (27 августа) о передаче Крестьянскому банку части удельных и казенных земель для продажи крестьянам, редакция ЦО партии дает следующую директиву: «Мы полагаем, что агитация по поводу нового, своеобразного аграрного законодательства должна внушать крестьянству мысль: брать землю обществом, но не платить за нее, и требовать созыва учредительного собрания, которое санкционирует безвозмездный переход земли к крестьянству»²⁾. Директива также половинчатая и неопределенная.

Таким образом ЦК Объединительного съезда стоял далеко не на высоте своего положения. Позиция его была шаткой и неустойчивой. Вместо активного руководства работой партии, он колеблется из стороны в сторону, под давлением событий эпохи и меняющегося настроения масс. Местным организациям не приходилось ждать от него твердых директив в своей работе среди крестьян.

III.

Гораздо более определена была позиция большевистского Областного Бюро Центрального района. Летом 1906 года им было выпущено «Письмо № 5», в котором излагался план работы среди крестьянства. Указывая, в согласии с резолюцией Объединительного съезда «об отношении к крестьянскому движению», на необходимость организаций двойного типа: 1) соц.-дем. организаций для сельскохозяйственных рабочих и 2) беспартийных революционных организаций для мелкобуржуазной крестьянской массы,—письмо подчеркивает необходимость наполнить создаваемые организации конкретным революционным содержанием.

«Не надо упускать из виду, что всякая организация является жизненной только до тех пор, пока перед ней стоят известные прак-

¹⁾ Моск. Ист.-Рев. Архив, № 25/930, л. 2 и об. (Разрядка подлинника).—«Социал-Демократ», 1906 г., № 2, стр. 6—7; № 3, стр. 6; № 5, стр. 6.—«Пролетарий», 1906 г., № 4, стр. 6.

²⁾ «Социал-Демократ», 1906 г., № 1, стр. 5—6.

тические задачи, которые она должна разрешить; другими словами, пока перед ней открывается поле для деятельности. Организация для организации, не находящая себе практического дела, долго не просуществует и осуждена на распадение. А так как объединение крестьянства нужно в настоящее время для революционной борьбы, для координирования его революционных действий, то вся организация с самого начала должна строиться на почве таких активных выступлений. Борьба с правительством, местным начальством, помещиками, кулаками и т. п. должна наполнить всю жизнь такой крестьянской организации. При этом окажутся, конечно, полезными и желательными как «тайные организации» наиболее сознательных и революционно-настроенных крестьян, так и широкие, открытые, текущие организации крестьянства, возникающие из сельских сходов, принимающих известные решения, и посылающие «ходоков» в другие соседние села для проведения там таких же приговоров. Собрание этих «ходоков» и представит «текущую организацию», подготовляющую крестьянство к необходимой в будущем организации революционного самоуправления»¹⁾.

Когда после роспуска 1-й думы был поставлен вопрос о всенародном восстании, Областное Бюро, признавая в своей резолюции 3 сентября (21 августа), что «главным условием и целью предпринимаемого выступления является воздействие на крестьянство и армию», наметило следующий план действий по отношению к крестьянству: «Воздействие на крестьян путем распространения коллективного воззвания соц.-дем., трудовиков и других революционных организаций. Немедленное создание группы агитаторов из рабочих для агитации в деревне. Рассылка особых комиссаров-агитаторов в окрестные сельские местности, по соглашению с Крестьянским союзом и другими организациями, работающими среди крестьян, со специальными директивами... Создание крестьянских комитетов. Призыв к захвату земли, смещению властей, неплатежу налогов и отказу от поставки рекрут, бойкоту и блокаде помещиков и т. д. В случае необходимости, движение крестьян в город для практического соединения с рабочими и поддержки их»²⁾.

В соответствии с этой резолюцией Бюро издает «Крестьянскую памятку», которая содержит целый ряд конкретных указаний, «что делать крестьянам». Крестьяне должны прежде всего помнить, что получить землю и волю можно только через учредительное собрание, которое может быть созвано лишь в результате вооруженного восстания народа

1) Моск. Ист.-Рев. Арх., № 25/936. Разрядка подлинника.

2) „Пролетарий“, 1906 г., № 1, стр. 5.

и свержения самодержавия. Землю же нужно теперь же захватить у помещиков и у казны, с тем, чтобы учредительное собрание только узаконило произведенный захват. Для успеха восстания нужно привлечь на свою сторону солдат, оказывать помощь рабочим, не исполнять никаких требований начальства и ни с чем к нему не обращаться, бойкотировать всех, кто идет против народа, не платить податей и налогов, закрывать винные лавки, вынимать вклады из сберегательных касс, требовать всех уплат звонкой монетой, не давать рекрутов, не покупать земли у помещиков, переизбирать волостных и сельских должностных лиц, устраивать боевые дружины, заготавливать оружие и боевые припасы; для объединения своих действий устраивать съезды и выбирать крестьянские комитеты¹⁾.

В частности, по поводу рекрутской кампании Областное Бюро писало следующее:

«Всего сильнее заинтересованным рекрутчиной является крестьянство, и успешно проведенная кампания должна сильно отразиться на деревне. Результаты ясны, если принять во внимание политическое значение крестьянства.

«С другой стороны, промышленные рабочие, в нашем районе тесно связанные с деревней, отправляясь на приемку по волостям и вообще поддерживая сношения с крестьянами в моменты агитации и решения поставленного вопроса, примут деятельное участие во всей кампании. Они найдут здесь приложение своей революционной энергии и политическому опыту, еще сильнее закрепят в сознании крестьян значение пролетариата, как авангарда и вождя революции, значительно облегчат нам агитационную и организационную работу и в то же время приобретут необходимые руководительские навыки.

«Далее, организации, которые создаются в момент проведения этой кампании в деревнях, послужат основой для развития вообще революционно-демократической организации в деревне.

«Кроме того, на почве отказа от рекрутчины при данных конкретных условиях мы можем положить начало антимилитаристской агитации».

Практически Бюро рекомендует созывать сельские и волостные сходы и выносить соответствующие приговоры; при сочувственном отношении достаточного количества деревень, — организовывать комитеты, которые должны «заботиться о расширении территории движения, руководить всем предприятием, следить за действиями должностных лиц, имеющих отношение к набору». Важно создавать самостоятельные орга-

¹⁾ Моск. Ист.-Рев. Архив, № 13/588. — Перепечатано у А. Шестакова, „Бунт земли“, стр. 97—100.

низации молодежи, подлежащей призыву: эти организации, с одной стороны, должны явиться наиболее революционным ядром, которое будет влиять на остальную крестьянскую массу, с другой—могут быть использованы для партизанской борьбы с полицией, для блокады помещиков и администрации, для изгнания кулаков, покупающих крестьянское имущество, продаваемое за недоимки, и пр. ¹⁾.

По проведению податной кампании такие же четкие, конкретные директивы дает в ноябре 1906 года орган большевистских комитетов «Пролетарий»: 1) усилить агитацию за неплатеж податей, рекомендуя крестьянам не ограничиваться митинговыми резолюциями, а составлять оформленные приговора сельских и волостных сходов; 2) предложить сельским и волостным сходам вынести постановления, обязывающие старост и старшин не давать податным инспекторам недоимочных списков; 3) рекомендовать крестьянам, при описи имущества за недоимки, запиравать избы и уходить, а при взламывании замков—уносить скарб и уводить скот; не идти в понятие при описи имущества, не доставлять описанного имущества на торги, не допускать на торги кулаков, организуя с этой целью молодежь; 4) для проведения всех этих мероприятий созывать крестьянские съезды, приглашая на них выбранных крестьянами представителей, а где этого нельзя—наиболее влиятельных членов сельских сходов ²⁾.

2. ЦЕНТРАЛЬНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ РАЙОН.

Из районов, более или менее сильно захваченных крестьянским движением, меньше всего сведений имеется о работе социал-демократии в черноземном центре. Характерна для этого района история работы Курского комитета, рассказанная А. Аристарховым. В 1905 году возникает ряд уездных организаций, преимущественно в юго-западной части губернии—в Курском, Путивльском, Суджанском, Рыльском, Львовском и Обоянском уездах; в других уездах (Фатежском, Щигровском) удавалось только распространять литературу; южные уезды тяготели к Харькову. Уездные группы объединились в окружный район, к которому примкнула и ливенская организация (Орловской губ). Работа выражалась преимущественно в индивидуальной агитации и создании опорных пунктов для распространения литературы; в некоторых местах удалось поставить кружки. Прочной организации в деревне создать не удалось: в губернии господствует середняк, трудно поддающийся

1) „Пролетарий“, 1906 г., № 2, стр. 7.

2) „Пролетарий“, 1906 г., № 8, стр. 4.

организации; пролетарские элементы, которые могли бы «цементировать» этот «песок», незначительны по численности, некультурны и не пользуются влиянием на середняков. Тем не менее, работа была не бесплодной: в некоторых уездах (Суджанском, Путивльском, Рыльском) соц.-дем. пользовались не меньшим влиянием, чем соц.-рев.; среди крестьянских выборщиков во 2-ю думу было несколько социал-демократов¹⁾.

Приблизительно такой же характер носила, повидному, работа в Рязанской губернии, судя по воспоминаниям М. Шабулина. Автор работал в южной части губернии (в Ряжском уезде), отчасти—в ближайших селениях Козловского уезда (Тамбовской губ.). Здесь также были партийные кружки, обсуждавшие вопросы программы и тактики; через членов кружка распространялась литература. После разгона 1-й думы была проведена сельскохозяйственная забастовка, перекинувшаяся и в соседние уезды. Соц.-демократы входили в организацию Крестьянского союза: среди делегатов рязанской конференции союза в конце лета 1906 года были и соц.-демократы²⁾. Касимовская группа, возникшая летом 1906 г., к осени имела, по свидетельству корреспондента в № 8 «Пролетария», до 12 маленьких подрайонов в уезде, объединявших по 5—6 деревень; влияние же касимовской организации распространялось на 60 верст вокруг. Созывались маленькие массовки, работали кружки, велась агитация на сходах, распространялась литература. Работа облегчалась тем, что крестьяне Касимовского уезда в значительной степени—полупролетарии, работающие на частных мелких промышленных предприятиях или уходящие на заработки в крупные промышленные центры. Осенью состоялся съезд рабочих и крестьянских делегатов, выпустивший прокламацию «Ко всем рабочим и крестьянам Касимова и уезда», с призывом к отказу от уплаты податей и поставки рекрут, к бойкоту властей, к организации повсеместного сбора на оружие.

Подобная же работа, по словам корреспондента, велась в Рязанском, Раненбургском, Спасском, Скопинском и др. уездах³⁾. Но в общем в Рязанской губернии, по свидетельству делегата на 2-й областной конференции центрального района, соц.-демократы были слабы⁴⁾.

Моршанская группа (Тамбовской губ.), возникшая весной 1906 года, к концу лета завязала связи с крестьянами; при группе была органи-

1) Воспоминания А. А. Аристархова, „Летопись револ. борьбы в Курской губ.“, стр. 17—23.

2) М. Шабулин. Очерки. „Красная Белья“, Рязань, сб. 1, стр. 9—12.

3) „Пролетарий“, 1906 г., № 8, стр. 7.

4) „Пролетарий“, 1906 г., № 4, стр. 6.

зована аграрная коллегия, в уезде возникло 4 сельских комитета. Распространялась литература, пользовавшаяся большим успехом среди крестьян, выпускались и собственные листки к крестьянам¹⁾. Группой был тщательно разработан устав беспартийных крестьянских комитетов²⁾, но удалось ли ей в какой-либо мере применить его на практике, — неизвестно; судя по тому, что этот устав относится к 1907 г., — едва ли.

Елецкая организация (Орловской губ.) приняла участие в рекрутской кампании в 1906 году; на волостных сходах проводились резолюции об отказе давать рекрутов³⁾.

Деятельность других организаций этого района, повидимому, ограничивалась преимущественно выпуском прокламаций и распространением литературы. Так, Тульский комитет еще в январе 1903 года выпустил воззвание «Ко всем крестьянам от тульских рабочих» (по поводу крестьянских волнений 1902 года), с призывом не давать «ни одного рубля, ни одного рекрута» царскому правительству и требовать собрания выборных от всего трудящегося народа⁴⁾. В апреле 1905 года им была выпущена прокламация о войне и крестьянских волнениях в Крапивенском, Епифанском и Богородицком уездах. Прокламация (явно большевистская) призывала к восстанию и к организации крестьянских комитетов, связанных с Тульским комитетом РСДРП. «Отказывайтесь платить налоги в казну, не признавайте над собой власти земских начальников, не слушайте совета попов, отказывайтесь идти на войну, требуйте прекращения русско-японской войны. Захватывайте казенные, удельные и помещичьи земли. Собирайтесь на сходы, открыто высказывайтесь против правительства. Запасайтесь оружием, готовьтесь к бою»⁵⁾. В августе 1905 г. вышел листок Тульского комитета «О государственной думе», разъяснявший булыгинское «Положение» 19 (6) августа⁶⁾.

✓ Борисоглебская группа (Тамбовской губ.) выпустила в июле 1905 года гектографированный листок «К карочанским крестьянам»; на примере избития крестьянами Карочанской волости старшины и проявленного ими в этом деле единодушия, заставившего земского «поджать хвост», листок выясняет значение дружных действий и приказывает к борьбе с самодержавием под руководством социал-демократии⁷⁾.

1) „Пролетарий“ 1906 г., № 3, стр. 8.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 52. л.л. 107—108.—См. прилож. 2.

3) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 6.

4) Архив Истпарга, № 8198.

5) Там же, № 8206.

6) Там же, № 8210.

7) Там же, № 8525.

В 1906 году в Борисоглебском уезде, по словам тамбовского делегата на 2-й областной конференции центрального района, велась будто бы серьезная работа среди крестьян¹⁾, но никаких сведений о ней найти не удалось.

В Воронежской губ., как видно из доклада делегации РСДРП Амстердамскому конгрессу, работа велась еще в 1904 г., но никаких сведений о ней не имеется²⁾.

Исключительную скудость сведений о работе социал-демократии в центрально-земледельческом районе приходится объяснять, вероятно, не только случайными обстоятельствами, но и слабостью самой работы. Как известно, социал-демократические организации в этом, сплошь-земледельческом, районе вообще не были сильны и едва ли могли развить значительную крестьянскую работу.

3. СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ.

I.

Значительно больше сведений имеется о деятельности социал-демократии в среднем Поволжье. Из чисто земледельческих губерний этого района наиболее интенсивно велась работа, повидимому, в Саратовской губ. Как рассказывает А. Гальинский, в с. Боровая Поляница, Сердобского уезда, еще в 1902 году был социал-демократический кружок, работавший под руководством врача с. Сластухи, С. И. Крылова. Устраивались собрания, на которых бывали, кроме крестьян Боровой Поляницы, также крестьяне соседних селений (Салтыково, Воронцовка, Сластуха, Баклуши и др.)³⁾.

В 1903 году, после 2-го съезда партии, Саратовский комитет выделил особую группу для работы в деревне, называвшуюся «аграрной лигой». По словам П. Лебедева, лига имела обширные связи с деревней и снабжала крестьян литературой. За недостатком подходящей для деревни социал-демократической литературы, приходилось пользоваться эсеровскими изданиями и легальными популярными брошюрами. Посредниками в работе, помогавшими распространению литературы, являлись разездные служащие земства, сельская интеллигенция и рабочие, наезжавшие в деревню. Кроме того, в распоряжении «лиги» было два

1) „Пролетарий“ 1906 г., № 4, стр. 6.

2) Доклад делегации РСДРП Амстердамскому Международному Социалистическому Конгрессу. Женева, 1904 г., стр. 58.

3) А. Гальинский (А. Ф. Ливанов). „Очерки аграрн. революции Сердобского у., Саратовской губ.“. Сердобск, 1924 г., стр. 53.

работника специально для разъездов по деревням, завязывания связей, устройства собраний и пр. Иногда устраивались митинги в тех селениях, где имелись группы крестьян, сочувствующих соц.-дем. Особенно благоприятно было настроение крестьян в Маринской волости, Саратовского уезда, под влиянием учащихся местного земледельческого училища, находившегося в волостном селе Николаевском Городке. Интересно замечание автора воспоминаний, что наибольший интерес и наибольшее сочувствие к социал-демократической агитации проявляла не молодежь, а более зрелая по возрасту часть крестьян, главы семейств и даже старики, которые, под влиянием агитации, довольно быстро теряли и веру в царя и веру в бога¹⁾.

В № 84 «Искры» помещена корреспонденция из Саратовской губернии, рисующая работу в одном из уездов зимою 1903—1904 г.г. (уезд не назван). Автор корреспонденции вел устную пропаганду в своем селе, распространял литературу, завязывал связи с другими селениями. Весною устраивались собрания в лесу, говорились речи о классовой борьбе, о социализме, о политической свободе, о задачах крестьянского движения. В двух селениях были организованы революционные товарищества, включавшие 15—20 человек. Велась пропаганда в окрестных селениях, охватывавшая район радиусом 15—20 верст. Осенью работа передвинулась дальше: завязаны были связи в большом селе за 25 верст и организован кружок из трех крестьян. В движении принимала участие, по словам автора корреспонденции, почти исключительно молодежь; пожилые, если даже и сочувствовали, — воздерживались. Литература, ввиду ограниченности ее количества, не разбиралась, а раздавалась на руки; распространены были: брошюра Ленина («К деревенской бедноте?», «Кто чем живет» (Дикштейна?), некоторые издания группы «Свобода», «Жизнь», «Воля», ряд листков Саратовского комитета («19-е февраля» и др.); за недостатком социал-демократической литературы приходилось и здесь распространять кое-какие эсеровские издания, не носящие специфического эсеровского характера; печатались на гектографе и собственные листки на злободневные темы²⁾. Упомянутый в корреспонденции листок «19-е февраля» был выпущен Саратовским комитетом в июне 1903 г.; разъясняя мысль «царского обмана» 19 февраля, листок призывает крестьян бороться за такой порядок, когда не царь будет править государством, а народные выборы³⁾.

1) П. Лебедев. „К истории Саратовской организации РСДРП“, „Прол. Рев.“, 1923 г., № 3 (15), стр. 249—250.

2) „Искра“, № 84, стр. 6.

3) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 21/1597.

В годы революции Саратовский (большевистский) комитет выпустил ряд прокламаций к крестьянам. В фезрале 1905 года было выпущено воззвание «К крестьянской бедноте» (по поводу указа 25(12) декабря 1904 года), с изложением аграрной программы 2-го съезда и с призывом не верить царским обещаниям, а бороться за свои требования самим, опираясь на городских рабочих¹⁾. В марте вышел оттиснутый на гектографе большой листок «К товарищам-крестьянам», перепечатанный потом (в сентябре) в типографии Саратовского комитета. Яркий и содержательный, листок выясняет смысл начавшейся революции, рисует тяжелое положение крестьянства и призывает готовиться к вооруженному восстанию за созыв всенародного учредительного собрания, которое даст крестьянам свободу и землю. Листок намечает и конкретные способы подготовки к восстанию: отказываться от уплаты податей и от военной службы, отказывать в повиновении начальству, закреплять эти отказы приговорами на сходах, устраивать демонстрации на ярмарках и базарах, запастись оружием, намечать, какие земли нужно будет отобрать во время восстания у казны, удела и помещиков²⁾. Тогда же, приблизительно, была выработана Саратовским комитетом программа для занятий с крестьянскими кружками. Программа охватывает широкий круг вопросов, но построена так, что все эти вопросы легко увязать с нуждами и запросами крестьянства; к каждой из пяти лекций приложе перечень пособий для пропагандиста³⁾. Весною 1906 года выпущена прокламация «Царская речь крестьянам» по поводу приема Николаем II депутации курских крестьян 31(18) января 1906 года. Царь—самый крупный помещик, надеяться на него крестьянам нечего; громить помещичьи усадьбы тоже незачем (пример 1905 г.). «Чтобы добыть землю, нужно всем нуждающимся крестьянам соединиться вместе и общими силами добиться созыва всенародного учредительного собрания... Выбирайте во всех деревнях, селах, волостях крестьянские комитеты. Доверенные от сельских и волостных комитетов пусть съедутся где-нибудь и выберут уездные и губернский комитеты», которые должны держать постоянную связь с комитетом партии⁴⁾. В декабре 1906 г., в связи с выборами во вторую думу, был издан листок «К крестьянам», развивающий большевистскую точку зрения на гос. думу. Безвластная первая дума не могла дать народу волю и землю, да и не хотела этого,

1) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 21/1598.

2) Арх. Истп., №№ 6550 и 6551.—Перепечатано у А. Шестакова, „Бунт земли“, стр. 86—93.

3) Там же, № 6567.—Перепеч. в № 1 „Пролетария“ за 1905 г. (См. „Вперед“ и „Пролетарий“, вып. III, стр. 19).

4) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 21/814.

так как подлинными представителями народа были в ней в меньшинстве. Не сможет сделать этого и вторая дума, так как в ней народных, революционных депутатов будет немного. «Но дело не в том, чтобы их было много, а в том, чтобы народ только революционных депутатов считал своими представителями и только от них ждал указаний, что и как ему надо делать... Революционные депутаты должны будут призвать народ взять то, что должно принадлежать ему... Сплотить народ, дать во-время сигнал к всенародному восстанию—вот то великое дело, на которое народ должен послать своих депутатов во вторую думу»¹⁾.

Яркую страницу из истории работы социал-демократии в Саратовской губ. представляет деятельность крестьянского комитета в Николаевском Городке, Саратовского уезда, где с.-д. работа велась, как мы видели, еще с 1903 г.²⁾ В начале осеннего движения 1905 г. в Николаевском Городке, по инициативе аграрной группы при Саратовском комитете, состоялось собрание крестьян окрестных селений и учеников местного земледельческого училища. На собрании была принята резолюция о присоединении к революционному движению рабочих и избран районный революционный крестьянский комитет, в который вошли по 2 представителя от каждого селения.

Комитет выработал следующий план действий «в момент всероссийского восстания»: «1) Выпуск партийного манифеста. 2) Смена всех сельских правительственных властей и замена их выборными, которым и предоставляется вся исполнительная власть; законодательная власть остается за общим (областным или волостным) собранием. Уничтожение всех воинских и недоимочных списков. 3) Озабочиваясь продовольствием крестьян (ввиду голода), составив соответствующие приговора, предпринять разборку хлеба в соседних экономиях и предоставить все экономические земли трудящемуся населению без выкупа. При разборке экономии выдавать от крестьянского комитета расписку землевладельцу о количестве вывезенного из его экономии хлеба. 4) а) Организация сельских революционных комитетов, которые сносятся через своих уполномоченных с районными, а последние через своих уполномоченных с областным (саратовским) комитетом РСДРП и действуют согласно его указаниям и инструкциям; б) уничтожение всех правительственных податей и налогов, введение прогрессивно-подходного налога, размер которого определяется общим собранием. Все суммы, собранные таким образом, поступают в сельские кассы; известный 0/0 из них отчисляется в кассу при районном или волостном комитете

1) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 21/824.

2) См. стр. 64.

и областном (саратовском). Районный же комитет имеет прибор для печатания и выпускает всякого рода воззвания и прокламации. 5) Организация вооруженных дружин. Отобрать все имеющееся оружие в экономиях и у крестьян, не желающих или не могущих почему-либо вступить в дружину. Если же правительственные арсеналы в городе (Саратове) окажутся в руках рабочих, то просить областной комитет отделить часть оружия в деревню».

В Николаевском Городке и окрестных селениях шли митинги, устраивались демонстрации. 31 (18) октября, когда было получено известие о манифесте, было созвано многолюдное собрание, которое постановило бороться до созыва учредительного собрания и перехода земли в руки трудящегося населения. Решено было «проводить все намеченные меры строго организованно, под руководством крестьянского комитета, насилий и грабежей никаких не чинить, перед захватами и разборкой хлеба в экономиях составлять приговора». Активные действия начались со 2 ноября (20 октября). В волостном правлении были забраны недоимочные и рекрутские книги, ключи и касса; захвачены книги и оружие в квартире пристава, для охраны его имущества поставлена стража; отобраны лишнее оружие и боевые припасы у частных лиц и в лавках; в казенке сменили сидельца и конфисковали кассу; торговля водкой, по постановлению схода, продолжалась, но под охраной вооруженной стражи. На почте были отобраны деньги, оружие и телефонный аппарат; конфискована касса Мариинского земледельческого училища, при чем часть денег была оставлена заведующему на текущие расходы. Со всеми отобранными деньгами были отправлены уполномоченные в Саратов за оружием. Из учеников училища организована милиция для охраны порядка. 3 ноября (21 октября) началась разборка хлеба в экономиях. Предварительно были выработаны правила, устанавливающие, сколько хлеба оставлять для продовольствия рабочих и скота, и как распределять отобранный хлеб; и то и другое должно производиться под непосредственным контролем комитета; о разборке помещики предупреждались заранее. Разборка везде прошла в полном порядке, без всяких недоразумений и насилий. Отбирались только хлеб и оружие, при чем выдавались расписки; из домашних вещей не тронута ничего. Хлеб свозился в общественные магазины, где и распределялся согласно установленным правилам. Так же организованно производился и захват земель; ферме земледельческого училища было оставлено 200 десятин для учебных целей. 5 ноября (23 октября) к Николаевскому Городку подступил вице-губернатор Кноль, с большим отрядом войска, с пулеметами и орудиями. Комитет забаррикадировался в училище, мобилизовал вооруженные дружины

и обратился за инструкциями к Саратовскому комитету партии. Последний предписал дело ликвидировать, что и было исполнено; большинству руководителей восстания удалось скрыться¹⁾.

В ноябре 1905 г., по свидетельству тов. А. А. Богданова («Антон»), бывшего в то время членом аграрной группы при Саратовском комитете, в Саратове состоялся съезд крестьянских организаций (преимущественно Саратовского уезда), связанных с партийным комитетом РСДРП; съезд был посвящен вопросам об организации массового крестьянского движения и об увязке его с рабочим движением. В середине декабря Саратовской аграрной группой был созван в Камышине уездный крестьянский съезд; среди участников съезда было довольно много немецко-колонистов Камышинского уезда. Съезд принял целиком все предложенные социал-демократами резолюции; присутствовавшие на съезде с.-р. никакого успеха не имели. Приблизительно в тех же числах состоялся съезд Крестьянского союза в Покровской слободе, организованный эсерами; на съезде был представитель соц.-дем. аграрной группы, но выступление его сочувствия среди крестьян не встретило²⁾.

Работа в деревне продолжалась и в 1906 году. Осенью 1906 года состоялась первая конференция с.-д. организаций Саратовской губ. Из докладов с мест выяснилось, что, за исключением Саратовского и Камышинского уездов, везде работа в деревне идет случайно, без определенного плана. Постановлено усилить агитацию и упорядочить организационную сторону работы: отдельные работники или группы объединяются в волостные группы, представители которых входят в районный комитет (несколько на уезд); объединяющим всю работу центром служит аграрная группа при городском комитете³⁾.

В середине февраля 1907 г. состоялась вторая конференция саратовской областной организации. В делах департамента полиции сохранилась копия протокола конференции, из которой видно, что в конференции участвовали представители следующих организаций: балашовской, царичинской, камышинской, вольской, аткарской, уральской, ртищевской, группы «Молот» и аграрной группы Саратовского уезда. Не явились делегаты от Кузнецка, Хвалынска, Баланды, Николаевска, Балакова и Красного Кута. По этому перечню можно судить о территориальном охвате саратовской областной организации.

Из отчетов присутствовавших делегатов выяснилась следующая картина. Планомерная работа в крестьянстве велась (по выработанным

1) И. Г.—г (Гольденберг). „Аграрное движение в Саратовск. губ.“ „Новая Жизнь“ 1905 г., № 11, стр. 1—2. См. также № 6, стр. 6.

2) Из беседы с А. А. Богдановым.

3) „Социал-Демократ“ 1906 г., № 3, стр. 8.

областным комитетом и утвержденным поволжской окружной организацией инструкциям) только в одном уезде (уезд не назван, — вероятно, Саратовский). В нем создавались сельские организационные ячейки, из представителей которых можно было бы путем съездов выделять районные и областные комитеты. Удалось организовать пока один район, выделив в нем с.-д. центр. Кроме того, по уезду созывались массовки и даже целые сходы. В некоторых уездах велась та же работа, но в значительно меньшем масштабе. В других только поддерживались связи, но литература везде распространялась в более или менее широких слоях крестьянства. Почва для организованной планомерной работы среди крестьянства есть, но нет нужных для нее работников. Областной комитет за 7 месяцев выпустил специально для крестьян два номера крестьянской газеты «За волю и землю» (4.300 экз.) и 4 прокламации (54.000 экз.).

Конференцией была принята следующая резолюция о работе среди крестьян:

«Рассматривая крестьянское движение, как движение революционно-демократическое, по существу беспартийное, и признавая, что полная победа революции возможна лишь в результате соединенных усилий пролетариата и крестьянства, конференция постановила: предложить всем местным организациям создать аграрные группы, которые и должны вести самую широкую агитационную и организационную работу среди крестьянства. Думская кампания должна быть использована, как средство агитации и организации, путем обсуждения думских вопросов на сходах, митингах, массовках, путем составления приговоров, наконец, посылки ходоков в думу; при этом внимание крестьянства должно стараться концентрировать на народных депутатах, т.-е на крайней левой думы.

«Организация крестьянства должна вестись в следующем направлении: а) среди сознательной массы крестьянства наши работники должны стремиться к созданию беспартийных революционных организаций—сельских, районных, областных, при чем низшими организационными ячейками должны считаться сельские организации, представители которых составляют районные комитеты, а представители последних—областной комитет. б) Если на местах уже есть какие-либо не с.-д. партийные организации, то с ними следует входить в сношения и стремиться превратить их в беспартийные революционные организации. в) В тех местах, где есть возможность создавать партийные с.-д. группы, необходимо оставлять их внутри беспартийных организаций, направляя их усилия на приобретение руководящей роли в этих беспартийных организациях. г) Для согласования деятельности на местах, следует уста-

навливать тесные связи с организациями рабочих: жел.-дорожных, заводских, фабричных, с рабочими помещичьих экономий.

«Крестьянские революционные организации должны: 1) Руководить массовой борьбой против помещиков, стражников, местных сельских властей и т. д. 2) Удерживать крестьян всеми силами от поджогов помещичьих экономий, лесов, хлеба и т. п. 3) Стремиться, чтобы сельские должности были замещены стойкими и энергичными защитниками интересов революционного крестьянства.

«В момент всероссийского вооруженного восстания революционные крестьянские организации должны: 1) Приняться за немедленную организацию сельских боевых дружин. 2) Сместить немедленно все сельские власти, заменяя их выборными. 3) Немедленно приложить все усилия к созданию беспартийных советов крестьянских депутатов, избранных по возможности массою крестьянства. 4) Организовать отряды народного ополчения, пригодные как для оборонительной, так и наступательной тактики против правительственных войск. 5) Немедленно войти в самую тесную связь с железнодорожными организациями, главным образом с целью парализовать движение войск. При этом руководство в технике этого дела должно принадлежать железнодорожным организациям. 6) Организовать охрану захваченных экономий, казенных учреждений, хлеба и т. п. 7) Взять в свое распоряжение все захваченные земли, руководить временным распределением их между крестьянами, внушая им, что окончательное закрепление земель за ними зависит от учредительного собрания»¹⁾.

О деятельности других организаций земледельческих губерний Поволжья сведения очень скудны. По словам мокшанского делегата ноябрьского съезда Крестьянского союза, с.-д. (как и с.-р.) вели работу среди крестьян Пензенского уезда, особенно после 30 (17) октября: устранили собрания, на которых обсуждались совершавшиеся события, подвергались критике правительственные акты, принимались резолюции протеста против погромов²⁾.

Симбирская губ., как рассказывает В. Алексеев на основании данных местного архива, в 1905 г. была наводнена прокламациями и брошюрами, особенно Симбирский уезд (села Шумовка, Нагаткино, Бугурны и др.), а также Кортунский и Алатырский уезды. В жандармских документах, по его словам, говорится все время о «социалистах-революционерах», но «по количеству возникших дел, по тем прокламациям, какие проникали в деревни и села, мы можем судить, что влияние

¹⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 52, л. л. 90—95.

²⁾ Материалы к крест. вопросу, под ред. В. Громова, стр. 52.

на рост революционной сознательности крестьянства можно приписать все же больше социал-демократии, чем другим партиям. Большинство прокламаций, распространяемых в массах крестьянства, были за подписью Поволжского комитета РСДРП... или симбирской группы с.-д.»¹⁾. Велась крестьянская работа и в Сызранском уезде. Сызранская группа Самарского комитета, возникшая в начале июня 1905 г., распространяла по деревням прокламации ЦК и Самарского комитета; в некоторых селах были связи с крестьянами, велась даже пропаганда²⁾.

О деятельности Самарского комитета в 1905 г. имеются некоторые сведения в перехваченном охранкой письме партийного работника от 28 (15) сентября 1905 г. По словам автора письма, комитет имел в это время широкие связи с деревней; в его распоряжении было 8 деревенских агитаторов, на которых был громадный спрос со стороны крестьян. По деревням распространялось большое количество литературы³⁾. О широком распространении с.д. прокламаций свидетельствуют также и материалы департамента полиции⁴⁾. В августе 1905 г. Самарским комитетом был издан листок «К крестьянам (о гос. думе)». Листок разбирает Положение 19 (6) августа, убеждает крестьян бойкотировать выборы и призывает их к борьбе с царским правительством вместе с рабочими⁵⁾.

В сентябре 1906 г. Самарским комитетом было выпущено «Извещение о совещании представителей крестьян, рабочих и мещан». Из этого извещения видно, что, по инициативе Самарского комитета, в Самаре было созвано совещание «выборных от сельских сходов, заводов и [мещанских?] обществ», в составе 26 крестьян, 23 рабочих и 7 мещан (район не указан). Совещание постановило обратиться к крестьянам с призывом готовиться вместе с рабочими к решительному бою с самодержавием. До начала вооруженного восстания рекомендуется расшатывать самодержавие всеми возможными способами: не платить податей и земских налогов, закрывать винные лавки, не позволять описывать имущество за недоимки, не ходить понятиями, брать вклады из сберегательных касс, требовать всех уцлат звонкой монетой, — обо всем этом составлять приговора; не исполнять никаких требований начальства, не являться ни к станovому, ни к земскому, по их требованию, не

1) В. Алексеев. „Из пыли архивов“. „Красная Летопись“. Соби. мат. по ист. Симб. орг. РКП (б.) и рев. движ. в Симбирск. губ., стр. 12—13.

2) „Пролетарий“ 1905 г., № 13, стр. 6.

3) И. Блюменталь. Революция 1905 г. в Самаре и Самарской губ. „Краеведение“, Самара, 1924 г., август, стр. 230.

4) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5, ч. 17, л. л. 3, 7, 13, 21 и др.

5) Арх. Ист., № 7623.

посылать приговоров на утверждение, не давать начальству подвод и квартир, — вообще не иметь с ним никакого дела; смещать сельские и волостные власти, не давать рекрутов и уничтожать рекрутские списки, разъяснять солдатам, чтобы они не шли против крестьян и рабочих, исключать из общества казаков (?) и стражников и всех ослушников народной воли и лишать их надела; устраивать забастовки у помещиков, не платить им за аренду, не пускать их через свои земли, не пускать их скот к общественному водопою, — словом, стараться их выжить; не покупать земель, отказываться от выборов в землеустроительные комиссии, в голодных местах отбирать казенный и помещичий хлеб; при аресте отбивать арестованных и укрывать всем селом; устраивать демонстрации, заготавливать оружие и боевые припасы; чаще созывать крестьянские собрания и съезды, в селах и волостях устраивать тайные комитеты. Когда начнется вооруженное восстание, — отбирать оружие у стражников и урядников, собирать народное ополчение, смещать царские власти и заменять их выборными; забирать в ведение выборных комитетов жел.-дор. станции, телеграф, почту, монополии, казенные деньги; останавливать карательные поезда; отбирать все помещичьи, монастырские и казенные земли с постройками, хлебом и скотом; ничего не жечь, не уничтожать, а сохранять до «полновластной народной думы»; мелкого землевладения (10—20 дес.) пока не трогать, до решения «народной думы»¹⁾.

В марте и апреле 1907 г., как видно из донесения начальника жандармского управления и из перлюстрированного охранкой письма партийного работника, по губернии были произведены массовые аресты, и работа почти совсем прекратилась²⁾.

II.

Гораздо больше сведений имеется о работе социал-демократии в двух остальных, полупромышленных губерниях среднего Поволжья — Казанской и Нижегородской.

Казанский комитет обратил внимание на работу среди крестьянства в начале 1905 года. В феврале им был выпущен листок «К деревенской бедноте», излагавший основные положения брошюры Ленина под тем же заглавием³⁾. В июне, для руководства деревенских работников, была

¹⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1906, № 25, ч. 17, л. л. 24 и об.

²⁾ Там же, л. л. 45 и 47.

³⁾ С. Лившиц. «Казанская с.-д. организация в 1905 г.». „Прол. Рев.“, 1923 г., № 2 (14), стр. 286.

отпечатана отдельным листком резолюция 3-го съезда об отношении к крестьянскому движению, с приложением программы занятий с крестьянскими кружками, выработанной Саратовским комитетом¹⁾. По деревням и селам Казанского, Чистопольского, Спасского, Ядринского, Тетюшского и других уездов распространялись прокламации²⁾.

Велась и устная агитация, особенно после 30 (17) октября. «Проводниками соц.-дем. идей в крестьянскую среду,—пишет С. Е. Лившиц,—являлись преимущественно народные учителя, земские врачи, фельдшера, приезжие студенты, рабочие. Они ездили по деревням, устраивали сходки, на которых разъясняли значение манифестов 17 октября и 3 ноября³⁾ (снятие выкупных платежей), доказывали, что царское правительство—правительство помещичье и земли крестьянам не даст; поэтому нужно свергнуть самодержавие и самим захватывать землю. Они говорили о тяжести налогов, которые падают на крестьян, о том, что эти трудовые, нажитые потом и кровью, деньги идут на содержание туеядцев — чиновников, жандармов, полиции»⁴⁾.

Под влиянием собственной темноты и черносотенной агитации со стороны местных властей и духовенства, крестьяне нередко встречали соц.-дем. агитаторов и распространителей листов враждебно: ловили их и передавали в руки полиции, подвергали избиению, иногда даже убивали. «Социал-демократы послали агитатором рабочего, — рассказывал казанский делегат ноябрьского съезда Крестьянского союза, — все было хорошо, но вот дошли до царя: «царь сидит на престоле и пряники ест»; это не понравилось крестьянам»⁵⁾, 14(1 мая крестьяне задержали и отдали в руки властей казанского семинариста И. А. Леонтьева, разбрасывавшего соц.-дем. прокламации по деревням Козьмодемьянского уезда; в июне был избит и «представлен по начальству» рабочий А. О. Яковлев, распространявший прокламации Казанского комитета в Свияжском уезде; 17(4) ноября в с. Черемуховой, Чистопольского уезда, был убит толпою крестьян приехавший из Чистополя для партийной работы соц.-дем. М. Н. Щеглов; 20(7) ноября в дер. Гурьевке, Спасского уезда, крестьяне избили фельдшера В. М. Чувагина, ездившего по деревням с целью социал-демократической агитации⁶⁾.

1) С. Лившиц, цит. соч., „Прол. Рев.“. 1923, № 2 (14), стр. 287.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5 ч., 27, л. А., т. 2, т. 3 — *passim*.

3) 30 октября и 16 ноября нов. ст.

4) С. Лившиц, цит. соч., „Прол. Рев.“. 1923 г., № 3 (15), стр. 172.

5) Матер. к крест. вопросу, стр. 36.

6) С. Лившиц, цит. соч., „Прол. Рев.“ 1923, № 2 (14), стр. 286—287; № 3 (15), стр. 172—173.—Дела Особ. Отд. Деп. Полиции 1905 г., № 5, ч. 27, т. 4, л. 164—165 об.

Но работа все же шла. Летом 1905 года возникают социал-демократические группы в уездных городах, ведущие преимущественно крестьянскую работу. К началу сентября Казанским комитетом были утверждены группы в Чистополе и Козьмодемьянске Казанской губ. и в Курмыше Симбирской губ.; в сентябре курмышская группа объединяется с соседними группами—ядринской (Казанской губ.) и васьиурской (Нижегородской губ.). Для руководства работой в уездах при Казанском комитете организуется окружная группа, ведающая уездные организации не только Казанской губ., но и ближайших городов соседних губерний—Симбирской (Курмыш), Нижегородской (Васьиурск) и Вятской (Уржум) ¹).

Об условиях деревенской работы можно судить по «Открытому письму к заграничным товарищам», помещенному в «Пролетарии» за подписью «Соц.-дем. группа Курмыш — Ядрия — Васьиурск». Работа, по словам авторов письма, могла бы идти успешно: крестьяне довольно легко усваивают многие из ближайших требований соц.-дем., особенно лозунг учредительного собрания; но сил нет, и ждать их не откуда, так как и в городе их не хватает. «И мы, одинокие, оторванные часто от города даже в смысле получения литературы, разбросанные волею судеб по деревням, где принуждены зарабатывать свой жалкий кусок хлеба, выбиваемся из сил, тратим свои последние гроши, рискуем то и дело попасться, потому что разделения труда в работе, по недостатку товарищей, почти нет совсем, печатаем прокламации на гектографах где-нибудь в лесу по ночам, мало знаем о партийной жизни... и тщетно просим поддержки» ²).

В 1906 году работа развивается. В течение 1906 года возникли группы в Свияжке, Мамадыше, Чебоксарах, Спасске, Тетюшах, Мариинском посаде (Чебоксарского у.), Елабуге (Вятской губ.), Буинске (Симбирской г.) и многих других местах. Была, между прочим, крестьянская ячейка в большом селе Борнеоглебском, Казанского уезда, во главе с местным псаломщиком. Окружная группа посылала на места организаторов и пропагандистов, снабжала местные организации литературой. Местные группы делали отчисления в кассу окружной группы. Связь с местами была налажена хорошо: на многих пароходах по Волге и Каме были «свои люди» из матросов и администрации, которые доставляли письма и литературу, перевозили бесплатно партийных работников. С декабря 1905 года у окружной организации была своя типография, которой пользовался и Казанский комитет.

¹) С. Лившиц, цит. соч., „Прол. Рев.“, 1923, № 2 (14), стр. 288—289.

²) „Пролетарий“ 1905 г., № 19, стр. 3.

22(9) февраля 1906 года состоялась конференция окружной организации, состоявшая из представителей местных групп и одиночек, ведущих работу среди крестьян. В порядок дня, намеченный в оповещении о созыве конференции, входили следующие вопросы: 1) доклады представителей групп, кружков и одиночек; 2) организационные вопросы; 3) постановка агитации и пропаганды; 4) создание литературы на инородческих языках; 5) отношение к Крестьянскому союзу и учительским группам; 6) о государственной думе; 7) реорганизация и объединение организаций; 8) посылка делегата на общепартийный съезд. Конференция продолжалась всего несколько часов, так что жандармерия, следившая за делегатами и намеревавшаяся их арестовать, не успела этого сделать.

После роспуска 1-й думы окружная группа энергично принялась за проведение рекрутской кампании; помимо выпуска листовок с призывом к выступлению против царизма, она рассылала агитаторов на места, где устраивались огромные митинги в несколько тысяч человек¹⁾.

26(13) декабря 1906 года окружная группа выпустила обращение о созыве 2-й конференции, которую предполагалось устроить около Нового года. Порядок дня намечен был следующий: 1) доклады с мест; 2) думская кампания: а) избирательная платформа, б) вопрос о соглашении с другими партиями, в) выборы в деревне и городе; 3) план дальнейшей работы в деревне и городе: а) организация рабочих, крестьян и городской бедноты; б) агитационная деятельность; 4) конструирование организаций: а) утверждение вновь образованных уездных групп и б) выделение окружной группы в самостоятельный окружной комитет. Конференция, повидимому, состоялась, но резолюций ее, так же, как и первой конференции, не сохранилось.

В апреле 1907 года состоялась 3-я конференция окружной группы; на втором заседании ее присутствовало 6 делегатов из уездов. О работе ее сведений нет.

Казанский комитет и окружная группа издавали в 1906 г. много листовок для крестьян. В апреле окружной группой были выпущены два листка: «Чего хотят мятежники» и «Полезные для всех сведения» (о земле и налогах); оба листка—перепечатки. Летом Казанский комитет выпустил в 10.000 экз. листок «Что такое погромы?» (к крестьянам). В августе, в связи с роспуском думы, Казанским комитетом были перепечатаны «Выборгское воззвание» (в 15.000 экз.) и «Манифест ко всему российскому крестьянству» (40.000 экз.). В августе же или сентябре им выпущена прокламация «О рекрутском наборе» (15.000 экз.),

1) Моск. Ист.-Рев. Арх., № 25/930, л. 2 об.

призывавшая крестьян не давать правительству рекрутов. В октябре вышел за подписью окружки листок «Товарищи-крестьяне» (20.000 экз.), с призывом не давать царю ни одного солдата, ни копейки денег. В ноябре окружная группа выпустила другое воззвание к крестьянам (10.000 экз.), указывавшее, кого нужно выбирать в думу, и призывавшее крестьян организовывать дружины и сельские комитеты для подготовки вооруженного восстания. Большинство выпущенных прокламаций переводилось на татарский язык и оттискивалось на гектографе.

21(8) августа 1907 года Казанский комитет был «ликвидирован», и окружная группа распалась. «В Казани генеральный разгром...—сообщается в перлюстрированном письме из Казани от 10 сентября (28 августа);—казанская окружная организация скончала дни свои»¹⁾.

Наиболее сильной из уездных групп была чистопольская. В уезде велась серьезная работа; были с.-д. кружки в с. Шереметьевском-Богородском, в пригороде Билярске, с. Красный Яр и др. 14(1) мая 1906 г. богородский крестьянский кружок устроил маевку в лесу; собралось человек 50, преимущественно молодежь. Выступал приезжий оратор, говоривший о значении 1 мая, о праздновании его в России и за границей, о гос. думе. В заключение единогласно принята резолюция, в которой собравшиеся крестьяне выражали готовность идти рука об руку с рабочими в борьбе с бюрократией и обращались к членам гос. думы с требованием «немедленного объявления разрыва со старым правительством, с тем, чтобы созвать учредительное собрание..., которое и явится истинным выражением воли народа и решит все назревшие вопросы»; обещая при этом условия свою поддержку народным представителям, собравшиеся грозят «всеми способами бороться с ними, если они не обеспечат необходимых свобод и, в особенности, не сумеют решить земельного вопроса в желательном для них смысле»²⁾. 22(9) мая близ д. Городищ был устроен с.-д. митинг, на котором присутствовало около 200 крестьян разных селений. Ораторы призывали крестьян составлять для отсылки в думу приговора с требованием отмены смертной казни, гражданских свобод и наделения крестьян землей. На митинге раздавались прокламации окружной группы. В ночь на 14(1) июня в пригороде Билярске, где была в это время ярмарка, было разбросано около 5.000 различных с.-д. прокламаций; почти все они попали в руки крестьян, которые отнеслись к ним очень сочувственно³⁾.

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1907 г., № 5, ч. 18, л.л. 140, 169.

2) „Волжский Курьер“ 1906 г., № 92.

3) „Волжский Курьер“ 1906 г., № 92.

В ноябре 1906 года чистопольской группой была выпущена в 4.000 экз. печатная прокламация «К крестьянам». Коснувшись роспуска первой думы и правительственных репрессий, прокламация рекомендует крестьянам выбирать во вторую думу только таких людей, которые сознают, что только упорной и настойчивой борьбой можно добиться лучшей доли, и которые будут требовать в думе созыва учредительного собрания. В случае разгона второй думы прокламация призывает крестьян поддержать своих избранников и готовиться к всенародному вооруженному восстанию.

Значительна была также деятельность чебоксарской группы. По свидетельству «Волжского Курьера» (казанский орган большевиков), с весны 1906 г. по праздникам в разных местах регулярно устраивались с.-д. митинги. После разгона думы был устроен ряд митингов рабочих и крестьян в Звениговском затоне, на которые собиралось до 600 человек; выступали рабочие и приезжие партийные ораторы по вопросу о роспуске думы и современном политическом положении; была однажды дискуссия с либералом о работе гос. думы и ее значении. 28(15) июля состоялся митинг ремесленников и крестьян из Сундыря (Маринский посад) и ближайших деревень, посвященный вопросу о роспуске думы и текущем моменте. Тому же вопросу был посвящен громадный митинг черемис близ Сундыря с участием приезжего оратора-студента¹⁾. Приблизительно в это же время состоялся митинг крестьян с. Седельникова и шести окрестных деревень, на котором также выступал приезжий оратор по тому же вопросу²⁾. 11 августа (30 июля) состоялся громадный митинг близ д. Кокшамары, созданный по инициативе кокшамарских крестьян, за неделю оповещавших о нем по уезду; для защиты митинга от стражников, крестьяне вооружились ружьями, рогатками и дубинами. Ораторы-интеллигенты «говорили о разгоне думы, в связи с общими политическими условиями страны, и главным образом указывали на значение крестьянства, как на революционный класс в данную историческую эпоху, который должен сказать свое веское слово»³⁾.

О работе среди крестьян других местных групп Казанского коми-

1) „Волжский Курьер“ 1906 г., № 125.

2) „Волжский Курьер“ 1906 г., № 128.

3) „Волжский Курьер“ 1906 г., № 144.—Все сообщенные здесь сведения о работе Казанской с.-д. организации, источник которых не указан в подстрочных примечаниях, заимствованы из материалов извлеченных С. Е. Лившицем из архива казанского губ. жанд. управл. и любезно предоставленных им мне для настоящей работы. Им же переданы мне и снятые им копии корреспонденций „Волжского Курьера“. Пользуюсь случаем выразить тов. Лившицу глубокую благодарность.

тета есть некоторые сведения лишь относительно елабужской группы (Вятской губ.). 23(10) июня 1906 г. в Елабуге состоялся съезд «сознательных крестьян» шести волостей, созванный по инициативе с.-д. группы. На съезде обсуждались вопросы о современном политическом моменте, о госуд. думе, о роли в революции крестьянства. Выяснилось, что в деревнях крестьяне очень враждебно настроены по отношению к правительству и все свои надежды возлагают на думу. В заключение съездом принята следующая резолюция: «Принимая во внимание: 1) что дума приковывает к себе взоры всей России, 2) что дума является трибуной, с которой наши депутаты крестьяне и рабочие могут открыто и громко на всю Россию говорить о наших нуждах, 3) что в думе есть истинные защитники интересов трудящихся масс, решили: 1) как можно теснее связаться с думой, 2) поддерживать ее в революционных шагах, 3) напором извне толкать ее на правильный революционный путь борьбы. Обсуждая свои насущные нужды, мы считаем необходимым требовать: 1) передачи всей земли в руки всего народа, 2) передачи разрешения земельного вопроса в крупные областные центры самоуправления, выбранные всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов, 3) немедленного введения всех гражданских свобод, 4) отмены всех исключительных законов, 5) отмены смертной казни, 6) полной амнистии, 7) суда над палачами народа и казнокрадами, 8) созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия пола, веры и национальности»¹⁾.

Резолюция эта свидетельствует о меньшевистском уклоне елабужской организации, в противоположность другим организациям, входившим в состав казанской окружки, и самому Казанскому комитету.

III.

Нижегородский комитет еще с 1902 г. уделял большое внимание изданию литературы для крестьян. В июне 1902 г. для крестьян был издан листок по поводу первомайской демонстрации в Сормове; выясняя значение лозунга «долой самодержавие», листок доказывает, что свержение самодержавия необходимо в интересах не только рабочих, но и крестьян²⁾. Приблизительно тогда же вышел листок «Почему крестьяне волнуются», посвященный крестьянским волнениям в Харьковской и Полтавской губ. и призывавший крестьян к отказу от уплаты нало-

¹⁾ „Голос Труда“ 1906 г., № 1, стр. 4.

²⁾ Моск. Ист.-Рев. Арх., № 13/574.

гов и выкупных платежей¹⁾. В октябре того же года было выпущено воззвание «О солдатчине» с призывом требовать созыва народных представителей и отмены постоянной армии²⁾. В декабре появился листок «К крестьянам», по поводу известной речи Николая II в Курске к волостным старшинам и сельским старостам; листок рекомендует крестьянам примкнуть к борьбе рабочего класса с самодержавием³⁾. Тот же совет дается и в другом листке «К крестьянам», выпущенном в 1903 г. по поводу отмены круговой поруки⁴⁾.

В декабре 1903 г. Нижегородский комитет выпустил «Письмо к крестьянам от рабочих», в котором говорится о крестьянских нуждах и напрасных надеждах, возлагаемых крестьянами на царя, и излагаются аграрные и общеполитические требования социал-демократии. Изложение этих требований не соответствует программе второго съезда и носит явно оппортунистический характер. «Для крестьянства рабочая партия требует, чтобы из казенных земель были сделаны прирезки крестьянам, чтобы несправедливые налоги были уничтожены, чтобы крестьяне были уравнины в правах с другими сословиями, чтобы были уничтожены земские начальники. А для этого рабочая партия требует, чтобы царь созвал от всех городов и губерний выборных депутатов и без их согласия не назначал налогов и не издавал законов»⁵⁾. Другой характер носит листок «К крестьянам», изданный 8 апреля (26 марта) 1904 г. Аграрная программа второго съезда изложена здесь правильно; как очередная задача борьбы, выдвигается свержение самодержавия дружным натиском крестьян и рабочих; подчеркивается, что самодержавие народа, которое возникнет на развалинах царского самодержавия, нужно лишь как средство для успешной борьбы за социализм; рекомендуется крестьянам создавать деревенские комитеты, организовывать протесты против произвола земских начальников, злоупотреблений чиновников, угнетения со стороны помещиков⁶⁾.

23(10) мая 1905 г. была выпущена прокламация «К крестьянам», призывающая крестьян к совместной с рабочими борьбе против самодержавия⁷⁾. В начале ноября, по поводу издания октябрьского манифеста, был отпечатан в количестве 40.000 экз. листок «Что нужно крестьянам»; листок—определенно большевистский; излагая аграрные

1) Арх. Истл., № 6460.

2) Там же, № 6478.

3) Там же, № 6474.

4) Моск. Ист.-Рев. Арх., № 13/568.

5) Там же, № 13/555.

6) Там же, № 13/568.—Перепечатано у А. Шестакова, „Бунт земли“, стр. 73—77.

7) Там же, № 13/599.

и политические требования программы, он призывает крестьян открыто обсуждать свои нужды, гнать полицию, земских начальников, старшин и пр., если они будут мешать собраниям, выбирать в каждом обществе крестьянские комитеты для заведывания всеми крестьянскими делами, не исполнять требований начальства, отказываться от уплаты податей и требовать созыва учредительного собрания ¹⁾. В ноябре 1906 г., во время избирательной кампании во вторую думу, вышел листок под заголовком «Правительство строит преступные замыслы против крестьян на выборах в новую думу» (по поводу сенатских разъяснений); призывая крестьян к деятельному участию в выборах, листок рекомендует выбирать самых надежных людей, которые будут вести в думе беспощадную борьбу за землю и волю, за созыв учредительного собрания ²⁾.

Еще в конце 1903 г. при Нижегородском комитете возникла «крестьянская группа», работавшая среди крестьян Нижегородского уезда. С самого начала своего существования группа обнаружила тяготение к меньшевизму, и на этой почве постоянно происходили трения между нею и большевистским комитетом. В январе 1905 г. комитет объявил крестьянскую группу распущенной, но она не подчинилась этому постановлению; в июле она присоединилась к нижегородской городской (меньшевистской) группе, на правах района ³⁾. Деятельность крестьянской группы выражалась в разбрасывании прокламаций и организации кружков, при чем она пользовалась содействием со стороны сельских учителей. Работа велась в Берсенихе, Доскине, Елховке, Таможникове, Помре, Нерослихе (Нижегородского уезда).

Рядом с нижегородской крестьянской группой в пределах Нижегородского же уезда работала приволжская уездная организация ⁴⁾. В июне 1905 г. ею был выпущен большой гектографированный листок «К крестьянам, № 1», призывающий отказываться от уплаты налогов и выкупных платежей, не давать новобранцев, захватывать помещичьи отрезки, земли удельные и монастырские, устраивать забастовки у помещиков, не брать у них землю в аренду, не слушаться приказаний начальства, переизбирать старшин и старост, устраивать свои суды, «как в Гурии на Кавказе», вооружаться для защиты от солдат, казаков и стражников, поддерживать с.-д. партию; программу партии могут разъяснить крестьянам их «истинные друзья» — «образованные люди в деревнях», «земские работники — врачи, ветеринары, учителя, агро-

1) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 13/596.

2) Там же, № 13/592.

3) „Искра“, № 109, стр. 7.

4) „Начало“ 1905 г., № 4, стр. 4.

номы, статистики»¹⁾. Листок обнаруживает несомненную революционность приволжской организации, но в то же время свидетельствует о недостатке в ней социал-демократической выдержанности. Это видно также из выпущенного ею же в июле «Деревенского Листка, № 2», где, по поводу намерения крестьян сжечь усадьбу гр. Орлова-Давыдова, говорится: «Давно бы пора громить их хутора»²⁾.

В августе 1905 года нижегородская крестьянская группа сливается с приволжской организацией. В состав приволжской организации входило в это время 14 местных групп в пределах Нижегородского уезда. В первой половине ноября, после октябрьского манифеста, организацией было устроено 23 митинга в 18 селениях, посвященных вопросам о земле, о гос. думе, об учредительном собрании. В с.с. Безводном, Старом и Новом Ликееве, Сосновке, Таможникове состоялись демонстрации с красными флагами и пением революционных песен. В с. Чернухе и дер. Майдане были организованы крестьянские комитеты³⁾.

Приволжская организация продолжала издавать гектографированные листки. В делах департамента полиции сохранилась прокламация «К крестьянам Шелокши и Стана» (помеченная № 2, очевидно, был и № 1), выпущенная по поводу принудительного взыскания, при содействии полиции и казаков, арендной платы с крестьян этих селений в пользу помещицы Миллер; прокламация призывает не платить за аренду, гнать судебных приставов со стражниками, не давать квартир и продовольствия полиции и казакам, не платить налогов, стремиться к свержению самодержавия и замене его народным правлением⁴⁾.

В Сормове в 1905 г., по словам Г. Котова, также была окружная организация, которая вела работу в деревнях Сормовского района. По праздникам в деревнях устраивались собрания с участием сормовских ораторов, за которыми приезжали сами крестьяне. В некоторых деревнях были кружки из местных жителей, в которых велась постоянная работа; особенно интенсивно шла работа в с.с. Козине и Копосове⁵⁾. В октябрьские дни, — пишет П. Керженцев, — сормовичи с флагами толпой обходили соседние деревни и организовывали митинги и демонстрации⁶⁾.

В губернском масштабе работу среди крестьян вел Нижегородский

1) Арх. Петпарта, № 6500.

2) Там же, № 6505.

3) „Начало“, 1905 г., № 4, стр. 4; № 5, стр. 4.

4) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5, ч. 22, л. 49а.

5) Г. Котов, „Второй раз в тюрьме“. „Прод. Рев.“ 1922 г., № 4, стр. 188.

6) П. Лебедев-Керженцев, „Красные дни в Нижнем-Новгороде“. „Мат. по ист. рев. движ.“, под ред. Илларионова, т. I, стр. 113.

• окружной комитет. Вероятно, не без его участия Балахнинский, Горбатовский и Васильский уезды наводнились в 1905 г. социал-демократическими прокламациями¹⁾. После объявления октябрьского манифеста было устроено по деревням множество митингов, на которые собиралось по 200—300 человек. Почти во всех уездных городах возникли группы, являвшиеся центрами для уезда. На 31(18) декабря организацией был назначен крестьянский съезд, велась подготовительная работа, но декабрьское восстание помешало его созыву²⁾.

Весной 1906 г., по свидетельству Нижегородского окружного комитета, работа шла успешно, особенно после горемыкинской декларации. За весну было выпущено 40.000 листов для крестьян: «Современные события», «Ко всем крестьянам», «Вам всю землю» и др. Лучше всего шла работа в промышленном селе Богородском Горбатовского уезда, связанном через посредство рабочих с деревнями; там было 4 крестьянских пропагандистских кружка; местной группой был издан листок «К крестьянам». Арзамасская группа имела связи с 50 деревнями, руководила 6 кружками с 60 членами (о социальном составе кружков сведений нет). Были кружки также в с. Лыскове Макарьевского у. Велась агитация среди крестьян и городоцкой группой (Балахнинского уезда). В Лыскове и Васильевской слободе устраивались массовки; на одной из них (в Васильевской слободе) был составлен приговор для отсылки в думу с требованием созыва учредительного собрания³⁾.

В июне состоялось собрание рабочих и крестьян Васильевской слободы, Городца и некоторых окрестных деревень Балахнинского уезда, в количестве 91 чел.; постановлено было направить в с.-д. фракцию думы заявление с требованием, чтобы трудовая группа обратилась к народу с призывом к решительной борьбе с самодержавием; с своей стороны, собравшиеся выражали готовность выступить на борьбу за учредительное собрание по призыву РСДРП⁴⁾. Подобный же приговор был составлен, по поводу министерской декларации 26 (13) мая, крестьянами дер. Болково Шапкинской волости Горбатовского уезда, за подписью 38 домохозяев и печатью сельского старосты. Приговор обращается к рабочей и крестьянской группам гос. думы с требованием решительно бороться с правительством, разоблачать двойственность политики буржуазных групп, обратиться к народу с воззванием о под-

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5, ч. 22, passim.

2) П. Лебедев-Керженец, цит. соч., стр. 113.

3) „Светоч“. 1906 г., № 11, стр. 4.—Д. Маслов, „Из истории РКП (б.) в с. Городце, Нижегород. губ.“, „Мат. по ист. рев. движ.“, под ред. Илларионова, т. IV, стр. 115.

4) „Эхо“, 1906 г., № 6, стр. 3.

держке и, опираясь на его силу, добиваться: 1) немедленного смещения и отдачи под суд всего нынешнего правительства, 2) бесплатной отдачи всей земли народу, 3) полной амнистии борцам за счастье народа, 4) всех гражданских свобод и отмены чрезвычайных положений¹⁾. Приговор обнаруживает несомненное влияние большевистской агитации.

В Арзамасском уезде в 1906 г., по словам И. Флеровского, была целая сеть крестьянских комитетов; устраивались крестьянские конференции²⁾.

После роспуска первой думы состоялась конференция нижегородской окружной организации, на которой присутствовали представители групп богородской, арзамасской, юринской (Васильск. у.), юрьевецкой, городецкой, лукояновской, княгининской, лысковской, сергачской и нижегородского коллектива. Деятельность окружной организации охватывала, таким образом, в это время значительный район. Учитывая, что дальнейшее развитие революции будет зависеть от силы и подъема крестьянского движения, конференция наметила следующий план кампании: «1) бросать в самые широкие массы уже выдвинутые жизнью лозунги (неплатеж податей, беда рекрутов, смещение властей, захват земли), 2) призывать к немедленному осуществлению этих лозунгов, считаясь при этом с условиями местной работы и революционным настроением крестьянства; 3) в процессе этой борьбы организовывать крестьянство как в революционные крестьянские комитеты, так и, в последний момент, в советы крестьянских депутатов; 4) в тех местностях, где невозможно немедленно практическое проведение этих лозунгов, организовать крестьянство на почве практического обсуждения и подготовки осуществления их в ближайшем будущем»³⁾.

Осенью 1906 г. нижегородская окружка приняла энергичное участие в проведении рекрутской кампании; велась агитация на волостных сходах в трех уездах за неявку и укрывательство новобранцев⁴⁾.

О работе окружки в 1907 г. имеются некоторые сведения в воспоминаниях И. Флеровского. В июле в Нижнем состоялась окружная конференция, на которой присутствовало около 15 делегатов; к сожалению, автор не указывает, какие организации были на ней представлены; он упоминает лишь о городецкой организации, насчитывавшей до 20 человек, которая вела работу среди местных ремесленников и рабочих, а также среди крестьян окрестных деревень. В октябре

1) Дела Особ. Отд. Деп. Под. 1907 г., № 5, ч. 35, л. 192 и об.

2) И. Флеровский. „Партийная работа в Сормове в годы реакции“. „Прол. Рев.“, 1925 г., № 6 (41), стр. 185—186.

3) „Пролетарий“ 1906 г., № 4, стр. 7.

4) „Социал-Демократ“ 1906 г., № 3, стр. 6.

в Сормове было созвано совещание местных работников-большевиков, на котором обсуждался план деревенской работы, при чем наметились два течения: одни видели центр тяжести в организации хотя бы незначительных групп на местах; другие считали, что нельзя организовывать крестьян без конкретной близкой цели, и предлагали сосредоточить силы на агитации—устраивать массовки и распространять литературу; победила первая точка зрения. После совещания работа довольно быстро развернулась; восстановлены были связи с рядом местных организаций: богородской, илевской, кулебакской, арзамасской, городецкой, юринской, пучежской, безводненской, гороховецкой и др.¹⁾

Нижегородская окружная организация, повидимому, вела работу в Крестьянском союзе. Записка нач. ниж. охр. отд. Трещенкова называет в числе руководителей союза в 1905 г. В. П. Левадонову, А. А., М. А. и А. К. Покровских; в примечаниях А. Иванова и редакции сборника, в котором напечатана записка Трещенкова, указывается, что все четыре названных лица были с.-д. и работали в окружной организации²⁾. Крестьянский союз был «ликвидирован» в августе 1905 г., но вскоре возобновил свою деятельность. 3—4 декабря (20—21 ноября) в Нижнем состоялся съезд Крестьянского союза, на который прибыло около 30 человек из уездов; съезд был выслежен, и 23 делегата были привлечены к следствию. Деятельность союза продолжалась, однако, и в 1906 г.³⁾

IV.

В августе 1905 г. в Казани состоялась конференция крестьянских работников Восточного района, в которой приняли участие также представители Московского и Иваново-Вознесенского окружных комитетов (А. Шестаков, С. Черномордик и М. Фрунзе). Восточным бюро при ЦК намечен был следующий порядок дня конференции: «I. Отчеты и доклады о деятельности среди крестьян. II. Программа (применение программы на практике и возникающие в связи с этим вопросы): 1) отрезки, 2) отмена выкупных и оброчных платежей, 3) отмена стеснительных законов и свободное распоряжение землей, 4) конфискация монастырских, церковных, кабинетских и удельных земель, 5) учреждение крестьянских комитетов. III. Тактические вопросы: 1) отношение к гос. думе, 2) отношение к с.-р., либералам и другим буржуазным партиям,

1) И. Флеровский, лит. соч., стр. 173—174, 186—188.

2) „Мат. по ист. рев. движ.“, под ред. Илларионова, т. IV, стр. 95 и 102.—Возможно, однако, что Трещенков просто смешал окружную организацию с Крестьянским союзом.

3) Там же, стр. 87 и 95.

3) сельские комитеты, 4) взаимные отношения отдельных групп и сельских комитетов между собой, 5) отношение к городским организациям, 6) издания, 7) техника, 8) транспорт и 9) финансы»¹⁾. О работе конференции никаких сведений нет.

В сентябре 1906 г. в Самаре состоялась аграрная конференция работников Поволжья. По поручению Казанского комитета и симбирской группы, организацию конференции взял на себя Самарский комитет. 2 сентября (20 августа) им было разослано циркулярное письмо симбирской, нижегородской, казанской, уфимской и саратовской организациям с просьбой прислать к 15 (2) сентября по 3 делегата от губернии²⁾. В каких числах фактически состоялась конференция, неизвестно. В ней принимали участие делегаты от самарской (3), саратовской (2), симбирской (2), казанской (3) и нижегородской (3) организаций. Из отчетов с мест выяснилось, что деревенские организации всюду крайне неустойчивы и функционируют только при условии постоянной связи с руководящим центром.

Конференция постановила «готовиться самым решительным образом, идейно и технически, к вооруженному восстанию». В период подготовки к восстанию постановлено рекомендовать крестьянам: отказываться от уплаты податей и налогов, закрывать винные лавки, бойкотировать суды, администрацию, полицию и все черпосотенные элементы, устраивать протесты против правительственных насилий, освобождать арестованных, отказываться от поставки рекрут и укрывать призывных, устанавливать связи с солдатами путем переписки, отсылки приговоров и отправки ходяков; по отношению к помещикам—устраивать забастовки рабочих и арендаторов, снимать рабочих и прислугу, препятствовать вывозу хлеба и рубке леса и пр. «В момент решительной борьбы—обезоруживать полицию и помещиков, захватывать телеграф, телефон, жел.-дор. станции, формировать народные ополчения, смещать администрацию, заменяя ее выборными органами, захватывать правительственные учреждения и казенные деньги, захватывать помещичьи, монастырские, удельные и кабинетские земли, инвентарь и хлеб, передавать все захваченное имущество в заведывание революционным крестьянским комитетам под контролем сходив. Для организации крестьянского движения рекомендуется устраивать возможно чаще съезды крестьян-

1) „Пролетарий“ 1905 г., № 23, стр. 8.—Л. Шестаков. „Начало Московской окружки“ „Путь к Октябрю“, II, стр. 68.—М. Фрунзе. „К ист. с.-д. Ив.-Вознесенской губ.“ „XXV лет РКП (б.). Восп. Ив.-Возн. подпольщиков“, стр. 83.—См. также: С. Лившиц. „Казанск. с.-д. организация в 1905 г.“. „Прол. Рев.“ 1923 г., № 2 (14) стр. 289—290.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1906 г., № 25, ч. 17, л. 8.

ских уполномоченных и создавать беспартийные крестьянские комитеты, сельские и районные, по возможности выборные и в данный момент конспиративные; в момент широкого движения—производить пере выборы комитетов на основе четырехчленной формулы¹⁾.

Конференцией была почти без изменений принята инструкция относительно деятельности крестьянских революционных комитетов, выработанная Саратовским областным комитетом. По вопросу о рекрутской кампании конференция признала, что хотя успех ее и сомнителен, но агитацию вести необходимо, так как она должна оказать революционизирующее воздействие на рекрутов и на крестьянскую массу. Для большего успеха работы среди крестьян, конференция признала необходимым покрыть все представленные на ней губернии возможно большим числом соц.-дем. групп, тесно связанных между собою и с окружными организациями, и обратить внимание на подготовку деревенских агитаторов и организаторов из среды крестьян и рабочих. Для технического объединения работы в Поволжье, было избрано Поволжское бюро окружных организаций; постановлено пригласить к объединению также уфимскую, пензенскую, тамбовскую, вятскую, астраханскую и костромскую организации. Конференция высказалась также за созыв всероссийского съезда аграрных работников²⁾.

Подводя итоги изложенному выше о работе социал-демократии в среднем Поволжье, нужно отметить прежде всего, что эта работа велась наиболее интенсивно, повидимому, в Нижегородской и Казанской губ., при чем деятельность с.-д. организаций концентрировалась преимущественно в пригородных волостях и вокруг крупных сел, расположенных по течению больших рек этого края—Волги, Оки и Камы. Помимо удобств сообщения, которые давало такое географическое положение, большое значение имело, несомненно, то обстоятельство, что эти села являлись местными промышленными и торговыми центрами. Таковы из упомянутых в тексте: село Богородское-Шереметьевское, и пригород Билярск Чистопольского у., Сундырь (Марининский посад) и Седельниково Чебоксарского уезда, Борисоглебское Казанского у.,

1) Содержание этой резолюции чрезвычайно близко к содержанию воззвания, выпущенного самарским совещанием (см. стр. 71—72); последнее, повидимому, основывалось на настоящей резолюции.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1906 г., № 5, ч. 52, л. 92.—„Пролетарий“ 1906 г., № 8, стр. 4—6.—„Социал-Демократ“ 1906 г., № 2, стр. 6; № 3, стр. 8. См. прилож. 3.

Доскино, Ст. и Нов. Ликеево Нижегородского у., Богородское Горбатовского у., Лысково Макарьевск. уезда, Городец и Васильевская слобода Балахнинского уезда, Юрино Васильского уезда и др.

Крестьяне пригородных деревень или деревень, расположенных вокруг крупных торговых и промышленных сел, крепкими нитями связаны с ближайшим центром; туда идет на заработки молодежь, туда является крестьянин на базар или в лавки, оттуда приходят в деревню рабочие, сохранившие еще с нею тесную связь. Все это способствует повышению революционного настроения крестьянства, пробуждению в нем интереса к политическим вопросам, развитию его политического сознания. Характерно, что в таких местах крестьяне нередко сами устраивают митинги, которые обслуживают своими силами, организуют демонстрации с красными флагами и революционными песнями. Известны подобные случаи в с. Бичурине, д. Айдарове, д. Исмени (Чебоксарск. уезда), с. Карамалы, с. Малом Толкише (Чистопольского у.), Старом и Новом Ликееве (Нижегородск. у.)¹. 24 июля 1905 года в лесу близ Казани состоялось собрание выборных от крестьян 125 волостей, созванное по инициативе самих крестьян, которое вынесло резолюцию с требованием созыва «учредительного земского собора»²). Так подготавливалась почва для восприятия социал-демократической агитации. Из земледельческих губерний Поволжья соц.-дем. агитация имела наибольший успех, насколько можно судить по имеющимся материалам, в Саратовской губ. Там же, как известно, особенно успешно вели работу и с.-р. Трудно сказать, чем объясняется такая исключительная восприимчивость саратовского крестьянства к революционной агитации. Обычно это объясняют влиянием усиленной работы в Саратовской губ. нескольких поколений революционеров, начиная с 70-х годов; но это объяснение представляется мне все же недостаточным: вероятно, здесь были какие-нибудь местные условия, подготовлявшие почву для успеха революционной работы, которые до сих пор не удалось еще в достаточной степени выяснить.

Но и в этих трех губерниях, даже там, где с.-д. агитация шла наиболее интенсивно и успешно, организации, создаваемые с.-д. в крестьянской среде, были, как мы видели, неустойчивы и непрочны, и держались лишь постольку, поскольку были непосредственно связаны с руководящим центром; ослабление этой связи неизбежно приводило

1) „Волжский Курьер“ 1906 г., №№ 146, 148, 174.—С. Лившиц. „Казанск. с.-д. организация в 1905 г.“. „Прол. Рев.“ 1923 г., № 3 (15), стр. 171.—С. Архангельский. „Агр. движ. в Нижегород. губ.“. „Мат. по ист. рев. движ.“ под ред. Илларионова, т. IV, стр. 208.

2) С. Лившиц. Цит. соч. „Прол. Рев.“ 1923 г., № 2. (14), стр. 285—286.

к распаденню организации. Это объясняется, конечно, мелкобуржуазным укладом крестьянской психологии, связанным с положением крестьянина, как «самостоятельного» мелкого производителя.

4. ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ.

Переходим к центрально-промышленному району. Во Владимирской губ. с начала 1905 года широко распространялись социал-демократические прокламации, издававшиеся Нижегородским и Иваново-Вознесенским комитетами и Муромской группой РСДРП. Способы распространения были те же, что и в других местах: прокламации рассылались по почте, разбрасывались по дорогам, полям и деревенским улицам, расклеивались по межевым столбам, заборам, церковным оградкам и домам, подкладывались в окна и двери и раздавались школьникам неизвестными лицами¹⁾.

В Шуйско-Ивановском районе крестьянскую работу вел Иваново-Вознесенский окружной комитет, возникший, по свидетельству М. В. Фрунзе, в начале 1905 г., согласно постановлению шуйской конференции. К осени 1905 года комитет создал ряд чисто-крестьянских организаций, особенно в Васильевской волости Шуйского уезда и Парской вол. Юрьеveckого у. (Костромской губ.). В сентябре 1905 г. М. В. Фрунзе, в качестве делегата иваново-вознесенской окружки, участвовал, как было упомянуто выше, на аграрной конференции большевистских организаций в Казани. После конференции, которая подвела итоги деревенской работе и наметила новые вехи, работа среди крестьян в Шуйско-Ивановском районе стала развиваться более интенсивно²⁾. Конкретных данных о работе Иваново-Вознесенского окружного комитета найти не удалось, за исключением одной лишь корреспонденции в «Светоче» о митинге в с. Парском 2 июня (20-го мая) 1906 года. На митинге присутствовало более 200 крестьян; выступал оратор от комитета, которому оппонировал кадет. Говорилось преимущественно о земле и госуд. думе. После оживленных прений, продолжавшихся четыре часа, была принята резолюция, призывающая трудовую группу требовать предания суду чиновников, осуществления свобод и созыва

¹⁾ А. И. Иванов. „Крестьянское движение в Владимирской губернии в 1905—1906 г.г.“, стр. 15. (Работа написана на основании материалов архива владимирского губернатора.)

²⁾ М. Фрунзе. „К истории соц.-дем. Иваново-Вознесенской губернии“. „XXV лет РКП (б). Воспомин. Ив.-Возн. подпольщиков“, стр. 83.

учредительного собрания, и выпустить манифест к народу. Крестьяне просили оратора приехать еще, обещая созвать на митинг все соседние деревни¹⁾.

В Шуйском уезде социал-демократическая агитация в 1906 году, повидимому, шла успешно, судя по тому, что выборщиком от крестьян при выборах во вторую думу прошел социал-демократ большевик²⁾.

В Покровском уезде, по словам А. И. Иванова, социал-демократическую работу в 1905 году вели учителя И. Ф. Филиппов, В. П. Костерин, Субботин и учительницы Жилина и Е. А. Сологубова. 25 (12) декабря Костерин и Сологубова были арестованы по обвинению в том, что «собирали сходки крестьян и увещевали их подписывать приговоры о непризнании правительственной власти, о неплатеже податей и об отобрании земель и имущества у землевладельцев». 6 января (24 декабря) был заключен под стражу за «подстрекательство крестьян к аграрным беспорядкам» И. Ф. Филиппов³⁾.

В Ковровском уезде, если верить полицейским сообщениям, председателем уездной группы Крестьянского союза был член РСДРП, крестьянин с. Кляземского Городка Ф. И. Носков, арестованный 28 (15) декабря 1905 года⁴⁾. Осенью в уезд приезжал организатор Владимирского окружного комитета, выступал на сходе в одной деревне с речью о косвенных налогах, о рабочем движении, о революционных крестьянских комитетах, о демократической республике, призывал к бойкоту гос. думы; речь была встречена крестьянами очень сочувственно; просили приезжать еще. Была попытка созвать сход и в другой деревне, но время было выбрано неудачно, и явилось всего 15 человек⁵⁾.

В период первой думы, по донесениям полицейских властей, чрезвычайно усилился приток в деревню социал-демократической литературы. Были, вероятно, социал-демократы и в числе тех «приезжих ораторов», которые выступали на устраивавшихся повсюду в это время крестьянских митингах. За три недели, с 10 июня (28 мая) по 1 июля (18 июня), в одном только Муромском уезде состоялось 16 таких митингов, собиравших до 200—300 крестьян (овраг «Бучиха» близ Мурома, с. Чаадаево, с. Поздняково, д. Березовка, с. Глебово, д. Степаново, Якиманская слобода, с. Озябликово, с. Борисово, д. Лобково, д. Максимовка, дер. Шерстная). Довольно многочисленны, по словам А. И. Ива-

1) „Светоч“ 1906 г., № 14, стр. 3.

2) М. Фрунзе. Цит. соч., стр. 87.

3) А. И. Иванов. Цит. соч., стр. 27 и 37.

4) Там же, стр. 37.

5) „Пролетарий“ 1905 г., № 24, стр. 7.

нова, были также митинги и в других уездах, в частности, в Покровском и в Судогодском¹⁾.

После разгона первой думы социал-демократические организации Владимирской губ. приняли энергичное участие в рекрутской кампании. «Кампания ведется довольно широко, — сообщает Областное Бюро, — и принимается населением очень сочувственно. В некоторых уездах происходят «текущие» митинги, на которые набирается народу до 2.000 и больше... В других уездах в больших селах происходят постоянные митинги, на которые собираются со всех окружных деревень (до 20), иногда до 5.000—6.000... 16 деревень составили уже приговоры об отказе давать рекрутов. Подати нигде не платят»²⁾. Последнее подтверждается также и полицейскими донесениями; особенно значительные размеры приняло движение на этой почве в Юрьевском уезде, где несколько десятков селений отказались платить подати и не допустили старост к описи имущества; исправнику пришлось совершить поездку по уезду в сопровождении двадцати стражников для производства описи имущества у недомщиков, но в трех селениях (Шельбово, Осиновец и Скомово) крестьяне прогнали полицию, и произвести опись удалось лишь при содействии казаков³⁾.

В первой половине сентября 1906 года Владимирский окружной комитет получил руководящее влияние в Крестьянском союзе. Несколько членов окружной организации вошло в состав губернского комитета союза, и под их влиянием был выработан новый устав союза, как беспартийной революционной крестьянской организации, ставящей себе целью вооруженную борьбу с правительством за учредительное собрание и переход всей земли в руки крестьян. Работа социал-демократии в Крестьянском союзе велась преимущественно во Владимирском и в Ковровском уездах (Ундольская, Кучуковская и Лежневская волости). В Ундольской волости к концу года было создано волостное объединение, а в начале января 1907 года была организована боевая дружина, но вслед затем все главные деятели союза были арестованы⁴⁾.

В Суздальском уезде также рядом с партийной группой работала в конце 1906 года беспартийная организация Крестьянского союза, при чем, как пишет в своем донесении пом. нач. влад. жандармск. упр., «агентурными источниками установлено, что комитеты обеих организаций состоят из одних и тех же лиц»⁵⁾.

1) А. И. Иванов. Цит. соч., стр. 40—42.

2) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 25/930, л. 2.

3) А. И. Иванов. Цит. соч., стр. 61.

4) Там же, стр. 45—48, 52.

5) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 8, л. 29.

Перед выборами во вторую думу владимирская окружка развила усиленную агитацию среди крестьян. С этой целью комитетом начато было издание еженедельной «Крестьянской Газеты», первый номер которой вышел 2 декабря (19 ноября); им же была выпущена прокламация, призывавшая крестьян выбирать социал-демократов и составлять наказы депутатам с требованием созыва учредительного собрания и передачи земли крестьянам без выкупа; к прокламации был приложен и образец наказа¹⁾.

В Муромском и Меленковском уездах агитацией руководил Муромский районный комитет. Наибольший успех агитация имела в с.с. Чаадаеве, Окулове и Карачарове Муромского уезда и с.с. Решине и Ляхах Меленковского уезда²⁾.

II.

В Московской губернии, как и в других губерниях промышленного центра, естественными проводниками социал-демократических идей в крестьянскую массу были промышленные рабочие, работавшие где-нибудь на соседней фабрике или наезжавшие часто на родину из Москвы и других городов. Дела моск. жанд. управл. переполнены бесчисленными сообщениями о фабричных рабочих, распространявших у себя на родине социал-демократические прокламации и занимавшихся там «противоправительственной пропагандой».

Весной 1905 года Московский комитет решил использовать массовый отъезд рабочих в деревню на пасхальные праздники и выпустил с этой целью листок «К товарищам, уезжающим в деревню», в котором призывает рабочих рассказывать крестьянам, «почему они страдают, какие тому причины, кто враг и как с ним бороться». «Советуйте крестьянам, пусть и они соединяются в союзы, устраивают революционные комитеты для борьбы против царя, за свою свободу, за свои права, за уничтожение старых порядков, за новый народный строй, при котором народ сам через своих выборных правит государством. Пусть революционные комитеты назначат царскую, великокняжескую, монастырскую и помещичью землю отобрать и что с этой землей сделать; пусть крестьянские комитеты заведут сношения с городскими революционными организациями, чтобы сообща выработать план действий и сразу ударить на врага. Соберите в деревне, товарищи, всех батраков, всех наемных рабов деревенских. Пусть они пристанут к нашей партии для борьбы против эксплуататоров, за социализм. Расскажите

1) А. И. Иванов, цит. соч., стр. 48—52.

2) Там же, стр. 52.

всем крестьянам, и особенно деревенской бедноте, какая у нас программа, чего мы хотим, куда стремимся, как соединяемся, как боремся... Вербуйте новых борцов, умножайте наши ряды. Чем больше нас, тем ближе победа»¹).

26 (13) февраля 1906 года, в период выборов в первую думу, Московским комитетом была выпущена прокламация «19-е февраля», разъясняющая смысл крестьянской реформы и призывающая крестьян, совместно с рабочими, «бороться в открытом вооруженном восстании за собрание выборных от всего народа, которое имело бы всю власть, ни от кого бы не зависело и могло бы утвердить в России народное правление, дать вам землю и облегчить в податях»²). В прокламации «К крестьянам», выпущенной во время сессии первой думы, Московский комитет выясняет причины бессилия думы и указывает на единственный надежный путь—вооруженное восстание, к которому призывает готовиться совместно с рабочими³). После разгона думы Московский комитет выпустил «примерный приговор для отказа от рекрутчины», заявляющий о сопротивлении рекрутскому набору «всеми силами и мерами»⁴).

Летом 1907 года, после роспуска второй думы, вышел листок «Что дает народу царское правительство и что надо делать крестьянам». Характеризуя первые две думы, как обман народа правительством, на который пошли крестьяне, указывая, что от третьей думы нельзя ждать даже и кадетской земельной реформы, листок доказывает необходимость беспощадной борьбы с самодержавием: «без такой борьбы не добиться воли, а без воли нельзя взять земли». Листок заканчивается призывом организовывать тайные крестьянские комитеты, которые должны руководить борьбой с помещиками за повышение заработной платы и понижение арендных цен, и готовиться вместе с рабочими к борьбе за учредительное собрание⁵).

Все эти листки, как видим, носят ярко-большевистский характер; везде настойчиво подчеркиваются лозунги: вооруженное восстание, крестьянские комитеты, тесная связь с городскими рабочими.

При Московском комитете была окружная организация, имевшая связи в отдельных пунктах Московской и смежных губерний, главным образом, в промышленных центрах, где велась разрозненная, кустарническая работа. Весною 1905 года работники окружного района, по

1) Арх. Истпарта № 5772.— Перепечатано у Д. Баевского „История рабочей печати в России“, вып. I, стр. 256—257.

2) Моск. Ист.-Рев. Арх. № 6/306.

3) Там же, № 6/1398.

4) Дела Моск. Губ. Жанд. Упр. 1906 г., № 91, л. 117.

5) Моск. Ист.-Рев. Арх., № 6/297.

свидетельству А. В. Шестакова, поставили своей задачей охватить прочной организационной связью рабочих ближайших к Москве промышленных центров, а через них усилить влияние партии и на крестьянство, путем распространения литературы, устройства массовок и митингов. С этого времени крестьянская работа окружки стала развиваться. Весною усиленно распространялась по деревням прокламация ЦК «Крестьяне, к вам наше слово»; летом в районе Орехова-Зуева устраивались крестьянские митинги, возбуждавшие большой интерес среди крестьян¹⁾. На второй конференции окружной организации, состоявшейся в августе 1905 года, обсуждался вопрос о плане работы среди крестьян²⁾, и было выработано следующее письмо к местным организациям:

«Принимая во внимание, 1) что соц.-дем. в настоящее время должна воздействовать на широкие слои крестьянства для привлечения его к активной борьбе против самодержавия, 2) что соц.-дем. организует только пролетарские слои крестьянства, 3) что крестьянский пролетариат в районе нашей деятельности занят большею частью на фабриках или заводах, или живет отхожим промыслом, или как кустарь работает на скупщика и поддерживает связи с землей, с одной стороны, в силу сословных ограничений (приписка к миру), с другой—в силу несознательного отношения к своему положению, и с третьей—в силу крайне невыгодных условий продажи своей рабочей силы;—окружная организация Московского комитета РСДРП считает своей ближайшей задачей поставить прочные организационные ячейки среди такого рода пролетариата. Организация такого рода комитетов в общем виде такова: общерайонный комитет окружной организации организует районные комитеты и направляет их работу через своего представителя. Районные комитеты находятся преимущественно в уездных городах и по мере развития деятельности организуют подрайонные комитеты, которые и организуют низшие ячейки: деревенские и заводские комитеты, в той или иной форме, считаясь с окружающими условиями, отнюдь не придерживаясь казенного деления на волости и деревни.

«В ближайшее мирное время задачи и цели низших организационных ячеек сводятся к широкой постановке пропаганды и агитации соц.-дем. идей в деревне. Поэтому и функции деревенского комитета сводятся к следующему: 1) чтобы лучше воздействовать на крестьянскую массу, необходимо вести агитацию на близких ему [sic] вопросах о крестьянском наделе, условиях труда на фабриках, в кустарном промысле,

1) А. Шестаков. „Начало московской окружки“. „Путь к Октябрю“, II, стр. 60—61.

2) Там же, стр. 68.

у помещика и т. д. Данные об этом должны быть доставлены районному комитету в виде ответов на вопросы, изложенные в вопроснике, прилагаемом при этом письме. Также важно осведомление, более или менее периодическое, о всех событиях, происходящих в данной местности. 2) Широкое распространение как легальных, так и нелегальных библиотек, постоянных и подвижных. 3) Устная агитация на волостных и сельских сходах. Выступление организованных крестьян на этих сходах по поводу каждого конкретного выступления крестьян против их врагов. 4) Организация массовых собраний, кружков пропаганды. 5) Организация сбора денег для партии. 6) Организация демонстраций и открытых выступлений низов деревни против самодержавия и его слуг. Таким образом «деревенские» комитеты будут состоять из следующих лиц: секретаря, распространителя литературы (помощники в комитет не входят), агитаторов (чем больше, тем лучше), организатора массовых кружков, кассира, заведующего оружием и обучающего стрельбе и т. д. Все эти функции могут быть соединяемы в различных комбинациях, за исключением агитаторов и заведующего оружием. Для общих действий деревенские комитеты объединяются, устраивая конференции под председательством представителя от районного комитета. Для принятия решений для всей окружной организации созывается конференция представителей районных комитетов под руководством Московского комитета»¹⁾.

Приблизительно в это же время окружная организация выработала проект крестьянского приговора по поводу бульгинской думы, заканчивающийся так: «Мы знаем, ... что РСДРП борется за полное освобождение народа от ига самодержавия и богачей; поэтому мы присоединяемся к ней и заявляем: 1) выбирать в подлую царскую думу мы не будем, 2) будем добиваться с оружием в руках нашей настоящей народной думы, демократической республики, которую и создаст учредительное собрание, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования избранное»²⁾.

Конференция московской окружной организации, состоявшаяся после роспуска первой думы, приняла резолюцию, в которой работе среди крестьян придавалось чрезвычайно большое значение. «Главнейшей задачей соц.-демократии в настоящий момент — говорится в этой резо-

1) „Пролетарий“ 1905 г., № 23, стр. 8. „Вопросник“, упоминаемый в этом письме, перепечатан полностью в „Открытом письме“ окружного организатора, помещенном в № 16 „Пролетария“ (см. также Ленин, т. VI, стр. 446—447), и в статье Е. Леви „Отрывок из воспомин. о работе в деревне в 1905 г.“ („Путь к Октябрю“, II, стр. 341—342).

2) „Пролетарий“ 1905 г., № 20, стр. 4—5.

Люди — является самая широкая агитация среди крестьянства, армии и остальных слоев пролетариата за необходимость вооруженной борьбы за учредительное собрание и организация их для этой борьбы... Ближайшей задачей социал-демократии является подготовка немедленного выступления крестьянства и поддержка возникающего стихийного движения путем внесения в него элементов сознательности и организованности»¹⁾.

В бюллетене № 5 Московский окружной комитет рекомендует следующий план проведения рекрутской кампании: «1) отказ в деревнях; 2) если он не удастся, отказ в призывных пунктах, при чем отказ этот должен выражаться в общем уходе из пунктов призыва. Население призывается к укрывательству и оказанию помощи отказывающимся от воинской повинности рекрутам». Одновременно рекомендуется «вести кампанию за неплатеж податей, проводя на собраниях и сходах мотивированные приговоры на неплатеж податей, создавая на почве отказа от платежа как революционные организации для проведения кампании, так и революционно-демократические самоуправления для обслуживания местных культурных нужд»²⁾.

С самого возникновения Всероссийского Крестьянского союза московская организация пыталась установить с ним связь, но все ее попытки в этом направлении оказывались безуспешными: слишком сильно было влияние руководившей союзом либерально-эсеровской интеллигенции, старавшейся уберечь союз от революционного влияния социал-демократии. Присутствовавший еще на майском съезде крестьян Московской губ., в качестве представителя Московского комитета, А. В. Шестаков был встречен крестьянами враждебно. На учредительном съезде Всероссийского Крестьянского союза 13—14 августа (31 июля—1 августа) было дружно провалено внесенное А. В. Шестаковым требование демократической республики³⁾. На ноябрьском же делегатском съезде выступление социал-демократов вызвало бурный инцидент, и представителям социал-демократии пришлось покинуть съезд⁴⁾.

Но Московский окружной комитет⁵⁾ не терял надежды установить контакт с местными организациями крестьянского союза. 26 (13) или 27 (14) ноября им была принята резолюция, рекомендуемая «товари-

1) „Пролетарий“ 1906 г., № 2, стр. 7.

2) Дела Моск. Губ. Жанд. Упр. 1906 г., № 91, л. 119.

3) А. Шестаков. Цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 67—68.

4) Мат. к крест. вопросу, стр. 72—78.

5) В августе или сентябре 1905 г. окружной район. Моск. комит. сконструировался в Московский окружной комитет (А. Шестаков, цит. соч. „Путь к Октябрю“, II стр. 65).

щам, работающим среди крестьян, поддерживать Всероссийский Крестьянский союз в тех местах, где с ним придется столкнуться, при том, однако, условии, что поддержка эта касается лишь тех целей, способов и средств борьбы, которые соответствуют директивам, данным нам вторым и третьим съездами РСДРП; все робкие, половинчатые, реакционно-утопические шаги Всероссийского Крестьянского союза должны подвергаться самой строгой критике¹⁾.

Московский окружной комитет выпустил ряд прокламаций к крестьянам. В ноябре 1905 года вышел листок «Ко всем крестьянам о новой царской милости», по поводу манифеста 16 (3) ноября о сложении выкупных платежей и расширении операций Крестьянского банка. Листок рекомендует крестьянам «грабежей и насилий не делать», а устраивать крестьянские комитеты, «чтобы они обсудили, какие вам земли нужны, и чтобы подготовились к всеобщему восстанию русского народа»; далее рекомендуется отказываться от уплаты налогов и поставки рекрут, бойкотировать земских начальников и другие власти, закрывать волостные правления и передавать все дела крестьянским комитетам, ожидать сигнала из городов к вооруженному восстанию. «Когда мы захватим власть в свои руки, мы учредим временное правительство, которое и произведет выборы в учредительное собрание»²⁾.

11 мая (28 апреля) 1906 года был выпущен листок «Крестьяне, за вами очередь». Листок призывает крестьян не надеяться на думу, а готовиться к восстанию, устраивая тайные комитеты в каждой деревне, связанные между собой и с организациями городских рабочих. «Когда из городов раздастся могучий призыв рабочих, тогда арестуйте всех начальников, начиная от стражника и кончая исправником, отберите у них оружие и раздавайте его самым надежным и опытным. Отбирайте казенные деньги. Сейчас же, не медля, как вы прогоните всех начальников, выбирайте всеобщим равным голосованием самых надежных людей, которые могли бы временно управлять всеми местными делами. Пошлите своих выборных в город, чтобы там, вместе с выборными от рабочих и горожан, они могли на место властей старого правительства решать дела всей губернии и всего края»³⁾.

В июле 1906 года, по поводу обсуждения аграрного вопроса в думе, МОК выпустил воззвание под заголовком «Крестьяне, требуйте всей земли и земельных комитетов»; воззвание рекомендует крестьянам устраивать сходы и собрания, посылать своим депутатам заявления с требованием безвозмездной передачи всей земли крестьянам и устрой-

1) „Начало“ 1905, № 8, стр. 6.

2) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 2/93.

3) Там же, № 2/97.

ства в каждой губернии демократически избранных комитетов¹⁾. В конце 1906 года был выпущен листок «Платить ли подати?» с призывом «не платить в царскую казну ни одной копейки»²⁾.

Что касается работы на местах, то, помимо распространения литературы, она выражалась преимущественно в устройстве митингов, особенно в местностях промышленного типа, где удавалось устанавливать связи с крестьянством через посредство рабочих. А. В. Шестаков упоминает о митингах крестьян и рабочих в Пушкине, Мытищах, Болшеве, Киржаче, на которых ему приходилось выступать³⁾. Устраивались небольшие массовки и в Рузском уезде, в ряде деревень, прилегающих к г. Рузе, населенных преимущественно кустарями-корзиночниками⁴⁾.

Подобная же работа велась и в Серпуховском уезде (в районе Серпухова, Лопасни, Гривна, д. Антропова); были здесь и кружки⁵⁾. 25 (12) и 26 (13) декабря 1905 года в с. Лопасне были устроены демонстрации; выступали с речами студент А. Д. Прокин и местный крестьянин Яков Фомин; раздавался листок «Крестьяне, к вам наше слово». Среди привлеченных к дознанию по этому делу было несколько рабочих, между прочим член Московского совета рабочих депутатов С. Дорофеев⁶⁾. В 1906 году при серпуховской организации, по словам А. И. Муралова, возникло «нечто вроде деревенской секции» для руководства крестьянской работой⁷⁾.

В Подольском уезде деревенская работа сосредоточивалась в с. Мецкерском в Покровской психиатрической больнице, где было среди служащих и рабочих человек 6 соц.-дем., работавших среди окрестных крестьян, устраивавших массовки и пр.⁸⁾.

В Клинском уезде до осени 1905 года работа шла туго. «Пробовали говорить среди крестьян, — докладывал представитель Клинского уезда

1) Моск. Ист.-Рев. Архив, № 2/107.

2) Перепечатано у Д. Баевского, цит. соч., стр. 258 — 260. Дата отсутствует; судя по содержанию, прокламация относится к ноябрю — декабрю 1906 г.

3) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 69; см. также „Борьба“ 1905 г., № 5, стр. 4 — о митингах в Пушкине.

4) Первый вечер воспоминаний участников Моск. окр. организации. „Путь к Октябрю“, II, стр. 97—98.

5) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 68—69.—Ср. Дела 4-го делопроизв. Деп. Пол., 1905 г., № 2500, ч. 13, л.л. 18 и 20.

6) Дела Моск. Губ. Жанд. Упр., 1905 г., № 457.

7) А. И. Муралов. „Воспомин. о Подольск. и Серпуховск. организациях“. „Путь к Октябрю“, II, стр. 233—234.

8) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 73.—Леонов. „Воспомин. о Подольск. партийной организ.“. „Путь к Октябрю“, III, стр. 298.—Дела Моск. Губ. Жанд. Упр. 1906, № 219.

на конференции МОК 6 ноября (24 октября) 1905 г., — последние сочли говоривших за чорта и выдали всю литературу полиции»¹⁾.

В конце 1905 года и в 1906 г. одним из местных центров деревенской работы в этом уезде становится земская больница близ ст. Подсолнечной, где работали В. И. и Е. И. Орловы, завязывая связи с крестьянами через фабричных рабочих своего района. Другим центром в 1906 году была Высоковская мануфактура в с. Некрасине. Велась еще работа в Крюкове местной фельдшерницей. Работа везде носила нерегулярный, кустарнический характер. В конце 1906 г. в Клинском уезде была сделана первая и единственная попытка созвать крестьянский съезд; собралось человек 12 делегатов, но явились казаки, и делегатам пришлось поспешно скрыться²⁾.

Летом 1905 г. фельдшерница Е. А. Леви пыталась вести работу в глухой деревне Асаково Верейского у., но в октябре ей пришлось уехать; результат ее работы оказался довольно неожиданный: в декабре крестьяне с красным флагом разгромили лавку и кабак местного кулака³⁾. Еще до работы в Асакове, весной 1905 года Е. А. Леви была арестована по обвинению в распространении «противоправительственных» слухов среди крестьян Ягунинской волости Звенигородского уезда — о республике, неплатеже податей и отобрании земли у помещиков⁴⁾. Вела агитацию среди крестьян и коломенская организация через посредство рабочих Коломенского завода⁵⁾. В январе 1906 г., как сообщают полицейские донесения, велась с.-д. агитация в с. Гребневе Богородского уезда⁶⁾.

В общем, по свидетельству А. Шестакова, результаты организационной работы среди крестьян Московской губ. были незначительны; работа носила спорадический, нерегулярный характер; за полгода работы автора в округке не было, например, ни одного случая организации прочного революционного крестьянского комитета; даже кружки, существовавшие в Подольском, Серпуховском и др. уездах, «являлись скорее случайными «свободными» организациями, которые не брали на себя никакой инициативы даже в таких делах, как выработка тех или иных резолюций, петиций и пр.». Но слабая в организационном отно-

1) Моск. Ист.-Рев. Арх., № 2/113.

2) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 68.—„Второй вечер вспоминаю. Кружки“. „Путь к Октябрю“, II, стр. 153—157.

3) Леви. „Отрывок из воспоминаний о работе в деревне в 1905 году“, „Путь к Октябрю“, II, стр. 339—343.

4) Дела Моск. Губ. Жанд. Упр. 1905 г., № 126. — Дела Моск. Охранн. Отд. 1905 г., № 606.

5) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 68—69.

6) Дела Моск. Губ. Жанд. Упр. 1906 г., № 36.

шении, работа кружки имела большое агитационное значение, способствуя росту политического сознания в широких массах крестьянства и создавая в его среде атмосферу сочувствия соц.-дем. 1).

III.

Тверской комитет начал работу среди крестьян задолго до 1905 г. Больше половины тверских фабрично-заводских рабочих принадлежало к жителям окрестных деревень; рабочие почти еженедельно бывали в деревне и постоянно встречались в городе со своими односельчанами. Еще в 1902 г. через этих рабочих по деревням Тверского уезда систематически распространялись прокламации. Иногда устраивались крестьянами сходки с участием приезжавших из города агитаторов; об одной такой сходке в лесу на святках 1902—1903 г.г. рассказывается в корреспонденции «Искры» 2). В ноябре 1903 года Тверской комитет выпустил прокламацию «К приезду Ивана Кронштадтского», по поводу предполагавшегося приезда его в село Пречистый Бор на освящение церкви 3). В начале 1904 года по деревням было разбросано до 600 прокламаций по поводу мобилизации, встреченных крестьянами очень сочувственно 4). В 1904 году среди крестьян Тверского уезда велась пропаганда через посредство учителей, не везде, однако, встречавшая доброжелательное отношение: в западной части уезда, по словам корреспондента «Искры», крестьяне доносят на пропагандистов и выдают их полиции 5).

В 1905 году работа развивается. Прокламации раздаются открыто, открыто читаются на улицах, в избах, на сельских сходах. На праздниках часто устраиваются сходки из крестьян и рабочих, на которых обсуждаются вопросы текущей политической жизни, иногда принимаются резолюции. Во многих деревнях существуют организационные соц.-дем. кружки для распространения литературы, устройства сходок, привлечения новых товарищей; кружки объединяются в районные собрания; районное собрание, с участием комитетского организатора, руководит всей работой в районе, заведует районной библиотекой, организует пропагандистские кружки 6). На праздниках в деревнях нередко устраиваются демонстрации. На Пасхе были демонстрации в Андриянове,

1) А. Шестаков, цит. соч., „Путь к Октябрю“, II, стр. 69—77.

2) „Искра“ № 59, стр. 7.

3) „Искра“ № 57, стр. 6.

4) „Искра“ № 71, стр. 8.

5) „Искра“ № 57, стр. 6.

6) „Пролетарий“, 1905 г., № 2, стр. 6.

Пучение, Мельникове, Пепельшеве, Казине и Грибове. Фабричная и крестьянская молодежь проходила по улицам со знаменами и революционными песнями, произносились речи комитетскими агитаторами. В течение пасхальной недели комитетом был устроен также ряд сходок (с участием от 25 до 150 рабочих и крестьян) в селениях Пречистый Бор, Андрияново, Габово, Дмитровское, Неготино и Крутые Горки, — в некоторых из них по два-три раза. На сходках говорилось о первом мая, о крестьянском вопросе, о вооруженном восстании и временном правительстве, об учредительном собрании, о революционных крестьянских комитетах. В Неготине и Пречистом Бору были приняты соц.-дем. резолюции. 22 (9) мая комитетом был устроен митинг в слободе Никола-Малица, в шести верстах от города, где ожидался в этот день большой наплыв народа по случаю перенесения иконы из монастыря в город. После митинга состоялась демонстрация, в которой приняло участие свыше тысячи крестьян и рабочих ¹⁾.

После манифеста 30 (17) октября Тверской комитет устраивает ряд митингов по деревням и организует выборы депутатов от сельских обществ для заведывания волостными делами и объединения крестьянского движения. 10 декабря (27 ноября) в Новинской волости состоялось первое собрание депутатов от селений Щекотово, Глинки, Козино, Спирково, Кадино, Глиницы, Зелена, Ширяково, Городня, Дубелево, Дуброво, Городищи, Михеево, Новинское, Мермирино и Поддубки. Организован совет сельских депутатов. Постановлено призвать крестьян к бойкоту администрации и прекратить порубку лесов до вхождения в совет других деревень. В исполнительный комитет совета избраны три крестьянина; решено просить соц.-дем. организацию пополнить исполнительный комитет двумя рабочими по своему выбору ²⁾.

По свидетельству корреспондента «Русских Ведомостей», социал-демократы пользовались в Тверском уезде большим сочувствием. После октябрьского манифеста почти ежедневно в разных местах устраивались митинги, сопровождавшиеся демонстрациями с красными флагами и пением революционных песен. «В Первитинской волости полное открытое отрицание существования властей: власть земского начальника не существует; на основании общественных приговоров (30 обществ) смещены власти волостные и сельские. Всеми делами управляют избранные населением депутаты, волостными делами заведует комитет. Из повинностей собираются только страховые платежи» ³⁾.

13 мая (30 апреля) 1906 г. Тверской комитет устраивает по дерев-

1) „Пролетарий“, 1905 г., № 4, стр. 4—5.

2) „Северный Голос“, 1905 г., № 1, стр. 4.

3) „Русск. Вед.“, 1905 г., 29/XI. (Цит. у А. Шестакова, „Бунт земли“, стр. 59).

ням ряд первомайских митингов и демонстраций, в которых принимает участие от 100 до 300 человек. С этого времени деревенские митинги снова становятся обычным явлением, особенно в пригородных селениях. Комитетские агитаторы заходят и в соседние уезды—Новоторжский и Бежецкий ¹⁾. 22 (9) мая оратор Тверского комитета выступил на митинге в с. Медном Новоторжского уезда, где в это время была ярмарка. Крестьяне с громадным интересом слушали его речь, посвященную государственной думе и учредительному собранию; прибывшие с целью ареста агитатора стражники были прогнаны крестьянами ²⁾.

Во многих местах уцелели партийные организации, открыто выступавшие в ноябрьские и декабрьские дни 1905 года. 3 октября (20 сентября) 1906 года состоялось собрание представителей одной из таких деревенских организаций, охватывавшей 10 деревень (район не указан); явилось 12 человек, представлявших 42 члена партии. Постановлено немедленно приступить к созыву съездов крестьянских представителей, по возможности избранных, для создания революционно-демократических крестьянских организаций ³⁾.

Помимо Тверского комитета, работу среди крестьян вела Новоторжская группа, возникшая весной 1905 года. Она распространяла литературу, устраивала сходки в лесу, позднее—политические митинги на сельских и волостных сходах, принимала участие в аграрных столкновениях. К осени, по словам корреспондента «Пролетария», ее влияние распространялось не менее, чем на 100 селений. Было создано даже «нечто вроде организации крестьянских комитетов, объединявших по несколько деревень» ⁴⁾.

Новоторжская группа продолжала работу, повидимому, и в 1906 г. Весною этого года крестьяне Прямухинской волости выразили недоверие дворянско-помещичьему земству и постановили учредить крестьянские комитеты для временного заведывания школами и больницами, впредь до созыва революционным путем учредительного собрания и организации демократических органов местного самоуправления ⁵⁾. Это постановление обнаруживает несомненное влияние социал-демократии.

В Ржеве еще в 1901 г. был с.-д. кружок, который выпустил тогда прокламацию по поводу крестьянских волнений в д. Пустошке Ржевского у. и распространил ее по деревням. В 1903 г. ржевской организацией была отпечатана в собственной типографии брошюра Ленина

1) „Волна“, 1906 г., № 7, стр. 6; № 24, стр. 4.

2) „Волна“, 1906 г., № 23, стр. 4.

3) „Пролетарий“, 1907 г., № 10, стр. 7.

4) „Пролетарий“ 1905 г., № 11, стр. 6.

5) „Вперед“, 1906 г., № 10, стр. 4.

«К деревенской бедноте»¹⁾. О деятельности ржевской организации среди крестьян в 1905—1907 г.г. никаких сведений найти не удалось.

О работе соц.-дем. в других губерниях центрально-промышленного района сведений мало. При Костромском комитете осенью 1905 г. была крестьянская группа; хотя и «очень еще молодая», она имела связи в деревне и налаживала работу, пользуясь содействием фабричных рабочих, вышедших из крестьян окрестных деревень. 24(11) октября соц.-дем. выступали на собрании Костромского отделения Московского общества сельского хозяйства с речами о булыгинской думе; крестьяне отнеслись сочувственно к их выступлению и просили у них соц.-дем. литературы²⁾. 22(9) ноября состоялось собрание представителей 15 деревень Валовской волости, Макарьевского уезда (60 человек). Собрание приняло решение бороться вместе с рабочим классом, руководимым РСДРП, за демократическую республику; в качестве ближайших задач намечены: смена властей, прекращение платежей казне и земству, учреждение крестьянских комитетов для проведения крестьянской реформы по земельному пользованию и общественному управлению³⁾. 10 июня (28 мая) 1906 г. был устроен митинг в дер. Святой Костромского у., на котором присутствовало до 200 крестьян; оратор соц.-демократ говорил о текущем моменте и о государственной думе. Принят наказ трудовой группе с требованием отмежеваться от кадетов и призвать народ к борьбе за учредительное собрание, землю и волю и к организации крестьянских комитетов. Приблизительно в это же время состоялся митинг крестьян из 9 деревень в с. Наволоки Кинешемского у., посвященный также государственной думе. Вынесено порицание думе за нерешительность и робость, замалчивание вопроса об учредительном собрании и нежелание призвать народ к борьбе; рабочей группе постановлено послать приветствие за ее обращение к рабочим и обещать поддержку в случае решительной борьбы⁴⁾.

О работе Ярославского комитета сведения крайне скудны. 2 и 3 декабря (19 и 20 ноября) 1905 г. ростовской группой Ярославского комитета были устроены митинги в Ростове, на которых присутствовали крестьяне и съехавшиеся на учительский съезд учителя; на митингах раздавалась литература, которую крестьяне охотно брали⁵⁾. Осенью

1) Я. Тецин, „Голос Труда“ и „ржевская типография“. „Прол. Рев.“ 1925 г., № 6 (41), стр. 204 и 206.

2) „Пролетарий“, 1905 г., № 25, стр. 4.

3) „Новая Жизнь“, 1905 г., № 17, стр. 4.—„Моск. Газета“, 1905 г., № 10, стр. 5.

4) „Свободное Слово“, 1906 г., № 3, стр. 3.

5) „Новая Жизнь“, 1905 г., № 23, стр. 4.

1906 г. состоялась конференция ярославской, рыбинской и романовской организаций по вопросу о рекрутской кампании; конференция констатировала неподготовленность деревни к дружному выступлению; листки распространяются тысячами, но никакой организации почти нет, только в одной волости организовано 35 рекрутов; постановлено агитацию вести, но не призывать к немедленному выступлению до выяснения шансов¹⁾. Перед выборами во вторую думу Ярославским комитетом был выпущен листок «К учителям и учительницам Ярославской губ.», призывающий их распространять среди крестьян лозунг учредительного собрания, которое должно быть созвано временным революционным правительством, и агитировать за выборы в думу соц.-демократов, как последовательных революционеров²⁾. Самый факт подобного обращения к учителям свидетельствует о слабости непосредственной связи партийных организаций с крестьянской массой.

Подводя итоги изложенному о работе соц.-дем. в центрально-промышленном районе, нужно отметить наличие здесь особенно благоприятного условия для этой работы—тесной связи деревни с фабрикой, крестьянина-земледельца с фабричным рабочим. Благодаря этому условию, в огромной мере облегчалась задача агитационного воздействия соц.-дем. на крестьянскую массу. Это же условие способствовало и более успешному осуществлению организационных задач: создание беспартийных крестьянских организаций, по крайней мере в некоторых местностях Тверской и Владимирской губ., шло во всяком случае гораздо успешнее, чем, напр., в Поволжье. Однако и здесь эти организации были немногочисленны и, повидимому, непрочны. Объяснения этому, помимо особенностей крестьянской психологии, приходится искать, вероятно, в недостатке сил, на который жалуются все деревенские работники, и в невозможности конспирации в условиях деревенской жизни.

5. ОЗЕРНЫЙ КРАИ.

Из губерний Озерного края более всего сведений о работе социал-демократии имеется относительно Петербургской губ.

В ноябре 1905 г. Петербургским комитетом вынуждена прокламация «Братья-крестьяне», призывающая крестьян собираться по селам и выбирать революционные комитеты. «Комитеты эти должны вести все

1) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 5, стр. 6.

2) Перепеч. у Д. Баевского, „Ист. раб. печ. в России“, вып. 1, стр. 257—258.

ваши дела. Других властей в деревне не должно быть... Прогоните от себя все начальство: урядников, земских начальников, волостных старшин и всех других властей!». Прокламация призывает не платить податей, не поставлять рекрутов, прогонять помещиков и отбирать помещичью землю, ничего при этом не жечь и не грабить; там, где крестьяне не в силах прогнать помещиков, рекомендуется их бойкотировать, с целью выжить из деревни. Комитеты должны организовывать боевые дружины, посылать письма к солдатам и матросам своего села, призывая их стать на сторону народа, входить в сношения с городскими рабочими, чтобы восстать одновременно с ними, сбросить все начальство и создать демократическую республику¹).

Во второй половине ноября в Губаницкой волости Петергофского уезда был устроен ряд социал-демократических митингов: 20(7) ноября был митинг в с. Клопницах, на котором присутствовали крестьяне из ближайших деревень — Ронковиц и Олохова; 21(8) ноября — в д. Везикове, с участием крестьян из деревень Ромбалово, Пекколово и Тарасово; 22(9) ноября — в дер. Волосово, с участием крестьян из д. Логиново, Заколье и Рогатино Царскосельского у.; 23(10) ноября — в с. Лисине; 24(11) — в Губаницах; 26(13) — был митинг в дер. Темново Бегуницкой волости. На митинге говорились речи о войне, об октябрьском манифесте, о черносотенных погромах, о положении крестьян, о необходимости объединения их с пролетариатом для борьбы за учредительное собрание. Кое-где крестьяне были недовольны непочтительными отзывами ораторов о царе; но в общем митинги прошли успешно; везде принимались резолюции об учредительном собрании²). 25(12) ноября в большом селе Рыбацком под Петербургом состоялось собрание крестьян и рабочих (более 100 человек), на которое были приглашены представители различных партий; явился только один оратор — от петербургской группы РСДРП (меньшевик), говоривший о партиях и о гос. думе³). В Сестрорецкой волости, благодаря влиянию рабочих Сестрорецкого завода, соц.-демократии удалось провести бойкот выборов в первую думу⁴).

В № 3 «Социал-Демократа» было помещено «Письмо пропагандиста из деревни», работавшего летом 1906 года в одном из уездов Петербургской губернии (уезд не назван). В июне им были устроены собрания в 4-х селениях, с участием крестьян из разных деревень (от 50

1) „1905 г. в Петербурге“, изд. Ленингр. Истпарта, т. I, стр. 353—355.

2) „Новая Жизнь“, 1905 г., № 16, стр. 6.—„Начало“, 1905 г., № 5, стр. 4.

3) „Начало“, 1905 г., № 2, стр. 3.

4) П. Марев. „Политическая борьба крестьянства“. „Борьба общественных сил в русской революции“, вып. III, стр. 100.

до 300 человек); речи касались вопросов о политике правительства, об учредительном собрании, о земле; тут же раздавались листки. После разгона думы почва для агитации стала лучше. До конца августа автору удалось провести 11 митингов (от 25 до 200 человек), на которых были прочитаны Выборгское воззвание и Манифест ко всему крестьянству. К осени была организована соц.-дем. группа, насчитывавшая 62 чел.; и пять беспартийных крестьянских советов, объединявших от 27 до 70 чел.; советы имели свои выборные тайные комитеты ¹⁾.

1 декабря (18 ноября) 1906 года состоялась петербургская окружная конференция, посвященная вопросу о выборах во вторую думу. На конференции выяснилось, что соц.-дем. организации имеются только в Ямбургском у. и в части Петергофского; самыми глухими уездами являются Гдовский и Лужский. Провести партийных кандидатов нельзя нигде, кроме двух волостей Ямбургского у. Конференция выработала следующий план выборной кампании: 1) образовать комитеты по выборам, по возможности, в каждой деревне, 2) начать кампанию за перевыборы десятидворников, 3) вести работу с десятидворниками, уполномоченными и выборщиками, 4) использовать сельскую беспартийную интеллигенцию для передачи литературы, сообщения сведений о деревне и пр., связав группы интеллигенции с деревенскими выборными комитетами ²⁾.

О работе в Ямбургском уезде дает представление отчет о конференции соц.-дем. крестьянских организаций Ямбургского уезда, состоявшейся в середине марта 1907 года. Из 19 партийных групп, имевшихся в это время в уезде, на конференции было представлено 14, включавших около 200 крестьян и рабочих. Как видно из отчетов с мест, соц.-дем. работа в уезде развивалась успешно, хотя началась сравнительно недавно; в ряде волостей существуют правильно работающие партийные ячейки, ведется пропаганда. Большое содействие партийной работе оказывают рабочие, возвратившиеся в деревню благодаря безработице или высланные на родину. Влияние соц.-дем. на крестьянскую массу очень велико: в некоторых волостях соц.-дем. организации руководят всей местной общественной жизнью, ведут экономическую борьбу с помещиками (за понижение арендной платы); есть деревни, в которых расходы партийных организаций раскладываются на все сельское общество. Монархические иллюзии крестьянами изжиты, от думы тоже ничего не ждут; запасаются оружием.—Конференция приняла следующий план работы: 1) усилить агитацию среди

¹⁾ „Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 3—4.

²⁾ „Социал-Демократ“, 1906 г., № 7, стр. 6.

неорганизованного крестьянства, используя сходы и устраивая специальные собрания для нескольких деревень сразу, 2) упрочить связь с гос. думой путем посылки наказов от каждой деревни, отправки ходяков и приглашения депутатов на съезды деревенских доверенных, 3) создать внепартийные революционно-демократические волостные комитеты, составленные из доверенных от деревень, которые должны поддерживать связь с гос. думой, руководить экономической борьбой, подготавливать практическое разрешение земельного вопроса, разрабатывать план действия в момент открытого выступления ¹⁾.

В Псковской губ. в 1905 году работа соц.-дем. ограничивалась, повидимому, распространением прокламаций. Так, в Острове, «разбрасывались прокламации с призывом к восстанию и конфискации помещичьих и церковных земель» ²⁾. Листки о гурийском движении, по словам корреспондента «Пролетария», читаются с большим интересом; «назревает настроение, — прибавляет он осторожно, — для восприятия идеи революционных крестьянских комитетов», — впрочем, лишь там, где помещичья эксплуатация достигает особенно высокого напряжения ³⁾.

Листки, однако, не везде встречаются сочувственно: 22(9) мая в Великих Луках, где была в это время ярмарка, товарищ, распространявший прокламации, был схвачен крестьянами, избит и доставлен в участок ⁴⁾. Но все же, агитация соц.-дем., повидимому, не была безуспешна: по словам делегата Псковского у., на ноябрьском съезде Крестьянского союза, «под влиянием соц.-дем. группы крестьяне отказались платить подати» ⁵⁾. Во время сессии первой думы крестьяне Сидоровской (Псковского у.) и Гусаковской (Островского у.) волостей, собравшись в количестве 300 человек, составили приговор о поддержке крестьянской и рабочей групп в борьбе за землю и волю, 8-часовой рабочий день, освобождение политических и предание суду министров и других «командиров» ⁶⁾. В 1907 г., как сообщают «Известия ЦК», в Псковской губ. было «много хороших связей в крестьянстве» ⁷⁾.

В Новгородской губ., по свидетельству делегации на Амстердамском конгрессе, работа в деревне велась еще в 1904 г., особенно в Белозерском уезде, где существовала долгое время специальная

1) „Пролетарий“ 1907 г., № 16, стр. 7.

2) „Пролетарий“ 1905 г., № 19, стр. 3.

3) „Пролетарий“ 1905 г., № 18, стр. 4.

4) „Пролетарий“ 1905 г., № 3, стр. 3.

5) Мат. к крест. вопросу, стр. 36.

6) „Вперед“ 1906 г., № 6, стр. 4.

7) „Известия ЦК РСДРП“, 1907 г., № 2, стр. 2.

«аграрная» с.-д. организация¹⁾). Относительно следующих годов сведения крайне скудны. О крестьянской работе с.-демократии в 1905 г. имеются кое-какие сведения лишь в воспоминаниях Вл. Войтинского. В деревне Хорино Крестецкого у. успешно вел пропаганду учитель Ф. Г. Чучин (большевик), пользовавшийся огромной популярностью среди крестьян этой деревни. 3 декабря (20 ноября) в Хорине был устроен митинг, на котором выступали с речами о войне и политическом положении прибывшие из Петербурга ораторы — Е. А. Литкенс и автор воспоминаний, встреченные крестьянами очень радушно и имевшие большой успех. Но в соседних деревнях агитаторов встретили иначе: в одной деревне их хотели связать и предать по начальству за резкие речи о царе, в другую не пустили совсем, обвиняя их в том, что они идут «против царя и бога», «остановили чугунку» и «коровью смерть пушают»; после митинга на стекольном заводе Шатько, крестьяне соседней деревни устроили засаду и атаковали агитаторов поленями и глыбами льда, так что тем едва удалось уехать; на станции же Боровенка они были жестоко избиты крестьянами и остались живы лишь благодаря вмешательству воинского отряда²⁾.

На выборах во вторую думу в Талицкой волости Кирилловского уезда прошел в уполномоченные К. Н. Левин, но, повидимому, не как соц.-дем., а просто, как лицо, пользовавшееся большой популярностью среди местных крестьян³⁾. 31(18) марта 1907 года на многолюдном волостном сходе в с. Белые Кресты Устюженского уезда, собравшем около 600 человек, впервые выступал оратор соц.-дем. из Петербурга с речью о правительственной декларации в думе и ответе соц.-дем. фракции. На сходе был составлен наказ депутату Измайлову с требованием безвозмездной передачи крестьянам земель⁴⁾. По свидетельству «Известий ЦК.», в 1907 г. в губернии было несколько влиятельных крестьянских организаций; Череповецкая организация распространяла свое влияние на весь уезд⁵⁾. Но в каких конкретных формах выразилось это влияние — неизвестно.

Насколько можно судить по этим отрывочным данным, работа соц.-дем. в Озерном крае проявлялась слабо, за исключением Ямбургского

1) Доклад делегации РСДРП Амстердамскому Междунар. Социал. Конгрессу, стр. 58.

2) Вл. Войтинский. „Годы побед и поражений“, кн. 1, стр. 298—350.

3) „Русская Жизнь“, 1907 г., № 29, стр. 4.

4) „Нар. Дума“, 1907 г., № 12, стр. 6.

5) „Известия ЦК РСДРП“, 1907 г., № 2, стр. 2.

и отчасти Петергофского уездов Петербургской губ. Успех соц.-дем. работы в Ямбургском уезде приходится объяснять, вероятно, значительным развитием капиталистических отношений на почве высокого сравнительно уровня сельскохозяйственной культуры, а, кроме того, может быть, и влиянием соседней Эстляндии.

6. СЕВЕРНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ОКРАИНЫ.

Меньше всего сведений имеется о работе соц.-демократии на северной и восточной окраинах. В феврале 1905 года в В. Устюге и его окрестностях, а также в фабричном селе Красавине (в 25 в. от Устюга) и в окружающих его селениях дважды были в большом количестве разбросаны прокламации «К обществу» и «К рабочим и всему трудящемуся люду», за подписью «Группа соц.-дем.»¹⁾. Летом 1906 г., по словам вологодского делегата на 2-й областной конференции центрального района, работа велась в 8-ми уездах, но в чем она выразилась — неизвестно²⁾. В сентябре 1907 г. Устюжская группа выпустила прокламацию «Товарищи-крестьяне!» с призывом выбирать в третью думу только тех, кто будет требовать: 1) полного низвержения царского самодержавия и замены его демократической республикой, 2) конфискации всех частновладельческих земель и передачи их крупным органам местного самоуправления, 3) полного равенства всех граждан и осуществления гражданских свобод. «Пусть их в думе будет меньшинство, но если за это меньшинство будет стоять весь обездоленный русский народ, который каждую минуту готов подняться на защиту требований, выставленных его представителями, то правительство ничего не поделает»³⁾. Прокламация — явно меньшевистская.

В Яранском уезде Вятской губ., как рассказывает А. Шешин, еще в 1903 г. «Царевосанчурский кружок самообразования», состоявший из с.-д. и с.-р. молодежи, вел пропаганду среди крестьян и распространял литературу. В 1905 г. кружок имел связи с Вяткой, Казанью и Нижним, откуда получал литературу; выпускал и собственные гектографированные прокламации, разъяснявшие вопросы о налогах и бюджете, и призывавшие не платить податей и не давать солдат; была оттиснута на гектографе и распространена программа РСДРП. Кружок был связан со многими деревнями, где имелись явочные пункты. В феврале 1906 г. кружок был разгромлен, и работа прекратилась⁴⁾.

1) „Вперед“, 1905 г., № 12, стр. 3.

2) „Пролетарий“, 1906 г., № 4, стр. 6.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 42, лл. 42, 72—73, 76.

4) А. Шешин. „Из жизни вятской деревни“. „Прол. Рев.“ 1925, № 7 (42), стр. 190—192.

По деревням Орловского, Уржумского и Малмыжского уездов Вятской губ. в 1905 г. разбрасывались прокламации, среди которых, судя по названию, были несомненно соц.-демократические¹⁾. В мае 1905 г. появился отпечатанный на гектографе листок «К крестьянам» за подписью «Втская [sic] Организационный комитет РСДРП»; листок призвал крестьян соединяться в тайные общества, избирать по волостям тайное управление и суд, бойкотировать правительственные власти²⁾. В 1906 г. Вятский комитет выпускал «Крестьянские письма». Сохранившееся письмо № 2, выпущенное в ноябре 1906 г., посвящено разгону первой думы и предстоящим выборам во вторую; письмо призывает крестьян к дружной поддержке будущей думы, путем всенародного восстания, в ее борьбе с правительством за созыв полновластного учредительного собрания. «Не в думе сила, а за думой, в поддержке народной...»³⁾.

Петрозаводская группа большевиков после роспуска первой думы наводнила Олонецкую губернию множеством экземпляров Выборгского воззвания и различных соц.-дем. прокламаций, распространявшихся через посредство учителей⁴⁾.

О крестьянской работе соц.-дем. в Сибири можно судить по отчету о западно-сибирской конференции, состоявшейся в сентябре 1906 г. На конференции присутствовали представители Омской, Курганской, Петропавловской, Каннской, Тобольской, Ново-Николаевской и Барнаульской организаций; из докладов с мест выяснилось, что систематической работы в деревне нет нигде; вся работа ограничивается только распространением литературы⁵⁾.

В воспоминаниях С. Ужгина рассказывается о возникновении в 1905 году в Кустанае маленькой соц.-дем. группы, которая вела работу среди «мещан»-земледельцев в посаде Константиновичи и в районе Кузнечного ряда; велись оживленные беседы о 22(9) января, о рабочем и крестьянском движении и пр.; прокламаций не издавалось. 7 ноября (25 октября) в городе был устроен митинг, собравший около 5.000 человек, значительную часть которых составляли «мещане»; после митинга состоялась демонстрация. В 1906 г. издавались гектографированные листки, велась работа в кружках. Удачно

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 9, т. I, л. 2а.

2) Там же, л. 74 и об.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 12, л. 3 и об.

4) А. Копяткевич. „Из прошлого Олонецкой организации“. „Прол. Рев.“, 1922 г., № 6, стр. 67. Не совсем понятно, зачем понадобилось большевистской организации распространять Выборгское воззвание.

5) „Пролетарий“, 1907 г., № 11, стр. 6—7.

был проведен бойкот выборов в первую думу, несмотря на ожесточенное противодействие соц.-рев., стоявших в Кустанае за участие в выборах¹⁾.

Вот и все, что известно о крестьянской работе соц.-демократии на северной и восточной окраинах. Слабость этой работы является естественным следствием как слабости крестьянского движения в этих районах, так и слабости самих партийных организаций.

7. НОВОРОССИЯ И ПРЕДКАВКАЗЬЕ.

I.

Перехожу к обширному району черноземных степей, простирающемуся широкой полосой вдоль Черноморско-Азовского побережья. Начну с Херсонской губернии, о работе в которой имеется довольно много сведений.

Одесская группа РСДРП еще в начале 1905 года имела тесные связи с пригородными селениями — Усатово, Нерубайское, Холодная Балка, Гниляково, население которых, числившееся «мещанами», фактически состояло из крестьян-земледельцев. Везде работали кружки. Собrania происходили в подземных минах, оставшихся после ломки камня; там же хранилась и литература²⁾.

Елисаветградский комитет вел работу среди крестьян еще в 1904 г.; распространялась литература; велась агитация на сходах; в конце 1904 г. была даже сделана попытка организовать Крестьянский союз³⁾. Весною 1905 г., как сообщает херсонский губернатор в своем донесении в департамент полиции, в ряде селений Семеновской вол. (Петродолье, Дымино, Елисаветовка, Константиновка и др.) устраивались «тайные сборища», на которых читались и разъяснялись прокламации; в волости существовал по его словам, «Крестьянский с.-д. союз», о чем свидетельствует будто бы конфискованная переписка⁴⁾.

Летом 1905 г. Елисаветградский комитет имел связи во многих селениях; 3—4 раза в неделю устраивались большие собрания, по 800—1.000 человек, на которых вырабатывались петиции правительству и требования, предъявлявшиеся помещикам; организация руководила и

1) С. Ужгин. „На переломе жизни“, сборн. 1, стр. 106—112.

2) Годлевский. „Кишинев—Одесса—Николаев“. „Лет. Рев.“, 1924 г., № 3 (8), стр. 128—129.

3) „Пролетарий“ 1905 г., № 5, стр. 5.—Дела 4-го делопроизв. Деп. Пол. 1905 г., № 2550, ч. 9, л.л. 54—55 об.

4) Дела 4-го делопроизв. Деп. Пол., 1905 г., № 2550, ч. 9, л.л. 3—4.

стачками сельскохозяйственных рабочих. В с. Ивановке Семеновской волости была устроена политическая демонстрация¹⁾. 19(6) ноября 1905 года состоялась конференция Добровеличковского района, охватывавшего селения Гладосы, Заборы, Тишковку, Акацатовку, Ново-Добрянку, Ленианку, Эрделевку, Песчаный Бор и др., с населением 50—60 тысяч. На конференции выяснилось, что в каждом из этих пунктов существует центральный кружок (2—6 человек), руководящий всей местной практической работой; во многих пунктах имеются пропагандистские группы (в некоторых селениях до 6), по 50—60 человек в каждой. Устраиваются и массовые собрания. Крестьяне проявляют большой интерес к политическим событиям, к булыгинской думе относятся подозрительно, лозунг учредительного собрания усвоен ими хорошо²⁾. После роспуска первой думы Елисаветградский комитет перепечатал в 10.000 экземпляров «Манифест ко всему российскому крестьянству» и широко распространил его по уезду; херсонский губернатор, в своем донесении в департамент полиции, сообщает, что распространить удалось лишь ничтожное количество экземпляров, так как манифест немедленно отбирался у крестьян чинами полиции³⁾.

О работе в Тираспольском уезде рассказывает в своих воспоминаниях А. Н. Черкунов. Автор, вместе с другим товарищем, начал работу в одной деревне Тираспольского уезда в середине июня 1905 г.; работа вначале носила кустарный характер, не будучи связана ни с какой партийной организацией. 12 июля (29 июня) товарищи созвали сход, на котором разъясняли смысл совершающейся революции, говорили о роли в ней крестьянства, призывали к борьбе с помещиками. На сходе были выработаны требования для предъявления помещикам: 1) уменьшение платы за аренду земли; 2) уменьшение платы за выпас скота и полная отмена платы за выпас птицы; 3) установление третейских судов между помещиками и крестьянами для разбора дел, возникающих на почве арендных отношений. Избраны были делегаты, которые должны были на другой же день предъявить эти требования помещикам. В случае неудовлетворения этих требований, решено было отказаться от работы на помещичьих полях. В этот же день товарищами был проведен сход в соседней деревне (за пять верст), куда они были приглашены крестьянами; на сходе были приняты те же решения. Выработанный товарищами приговор получил широкое распространение по уезду. Арестованные затем за свою агитацию на сходах товарищи встретили в Тираспольской тюрьме множество крестьян-

1) „Правда“, 1905 г., № 1, стр. 18.

2) „Новая Жизнь“, 1905 г., № 16, стр. 6.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 75, л. л. 23 и 35.

аграрников, через которых получили связи почти по всей губернии, что очень пригодилось им в дальнейшей работе.

Освобожденный в середине августа из тюрьмы, автор воспоминаний поехал в Одессу, где встретился с другими деревенскими работниками, которые вели у себя такую же кустарную работу. По их инициативе при Одесской группе РСДРП была организована специальная группа для работы в деревне. Скоро работа охватила 4 уезда: Одесский, Тираспольский, Ананьевский и Елисаветградский. На местах организовывались ячейки, устраивались летучие собрания, проводились сходы; в городах и местечках создавались организации рабочих и солдат, связанные с сельскими ячейками; для объединения работы регулярно устраивались съезды. После октябрьского манифеста устраивались открытые митинги, на которых большое внимание приходилось уделять противоположной агитации; во многих селах погромы удалось предотвратить.

6 декабря (23 ноября) в Одессе состоялась первая губернская конференция сельских организаций, продолжавшаяся 4 или 5 дней. Большие прения развернулись на конференции вокруг аграрной программы. В результате конференция высказалась, в качестве практического лозунга для агитации, за отобрание всех помещичьих земель и передачу их крестьянам; вопрос о способах и условиях этой передачи должно разрешить учредительное собрание. Намечен был план деревенской работы, которая должна вестись в двух направлениях: 1) создание социал-демократических организаций среди крестьян-батраков и отчасти среди «мещан» (бывшие дворовые — мелкие безземельные арендаторы); 2) организация широких массовых беспартийных крестьянских союзов, с вовлечением в них всех революционно-настроенных элементов крестьянства. В заключение был избран «Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП»; каждый член комитета являлся ответственным организатором одного из уездов губернии, за исключением двух членов, ведущих работу в центре, в Одессе; заседания комитета должны происходить ежемесячно ¹⁾.

После конференции работа распространилась на Херсонский и Днепровский уезды. Созывались большие собрания крестьян по волостям; на собраниях говорились речи о текущем политическом моменте, о самодержавии и демократической республике, о гражданских свободах, о земле, о налогах и выкупных платежах, о смертной казни и амнистии, об учредительном собрании. Тут же на сходе избирался сельский

¹⁾ А. Н. Черкунов. „Революционное движение среди крестьян на юге России и социал-демократия“. „Каторга и ссылка“, 1925 г., № 2 (15), стр. 107—117.

или волостной комитет беспартийного Крестьянского союза; помимо этого организовывалась с.-д. ячейка из местной интеллигенции и наиболее сознательных крестьян и батраков. Организовывались ячейки и в уездных городах, объединявшие сельские организации своего уезда; в городах, где стояли войска, создавались военные секции местных ячеек. Комитеты Крестьянского союза быстро приобрели популярность; к ним обращались за рассмотрением тяжб между помещиками и крестьянами, даже за разрешением личных споров. На сходах против социал-демократов пытались иногда выступать помещики, попы, чины полиции, торговцы, но неизменно терпели полное поражение.

После ликвидации декабрьского восстания начались аресты; разгромлен был и губернский комитет. Пришлось уйти в подполье, заменяя широкие открытые сходы конспиративными собраниями ячеек. К весне 1906 г. губернская организация успела оправиться от разгрома, доставила типографию и приступила к изданию периодического органа «Письма к крестьянам». Первый номер газеты был посвящен выборам в гос. думу; крестьянам предлагалось использовать выборы, выдвигая своих кандидатов, надежных борцов за землю и волю ¹⁾.

В архиве Истпарта сохранился № 5-й этой газеты, датированный 23 мая 1906 года (5 июня по новому стилю). Передовица, озаглавленная «Ни земли ни воли», посвящена горемыкинской декларации 26(13) мая. «Государственная дума столкнулась с правительством, столкнулась воля народа с произволом кучки опричников, захвативших власть в свои руки... Крестьянство и городские рабочие, которым, как свет солнца и воздух, нужны эти новые порядки, за которые борется дума, конечно, поддержат ее в этой борьбе», при условии, однако, «если дума настойчиво будет требовать уничтожения исключительных законов, амнистии, всех свобод и всей земли без выкупа, а раньше всего... созыва учредительного собрания... При решении земельного вопроса дума должна требовать немедленного образования в волостях и уездах крестьянских комитетов, избранных всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Пусть эти комитеты обсудят земельный вопрос и все-сторонне обсудят, что нужно крестьянству». Статья заканчивается призывом составлять приговоры и посылать их депутатам, оказывать депутатам поддержку, или выражать им осуждение, если они не будут выполнять воли народа. К статье приложен «примерный приговор» для отсылки депутатам. Другая статья посвящена вопросу о крестьянском банке ²⁾. Изложенная передовица, как мы видим, выдержана в ультралевых тонах.

¹⁾ А. П. Черкунов, лит. соч., «Каторга и ссылка» 1925 г., № 3 (16), стр. 37—46.

²⁾ Архив Истпарта, № 10145. См. прилож. 4

Газета пользовалась среди крестьян огромным успехом, передавалась из хаты в хату, зачитывалась «так, как иногда зачитываются газеты в тюрьмах». Отдельные статьи из газеты издавались в виде брошюр, имевших «легальный» вид и продававшихся в киосках. Так, были изданы брошюры: «Ни земли ни воли» (упомянутая выше передовица из № 5), «Кому в России нужны погромы» и др.

Оживляется в это время и работа на местах: деревня снова покрывается сетью партийных ячеек, снова создаются беспартийные организации Крестьянского союза. В Крестьянском союзе с.-демократы работали вместе с эсерами, с которыми было условлено по вопросу о земле выдвигать при агитации лишь лозунг передачи всей земли крестьянам; вопрос о том, как и на каких условиях земля перейдет к крестьянам, должно решить учредительное собрание.

После разгона думы был выпущен специальный номер «Писем к крестьянам», целиком посвященный оценке этого события и пропаганде лозунгов Выборгского воззвания. На места было разослано множество агитаторов; созывались широкие летучие сходы, на которых говорились соответствующие речи¹⁾.

В то же время губернский комитет приступил к организации второй губернской конференции. На конференции присутствовало около 30 делегатов—интеллигентов и крестьян; местные организации были представлены довольно полно. Из докладов с мест выяснилось, что крестьянство прониклось сознанием необходимости организованной борьбы за освобождение от экономического и политического гнета; вера крестьян в «царя-батюшку» поколеблена, а местами и совсем разрушена; лозунг демократической республики слышится все чаще и чаще. Вместе с тем крестьяне начинают понимать и условия конспиративной работы. Все это значительно облегчает работу партии в деревне. Наибольшее внимание конференция уделила вопросу о проведении в жизнь лозунгов Выборгского воззвания. Было признано необходимым популяризировать эти лозунги сначала в конспиративных ячейках, а затем, после подготовительной работы ячеек, устраивать летучие массовые сходы. На конференции был принят новый организационный план и выбран губернский комитет из 7 человек; из них двое должны были оставаться в Одессе, а остальные—вести организационную работу в районах.

После конференции началась усиленная работа по проведению лозунгов Выборгского воззвания. К сентябрю, по словам А. Н. Черкунова, почти вся губерния была насыщена соответствующей литерату-

1) А. Н. Черкунов, цит. соч., «Каторга и ссылка» 1925 г., № 3 (16), стр. 44—49.

рой и покрыта сетью пропагандистских и агитаторских ячеек, число которых возросло до 200—250. Одновременно с этим шла общеорганизационная работа: создавались прочные уездные крестьянские организации, созывались уездные конференции и восстанавливались распавшиеся крестьянские союзы. Наиболее организованными уездами, по свидетельству А. Н. Черкунова, были Одесский, Херсонский и Тираспольский, в которых было наибольшее количество ячеек и были проведены уездные конференции сельских организаций. Херсонская уездная конференция, однако, провалилась, при чем было арестовано 15—20 человек ¹⁾.

Осенью 1906 года, как сообщает корреспондент «Социал-Демократа», работа велась, под руководством Херсонского губернского комитета сельских организаций, в Херсонском, Елисаветградском, Одесском, Александрийском и Ананьевском уездах Херсонской губернии, в Кишиневском и Оргеевском уездах Бессарабской губернии, в Днепровском и Мелитопольском уездах Таврической губернии ²⁾. Успешная агитация в пользу лозунгов Выборгского воззвания принесла заметные результаты: в целом ряде мест в районе деятельности Херсонского губернского комитета возникали волнения на почве сбора податей и призыва новобранцев ³⁾.

В октябре 1906 г., благодаря провокации, в Одессе начались провалы. Многим работникам губернской организации пришлось скрыться или перейти на другую работу; из членов губернского комитета остался только один, которому пришлось набирать новый кадр работников и снова налаживать работу. Но несмотря на распад центральной организации, работа на местах продолжалась, а к концу 1906 г. удалось восстановить и центральный аппарат ⁴⁾.

¹⁾ А. Н. Черкунов, цит. соч., „Каторга и ссылка“ 1925 г., № 4 (17), стр. 39—42.

²⁾ „Социал-Демократ“ 1906, № 3, стр. 7—8.—Ср. Дела 4-го делопроизв. Деп. Пол., 1907 г., № 84, ч. 1, л. 35 и об.—Из воспоминаний Б. Козловского видно, что в это время существовала организация и в Вознесенском уезде, связанная также с Херсонским губернским комитетом („Прол. Рев.“ 1922 г., № 12, стр. 174). О Тираспольском уезде не упоминается ни в корреспонденции, ни в воспоминаниях Б. Козловского. Нет сведений также и о связях Херсонского губернского комитета в Подольской губ. и в Аккерманском у. Бессарабской губ., о которых упоминает А. Н. Черкунов („Каторга и ссылка“ 1925 г., № 2 (15), стр. 104; № 3 (16), стр. 49).

³⁾ А. Н. Черкунов, цит. соч., „Каторга и ссылка“ 1925 г., № 4 (17), стр. 42.—Ср. „Социал-Демократ“ 1906 г., № 3, стр. 6.

⁴⁾ Там же, стр. 43—44.—В материалах департамента полиции имеется донесение местных властей, в котором сообщается, что на 7 ноября (25 октября) Херсонским губернским комитетом был назначен съезд делегатов сельских организаций (в Одессе); съезд не состоялся, так как собралось всего 10 человек; среди них оказался провокатор, благодаря которому делегаты, разговаривавшие по местам с литературой, были

В воспоминаниях Б. Козловского рассказывается о работе Вознесенской секции Херсонского губернского комитета во второй половине 1906 года. В согласии с резолюцией первой губернской конференции, Вознесенская группа ставила себе двойную задачу: «организацию из батраков партийных ячеек и сплочение крестьянства вокруг крестьянских комитетов под руководством этих ячеек». Но во время работы автора в Вознесенском уезде завязать связи с батраками не удалось; работу приходилось вести исключительно с середняками, являвшимися наиболее активным элементом в деревне. Интересен рассказ о беседе автора с крестьянами в дер. Белоусовке. Собралось человек 20 хозяев, молодежи не было; крестьяне не только слушали, но охотно высказывались и сами. Лозунги захвата земли, отказа от платежа податей и поставки рекрутов находили живой отклик среди слушателей, но связь вопроса о земле с вопросом о самодержавии воспринималась туго. Муниципализация вызвала жестокую критику среди крестьян и была решительно отвергнута: в сознании крестьян земство неразрывно связывалось с барином-помещиком. В результате беседы было решено: податей не платить, рекрутов не давать, организовывать комитеты; относительно вооруженного восстания крестьяне заявили: «Вы начинайте, а уж мы потом за вами»; что касается земли, то они решили: «Землю уж мы как-нибудь поделим сами». Приблизительно то же, по словам автора, было в Арнаутовке, в Кантакузовке, в Ахмечетке и др. селениях.

Группа, работавшая в Вознесенском уезде, состояла исключительно из большевиков, в нее входили: А. Левитан, Е. Карасев, Я. Красташевский, Берта Члек и автор воспоминаний. В результате их работы вся округа Вознесенска покрылась крестьянскими комитетами. В октябре был созван съезд крестьянских комитетов, который произвел большое впечатление на делегатов, показав каждому из них, что работа идет не только в его деревне, но и во многих других местах¹⁾.

арестованы (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 57, л.л. 38—39). В воспоминаниях А. Н. Черкунова об этом „съезде“ ничего не говорится; трудно допустить, чтобы А. Н. Черкунов, стоявший в центре губернской организации, мог забыть такой факт, да и не таковы были тогда условия, чтобы можно было думать о созыве губернской конференции; вероятно, арестованы были просто местные работники, приезжавшие в Одессу за литературой.

¹⁾ В материалах департамента полиции имеются сведения о составе Вознесенской организации, почерпнутые из захваченных охранкой протоколов октябрьского съезда; в состав Вознесенского района входили в это время селения: Александровка, Ахметовка, Арнаутовка, Кантакузовка, Мариновка, Бугские хутора, Бомарка, Варютино, Покровское, Авдотьевка, Нов. Одесса, Нов. Григорьевка, Арнаутовский поселок, Щербани, Еланец и Маний хутор. (Дела 4-го делопр. Деп. Пол., 1907 г., № 84, ч.

Особенно поразило их присутствие на съезде солдат. Съезд постановил не платить податей, не давать рекрутов, готовиться к вооруженному восстанию. Выбран был окружной крестьянский комитет. «Извещение» о состоявшемся съезде было отпечатано в типографии (в Николаеве) и распространено по деревням. В связи с неявкой новобранцев начался белый террор, которым крестьяне были запуганы; один из делегатов съезда выдал вознесенских работников; некоторые из них были арестованы; автор воспоминаний вынужден был покинуть уезд ¹⁾.

В январе 1907 года Херсонский губернский комитет выпустил воззвание к крестьянам под заголовком «Кого выбирать в Государственную Думу?». Воззвание рекомендует крестьянам выбирать надежных, верных людей, готовых на борьбу с царем, министрами и помещиками за землю и волю; но для того, чтобы дума была полновластной, могла заново перестроить жизнь народа, пересмотреть все законы и чтобы она не могла быть разогнана, весь народ должен быть готов каждую минуту поддержать своих депутатов ²⁾. В феврале губернский комитет обратился к организациям с письмом № 5, в котором констатирует, что во время избирательной кампании социал-демократы ничем не проявили себя, как организация, и призывает использовать думскую сессию, организуя массы вокруг борьбы думы с черносотенною ее частью и с правительством. Рекомендуются теперь же открыть кампанию на сельских и волостных сходах за составление приговоров с протестом против отмены губернской избирательной комиссией выборов по Херсону, Николаеву, Елисаветграду и Новогеоргиевску, давших левых выборщиков, и с требованием кассации выборов по Херсонской губ. ³⁾.

В ночь с 9 на 10 марта (24—25 февраля) 1907 г. в Одессе была произведена грандиозная ликвидация: арестован был почти весь состав губернского комитета, весь комитет Одесской уездной организации, типография губернской организации вместе с ее работниками, ряд агитаторов и пропагандистов, хозяек явочных квартир и др. лиц; всего арестовано было 44 человека. Вслед затем было произведено около 150 обысков на местах, в большинстве случаев, правда, без-

1, л. 35 и об.). Здесь же, между прочим, сообщается об аресте съезда делегатов Вознесенского района 20 (7) октября; как видно из воспоминаний А. Н. Черкунова, сообщение это не соответствует действительности, — аресты были произведены уже после съезда.

1) Б. Козловский. „На работе в 1906 году“. „Прол. Рев.“, 1922 г., № 12, стр. 174—177.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 68, л. 25 и об.

3) Там же, л. 30.

результатных¹⁾. От этого удара губернская организация не могла уже оправиться.

О состоянии социал-демократической работы в Херсонской губернии в первой половине 1907 года имеются некоторые сведения в материалах департамента полиции. В перехваченном письме партийного работника в Елисаветграде от 26 (13) февраля говорится, что сельская работа понемногу налаживается, хотя и очень трудно вести ее за недостатком средств; организуется районный комитет сельских организаций; в Голте работа идет хорошо²⁾. В другом перехваченном письме, из с. Нечаянного Одесского уезда, от 23 (10) апреля, говорится, что настроение у крестьян революционное, они желают сорганизоваться, симпатизируют социал-демократам, охотно берут литературу, жаждут иметь связь с комитетом, но в некоторых деревнях от октябрьских дней никто не бывал³⁾. Наконец, ряд сведений о некоторых социал-демократических организациях содержится в донесении нач. херсонск. губ. жанд. управления от 11 мая (28 апреля). Революционная организация в м. Гладосах Елисаветградского уезда почти прекратила свою деятельность после неоднократных обысков и в течение последних трех месяцев совершенно бездействует. Елисаветградский комитет РСДРП напрягает все силы для образования в Гладосах сельской организации, но нет подходящих работников. Также прекратила свою деятельность после арестов и Вознесенская организация. В д. Галагановке Александрийского уезда имеется до 100 крестьян, сочувствующих революционному движению, во главе с местным крестьянином Федором Очеретяным и евреем Мошкой Каминским. В д. Чернечи революционному движению сочувствуют почти все крестьяне; 29 (16) марта туда прибыл («повидимому, из Чигирина») интеллигент, собрал сход, на котором приглашал примкнуть к какой-то организации («нужно полагать, к Крестьянскому союзу РСДРП») и собирать деньги на оружие для свержения царя⁴⁾.

3 июля (20 июня) 1907 года Херсонский районный комитет сельских организаций разослал уездным организациям письмо с предложением немедленно созвать уездные конференции для подготовки к губернской конференции, назначенной на 18 (5) июля (губернский комитет, как сказано выше, был ликвидирован еще в начале марта). Нормы представительства: на уездную конференцию 1 от 10-ти, на

1) А. Н. Черкунов, цит. соч. „Каторга и Ссылка“, 1925 г., № 4 (17), стр. 44—46.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 68, л. 47.

3) Там же, л. 74 и об.

4) Там же, л. 78 и об.

губернскую—1 от 50-ти. Порядок дня: 1) доклад съезда ¹⁾, 2) отчеты делегатов о работе на местах, 3) современный момент в связи с бойкотом третьей думы, 4) профессиональное движение, 5) организационные вопросы, 6) выборы областного центра. Отчеты о работе в городе и деревне должны быть готовы к 14 (1) июля. В приложении к этому письму «группа работников, работающих при Херсонском районном комитете сельских организаций РСДРП», обращает внимание товарищей на отсутствие конференций на местах, что ведет к провокации и провалам, и дает ряд указаний относительно конспирации ²⁾. Состоялась ли конференция — неизвестно.

О дальнейшей работе в Херсонской губернии сведения очень скудные. В донесении начальника николаевского охранного отделения от 15 (2) августа упоминается о «преступной деятельности» членов крестьянской организации в посаде Богоявленском и в м. Новый Буг Херсонского уезда ³⁾. В перлюстрированном письме из Николаева (в Одессу?) от 1 сентября (19 августа) сообщается об обострении отношений между крестьянами и помещиками: крестьяне требуют понижения арендной платы ввиду неурожая, помещики не уступают; крестьяне волнуются, весь уезд охвачен пожарами. Автор письма просит прислать прокламаций ⁴⁾. В другом перлюстрированном письме, из Ольвиополя в Одессу, от 4 октября (21 сентября), за подписью «Ипрон», содержится просьба прислать для передачи в деревню довольно большое количество крестьянской литературы; в приложенном списке перечислено 10 названий, по 10—100 экземпляров каждого ⁵⁾.—Но и эти скудные сведения говорят о живучести сельских организаций Херсонщины: несмотря на провокации и провалы, они упорно борются за свое существование и пытаются продолжать работу.

II.

В Таврической губернии существовал Северо-Таврический крестьянский союз, работавший под руководством особой группы работников при Крымском союзном комитете РСДРП. Осенью 1906 года, как видно из сообщения о конференции Северо-Таврического Крестьянского союза, он вел работу в Мелитопольском, Перекопском, Бердянском и Днепровском уездах; работа шла успешно; везде организовы-

¹⁾ Очевидно, „доклад о съезде“ (Лондонском): письмо сохранилось в копии.

²⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 68, л. л. 97 и 98.

³⁾ Там же, л. 133.

⁴⁾ Там же, л. 160.

⁵⁾ Там же, л. 171.

вались крестьянские комитеты¹⁾. Члены союза имелись в 117 деревнях; в центральный комитет союза входили 4 социал-демократа и 1 социалист-революционер²⁾.

В Екатеринославской губернии работа среди крестьян велась еще в 1904 году. В Александровском уезде по деревням широко распространялись социал-демократические листки; 14 (1) мая в с. Федоровке, где была в это время ярмарка, предполагалось устроить демонстрацию, но 11 мая (28 апреля) в село явились жандармы в сопровождении стражников, стянутых из четырех волостей, произвели поголовный обыск и несколько человек арестовали³⁾.

В 1905 году работа развивается. Как сообщает корреспондент «Искры», в губернии «среди крестьян заметно усилился интерес к социал-демократической пропаганде и агитации. Растут наши организационные связи в деревне, растет наше влияние на деревенскую массу. В разных уездах Екатеринославской губернии насчитывается уже 400—500 организованных крестьян. Устраиваются кружки, массовки в 20—30 человек; последнее время пошли в ход митинги в 150—200 человек. В рабочих центрах нашей провинции—в Каменском (Старом Запорожьи), в Александровске—существуют прочные рабочие организации, влияющие и на население окрестных деревень... В Александровске, Каменском и Никополе устраиваются митинги (150—350 человек), на которых присутствуют и крестьяне». Летом 1905 года, в связи с развитием стачечного движения сельскохозяйственных рабочих, среди них растет стремление к объединению. В 4 деревнях и одной экономике рабочих удалось объединить. В Александровке (Сольненской волости) во время забастовки устраивались митинги на улице всей деревней; на одном из них была принята резолюция с требованием немедленного созыва учредительного собрания; администрация пыталась арестовать двух крестьян, обвиняемых в принадлежности к социал-демократической организации, но крестьяне не дали. В Балабиной (Александровского уезда) проведено большое количество массовок (по 25—30 человек); были и митинги, собравшие до 200 человек. В Бельенькой также устраивались массовки; организована была касса для поддержания социал-демократической организации и для приобретения легальной и нелегальной литературы. Осенью в Екатеринославе состоялась конференция местных организаций губернии. Очередной задачей конференция признала расширение работы среди крестьян, для

1) „Пролетарий“, 1906 г., № 6, стр. 8.

2) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 7—8.

3) „Искра“, № 67, стр. 5—6.

чего необходимы работники, специально посвятившие себя работе в деревне ¹⁾.

О работе в Екатеринославской губернии в 1906 году есть сведения только относительно района Донецкого союза. Из отчетов с мест на конференции Донецкого союза, состоявшейся, повидимому, в конце лета 1906 года, выяснилась следующая картина: «Работа в крестьянстве кое-где ведется (энергичнее всего в районе Константино-Горловского комитета, где на прошлой неделе предполагался крестьянский съезд); за неимением сил и этой работе нельзя уделить должного внимания. Крестьянские листки по возможности распространяются» ²⁾.

О работе социал-демократии в Донской области сведений почти не имеется. Донской комитет придавал большое значение работе в деревне, но, повидимому, имел в виду преимущественно социал-демократическую работу среди сельского пролетариата. В прокламации «Крестьяне бунтуют», выпущенной в апреле 1905 года, он призывает рабочих «употребить все усилия, чтобы полустихийное крестьянское движение обратилось в сознательно-революционное», руководимое социал-демократией. «Хозяйственные мужички—кулаки, мироеды — не пойдут в нашу партию, да они нам и не нужны. Но с каждым днем растет все более и более крестьянский пролетариат. И ему нужна свобода для того же, для чего она нужна и нам, городским рабочим» ³⁾. Сделано было, однако, в этом направлении, повидимому, очень мало, по крайней мере, до осени 1905 года. В корреспонденции из Новочеркасска, помещенной в № 16 «Пролетария», сообщается, что среди крестьян и казаков имеется большой спрос на литературу; читают нелегальщину всем обществом; в сл. Криворожье листок читался публично в волостном правлении, за что был арестован волостной старшина. «Отовсюду одна просьба—прислать подходящую литературу»,—но ее недостаточно ⁴⁾. Проявилась ли в чем-нибудь работа Донского комитета позднее, — неизвестно.

В Ставропольской губ., по словам Н. Лещинского, крестьянское движение протекало преимущественно под руководством социал-демократии; с.-р. имели слабое влияние не только в городе, но и в деревне. Особенно интенсивно велась работа в таких крупных селениях, как Петровское, Бронцово-Николаевское, Благодарное, Александровское, Винодельное, Константиновское, Прасковья и др. Роспуск пер-

1) „Искра“, № 112, от 21 (8) октября, стр. 6.

2) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 1 от 30 (17) сентября, стр. 8.

3) Арх. Истпарта, № 5353 д.

4) „Пролетарий“, 1905 г., № 16, от 14 (1) сентября, стр. 5.

вой думы произвел сильное впечатление на крестьян; большое сочувствие вызвало Выборгское воззвание. Повсюду собирались большие митинги, на которых выносились постановления о присоединении к Крестьянскому союзу, выбирались крестьянские комитеты, составлялись приговоры о неплатеже податей и невыдаче рекрут, о замене сельской полиции выборной. В с. Винодельном постановили не давать стражникам квартир, в других селах—лишить их земельного надела. В с. Благодарном постановили разоружить полицию; урядника разоружили, стражники разбежались. В некоторых селениях крестьяне вооружались и сбрасывали царские власти. В с. Петровском (20 тысяч населения) были свергнуты все власти и поставлены на их место свои; организована милиция, избран Совет, который издавал обязательные постановления, распределял земли и пр. «Президентом» этой «Петровской республики» был местный крестьянин Косарев. В конце августа в Ставропольскую губ. была направлена карательная экспедиция под начальством временного ген.-губернатора Литвинова; крамольные села были подвергнуты артиллерийскому обстрелу; в первую очередь подверглась бомбардировке «Петровская республика», затем Константиновское, Винодельное и др. ¹⁾

Кубанский комитет в 1905 году в большом количестве распространял литературу среди казаков. Из станиц поступали настойчивые требования на ораторов; по словам армавирского корреспондента «Искры», в каждой станице можно было устраивать агитационные собрания, но устраивались они, по видимому, редко, так как сил было мало. Иногда выходят агитаторы из местных сектантов, среди которых немало людей, сочувствующих социал-демократии и достаточно развитых, но мешают преследования их со стороны сектантских общин. Летом 1905 г. возникла «социал-демократическая группа кубанских казаков», выпустившая прокламацию «К кубанским казакам» ²⁾. Прокламация выясняет положение казачества и роль его в борьбе с «внутренним врагом», излагает основные требования программы-минимум и призывает казаков примкнуть к союзу всех трудящихся для борьбы с самодержавием ³⁾. Во время жатвы в ближайших к Армавиру селениях началось движение за повышение поденной платы рабочим крупных экономий. Армавирская организация послала в Новую Михайловку, где производился наем рабочих, двух товарищей со специально выпущенными

¹⁾ Н. Лещинский. «Работа с.-д. в Ставропольской губ.». «Прол. Рев.», 1924 г. № 4 (27), стр. 125 и 128.—Н. В Ставропольской губ. «Сознательная Россия», 1906 г. № 2, стр. 72—78.—Ср. Дела 4-го делопр. Деп. Пол., 1906 г., № 700 ч. 39, д.л. 1—2, 58—59, 62—63, 65—66.

²⁾ «Искра», № 102 (от 28/15 июня), стр. 7; № 106 (от 31/18 июля), стр. 6.

³⁾ Арх. Испарта, без номера.

прокламациями, но оба были арестованы при содействии кулаков-наимателей¹⁾.

Конференция представителей Кубанского комитета и группы Северного Кавказа, состоявшаяся в конце июля 1905 года, по вопросу о работе среди крестьян присоединилась к резолюции общерусской конференции меньшевиков²⁾. Кроме того, конференция постановила вести широкую агитацию за уничтожение казачьего сословия и за полное гражданское и политическое равенство всех групп населения Кубанской области, половина сельского населения которой состоит из «иногородних». Наконец, были приняты резолюции о создании социал-демократических ячеек среди пролетарских слоев иногородних и о вовлечении в общероссийское революционное движение сектантов Кубани, Ставрополя и Черноморья, принимая во внимание, что сектантство является одной из форм протеста против самодержавно-полицейского режима³⁾. Осенью 1906 года по вопросу о рекрутской кампании конференция Северо-Кавказского союза высказалась за широкую агитацию против рекрутчины и за организацию новобранцев, напоминая при этом о необходимости быть готовыми к защите уклонившихся от призыва с оружием в руках⁴⁾.

В общем, на крайнем юге Европейской России социал-демократия вела, как видим, значительную работу: она создавала среди деревенской бедноты партийные ячейки, организовывала в беспартийные крестьянские союзы малоземельных и безземельных арендаторов, изнемогающих под гнетом крепостнической эксплуатации со стороны владельцев латифундий, руководила стачечным движением сельскохозяйственных рабочих. Сильное развитие капиталистического земледелия, рядом с пережитками крепостнических форм эксплуатации, резкое социальное расслоение деревни, обилие промышленных центров,— все это способствовало успеху социал-демократической работы. Особенно большого размаха и интенсивности, если судить по имеющимся материалам, работа социал-демократии достигла в Херсонской и Таврической губ., повидимому, также в Ставропольской, но, может быть, и в других губерниях этого края работа была значительнее, чем это рисуют имеющиеся в нашем распоряжении скудные данные.

1) „Искра“, № 108, стр. 4.

2) В копии протоколов Кубанской конференции, хранящейся в делах деп. пол., „общерусская конференция партийных работников“ превратилась в „общерусскую конференцию портных рабочих“ (!).

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 64, л. Б, л. л. 2—9.

4) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 6.

8. УКРАИНА.

I.

На Украине деревенскую работу вела, главным образом, «Спілка» — «Украинский с.-д. союз», выделившийся в конце 1904 г. из Революционной украинской Партии и примкнувший к РСДРП. Спілка, пополненная после 22 (9) января новыми работниками-эмигрантами, возвращавшимися из Галиции, опиралась в своей работе на наемных рабочих сахарных и винокуренных заводов и крупных помещичьих экономий юго-западного края ¹⁾. Спілка имела и свой печатный орган — «Правду», издававшийся на украинском, а с лета 1905 г. и на русском языке.

К лету 1905 г. Спілка имела связи в Сквирском, Васильковском и Каневском уездах Киевской губ., в Лубенском уезде Полтавской г., в южных уездах Черниговской губ., в районе Жмеринки Подольской губ. ²⁾. Как свидетельствует «Извещение Укр. Союза Спілки и Южн. Провинц. Бюро», Спілка претендовала в это время на роль «общерусского центра сельской партийной работы»; «ей поручила общерусская конференция [меньшевиков] издавать общерусскую крестьянскую газету; она имела связи с Поволжьем, Северо-Западом и т. п.». Рядом с ней вела работу «Киевская провинциальная группа», объединявшая ряд городских и местечковых организаций Киевской, Полтавской и Волинской губ. В ноябре 1905 г. состоялась конференция Спілки и Киевской провинциальной группы, на которой был поставлен вопрос о слиянии этих двух организаций, но начавшиеся после подавления декабрьского восстания аресты помешали осуществить намеченное объединение. Объединение было достигнуто лишь на мартовской конференции 1906 г. ³⁾.

Ноябрьской конференцией 1905 г. был принят следующий организационный план: основной ячейкой являлся сельский комитет; над сельскими комитетами строились волостные, уездные и губернские комитеты. Но этот план был осуществлен в известной мере лишь в некоторых районах Киевского, Каневского, Сквирского, Васильковского, Глуховского уездов и некоторых уездов Полтавской губ. В большин-

1) А. Р и ш. „Из жизни Спілки“. „Летоп. Революц.“. 1923 г., № 5, стр. 126—127.

2) А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Летоп. Революц.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 139.

3) „Извещение Украинского Союза Спілки и Южного Провинциального Бюро“ от 20 августа (2 сентября) 1906 г. (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 50, л.л. 17—19). Извещение сохранилось в копии, в сильно искаженном виде.

стве случаев постоянных организаций создать не удавалось; обычной формой организации были конференции крестьян смежных селений (независимо от принадлежности к той или другой волости), собиравшиеся преимущественно в периоды массовых выступлений (начало полевых работ, уборка урожая, рекрутский набор)¹⁾.

На мартовской конференции 1906 г. выяснилась следующая картина: организации Спільки разрознены, слабо связаны друг с другом; по инициативе главного комитета, местные группы были объединены в более крупные единицы: были созданы Полтавский губернский союз и союз южных черниговских организаций, сделана попытка создания Подольского губернского союза. Опыт показал, однако, что эти союзы не содействуют упрочению местной работы: охватываемые ими районы слишком велики, и отдельные группы слабо связаны с районным центром; с другой стороны, районные центры слабо связаны с главным комитетом. В результате Полтавский союз обособился в самостоятельную организацию; Черниговский союз фактически прекратил свое существование, то же произошло и с Подольским. Конференция признала необходимым: 1) создать более мелкие районы, обнимающие от одного до трех тяготеющих друг к другу уездов; 2) регулярно созывать конференции; 3) реорганизовать главный комитет таким образом, чтобы члены его вели систематическую работу в районах; 4) помимо общего собрания местных организаций, устраивать собрания по десяткам. Эти принципы были положены в основу принятого конференцией устава. В уставе был указан и район деятельности Спільки: в нее должны были войти все партийные организации, находящиеся в Подольской, Волынской, Киевской и Черниговской губ., за исключением городов Киева и Чернигова, а также в Роменском, Пирятинском, Прилукском и Переяславском уездах Полтавской губ. 2).

Расцвет деятельности Спільки падает на лето и осень 1906 года. В это время вся деревенская работа в районе Спільки сосредоточивалась в ее руках; ни соц.-рев., ни Крестьянский союз работы там не вели. В выборах на Объединительный съезд партии приняло участие

1) А. Р и ш. „Очерки по истории Спільки“. „Летоп. Револ.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 144—145.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 50, л. л. 17—19 и 50. В искаженной копии упомянутого „Извещения“ называется несуществующий „Менский“ уезд Полтавской губ. (очевидно, нужно читать „Роменский“) и говорится о каком-то уезде Мнискской губ., который не назван. Ни в воспоминаниях А. Р и ш а („Лет. Рев.“, 1923 г., № 5, стр. 178), ни в корреспонденции „Социал-Демократа“ (1906 г., № 2, стр. 2) о Мнискской губ. не упоминается. Очевидно, здесь имеется в виду Гомельский уезд Могилевской губ., который А. Р и ш в своих „Очерках“ также ошибочно относит к Мнискской губ. („Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 146).

1.337 организованных членов; к осени число членов Спілки поднялось до 5.700—6.000 ¹⁾. Летом 1906 г., как свидетельствует сохранившийся отчет Спілки, действовал целый ряд районных организаций. Сильнейшими из них были Сквирско-Васильковская, Киевская уездная, Винницкая, Брацлавская, Черкасская, Чигиринская и организация южных уездов Черниговской губ. Кроме того, были районные организации почти во всех остальных уездах Киевской губ., во многих уездах Подольской и в северо-западной части Полтавской губ. (Роменский, Пирятинский, Переяславский и Прилукский уезды); другие уезды Полтавской губ. входили в Полтавский губернский союз РСДРП. В то же время были завязаны связи с северными уездами Черниговской губ. (Новозыбковский, Мглинский, Стародубский, Суражский), с Елисаветградским уездом Херсонской губ. и с рядом местечек Бессарабии (Бельцы, Сороки и др.). В ноябре к Спілке примкнул Полтавский губернский союз; затем возникает Волинская районная организация (Житомир, Бердичев, Ровно, Острог, Кременец, Старо-Константинов, Новоград-Волинский и др.); наконец, ко времени выборов во 2-ю думу, присоединяются к Спілке Черниговский комитет и Гомель с прилегающим к нему районом ²⁾.

Из письма главного комитета всем организациям, выпущенного, по-видимому, весной 1907 года, видно, что организационный план, намеченный мартовской конференцией 1906 года, удалось в значительной степени осуществить. К этому времени Спілка делилась на следующие районы: 1) Северно-Киевский (преимущественно сельские организации Сквирского и Васильковского уездов); 2) Южно-Киевский (Черкасы, Бобринская, Смела, Златополь и др.); 3) Северно-Черниговский (Новозыбков, Клинцы, Злынка, Софиевка, Сураж, Стародуб и др.); 4) Конотопский (Конотоп, Шостка и организации Глуховского и Кролевецкого уездов); 5) Южно-Черниговский (Крюковка, Сновск, Борзна, Городня и др.); 6) Полтавский губернский союз; 7) Волинская и Подольская губ.; каждую из последних предполагалось разделить на два района (что, по-видимому, и произошло позднее) ³⁾.

Но и эти районы были слишком обширны, и местные организации были слабо связаны с районными центрами. Летом 1907 г. уцелевший после июньского разгрома член главного комитета Долженко разрабо-

¹⁾ „Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 2. В материалах Волин. Эк. Общества есть, впрочем, упоминание о работе в 1906 г. в юго-западном крае с.-р. и Крестьянского союза („Агр. движ. в России 1905—1906 г.“, т. II, стр. 206).

²⁾ А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Летоп. Револ.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 139—141.

³⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 8, ч. 3, л. л. 16 об.—17.

тал новый проект организационного устава, предусматривавший деление на более мелкие районы; основная ячейка должна состоять из 10—15 членов, с выборным представителем во главе; ячейки группируются в сельские, заводские и пр. союзы с выборными союзными комитетами; союзы объединяются в район. К осуществлению этого плана не удалось приступить: в середине августа в Киеве провалилось созванное Долженком совещание работников ближайших районов, и Спілка осталась без центрального аппарата; не могла состояться, конечно, и намечавшаяся областная конференция. Что касается принципа выборности, то его не удавалось фактически провести и раньше из-за полицейских условий. По тем же соображениям главному комитету пришлось еще в августе 1906 г. пересмотреть вопрос о членстве; членами партии готовы были считать себя почти поголовно все крестьяне распропагандированных деревень; но главный комитет, вопреки господствовавшей в Спілке меньшевистской точке зрения, решил признавать членами партии только лиц, ведущих активную партийную работу¹⁾.

Июньские и августовские провалы, однако, мало коснулись местных организаций, которые сохранили свои связи и не сокращали размеров своей работы. 9 ноября (27 октября) 1907 г. Спілка принимает участие в киевской конференции южных организаций, созванной для выборов делегатов на общерусскую конференцию; к этому времени в Спілке числилось 4.474 члена, в то время как все остальные представленные на конференции организации (крупнейшие организации юга—Харьков, Екатеринослав, Луганск, Киев, Одесса, Ростов, Елисаветград) насчитывали вместе 6.282 члена. В начале декабря была сделана попытка восстановления областного центра; образовалась так называемая «центральная группа», которая должна была временно выполнять функции главного комитета. Но в состав центральной группы попал провокатор, и началась новая полоса провалов. К концу 1907 г. Спілка была окончательно разгромлена: ни руководящего центра ни многих из местных организаций уже не существовало; сохранились лишь кое-где отдельные группы²⁾.

II.

Переходим к практической работе Спілки.

В феврале 1905 года редакция «Правды» выпустила «Письмо к членам Украинского соц.-дем. союза», в котором, ссылаясь на ст. «О ре-

1) А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“ 1925 г., № 2 (11), стр. 143, 147—149.

2) А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 144, № 3 (12), стр. 92—98.

волюционной работе в деревне» в № 87 «Искры», намечала следующие основные лозунги для агитации среди крестьян: 1) немедленное прекращение войны и замена постоянной армии вооружением народа; 2) замена существующих налогов прогрессивно-подоходным налогом; 3) учреждение крестьянских комитетов для пересмотра аграрных отношений¹⁾. 26 (13) апреля особым приложением к «Листку Правды» было выпущено воззвание «Що робити заробитчанам», призывавшее сельских рабочих объединяться для борьбы за учредительное собрание и формулировавшее их экономические требования²⁾. В листке «Мужицкий приговор», выпущенном Правобережной громадой Спільки также, повидимому, весной 1905 года, говорится о тяжелом экономическом и правовом положении крестьянства, излагаются требования соц.-дем. программы-минимум и содержится призыв к вооруженной борьбе за учредительное собрание, совместно с городскими рабочими³⁾. В другом воззвании Правобережной громады от 4 июля (21 июня) «Товариші селяне» содержится подробная инструкция, как готовить и проводить забастовки сельскохозяйственных рабочих⁴⁾. 24 (11) июля вышел «Листок Правды» «Наймिताм—сельским робітникам», призывающий к всеобщей сельской забастовке и к вооруженному восстанию⁵⁾. В июле же был выпущен листок «Як відібрати землю в панів та уділів»; листок рекомендует крестьянам немедленно организовывать крестьянские комитеты, связанные с партийными организациями, захватывать землю и запасаться оружием для борьбы за учредительное собрание, которое должно закрепить захваченную землю за крестьянами⁶⁾. Последняя прокламация носит, как видим, определенно-большевистский характер, резко выделяясь среди других изданий Спільки, в которой вообще—и в центре и на местах—господствовали меньшевики⁷⁾.

В октябрьские дни 1905 г. главный комитет Спільки, по соглашению с Киевским Провинциальным Бюро, постановил разослать агитаторов в районы, чтобы вызвать восстание крестьян и тем поддержать городских рабочих. В некоторых местах крестьянское восстание, действительно, удалось поднять. Так, крестьяне Золотоношского уезда (Полтавской губ.) двинулись в город, где были встречены бундовцами; разбили тюрьму, выпустили заключенных, разгромили полицейский участок, убили двух шиков. Полиция и гарнизон (60 чел.) заперлись в поме-

1) Арх. Истпарга, № 8958.

2) Там же, № 8924.

3) Там же, №№ 8970 и 9262.

4) Там же, № 9972. См. прилож. 5.

5) Там же, № 8947.

6) Там же, № 8926.

7) А. Р. и ш. „Из жизни Спільки“. „Лет. Рев.“, 1923 г., № 5, стр. 130.

щении воинского начальника; толпа осадила здание, но после первого залпа разбежалась. Город, однако, в течение нескольких дней оставался в руках бундовской организации. Подобные же случаи временного захвата власти на 1—2 дня соц.-дем. организациями, опирающимися на восставших крестьян, имели место в Лубнах (Полтавской губ.), в Белой Церкви (Киевской губ.), в Клинцах (Черниг. губ.) и др. 1).

Во время выборов в первую думу Спілка организовывала агитационные комитеты из крестьянских выборных по селам, волостям и уездам. Результаты кампании, по словам авторов письма в ЦК, были блестящи: масса «пропиталась с.-д. идеями» 2). Во время сессии думы велась широкая агитация по составлению наказов; как свидетельствует захваченная охранкой в 1906 г. при обыске рукопись «История Спілки и крестьянского движения в Юго-Западном Крае», почти все указы Киевской, Подольской, отчасти Вольнской, Полтавской и Черниговской губ. были составлены под влиянием Спілки. Предполагалось также организовать ряд депутатий от крестьян в думу; этого плана, однако, осуществить не удалось 3).

С весны 1906 г. Спілка энергично руководит забастовками сельскохозяйственных рабочих. Повсеместно организуются выборные сельские стачечные комитеты; из представителей сельских комитетов образуются волостные или районные комитеты; по отношению к губерниям юго-западного края имеются сведения также об уездных и даже губернских стачечных комитетах. В мае состоялась областная крестьянская конференция юго-западного края, в целях объединения стачечного движения. Комитеты выработывали требования, согласованные по районам, и непосредственно руководили забастовками. Авторитет комитетов был очень велик; по их призыву работы дружно прекращались и так же дружно возобновлялись 4). В результате забастовочного движения удалось добиться значительного повышения заработной платы и сокращения рабочего дня; на некоторых сахарных заводах и плантациях рабочий день был уменьшен с 12 часов до 8, во многих местностях Черниговской губ. для сельскохозяйственных рабочих был установлен 8-часовой день зимой и 9-часовой летом 5).

1) А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 156—157.

2) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 2.

3) А. Р и ш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 154.—Ср. „Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. II, стр. 207.

4) „Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. II, стр. 206—207.—Ср. „Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 2; А. Р и ш, „Очерки по истории Спілки“, „Лет. Рев.“ 1925 г., № 2 (11), стр. 154.

5) А. Р и ш. „Очерки по ист. Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 158—159.

21 (8) октября главный комитет Спілки обратился к организациям с циркулярным письмом по поводу рекрутской кампании. В письме говорится, что в ответ на запрос ЦК главный комитет Спілки, учитывая настроение украинского крестьянства и рассчитывая на общий подъем, высказался за агитацию в пользу отказа давать рекрутов до созыва госуд. думы. Теперь же, когда выяснилось, что отказ возможен лишь в нескольких уездах двух-трех губерний, главный комитет единогласно решил отказаться от ранее рекомендованного им лозунга, признавая, однако, необходимым использовать набор для устной и письменной агитации как среди рекрутов, так и среди крестьян вообще, устранив на призывных пунктах манифестации окрестных крестьян и побуждая рекрута к публичной присяге не стрелять в народ¹⁾.

В ноября 1906 года главный комитет выпустил листок «Кого нужно выбирать в государственную думу?». Листок, обращенный к сельским рабочим и крестьянам, излагает избирательную платформу, принятую всероссийской конференцией РСДРП, и призывает выбирать лишь разделяющих эту платформу²⁾. В то же время спілковские организации развили широкую агитацию за перевыборы волостных сходов и создание крестьянских избирательных комитетов³⁾.

В письме Волынского избирательного комитета, составленном при участии главного комитета Спілки, указывается, что кампания перевыборов волостных сходов вовлечет всю крестьянскую массу в обсуждение вопросов о думе и ее роли, о социал-демократии и задачах пролетариата, и даст возможность сплотить всю сельскую бедноту в демократические организации под руководством социал-демократии—сельские, волостные и уездные избирательные комитеты, тесно связанные с депутатами и с.-д. фракцией думы. «Этого требует дальнейший успех революции, возможность захвата власти на местах народом и в Петербурге думским революционным ядром». В то же время письмо подчеркивает, что «одна из самых важных наших задач, это—образование в селах, на-ряду с широкими демократическими организациями, еще определенных с.-д. ячеек (комитетов, союзов и пр.), через которые мы могли бы влиять на всю массу, вести пропаганду и откалывать к нашей партии все могущие стать на пролетарскую точку зрения элементы (сельскую бедноту), и мы не должны этого забывать—это наша основная работа»⁴⁾.

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1906 г., № 25, ч. 50, л.л. 67—68.—„Социал-Демократ“ 1906, № 2, стр. 7.

2) Арх. Испарга, № 8835.

3) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 3.

4) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 161—162.

Крестьяне дружно отозвались на призыв к организации избирательных комитетов. Даже в сравнительно отсталой Волынской губ. возник целый ряд комитетов, избранных на нелегальных крестьянских собраниях (с. Константиново, с. Свечное и др.). Более передовые районы, по словам А. Риша, покрылись сплошной сетью избирательных ячеек. Впереди всех шли Сквирско-Васильковский и Глуховский районы: в последнем, как сообщалось в циркулярном письме Ларина, было образовано 650 сельских избирательных ячеек и 15 районных избирательных комитетов. В течение декабря 1906 г. и января 1907 г. повсеместно устраивались волостные и районные конференции с участием представителей сельских ячеек. Но уездных организаций создать не удалось; не удалось установить и крепкой связи между массовыми крестьянскими организациями и с.-д. фракцией думы ¹⁾.

В упомянутом выше циркулярном письме главного комитета, выпущенном, повидимому, весной 1907 г., сообщается, что созданное главным комитетом областное совещание (по 2 представителя от района) ²⁾ наметило на ближайшее время три очередных кампании: думскую, стачечную и первомайскую. Думская кампания должна выразиться в выработке наказов депутатам, посылке к ним ходяков, периодическом созыве съездов крестьянских и рабочих уполномоченных, организации «аграрных комитетов» (для предварительной разработки аграрных мероприятий) и т. п. Содержанием стачечной кампании должны быть: немедленная организация подготовительных крестьянских конференций, собрание необходимых материалов, устройство стачечных касс, подготовка к борьбе со штрейкбрехерами—пришельцами из голодных губерний, организация помощи нуждающимся; при этом экономическая агитация должна тесно связываться с политической и особенное внимание должно быть обращено на укрепление организаций сельскохозяйственного пролетариата, как единственной базы для дальнейшей работы социал-демократии в деревне. Наконец, лозунг майской кампании—организация в день 1 мая однодневных забастовок и митингов, при чем митинги рекомендуется использовать для составления наказов ³⁾. Как видно из апрельского отчета главного комитета, им было выпущено за 1½ месяца в связи с объявленными им кампаниями огромное количество прокламаций: 55 тысяч майских листов, 65 ты-

1) А. Риш, „Оч. по ист. Спільки“, „Лет. Рев.“, 1925 г. № 2 (11) стр. 162—163, 167.

2) Неясно, о каком совещании здесь идет речь; А. Риш в своих „Очерках“ утверждает, что общеспільковских конференций не было с марта 1906 г.; только в октябре 1906 г. состоялось совещание представителей крупнейших районов, в связи с втородумской кампанией („Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 137—138).

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 8, ч. 3, л. л. 16 об.—17.

сяч листов о полевых работах, 80 тысяч требований сельскохозяйственных рабочих и т. д. ¹⁾.

Кампания по составлению наказов велась интенсивно. В наказах содержались требования программы-минимум, требования амнистии, отставки и предания суду министров, отмены смертной казни, военно-полевых судов и исключительных положений и пр. Наказы покрывались сотнями подписей и крестов ²⁾. Стачечная кампания летом 1907 г. развернулась тоже довольно широко и велась с переменным успехом; к осени, однако, в связи с общим падением уровня движения и усилением реакции, победа стала переходить на сторону хозяев ³⁾.

На выборах в третью думу, несмотря на разгром организаций и бойкотистское настроение крестьянства, социал-демократия имела все же некоторый успех. По данным «Слова», среди уполномоченных от волостей по Полтавской губ. было 25 социал-демократов и 88 «левых», по Черниговской губ. — 55 левых, по Киевской — 45 левых, по Подольской — 24 левых; среди «левых», как указывает «Слово», было не мало социал-демократов ⁴⁾.

III.

Из губерний, входивших в район Спільки, больше всего сведений имеется относительно Киевской губ. С конца 1904 года Киевская губ. буквально наводняется прокламациями, которые разбрасываются по дорогам и деревням, расклеиваются на столбах и стенах домов, рассылаются по почте, выбрасываются из окон вагонов; судя по названиям, упоминаемым в донесениях киевского губернатора и приложенным к донесениям образцам, среди этих прокламаций были и эсеровские и РУП, но всего больше было социал-демократических ⁵⁾.

В листке «До селян Почуйків та Жидовців», выпущенном в 1905 г. сквирской организацией Правобережной громады по поводу стачки жидовецких крестьян и штрейкбрехерства почуйковских, организация призывает крестьян к единению в борьбе с помещиками, говорит о необходимости созыва учредительного собрания и излагает вкратце требования соц.-дем. программы ⁶⁾. В «Листке Правды» от 3 июля (20 июня) 1905 года помещено «Письмо селян-робітників Сквирського уїзду до

¹⁾ А. Р и ш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 156.

²⁾ Там же, стр. 165.

³⁾ Там же, стр. 159.

⁴⁾ А. Р и ш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 3 (12), стр. 98.

⁵⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5, ч. 3, л.л. 2 и об., 4 и об., 6 и об., 21—22, 34 и об., 51 об.—52, 64, 68 об., 85—87 об., 92, 109 и об. и др.

⁶⁾ Арх. Истпарта, № 8969.

всѣхъ селян-робѣтників и робѣтницъ», излагающее также программу социал-демократии и призывающее къ восстанію подъ руководствомъ РСДРП¹⁾.

Въ районѣ м. Смелы (Черкасского уезда), какъ пишетъ корреспондентъ Вольн. Экон. Общества, соц.-дем. содействовали росту крестьянскаго движенія, посылая агитаторовъ и устраивая изредка митинги. «Въ некоторыхъ селахъ, например, въ Лозановкѣ и Терповкѣ, крестьяне составляли приговоры о 8-часовомъ трудѣ, о возвращеніи выкупныхъ платежей». Въ Куриловской волости Каневского уезда, тоже, повидимому, не безъ вліянія соц.-дем., движеніе «сопровождалось требованіемъ равной, тайной и т. д., а также политической амнистіи»²⁾. А. Ришъ рассказываетъ любопытную исторію о деятельности соц.-дем. организации въ одномъ местечкѣ (повидимому, Бердичевского уезда), гдѣ организация пользовалась неограниченнымъ вліяніемъ, имела своего «полицеймейстера» и другихъ должностныхъ лицъ, облагала купцовъ и лавочниковъ «контрибуціей» на партійныя нужды (благодаря чему получила среди мѣстнаго населенія названіе «контрибутъ»), съ успѣхомъ провела бойкотъ соседняго местечка, которое пошло-было вразрезъ съ ея политикой, но вынуждено было сдаться³⁾. Рассказъ этотъ, правда, передается съ чужихъ словъ, при чемъ деятельность организации авторъ относитъ къ первой половинѣ 1905 года, что также вызываетъ сомнѣнія.

Къ осени 1905 года, какъ сообщаетъ А. Ришъ, въ районѣ Фастова и Василькова организуются боевыя дружины изъ крестьянъ и рабочихъ, связанныя съ киевской военной организацией, которая снабжала ихъ оружіемъ и бомбами. Въ октябрьскіе дни восставшими крестьянами была захвачена Белая Церковь⁴⁾.

Въ теченіе зимы 1905—1906 годовъ и весны 1906 года агитационная и организационная работа социал-демократіи въ Киевской губерніи развивается. Устраиваются собранія сельскихъ представителей, на которыхъ бываетъ до 20 человекъ; на этихъ собраніяхъ происходитъ взаимное освѣдомленіе о работѣ, обсуждаются способы полученія и распространенія литературы, заключаются соглашенія о совместныхъ дѣйствіяхъ во время забастовокъ, вырабатываются требованія для предъявленія помещикамъ. Во время забастовокъ во многихъ мѣстахъ создаются стачечныя комитеты изъ трехъ человекъ, при всеобщихъ забастовкахъ организуются бюро, объединяющія сельскія стачечныя комитеты⁵⁾.

1) Архив Истпарга № 8943, стр. 2—4.—См. также, „Соціал-Демократ“ 1905 г., № 9, стр. 4—6.

2) „Агр. движ. в Россіи 1905—1906 г.г.“, т. II, стр. 109.

3) А. Ришъ. „Изъ жизни Спѣлки“. „Лет. Рев.“, 1923 г., № 5, стр. 131.

4) А. Ришъ. „Очерки по исторіи Спѣлки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 156—157.

5) „Курьер“, 1906 г., № 7, стр. 7—8.—„Эхо“, 1906 г., № 11, стр. 4.

14 (1) мая на плантациях и фольварках Сквирского и Васильковского уездов была проведена первомайская забастовка; особенно удачно прошел этот день в Романовке, где было устроено гулянье и состоялось несколько собраний, на которых выступали местные ораторы. В Голяках и в Дидовщине майская забастовка дала толчок для выработки требований, подкрепленных стачкой¹⁾. По словам корреспондента «Голоса Труда», забастовки здесь проходят обычно в образцовом порядке, на штрейкбрехеров стараются действовать не силой, а угрозами и разъяснениями. Дружный, организованный способ действий приводит к успеху: в уезде удалось добиться 9-часового рабочего дня, а кое-где даже 8-часового; заработная плата поденным рабочим повысилась с 20—25 копеек до 50—70 коп. Большой интерес крестьяне этих уездов проявляют к гос. думе, усиленно требуют прокламаций и ораторов, так что организация не в силах удовлетворить этот спрос. Устраиваются районные собрания крестьян—представителей сельских организаций; на этих собраниях обсуждаются вопросы о думе, о наказах депутатам, о забастовках, о формах организации. Растет популярность соц.-дем. фракции и стремление поддержать ее единодушными заявлениями о солидарности с ней; крестьяне думают, что это должно повлиять и на трудовую группу²⁾. Вообще в Сквирском уезде, как замечает А. Риш, крестьянское движение 1906 г. целиком находится под влиянием Спільки; среди крестьян много сознательных социал-демократов; единственный делегат-крестьянин на Лондонском съезде был из Сквирского уезда (Петр Зима)³⁾.

Есть сведения о работе соц.-дем. в 1906 году и в других уездах. Так, в с. Лебедине Чигиринского уезда летом 1906 г. состоялся огромный митинг крестьян и рабочих сахарного завода (около 4.000); постановлено было послать приветствие соц.-дем. фракции гос. думы. На следующий день на заводе была объявлена забастовка. В то же лето была проведена забастовка на свекловичных плантациях Шполянского сахарного завода (Звенигородского уезда); здесь также состоялся многолюдный митинг⁴⁾.

В большом масштабе была начата сквирской организацией кампания по выборам во вторую думу. В уполномоченные прошло много своих людей; на собраниях уполномоченных был намечен список выборщиков;

1) „Курьер“, 1906 г., № 7, стр. 7.—„Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. II, стр. 208—209.

2) „Голос Труда“, 1906 г., № 3, стр. 6.

3) А. Риш. „Из жизни Спільки“. „Лет. Рев.“, 1923 г., № 5, стр. 127.—А. Риш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 142.

4) „Эхо“, 1906 г., № 11, стр. 4.

в депутаты предполагалось провести Ю. Ларина. План этот, благодаря принятым полицией мерам, осуществить не удалось, но все же в выборщики прошли большей частью намеченные кандидаты (хотя и названные в «Киевской Мысли» умеренно-правыми), а в думу из них прошел соц.-дем. Сахно¹⁾.

Избирательная кампания Спільки в Киевской губернии вообще протекала при весьма неблагоприятных условиях: провал четырех типографий, массовые аресты, недостаток средств—все это очень затрудняло работу; кроме того, почти все намеченные кандидаты-крестьяне были частью «разъяснены», частью изъяты из обращения, частью, наконец, выборы были кассированы (в Каневском, Сквирском, Уманском уездах). Тем не менее, по свидетельству корреспондента «Русской Жизни», кампания имела громадное значение, закрепив влияние Спільки на крестьянскую массу²⁾.

В день отъезда Сахно в Фастове состоялся многотысячный митинг из городских жителей и крестьян окрестных селений; по рукам ходил спільковский наказ, который тут же подписывался. Такой же характер носили проводы и других соц.-дем. депутатов: везде собирались огромные толпы крестьян, подписывались наказания. В апреле 1907 г. в Уманский уезд приехал с.-д. депутат Кириенко; был устроен ряд многотысячных митингов; в мест. Тальном произошло столкновение со стражниками³⁾.

В связи с избирательной кампанией в третью думу Киевской группой Спільки был выпущен листок «К селянам», призывающий крестьян организовывать избирательные комитеты и созывать волостные, уездные и губернские избирательные совещания из представителей сельских комитетов. По словам А. Риша, практического значения эти советы не имели, так как на местах не было уже в это время крепкой организации, которая могла бы руководить кампанией. Другой листок, выпущенный киевской группой приблизительно в это же время,—«К сельским рабочим», был посвящен вопросу об организации забастовок⁴⁾.

В Полтавской губернии соц.-дем. работа велась, повидимому, еще с 1902 года. В письме к сенатору Манухину от 14 (1) апреля 1902 г. (по поводу крестьянских волнений в Харьковской и Полтавской губ.) А. А. Лопухин, бывший в то время прокурором Харьковской судебной

1) А. Риш. „Из жизни Спільки“. „Лет. Рев.“, 1923 г., № 5, стр. 127—128.—
А. Риш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 171—172.

2) „Русская Жизнь“, 1907 г., № 41, стр. 4.

3) А. Риш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 163—164.

4) Там же, „Лет. Рев.“, 1925 г., № 3 (12), стр. 92.

палаты, сообщает, что в течение февраля и марта 1902 года во многих пунктах пяти уездов Полтавской губ. (Лубенский, Прилукский, Кобелякский, Золотоношский и особенно Константиноградский) было распространено значительное количество прокламаций; Лопухин ставит это в связь с деятельностью Полтавского комитета РСДРП и какого-то «кружка украинофилов»¹⁾. Центром революционной пропаганды в Константиноградском уезде была деревня Лисичья, в районе которой за это время воззвания были распространены в 9 селениях²⁾. Усиленное распространение воззваний в этом районе все официальные материалы связывают с деятельностью в д. Лисичьей уволенных из Харьковского университета за участие в «беспорядках» студентов Ап. и Ал. Алексеенко³⁾. Судя по тому, что среди распространявшихся изданий упоминаются «Искра», брошюра «Дядько Дмитро», изданная РУП и др., можно думать, что пропаганда братьев Алексеенко носила соц.-дем. характер.

В марте 1905 года «Громада Укр. с.-д. Спільки на Полтавщині» выпустила прокламацию «Селяне-хлібороби». Прокламация излагает программу-минимум соц.-дем. и призывает составлять приговоры об отказе от уплаты податей и поставки рекрут и запасных, о бойкоте царских чиновников, о смене сельских и волостных властей, об отказе принимать на постой царские войска, о возвращении домой из армии солдат, о поддержке восстания городских рабочих против царского правительства за всенародное учредительное собрание⁴⁾. Летом 1905 года в Золотоношском и Кобелякском уездах, в районе м. Барышполя Переяславского уезда, в ряде селений Миргородского уезда (Б. Сорочинцы, Яреськи, Шишаки и др.) широко распространялась соц.-дем. литература; в Кобелякском уезде устраивались митинги с приезжими агитаторами, на которых бывало до 300 крестьян⁵⁾. В Лубенском уезде, по свидетельству корреспондента «Искры», соц.-дем. агитацией затронуты почти все деревни; распространяется литература, устраиваются массовки. Полтавская группа за короткое время организовала до 300 крестьян (преимущественно батраков); массовки стали обычным явлением в деревне. В середине лета состоялась конференция соц.-дем. организаций Полтавской губ., на которой присутствовали делегаты от Кременчугского комитета, полтавской, роменской и лубенской

¹⁾ Крестьянское движение 1902 г., изд. Центрархива, стр. 19—22.

²⁾ Рапорт А. А. Лопухина министру юстиции от 24/11 апр. 1902 года. Там же, стр. 28.

³⁾ Там же, стр. 28, 53—54, 72, 120—122.

⁴⁾ „Красная Летопись“ 1922 г. № 1, стр. 256—260.

⁵⁾ „Правда“ 1905 г., № 6—7—8, стр. 16—18.

групп; в порядке дня стоял вопрос о тактике партии в деревне¹⁾. В октябрьские дни, как было упомянуто выше, восставшими крестьянами были захвачены Лубны и Золотоноша²⁾.

После октябрьского манифеста работа в Полтавской губернии, как и в других местах, сильно оживляется, и влияние социал-демократии быстро растет. Повсеместно устраиваются многолюдные митинги; спрос на ораторов со стороны крестьян огромный; за десятки верст посылают нарочных с просьбой прислать «студента» или «жидка». На митингах принимаются резолюции с требованием созыва учредительного собрания и передачи земли крестьянам без выкупа. Сельские и волостные сходы составляют приговора об удалении стражников и жандармов. В Решетилровке (Полтавского уезда) на волостном сходе постановлено ввести революционным путем всеословную волость и прогрессивно-подходящий налог. Порядок в губернии образцовый: ни грабежей, ни насилий нет; господствующая форма массового движения—забастовка. По свидетельству кременчугского корреспондента «Северного Голоса», крестьяне целыми группами просят записать их в партию³⁾.

Работа в Полтавской губ. развивалась и в 1906 году. Созывались крестьянские конференции, на которых обсуждались как общеполитические вопросы, так и вопросы местного значения; организовывались стачки сельскохозяйственных рабочих, способствовавшие значительному повышению заработной платы. Деревенские работники вербовались из учащихся фельдшерской школы, семинарии и школы садоводства. Весной 1907 года состоялась губернская конференция, на которой было представлено большинство уездных организаций Полтавщины⁴⁾. О работе конференции сведений нет.

Летом 1907 года, по словам корреспондента газеты «Товарищ», в Золотоношском у. Спількой был устроен ряд нелегальных собраний по несколько сот человек; во многих селах уезда были в это время значительные партийные организации. В других местах, где сплоченность и сознательность крестьян была ниже, широкая работа в это время уже была невозможна: всякое появление в деревне чужого человека влекло за собой доносы, обыски и аресты; работали большей частью одиночки, распространяя литературу, устраивая иногда незначительные собрания крестьян и сельских рабочих⁵⁾.

1) „Искра“ № 102, стр. 8.

2) А. Р и ш. „Очерки по истории Спільки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 156—157.

3) „Северный Голос“, № 1, стр. 4.—„Наша Мысль“, 1906 г., № 1—2, стр. 22.

4) А. Р и ш. „Из жизни Спільки“. „Лет. Рев.“ 1923 г., № 5, стр. 129.

5) П. Мас л о в. „Аграрный вопрос в России“, т. II, стр. 383.

В Черниговской губ. летом 1905 года, по свидетельству корреспондента «Искры», имелись связи с крестьянами в 7 уездах. При черниговской группе возникла организация Спілки, которая вела работу в целом ряде деревень Черниговского уезда. Распространялась литература, которую крестьяне брали нарасхват, устраивались сходки, на которых собиралось от 20 до 80 человек (е.с. Выбли, Локитское и др.). Выпущен был листок «К крестьянам», призывавший к стачкам. В некоторых крупных селах были организованы «сельские комитеты». Предполагалось созвать конференцию, на которую, кроме имеющихся крестьянских организаций, приглашались и представители неорганизованных сел. (Состоялась ли эта конференция—неизвестно.) По словам корреспондента, крестьяне выражают полное сочувствие постановке аграрного вопроса социал-демократией («в частности конференцией»), но недостаток сил и технических средств затрудняет работу ¹).

В Глуховском уезде в 1906 г. велась большая работа. Были села, сплошь распропагандированные, в которых все крестьяне считали себя принадлежащими к партии; так, в с. Никитовке из 101 двора 100 дворов были «свои» ²). Как сообщается в циркулярном письме главного комитета от 14 (1) декабря 1906 г., 8 декабря (25 ноября) 1906 года в Глухове состоялась уездная крестьянская конференция. Из отчетов с мест выяснилось, что в 15 пунктах уезда имеются крестьянские комитеты; довольно часто устраиваются крестьянские собрания; литература читается очень охотно; черносотенной агитации нет, вера в царя пропала. Конференция приняла резолюцию, резко осуждающую аграрный террор. «Аграрный террор не может привести к более или менее значительным уступкам ни со стороны помещиков, ни со стороны правительства. Он вызывает репрессии, которые разрушают крестьянские организации, и расточает наши силы вместо их накопления. Поэтому необходимо энергично высказаться против убийств из мести, разгромов и т. п., разъясняя крестьянам вред таких проявлений для них, в частности, и для дела вообще, хотя бы террор и находил себе защитников в крестьянстве» ³).

Значительная работа велась, повидимому, и в Кролевецком уезде. Как сообщается в перлюстрированном письме из Кролевца от 12 ноября (30 октября) 1907 года, даже в это время, несмотря на крупные провалы, работа велась в целом ряде селений (Алтыновка, Былка, Короп, Жарковка, Корыльское, Царевка, Добротово, Райгородок, Вишенки); в остальных деревнях после избирательной кампании, в силу

¹) «Искра», № 106, стр. 5; № 109, стр. 6.

²) А. Р и ш. «Очерки по истории Спілки» „Лет. Рев.“. 1925 г., № 2 (11), стр. 145.

³) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 50, л. 146 об.

полицейских условий, работа прекратилась, но литература все же передается¹⁾.

О работе в Клинцово-Новозыбковском районе Спільки имеются сведения, относящиеся также к 1907 году. В перехваченном письме неизвестному адресату из Стародуба от 26 (13) апреля 1907 г. сообщается: «Несколько дней тому назад приехали из той деревни, куда вы думали ехать. Послали гимназиста. Он выбрал коллектив; всех человек около 100». Речь идет, повидимому, об организации крестьянского комитета в деревне, насчитывающей около 100 революционно-настроенных крестьян. «К письму приложен,—сообщается в донесении,—приговор крестьян с. Пятовска (очевидно, для посылки в гос. думу фракции соц.-дем.), покрытый многочисленными подписями, с требованием принудительного отчуждения земель церковных, монастырских, кабинетских, удельных и помещичьих и реорганизации всего строя России по масштабу демократических республик»²⁾. Приблизительно в это же время в типографии Клинцово-Новозыбковского района была отпечатана в 8.000 экз. речь Церетели в думе по аграрному вопросу³⁾, а 8 июля (25 июня) типография была арестована на ст. Гомель⁴⁾. 23(10) июня был арестован Ив. Андр. Симуков («Ваня»), который собрал на лугах дворянки Давыдовой в Суражском у. около 100 крестьян, говорил им речи и раздавал «преступные воззвания»; по сведениям департамента полиции, он вел революционную пропаганду также среди крестьян пограничных селений Могилевской губ. Был ли Симуков с.-д.,—неизвестно; партийность его в материалах департамента полиции не указана⁵⁾.

В перехваченном письме из Клинцов в главный комитет Спільки, от 6 октября (23 сентября) 1907 г., содержится отчет о конференции Клинцово-Новозыбковского района. На конференции были представлены Новозыбков, Клинцы, Мглин, Злынка и Семеновка. В порядок дня были включены вопросы об избирательной кампании в третью думу, о борьбе с анархическими тенденциями, о профессиональных союзах, о биржах труда, о кооперации. Как выяснилось на конференции, работа в районе, вследствие реакции и отсутствия руководителей, идет разрозненно и вяло. Тем не менее, в деревнях почти везде имеются солидные связи, а в некоторых местах сохранились довольно стройные организации. Конференцией принята следующая резолюция по вопросу о плане работы: «Принимая во внимание, что работа в деревне сводится

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 8, ч. 3.

2) Там же, л. 14.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1907 г., № 5, ч. 33, л. 29.

4) Там же, л.л. 25 и 28.

5) Там же, л.л. 24 и 26.

к постановке революционно-демократических организаций и к развитию самодеятельности крестьянских масс, предпринимать устройство крестьянских союзов, конференций и т. д.; там же, где нам удастся поставить с.-д. организации, работа ведется по общему плану»¹⁾.

В Сосницком у., по словам корреспондента «Северного Голоса», в конце 1905 г. крестьяне обнаруживали сильную тягу к организации «союза землепашцев», защищавшего интересы малоземельных и безземельных крестьян. В м. Мены приговор о присоединении к союзу собрал свыше 200 подписей²⁾. Повидимому, в организации этого союза принимали участие с.-д.

В Городнянском у. работу вел Полесский комитет. Летом 1905 г. в десятках деревень и сел распространялись прокламации, но устная агитация, ввиду недостатка сил и отсутствия конспирации, велась слабо. В районе деятельности Добрянской организации Полесского комитета отношение крестьян к распространителям прокламаций в разных деревнях было очень неодинаково: в некоторых деревнях их встречали враждебно, даже грозили убить; в других—к ним относились сочувственно; в одной деревне хотели даже собрать по 1—3 коп. в пользу комитета на издание прокламаций³⁾. В период первой думы Любечской организацией Гомельского районного комитета был устроен митинг, на котором присутствовало 210 рабочих и крестьян из Любеча и окрестных деревень; было принято обращение к трудовой и рабочей группам гос. думы с требованием выпустить воззвание, призывающее к борьбе за землю и волю, учредительное собрание, 8-часовой рабочий день, освобождение политических и пр. На следующем собрании к этому обращению присоединилось еще 200 человек⁴⁾.

О работе в Подольской губ. сведений мало. 22 (9) мая 1905 года в Крыковцах Брацлавского у. был разбросан «Відкритий лист до Криківчан» выпущенный подольской группой с.-д., примыкавшей к Спілке⁵⁾. Листок, начиная с местных вопросов (спорный лес, принадлежащий какой-то княгине), переходит к вопросу о положении крестьян вообще, доказывает необходимость организации крестьянских комитетов и учреждения «народного правительства». В качестве конкретных мероприятий рекомендуется: не платить податей, не давать солдат, не покупать водки, не работать на помещиков, не слушаться начальства, а решать

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г. № 5, л. 47 и об.—А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 3 (12), стр. 91—92.

2) „Сев. Голос“, 1905 г., № 1, стр. 4.

3) „Пролетарий“, 1905 г., № 7, стр. 5.

4) „Эхо“, 1906 г., № 4, стр. 3.

5) „Правда“, 1905 г., № 4—5, стр. 11.

все дела самим на сходе; если пришлют войска—оказывать вооруженное сопротивление 1). В мае 1906 г. в 26 селах Брацлавского и Гайсинского уездов Спілкою были организованы «советы крестьянских депутатов» для руководства забастовками во время сенокоса и жатвы. По свидетельству корреспондента Волын. Эк. Общества, во время забастовочного движения 1906 года велась с.-д. агитация в Каменецком у., но очень слабая 2).

Относительно работы с.-д. на Волыни удалось найти только одно сообщение. В делах департамента полиции сохранилось письмо № 1 районного комитета 1-го Волынского района Спілки ко всем организациям своего района, от 12 декабря (29 ноября) 1906 г., с приглашением на районную конференцию; письмо содержит порядок дня предполагаемой конференции и вопросы для докладов с мест 3). По словам А. Риша, Спілковская организация на Волыни сохранилась вплоть до 1910 г. 4).

Харьковский комитет РСДРП осенью 1902 года выпустил листок «Суд над крестьянами», по поводу суда над участниками «беспорядков» в Харьковской и Полтавской губ., с призывом ко всем, «кому нечего терять, кроме цепей, а приобрести есть надежда весь мир», вступать в ряды партии для борьбы с царизмом 5). В декабре 1903 года была выпущена прокламация «Ко всем крестьянам Харьковской губ.», за подписью «Харьковские рабочие—социал-демократы», посвященная вопросам о политическом строе России и о крестьянском движении 1902 года и призывающая крестьян к борьбе с самодержавием совместно с рабочими 6). Другая прокламация, под тем же заголовком и за тою же подписью, датированная январем 1904 года, посвящена начавшейся русско-японской войне и обращается к крестьянам с призывом требовать мира и готовиться к восстанию против царского правительства 7). В мае 1905 года Харьковским комитетом выпущен листок «Братья-крестьяне», излагающий программу партии и призывающий крестьян изгонять становых, урядников, стражников и земских начальников и составлять приговора с отказом от уплаты податей и поставки рекрутов, с заявлением, что крестьянам не нужно царя и чиновников, и с требованием

1) Архив Истпарта, № 8973.

2) „Аграри. движ. в России 1905—1906 г.“, т. II, стр. 63, 207.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 50, л. л. 140—141.

4) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Тет. Рев.“, 1925 г., № 3 (12), стр. 92.

5) „Крест. движение 1902 г.“, стр. 40—43.

6) Арх. Истпарта, № 7122.

7) Там же, № 7131. Перепеч. в „Прол. Революц.“, 1924 г., № 12 (35), стр. 124—125.

учредительного собрания; деревенскую бедноту листок призывает вступать в ряды РСДРП для борьбы за социализм¹⁾.

В Волчанском уезде еще в начале 1904 г. была с.-д. группа, издававшая листки для крестьян и разбрасывавшая их по деревням. По словам корреспондента «Искры», листки читались во всеуслышание на улицах и имели успех²⁾.

На огромном крестьянском митинге в Сумах, устроенном местным сельскохозяйственным обществом 28 (15) мая 1905 г., выступали два оратора социал-демократа (один из них был командирован из Харькова), говорившие о войне и учредительном собрании. Перед митингом было роздано 1.500 прокламаций Харьковского комитета «К крестьянам». Крестьяне заинтересовались речами социал-демократов, спрашивали их адреса. Через несколько дней крестьяне одного села приехали приглашать рабочего оратора к себе на сход; оттуда его пригласили в другое село. Из Сум выехало в уезд еще 7 человек, чтобы использовать создавшееся положение, но 5 из них было арестовано³⁾.

IV.

Кроме РСДРП на Украине работали также национальные с.-д. партии—Революционная Украинская Партия⁴⁾ и Бунд.

РУП еще с 1902 г. усиленно распространяла литературу среди крестьян Украины; листки и брошюры разносились пешком по деревням, развозились на велосипедах, разбрасывались из окон вагонов; «как снегом, была усеяна их листовками Украина»,—говорит корреспондент «Искры». В докладе ЦК РУП Амстердамскому Конгрессу харьковские и полтавские события 1902 г. ставятся в связь с распространением партийной литературы. После 1902 г. в крупных центрах основываются особые кружки из рабочих, в которых ведется пропаганда на украинском языке, с целью подготовить работников для деревни. В это же время партия руководит забастовками сельских рабочих в Киевской, Полтавской, Подольской и Екатеринославской губ. В 1903 г., после первого съезда партии, начинает выходить ежемесячная популярная газета

1) Архив Истпарта № 7154.

2) „Искра“, № 63, стр. 6.

3) „Искра“, № 104, стр. 6.

4) В январе 1904 г. ЦК РУП выпустил заявление о строго социал-демократическом направлении партии, а второй съезд партии, состоявшийся в конце 1905 г., принял деликую программу РСДРП, сохранив лишь требование политической автономии Украины и федеративного построения партии. На этом же съезде партия приняла название Украинской Социал-Демократической Рабочей Партии.

для крестьян—«Селянин». По словам корреспондента «Искры», «сельский пролетариат относится к ней с большим доверием, очень любит читать и считает ее своей «мужицкой газетой». Ко времени Амстердамского Конгресса партия насчитывает семь местных комитетов («вільних громад»): Киевский, Харьковский, Полтавский, Полтавский окружной («вільна громада на Полтавщині»), Херсонский, Черниговский и Донской¹).

В мае 1905 г. ЦК РУП выпустил листок «Чого домогатися?». Листок излагает программу партии, рекомендует бороться с панами не грабежами и поджогами, а стачкой, призывает крестьян требовать мира с Японией, отказываться от уплаты налогов, не давать рекрутов и запасных, бойкотировать начальство. В каждом селе должен быть организован тайный кружок РУП; когда же подымутся городские рабочие против царского правительства, крестьяне должны поддержать их вооруженной силой²).

Киевский комитет РУП еще летом 1904 года выпустил листок «До селян-робітників», в котором говорится о стачке, как методе борьбы городских и сельских рабочих за свои интересы, даются указания как проводить стачку, рекомендуется организовать тайные кружки, помнить о главном враге—царе и его правительстве, стремиться к социалистическому строю³). В другом листке Киевского комитета, выпущенном в январе 1905 г., говорится о войне и излагаются требования партийной программы⁴). В августе 1905 г. вышел листок, призывающий к забастовке на свекловичных плантациях с целью повышения заработной платы; если правительство пришлет войска, рекомендуется и ему объявить забастовку—не платить податей и не давать солдат⁵).

В Полтавской губ. прокламации РУП распространялись еще в 1903 г.: на ярмарке в м. Быкове Переяславского у. осенью 1903 г. были арестованы два крестьянина из Барышевки, разбрасывавшие листки РУП⁶). В 1905 г. «Вільна громада РУП на Полтавщині» выпустила прокламацию «Селянам войны не треба!»—призывавшую крестьян к борьбе против войны и против самодержавия⁷).

К концу 1905 г., по словам К. Залевского, организации УСДРП

1) Революционная Украинская Партия (из доклада ЦК РУП Амстердамскому Конгрессу). „Вестник Бунда“, 1904 г., № 5, стр. 25—26.—Украинец-искровец. „Об Украинской Революционной Партии“. „Искра“, № 80, стр. 2—3.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 3, л. 241 б.

3) Там же, л.л. 189 и об., 200 и об.

4) Там же, л. 191 и об.

5) Там же, л. 223 а.

6) „Искра“, № 79, стр. 9.

7) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 3, л. 192 и об.

существовали в Житомире, Каменец-Подольске, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Полтаве, на Кубани и во многих местечках, деревнях и имениях Украины¹). В Киевском и Каневском уездах Киевской губ., в Лубенском у. Полтавской губ., в Нежинском у. Черниговской губ. и на Кубани, как свидетельствует заграничный комитет РУП, сельские организации партии насчитывали по 150, 200 и более человек; в других местах они были малочисленнее. Массовые стачки сельских рабочих в 1905 г. в Киевской и в некоторых местах Подольской губ. протекали под прямым воздействием и руководством местных сельских партийных групп²).

В 1906 г., по словам А. Риша, УСДРП имела сравнительно слабое влияние среди крестьян: в Волынской и Подольской губ. оно почти не чувствовалось; на Волыни существовала только одна организация— в Острожском уезде. Крестьянин Вовчинский, которого УСДРП считала своим, прошел во вторую думу от Киевской губ., как кандидат Спілки³). О работе партии в 1907 г. удалось найти лишь один документ: в делах департамента полиции сохранилась копия перехваченного письма из Острога (Волынской губ.) в Киев, от 14 (1) августа 1907 г., за подписью «Секретарь ОУСДРП Тарас»; письмо сообщает о состоявшейся 11-го августа (29 июля) конференции (район не указан), на которой было решено «принять все возможные меры к участию в выборах в [третью] гос. думу⁴).

Бундовские организации, по словам А. Риша, еще до 1905 года имели широкие связи с деревней, но за недостатком сил не могли их использовать. С возникновением Спілки эти связи большей частью были переданы последней. В м. Макарове (Киевской губ.) организация Бунда сохранила связи с крестьянами окрестных селений и в 1905 г.; довольно широкое движение в этом районе протекало под ее руководством. Сохранились связи у Бунда и в Золотоношском уезде (Полтавской губ.); эти связи были использованы при организации захвата г. Золотоноши в октябре 1905 г.⁵). В Мглинском уезде (Черниговской губ.) в 1905 г. Бунд имел связи в нескольких деревнях, но за недостатком соответствующей литературы на украинском языке работа не могла идти сколько-нибудь успешно⁶).

1) К Залевский. „Национальные партии в России“. „Общ. движ. в России в нач. XX в.“, т III, стр. 297.

2) „Последние Известия“, 1905 г., № 254, стр. 14.

3) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 151.

4) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 10, л. 12.

5) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 133—134, 156—157.

6) „Посл. Известия“, № 253, стр. 10.

Как видим, на Украине социал-демократия вела большую работу в деревне, особенно в Киевской, Черниговской и Полтавской губ. Как Спілка, так и РУП вели работу преимущественно среди сельского пролетариата, создавая среди него партийные ячейки и руководя его стачечным движением. Велась также и революционно-демократическая работа в крестьянской массе, состоявшая преимущественно в организации крестьян во время избирательных кампаний и в попытках сплотить их вокруг думы. Обе эти линии работы, как замечает А. Риш, трудно было разграничить: и в забастовочном движении крестьянство обычно принимало участие «сплошным фронтом»; лишь там, где беднота составляла подавляющее большинство (например, в Сквирском уезде), с.-д. организации закладывались легче, но и здесь за беднотой шла вся крестьянская масса¹⁾.

Чрезвычайно мало места занимал в агитации аграрный вопрос. Лишь очень немногие из прокламаций, выпускавшихся Спілкою и РУП, касаются вопроса о земле, при чем прокламации РУП, которые мне удалось видеть, говорят лишь о землях монастырских, казенных и пр., о передаче же крестьянам помещичьих земель ни в одной из них не говорится. В упоминаемой А. Ришем прокламации главного комитета Спілки «О земле» (1906 г.) излагаются рядом программа Объединительного съезда и эсеровская программа социализации—без всяких комментариев²⁾. Недостаток внимания к аграрному вопросу нельзя, конечно, объяснить только меньшевистским уклоном Спілки и РУП; в основе здесь лежит особенность деревенских отношений этого края, с большим количеством крупных экономий капиталистического типа, с множеством сахарных и винокуренных заводов, с обилием сельского пролетариата, занятого работой по найму. Крепостнические пережитки сохранились, конечно, и здесь: кабальная аренда, испольщина, отработки—все это уцелело и в этом крае; но роль этих пережитков в жизни деревни была здесь меньше, чем в других земледельческих районах.

1) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 149.— В письме в ЦК РСДРП от 25 (12) сентября 1906 г., помещенном в № 2 „Социал-Демократа“ (стр. 2—3), говорится, что в состав организаций Спілки входил исключительно сельский пролетариат, что стачечные комитеты выбирались не на сходах, а на собраниях сельских рабочих, при чем мелкобуржуазные элементы обычно устранялись, что работа среди крестьян-собственников почти не велась и вопрос о революционно-демократических организациях в деревне практически не ставился.— Как видно из других источников, эта характеристика не соответствует действительности.

2) А. Риш. „Очерки по истории Спілки“. „Лет. Рев.“, 1925 г., № 2 (11), стр. 160.

9. ЛИТВА И БЕЛОРУССИЯ.

I.

Перехожу к Белорусско-Литовскому краю.

В Минской губ., по словам корреспондента Вольф. Эк. Общества, агитация с.-д. имела большое влияние ¹⁾. В Минском уезде, в районе м. Столбцов, с весны 1905 г. в ряде селений распространялась с.-д. литература (м. Задворье, д. Заямы, д. Стечки и др.); прокламации с интересом читались крестьянами, хотя им и не нравилось, что пишут «против царя». Под руководством с.-д. летом 1905 г. было проведено несколько стачек сельскохозяйственных и плотовых рабочих (в Столбцах, в Заяме, в Старых Свержнях, в Николаевщине) ²⁾. Холмечская организация (Речицкого у.) в то же лето провела стачку батраков в имении Сидково (50 человек). Крестьяне окрестных деревень отнеслись к забастовщикам сочувственно и отказались работать в экономии, несмотря на угрозы пристава. В результате заработная плата была значительно повышена, рабочий день сокращен ³⁾.

В июне товарищи из Мозырской группы Полесского комитета организовали забастовку сельскохозяйственных рабочих в деревне Дудичи близ Мозыря; на сходе были выработаны требования для предъявления помещику; тут же оратор из Мозырской группы говорил и на политические темы, призывая не платить подати, не давать рекрутов и запасных. Крестьяне внимательно слушали и выражали одобрение ⁴⁾.

Копыльская группа Северо-Западного комитета (Слуцкого уезда) в 1905 году распространяла среди крестьян листовки во время базаров в местечке, устраивала политические демонстрации с участием крестьян; одна демонстрация была устроена в январе, при проходах эмигрантов в Америку, другая—14 (1) марта, с участием около 300 человек. 20 (7) июня был устроен митинг в лесу, на котором присутствовало около 200 человек «крестьян и евреев»; возвращались в местечко с революционными песнями ⁵⁾. В июне 1905 года группа выпустила гектографированный листок «К крестьянам», в котором призывает их «присоединиться к РСДРП и выставить хозяевам-помещикам свои требования» ⁶⁾. В другом листке «К русскому крестьянству», выпущенном

1) „Аграрн. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 373.

2) „Искра“, № 109, стр. 5.

3) „Искра“, № 107, стр. 6.

4) „Пролетарий“, 1905 г., № 14, стр. 5.

5) „Социал-Демократ“, 1905 г., № 9, стр. 12.

6) Арх. Истпарта, № 8873.

также в июне, Кошыльская группа призывает крестьян к борьбе, совместно с рабочим классом, за демократическую республику. По отношению к помещикам листовок старается удержать крестьян от террористических выступлений: «Не надо грабить и разорять. Нельзя делать насилия над помещиками и их имениями—надо показать, что крестьянин не дикий зверь, а такой же человек, как и все. Нужно стараться, чтобы земля перешла к крестьянину на основании закона; пока же никто не смеет стать на работу, пока все требования не будут удовлетворены»¹⁾. Тогда же группой были выработаны и требования для сельскохозяйственных рабочих, касающиеся размеров заработной платы и сроков ее выдачи, введения 12-часового рабочего дня, неприменения закона 12 июня 1886 г. о найме с.-х. рабочих, ответственности помещиков за несчастные случаи во время работы, вежливого обращения с рабочими и пр.²⁾.

В 1906 году в Минске при комитете существовала Окружная крестьянская организация, имевшая обширные связи в деревне. Почти во всех городах и местечках были небольшие группы или отдельные товарищи, работавшие среди крестьян: они распространяли литературу, устраивали митинги, организовывали крестьянские комитеты. Местами были организованы волостные комитеты из крестьян, которые собирали деньги, выписывали литературу, приглашали агитаторов. В течение лета было устроено не менее 50—60 митингов, распространено по несколько тысяч Выборгского воззвания, «Манифеста ко всему крестьянству», воззвания «К армии и флоту» и разных легальных брошюр, организован ряд крестьянских комитетов. Восприимчивость крестьянской массы к с.-д. агитации, по словам минского корреспондента «Пролетария», была очень велика: монархические предрассудки уже изжиты, идея полномочного учредительного собрания и демократической республики пользуется большой популярностью, на митинги, при условии предварительной подготовки, собирается до 1.000—2.000 человек. Однако, при всей широте размаха работы связь между отдельными группами, а также между ними и комитетом, очень слабая, ввиду чего от проведения рекрутской кампании Минская окружка решила воздержаться³⁾.

О работе РСДРП в Могилевской губ. в 1905 г. известно очень мало. Кошыльская группа Полесского комитета (Горецкого у.) летом 1905 г. распространяла прокламации среди крестьян, устраивала в окрестных деревнях массовки, на которых присутствовало до 200 чел.

1) Арх. Испарта, № 8875.

2) Там же, № 8876.

3) «Пролетарий», 1906 г., № 6, стр. 8.—«Социал-Демократ», 1906 г., № 3, стр. 6.

Было организовано сопротивление продаже имущества местных крестьян за недоимки; продажа не состоялась; этот случай поднял престиж группы в глазах крестьянства¹⁾. В м. Лядах Горецкого уезда 28 (15) августа 1905 г. была устроена массовка, на которой присутствовало свыше 150 крестьян. Выступал агитатор от Смоленского комитета, говоривший о положении крестьян, о думе, о социализме. Была принята резолюция с требованием возвращения отрезков; решено удалить попа и старшину, избрать крестьянский комитет, не платить податей и не давать рекрутов²⁾.

В конце 1905 года или в начале 1906 года в с. Жгуни Гомельского уезда возник небольшой с.-д. кружок, состоявший из рабочих Добрушской фабрики, железнодорожников и строительных рабочих, тесно связанных с землей. Кружок завязал связи с Полесским комитетом; члены его читали агитационную литературу на вечеринках и собраниях местных крестьян и рабочих, распространяли листки в соседних деревнях, выступали на сельских сходах. В первую думу от крестьян с. Жгуни был послан наказ за подписью старосты и с печатью, составленный в меньшевистском духе. Во время избирательной кампании во вторую думу с. Жгунь выдвинуло кандидатуру С. И. Овчарова, беспартийного, сочувствующего с.-д., но он был «разъяснен», как житель Петербурга, утративший связь с землей; это подорвало престиж кружка среди крестьян. С развитием реакции многие члены кружка отошли от работы, некоторые уехали; во время выборов на Лондонский съезд, наиболее активные члены кружка (в котором было в это время 36 человек) были арестованы³⁾.

В августе 1907 г. жандармерией было перлюстрировано письмо районного комитета Спільки из Гомеля от 15 (2) августа в Киев, подписанное «За секретаря Осип»⁴⁾. В письме содержится ответ на запрос главного комитета Спільки об областном съезде. Районный комитет считает необходимым созвать съезд в ближайшее время: «он упорядочит отношения ГК к отдельным организациям, а также отношения последних между собою». Между прочим, сообщается, что «крестьяне одного села хотят выбрать в [третью] думу человека, проживающего в Петербурге, заявившего себя социал-демократом» (С. И. Овчарова)⁵⁾.

1) „Пролетарий“, 1905 г., № 16, стр. 5.—„Искра“, № 110, стр. 6.

2) „Социал-Демократ“, 1905 г., № 14, стр. 6.

3) М. Прокопцов. „Из воспоминаний старого большевика“, стр. 11—21.

4) С конца 1906 г., как мы видели, Гомельский район входил в состав Спільки.

5) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 33, л. 31 и об.—Вероятно, здесь речь идет о том же с. Жгуни, в котором кандидатура Овчарова выдвигалась и на выборах во вторую думу.

При Могилевском окружном комитете в 1906 году была особая коллегия по работе в деревне. Крестьяне относились сочувственно к с.-д.; организация беспартийных крестьянских комитетов шла успешно; устраивались крестьянские конференции. После роспуска первой думы распространялись Выборгское воззвание и листок «К крестьянам», выпущенный Могилевской окружкой, велась агитация среди призывных за отказ от явки на призыв ¹⁾. Осенью 1906 года в одном из сел Оршанского уезда состоялась крестьянская конференция, созванная местной группой РСДРП; собрались делегаты от 4 волостей, выбранные на сельских сходах. Из докладов с мест выяснилось, что в деревнях имеются с.-д. и с.-р. кружки; все внимание крестьян за последнее время сосредоточено на выборах в думу. На конференции разработан план действий на волостных, уездном и губернском избирательных собраниях, принята резолюция, выражающая надежду, что дума «поможет народу организовать для дальнейших действий» ²⁾. Связь с деревней сохранилась у могилевской организации и в 1907 году. В перлюстрированном охранкой письме из Могилева-губернского в Петербург от 1 июня (19 мая) 1907 г., за подписью Голюнок, указывается 22 сельских адреса для рассылки писем с.-д. фракции думы к населению ³⁾.

При витебской группе Северо-Западного комитета еще в 1904 г. была крестьянская с.-д. организация, насчитывавшая к осени 75 организованных крестьян; читающих литературу было более 200 ⁴⁾. С начала 1905 года по деревням Витебской губернии разбрасывались прокламации Северо-Западного комитета ⁵⁾. В марте полоцкая организация выпустила гектографированный листок «К крестьянам», призывающий к борьбе с царским правительством за прекращение войны, отмену выкупных платежей, возвращение отрезков, освобождение бедноты от налогов, введение свобод и созыв учредительного собрания ⁶⁾.

По свидетельству корреспондента «Искры», в одном местечке Витебской губ. (местечко не названо) была организована почти вся еврейская и крестьянская молодежь (90 человек); работали 3 пропагандистских кружка, была создана боевая дружина. Смоленский комитет доставлял литературу и время от времени присылал ораторов.

1) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 5, стр. 8.

2) „Смоленский Вестник“ от 24/XII 1906 г. (Вырезка в Делах Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 33, л. 17.)

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 33, л. 24.

4) „Искра“, № 78, стр. 8.

5) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5 ч., 37, passim.

6) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 23, л. 19а; 37, л. 119.

На массовки каждый раз приходили крестьяне из окрестных деревень, иногда за 5—8 верст; слушателей набиралось до 150 человек. Крестьяне жадно читали с.-д. листки, разносили по деревням прокламации и брошюры и читали их всей деревне. Организованных крестьян по деревням было около 60. 22 (9) июля в местечке была устроена демонстрация в память 22 (9) января, с революционными песнями; за ядром сознательных рабочих и крестьян шла большая толпа женщин, стариков и детей. Урядник арестовал одного из демонстрантов, но толпа разгромила его квартиру и освободила арестованного. 10 сентября (28 августа) приехали два оратора из Смоленского комитета, говорили о государственной думе и, по просьбе крестьян, об с.-р. и либералах, предлагали бойкотировать думу и выбирать взамен царских властей крестьянские революционные комитеты¹⁾.

12 декабря (29 ноября) на волостном сходе в мест. Скур. долине, Двинского уезда, состоявшемся при участии прибывших из Двинска ораторов с.-д., была принята резолюция, в которой крестьяне выражали готовность: 1) примкнуть к борьбе городских рабочих, 2) готовиться к вооруженному восстанию, 3) начинать восстание с отказа об уплате податей и поставки рекрут и с захвата всех земель²⁾. Вообще же в Двинском уезде, по свидетельству корреспондента «Пролетария», в 1905 г. работа среди крестьян ограничивалась распространением литературы; активная работа началась только после разгона думы: по деревням устраивались митинги-беседы, кое-где возникали крестьянские группы, по 12—20 человек, старавшиеся разобраться в программных вопросах; спрос на литературу был в это время огромный³⁾.

В середине сентября 1906 г. состоялась конференция организаций Двинского округа. На конференцию явились делегаты из Витебской, Виленской и Псковской губ.; среди них было несколько крестьян, избранных деревенскими партийными группами. Из докладов с мест выяснилось, что настроение крестьян в представленных районах революционное; по словам отчета о конференции, помещенного в «Социал-Демократе», «крестьянство вплотную подошло к вопросу о необходимости вооруженной борьбы за власть народа». Но революционные организации находятся в зародыше; исключения представляют лишь местности, населенные латышами, где существуют волостные и уездные конспиративные революционные комитеты, находящиеся под руководством партии. Конференцией была принята следующая резолюция о по-

1) „Искра“, № 112, стр. 6.

2) „Сев. Голос“, 1905 г., № 1, стр. 4.

3) „Пролетарий“, 1906 г., № 10, стр. 7.

становке работы в деревне: «1) Составить всюду, где только окажется возможным, конспиративные волостные и сельские революционные демократические центры, чтобы через них иметь, как во всех проявлениях крестьянской жизни, так и во все моменты революционного подъема и в период избирательной кампании, возможность влиять на широкие массы; 2) являясь беспартийными, крестьянские центры не входят в состав существующего Крестьянского союза, ввиду его явной партийной [эсеровской] окраски; 3) организовать ряд уездных и волостных крестьянских съездов, чтобы внести планомерность в крестьянское движение». Была принята также резолюция, рекомендующая призывать крестьян к немедленному осуществлению лозунгов Выборгского воззвания ¹⁾.

О работе с.-д. в Смоленской губ. сведения чрезвычайно скудны. В 1905 году Смоленский комитет выпустил «Письмо крестьянина-социал-демократа к крестьянам», призывающее крестьян объединяться и вооружаться для борьбы за учредительное собрание, отказываться от уплаты податей, не давать рекрутов и запасных, бойкотировать начальство и выбирать крестьянские комитеты ²⁾. В Смоленском уезде, по словам корреспондентов Вольн. Экон. Общ., с.-д. вели активную работу среди крестьян; после октябрьского манифеста собирались митинги, принимались резолюции, устраивались демонстрации с красными флагами. «Крестьяне, — пишет один из корреспондентов, студент-земледелец, — не особенно усваивали речи ораторов, и на одном митинге могли признать социализацию земли, а на другой день обещать бороться под знаменем единой социал-демократической партии ³⁾. После роспуска думы Смоленский комитет решил агитировать за составление приговоров о неявке и укрывательстве новобранцев. В Дорогобужском уезде состоялся съезд волостных старшин, постановивший (может быть, не без влияния с.-д.) не давать рекрутов. В другом уезде (уезд не назван) такое же постановление было принято крестьянским съездом ⁴⁾.

При Виленском комитете РСДРП во второй половине 1905 года создалась окружная организация, в задачи которой входило руководство партийной работой в ряде уездных городов и местечек, а также работа среди крестьян. Из местных организаций виленской окружки значительную работу среди крестьян вели сморгонская (Ошмянского у.) и подбродзская (Виленского у.) группы. Время от времени окружной

¹⁾ „Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 7—8.

²⁾ Арх. Истпарта, № 7953.

³⁾ „Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 363 и 382.

⁴⁾ „Пролетарий“, 1906 г., № 4, стр. 6.—„Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 6.

комитет созывал конференции, на которых обсуждались как общеполитические вопросы, так и вопросы местного значения¹⁾.

В конце января 1906 года в Вильне состоялась конференция, на которой были представлены сморгонская, свенцянская, гродненская, ошмянская и лидская группы. Конференцией была принята следующая резолюция о работе в деревне:

«Конференция признает, что в настоящий политический момент перед с.-д. в деревне стоят следующие задачи: а) организация под знаменем РСДРП всех пролетарских и полупролетарских элементов с целью: 1) отстаивания их классовых интересов и 2) наибольшего революционизирования демократических элементов деревни; б) усиление революционного демократического движения в деревне; в) придать стихийному движению в деревне сознательность и организованность, очистив его от реакционных примесей и бунтарских элементов.

«Для осуществления этих задач конференция считает необходимым: 1) стремиться организовать сельских пролетариев и полупролетариев в самостоятельные социал-демократические группы; 2) организовывать революционные крестьянские комитеты, которые должны являться боевыми организациями революционного крестьянства: а) для расширения и руководства революционным движением в деревне, вплоть до вооруженного восстания крестьянства и б) для проведения конфискации монастырских, кабинетских, удельных, частновладельческих и других земель; 3) широко пронагандировать идею революционного самоуправления, подчеркивая, однако, что практическое проведение этой идеи в жизнь должно быть строго организовано и, по возможности, приурочено к общему революционному подъему; 4) выделить из существующих организаций более активные силы, образовав местные и центральные крестьянские группы для планомерного проведения всех партийных лозунгов и осуществления поставленных нами задач в деревне; 5) конференция признает, что наилучшим способом коллективного проведения захвата земель и перехода к новым формам землепользования является общественная запашка захваченных земель, которую конференция настоятельно рекомендует, как систему, не закрепляющую захваченные земли за отдельными лицами; 6) в целях большей успешности работы в деревнях, конференция считает необходимым издание нелегального популярного крестьянского органа. Редакция должна стоять на точке зрения резолюции конференции, но вместе с тем желательно открытие дискуссионного отдела популярного характера»²⁾.

¹⁾ И. Юрнев. Работа РСДРП в Северо-Западном крае... Прол. Рев., 1924 г., № 8—9, стр. 186—187.

²⁾ „Партийные Известия“, 1906 г., № 1, стр. 9—10. Перепечатано в „Прол. Рев.“, 1924 г., № 8—9, стр. 204—205.

В июле 1906 года произошел провал окружной конференции; большинство активных работников окружки было арестовано и к концу 1906 года окружная организация еле влачила свое существование ¹⁾. Сморгонская организация, самая сильная из организаций виленской окружки, продолжала, однако, активную работу и после провала. В середине августа состоялась конференция Сморгонского района, на которой присутствовали делегаты от 5 местечек и волостей, представлявшие около 650 членов партии. Конференция приняла следующую резолюцию: «В целях ослабления правительства и революционизирования широких масс народа, в особенности, крестьянства, стремиться всеми силами к проведению в жизнь постановления Выборгского воззвания об отказе платить подати и поставлять новобранцев. С этой целью организации должны развить среди населения широкую устную и письменную агитацию, побуждать крестьян к составлению приговоров на волостных и сельских сходах в соответствующем духе, при раскладке податей отказывать в ассигновке на все нужды, за исключением тех, которые служат непосредственно интересам народа (школы и проч.)» ²⁾.

О работе с.-д. в Виленской губернии в 1907 году в делах департамента полиции имеется сводка агентурных сведений по Виленскому, Вилейскому, Свенцяйскому и Дисненскому уездам. Согласно этим сведениям, в мае из Нововилейска в окрестные деревни (Мицкуны, Ворьяны, Табуришки, Григойцы, Лозники, Стрельчуки, Рукойны) приезжали агитаторы с.-д., распространявшие нелегальную литературу, убеждавшие крестьян воздерживаться от покупки земли через банк и от переселения в Сибирь и уверявшие, что государственная дума скоро разведется, так как народ не настолько организован, чтобы поддержать думу, а правительство требования думы не желает выполнять. В Вилейском уезде были в это время с.-д. организации, кроме г. Вилейки, в м. Куринец, в Молодечне, Долгинове, Илье, Лебедеве и Дуниливичах, связанные с Виленским комитетом. Дисненская группа, связанная с Двинским комитетом, вела работу в Лужках, Глубоком, Поставах, Германовичах, Шарковчизне и Друе; в середине мая Двинский комитет дал будто бы директиву воздерживаться от столкновений с полицией и удерживать крестьян от аграрных беспорядков до «окончательного решения» аграрного вопроса государственной думой. В местечке Новосвенцянах в июле существовала крестьянская организация РСДРП, которая вела сильную агитацию и распространяла крестьянскую литературу ³⁾.

1) И. Ю р е н е в. Цит. соч., стр. 187.

2) „Социал-Демократ“, 1906 г., № 1, стр. 8.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 6, л. л. 45—47 об. п. 53.

Помимо происхождения этих данных, самый характер сообщаемых сведений заставляет относиться к ним с большой осторожностью; в списке распространявшейся якобы социал-демократами в Виленском у. литературы, рядом с литературой социал-демократической, указана и эсеровская; дисненская группа объединяла будто бы не только членов РСДРП и Бунда, но даже и с.-р.; подобная же путаница относительно партийности имеется и в сведениях по Вилейскому уезду и т. п. Проверить же эти сведения, при отсутствии других материалов, невозможно.

В конце марта 1906 года состоялся съезд организаций Северо-Западного союза РСДРП, констатировавший наличие целого ряда окружных организаций, являющихся центрами работы среди крестьян. В некоторых местах существуют «крестьянские центры, охватывающие целый ряд деревень, а иногда и целые округа, как в Минской губ., отчасти в Витебской и Виленской»¹⁾. Корреспонденция в № 9 «Волны» считает, однако, крестьянскую работу в Северо-Западном крае «весьма неудовлетворительной». Причины этого, по мнению автора корреспонденции, следующие: 1) недостаток сил и средств: крестьяне обращаются за агитаторами и листовками, но удовлетворить их нечем; 2) неподготовленность партийных работников к крестьянской работе, требующей особых методов и приемов, специфических навыков; 3) разрозненность работы, несогласованность организаций между собой, несогласованность лозунгов. Очередными задачами автор корреспонденции считает: 1) созыв специальной конференции аграрников всей области и 2) создание особого областного крестьянского центра, объединяющего всю работу²⁾.

Конференция организаций Северо-Западного края, состоявшаяся после выборов во вторую думу (точной даты установить не удалось) приняла следующую резолюцию, косвенно характеризующую состояние деревенской работы в период выборов:

«Рекомендуется всем организациям немедленно поднять агитацию среди населения (в особенности крестьян) по доводу хода и результатов выборов в Северо-Западном крае. Эта агитация имеет целью разъяснить крестьянам, что выборы дали депутатов, враждебных интересам крестьян, что причина этого лежит в поведении крестьянских выборщиков. В воззваниях, выпускаемых в каждой губернии, должны быть указаны все ошибки и проступки крестьянских выборщиков каждой губернии, тактика городских выборщиков и помещиков в отно-

1) „Волна“, 1906 г., № 8, стр. 4.

2) „Волна“, 1906 г., № 9, стр. 4.

шении к разным национальным организациям и т. д. Вместе с тем, сообразуясь с местными особенностями, рекомендуется поднять кампанию среди крестьян, в целях выражения недоверия выборщикам, содействовавшим прохождению помещиков, которые были подкуплены и т. д. . .

«Для организации пролетарских масс вокруг социал-демократической фракции в государственной думе и оказания давления на всю деятельность думы, конференция организаций Северо-Западного края признает желательным везде, где это окажется возможным, организовывать рабочих и крестьянских уполномоченных и выборщиков, при чем полагает, что организация рабочих уполномоченных должна пойти отдельно от организации уполномоченных крестьянских. . . Организации должны приложить все усилия к созданию кампании уполномоченных и выборщиков от крестьян. Считаясь с фактическими трудностями выполнения этой работы в крестьянстве, конференция рекомендует организацию съездов по более мелким территориальным единицам»¹⁾.

II.

Среди литовского крестьянства работу вела, главным образом, Соц.-Дем. Партия Литвы. В значительной степени под ее руководством протекало здесь крестьянское движение, выразившееся в устройстве открытых митингов и демонстраций, протестах против правительства и ксендзов, закрытии казенных винных лавок, смене местных властей и забастовках сельскохозяйственных рабочих²⁾.

В 1904 и 1905 г.г., как пишет В. Мицкевич, партия опиралась преимущественно на зажиточные слои крестьянства, прибегавшие к постоянному найму рабочих рук; это был тогда самый сознательный и самый революционный элемент литовской деревни, давно уже чувствовавший тяжесть бесправия, полицейского произвола и национального угнетения. Зажиточное крестьянство преобладало и среди тех 2.000 делегатов от волостей, которые присутствовали на вселитовском съезде в Вильне 4—5 декабря (21—22 ноября) 1905 года. Руководящая роль на съезде принадлежала СДПЛ, хотя она и не принимала участия в его организации. Съезд принял предложенную ею резолюцию, призывавшую, между прочим, «не платить податей, закрывать монополии, не пускать детей в русские начальные школы, в Ковенской, Виленской и Гродненской губ. не идти в волостной суд и другие царские правительственные учреждения, не пускать своих братьев на военную

¹⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 6, л. л. 14 об.—15 об.

²⁾ „Агр. движение в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 363, 397—399.—В. Мицкевич (Калсукас), „1905 г. в Литве“. „Прол. Рев.“, 1922 г., № 11, стр. 63—68.

службу, в случае надобности, бастовать всем трудящимся города и деревни».

В 1905 г. в СДПЛ появляется оппозиция, выдвигающая на первое место работу среди сельского пролетариата; под руководством оппозиции протекает ряд забастовок помещичьих рабочих, всыхивает даже в трех деревнях забастовка батраков, работающих у многоземельных крестьян; но пока забастовки крестьянских батраков не приняли еще массового характера, это не оттолкнуло от партии зажиточное крестьянство.

К концу 1905 г. движение среди крестьянских батраков и крестьян-полупролетариев быстро растет, между тем как зажиточное крестьянство, под влиянием правительственных репрессий и деятельности карательных экспедиций, а также растущего движения сельского пролетариата, постепенно отходит от революции и даже переходит в лагерь реакции. В связи с этим в рядах СДПЛ усиливается влияние оппозиции, отразившееся на резолюциях партийной конференции, состоявшейся в январе 1906 г. Подводя итоги революционному движению 1905 года, протекавшему в значительной мере под руководством партии, конференция отмечает его значительные успехи. «Почти везде удалось изгнать из волостей старые власти, поставленные царскими чиновниками: полицию, земских начальников, волостных писарей и старшин, волостных судей и русских учителей. Крестьяне не платили податей царскому правительству, закрывали монопольные лавки, не давали молодых солдат. Во многих местах, уничтожив старый порядок, крестьяне вводили новый. К выборам привлекались все жители волости, без различия состояния и сословия, избранные ставились для исполнения волостных обязанностей почти везде революционным путем». Но вместе с тем конференция признает и наличие мелкобуржуазного уклона в деревенской работе партии. «Усиливая революционный дух в самых широких массах, желая привлечь их к осуществлению изменений в порядках местной жизни, наши товарищи часто не обращали внимания на агитационную работу среди действительных сельских пролетариев и не всегда стояли на точке зрения классовой борьбы, хотя во многих местах, особенно за последний год, ясно обнаружилось противоречие интересов пролетариев и крупных крестьян и помещиков. При создании нового порядка самыми активными и смелыми работниками оказались пролетарии и крестьянская беднота, которые работают у помещиков и крестьян или же бедствуют на своих маленьких клочках земли».

После конференции партия обращает усиленное внимание на работу среди пролетарских и полупролетарских слоев деревни и производит

пересмотр своей программы и тактики. Сентябрьская конференция 1906 года выработала проект объединения СДПЛ с РСДРП, но почти полный разгром партии в конце 1906 года помешал осуществлению этого проекта ¹⁾.

Работу среди крестьян Литвы и Белоруссии вел также Бунд ²⁾. Если можно доверять официальным данным, работа Бунда в деревне началась, повидимому, еще задолго до 1905 г. Как сообщается в приговоре киевской судебной палаты по делу об убийстве урядника Якушевича от 25 (12) марта 1904 г., среди населения д. Сметанки (Горецкого у., Могилевской губ.) и окружающих ее селений, а также между рабочими кафельного завода при фольварке Сметанке, к осени 1903 г. «стали проявляться враждебные отношения к помещикам, фабрикантам и властям, под влиянием с.-д. пропаганды, распространяемой какими-то неблаговидными личностями, похожими на евреев». Далее приводится описание одной из сходок, устраивавшихся в это время крестьянами и рабочими, на которой выступал «еврей Шлема Хасин». С этими сходками приговор ставит в связь распространение толков «о том, что власти покровительствуют помещикам, которые обижают крестьян, и о предстоящем переделе земли» ³⁾. Судя по тому, что этот приговор был перепечатан в «Последних Известиях», можно думать, что это не просто антисемитический выпад и что Бунд имел какое-то отношение к событиям в Сметанке.

Корреспонденты Волыи. Экон. Общества из Оршанского и Рогачевского уездов Могилевской губ. также сообщают о значительной роли в крестьянском движении «евреев-агитаторов», «агентов с.-д.», «высылаемых из Бунда» ⁴⁾. В сентябре 1905 г. в м. Любавичи Оршанского уезда и среди окрестных крестьян распространялись прокламации Бунда о булыгинской думе ⁵⁾. Распространяла прокламации в 1905 году среди крестьян и пропойская организация Бунда (Быховский уезд) ⁶⁾.

Игуменская организация Бунда (Минской губ.) сообщает, что крестьяне окрестных деревень часто обращаются к ней за литературой и нередко просят прислать им агитаторов для агитационных собраний ⁷⁾. В Речицком уезде Минской губ., как сообщает делегат ноябрь-

1) В. Мицкевич (Капеукас). Цит. соч., стр. 68—72.

2) „Агр. движ. в России 1905—1906 г.“, т. I, стр. 363.

3) „Последние Известия“, № 182, стр. 6.

4) „Агр. движение в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 375 и 378.

5) „Посл. Известия“, 1905 г., № 253, стр. 9.

6) „Посл. Известия“, 1905 г., № 243, стр. 4.

7) „Посл. Изв.“, 1905 г., № 252, стр. 8.—Ср. также „Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 373—374.

ского съезда Крестьянского союза, «евреи [вероятно, бундовцы] образовали крестьянские «демократские» кружки и предупредили погром»¹⁾.

В Люцине (Витебской губ.) во время ярмарки 19 (6) января 1905 г. среди крестьян было распространено бундовцами 850 экз. разных прокламаций; крестьяне остались очень довольны листками, жалели, что мало. 15 (2) февраля люцинская организация распространила среди крестьян письмо Гапона к рабочим²⁾. Невельская организация (Витебской губ.) в январе 1905 года выпустила гектографированный листок «Братья-крестьяне», призывавший требовать на сходах прекращения войны и готовиться к восстанию против царского самодержавия³⁾. В марте вышел отпечатанный в типографии листок «Крестьяне!»—подписанный «Группа крестьян-социал-демократов» и снабженный печатью невеликой организации Бунда. Листок касается, между прочим, вопроса о наветах на евреев и призывает крестьян примкнуть к рабочим, чтобы сбросить ярмо царской власти и выступить против помещиков и чиновников за народную свободу⁴⁾. Другой (гектографированный) листок под тем же заголовком, выпущенный невеликой организацией в апреле 1905 г., говорит о разрастающемся крестьянском движении в России и призывает невеликое крестьянство к борьбе. «Довольно ждать и терпеть»⁵⁾.

Из Креславки (Двинского уезда) в марте 1905 года сообщали, что бундовские листки очень популярны среди крестьян, которые берут их парасхват, предлагают за них даже деньги. При организации образована особая комиссия для работы среди крестьян. 5 марта (20 февраля) в Креславском волостном правлении предполагалось большое собрание крестьян, на которое должен был приехать губернатор. Съехавшиеся крестьяне обратились к организации за советом, как держаться на собрании. Организацией были отпечатаны на гектографе листки с формулировкой крестьянских требований и проведены два уличных митинга, на которых присутствовало около 300 человек; ораторы говорили о войне и призывали к политической борьбе. В ожидании губернатора бундовский оратор опять выступил с речью, вызвавшей бурные одобрения со стороны крестьян⁶⁾. «В октябре 1905 года,—пишет черносотенно настроенный корреспондент Вольн. Экон. Общества,—на рынке м. Креславки собрались евреи (Бунд) в количестве нескольких сотен

1) Мат. к крест. вопр., стр. 36.

2) „Посл. Изв.“, 1905 г., № 220, стр. 2.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 37, л. 95 ж.

4) Там же, л. 177.

5) Там же, л. 123.

6) „Посл. Изв.“, 1905 г., № 223, стр. 3.

и, в присутствии народа, развила красные и черные флаги и держали речи против монарха, власти, религии и собственности. Этому спектаклю прислухивались и присутствовали без малейшей противодейтельности начальствующие лица, что и дало повод крестьянам думать, что отныне все можно делать»¹⁾).

Пружанская организация Бунда (Гродненской губ.) также имела связи с окрестными деревнями, но работа затруднялась недостатком соответствующей литературы²⁾).

Как видим, все социал-демократические партии Северо-Западного края — РСДРП, СДПЛ и, в меньшей мере, Бунд — вели большую работу в деревне. Работа велась как среди многочисленного здесь сельского пролетариата, так и среди крестьянства в целом. Социал-демократия руководила стачечным движением сельских рабочих, создавала среди них партийные ячейки, организовывала политические выступления крестьянства, строила беспартийные крестьянские организации. Успеху социал-демократической работы в этом крае, помимо значительного развития здесь капиталистических отношений, способствовало обилие населенных пунктов городского типа, тесно связанных с окружающими их деревнями. В редком из городов и местечек не было хотя бы маленькой социал-демократической группы, служившей революционным ферментом для окрестного крестьянского населения. В Литве, кроме того, революционизированию крестьянства содействовал тяжелый национальный гнет, под влиянием которого крестьянское движение быстро приобрело яркую политическую окраску, и социал-демократическая агитация находила себе, таким образом, уже подготовленную почву.

10. ПРИБАЛТИКА.

1.

Перехожу к Прибалтийскому краю. В Латвии (Курляндская губ. и южные уезды Лифляндской) революционное движение среди крестьян и сельских рабочих протекало преимущественно под идейным и организационным воздействием Латышской с.-д. партии³⁾).

1) „Агр. движ. в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 368.

2) „Посл. Изв.“, 1905 г., № 245, стр. 3. — „Аграрн. движение в России 1905—1906 г.г.“, т. I, стр. 394.

3) Так называемый латышский с.-д. союз, имевший в 1905 г. известное влияние на крестьянство Латвии, представлял организацию, родственную партии с.-р. (с кото-

Начало влияния партии на деревню И. Янсон-Браун относит еще к 1901 г. «Издаваемые за границей брошюры, печатаемые внутри страны прокламации,—вся эта литература переносится волнами начавшегося в городах движения в самые глухие местности, где она жадно подхватывается, усваивается и передается из одних рук в другие»¹⁾. В 1902 г. возникли Виндавский и Туккумско-Тальсенский комитеты, которые вели работу, главным образом, среди сельскохозяйственных рабочих и мелких арендаторов; в это же время образовалась и Курляндская группа, превратившаяся позднее в Митавский комитет²⁾. Осенью 1903 г. партийные организации руководят экономическим движением местных батраков, выпуская воззвания с требованием повышения заработной платы и выдачи ее деньгами, а не натурой, сокращения рабочего дня и пр. Эти воззвания распространяются преимущественно в Тальсенском уезде и в ряде деревень в районе Ливавы, вызывая глубокое брожение среди помещичьих рабочих³⁾.

В 1904 г. социал-демократические прокламации буквально наводняют Прибалтику. «Кажется,—пишет корреспондент «Искры»,—в Прибалтийском крае не будет ни одного уголка, где бы не появились наши листки, и где народ не рассуждал бы о социалистах. Наши прокламации можно было встречать везде: в казармах батраков, на дверях сараев, на кладбищах, мостах и перекрестках. В некоторых волостях не найти телеграфного или телефонного столба, на котором не была бы наклеена хоть одна прокламация, или сельскую церковь, где прихожанам не раздавались бы листки... Батраки и прочий рабочий люд жадно подхватывают листки, читают и передают другим». В некоторых уездах,—прибавляет корреспондент,—«уже несколько лет ведется организованная пропаганда и существуют местные организации»⁴⁾. Осенью того же года, по словам К. Ландера, во всех уездных городах Латвии с большим успехом была проведена рекрутская кампания, выразившаяся в неявке на призыв, демонстрациях новобранцев и пр. Тогда же начались первые массовки в деревнях, сначала немногочисленные⁵⁾. В декабре

рой он впоследствии слился), ШПС, СЕРП, Дашиаклудтон и грузинской партии социалистов-федералистов,—и к социал-демократическим партиям, несмотря на свое название, отнесен быть не может.—Ср. „Die Lettische Revolution“, mit einem Geleitwort von Pr. Dr. Theodor Schiemann. Berlin, 1908. Т. II, стр. 104—110.

1) И. Янсон-Браун. „Революция в Прибалтике“. М., 1924 г., стр. 97.

2) П. К. „Революционная социал-демократия в Прибалтийском крае“, стр. 12 и 17.

3) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 98.—К. Ландер. „Крестьянское движение в Прибалтийском крае“ (П. Маслов. „Агр. вопр. в России“, т. II, прилож., стр. 49—50).

4) „Искра“, № 71 (от 14/1 августа 1904 г.), стр. 8.

5) К. Ландер, цит. соч., стр. 50.—Ср. „Die Lettische Revolution“, т. II, стр.

1904 г. партией выпускается «Революционная азбука», дающая деревенским работникам подробные указания, как вести агитационную и организационную работу и как соблюдать условия конспирации¹⁾.

Весной 1905 года, по словам корреспондента «Последних Известий», были уже крепкие деревенские организации в Виндавском, Газенпотском, Тальсенском и Фридрихштадтском уездах Курляндской губ. и в Введенском у. Лифляндской губ.²⁾. Большое участие в деревенской работе принимало латышское учительство; как велико было влияние социал-демократии на учителей Латышского края, видно из резолюции первой учительской конференции (1905 г.), на которой присутствовало 125 учителей: «Принимая во внимание: 1), что победа демократического принципа во всех культурных странах достигнута лишь благодаря рабочему движению, 2) что политическая жизнь рабочих обуславливалась развивающимся с.-д. движением, 3) что труды общественных деятелей в пользу народных масс имели значение постольку, поскольку эти деятели шли рука об руку с революционной с.-д. партией,—мы, учителя прибалтийских губерний, будучи сами пролетариями, признаем необходимым принимать активное участие в классовой борьбе и, так как единственной партией, успешно ведущей пролетариат в этой борьбе, является партия соц.-дем., то мы присоединяемся к соц.-дем. организациям»³⁾.

Весною 1905 года Латышская социал-демократия попрежнему вела работу, главным образом, среди сельского пролетариата—помещичьих и крупно-крестьянских батраков, по количеству которых Латвия далеко превосходила все остальные области Европейской России⁴⁾. Забастовочное движение, вспыхнувшее в городах после 22 (9) января, быстро перебросилось в деревню. В марте 1905 года стачечная волна охватила большую часть Курляндии, а затем распространилась и на южные уезды Лифляндии; повсюду под руководством с.-д. устраивались собрания батраков, на которых произносились политические речи и вырабатывались экономические требования, организовывались демонстрации с красными знаменами. Собрания нередко были очень многолюдны; одно из самых крупных состоялось в Дондангене (Виндавского у.)

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л.л. 255—256. Подробное изложение ее содержания имеется во 2-м томе „Die Lettische Revolution“, стр. 87—90.

2) „Посл. Изв.“, 1905 г., № 228, стр. 4.

3) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 146.—Ср. также резолюции ноябрьского учительского конгресса (стр. 172). О том же свидетельствуют и жандармские материалы (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л.л. 22—23).

4) Количество батраков в Лифляндии составляло 66% населения, занятого в сельском хозяйстве, а в Курляндии—даже 77% (И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 113).

19 (6) марта, под руководством Виндавского комитета. Приглашения были разосланы за 15—20 верст; собралось около 1.200 человек. От церкви двинулись с красным знаменем к помещицкому замку, оттуда к волостному дому. Во дворе волостного дома состоялся митинг; говорили речи о войне, о необходимости свержения самодержавия и борьбы за демократическую республику. Затем прошли 2 версты по Тальсенской дороге, и снова был устроен митинг, на котором говорилось о политической борьбе и социализме¹⁾.

В апреле центральный комитет Латышской с.-д. партии выпустил воззвание к сельским рабочим, отпечатанное в 40 тысячах экземпляров, в котором формулировались экономические требования помещицких батраков (21 пункт), излагалась программа-минимум социал-демократии и рекомендовалось готовиться к борьбе с царским самодержавием, спланиваясь в тайные группы под руководством социал-демократии и запасаясь оружием²⁾. Подобные же прокламации издавались и местными организациями³⁾.

В ответ на забастовку Курляндия и Лифляндия 28 (15) марта были объявлены на положении усиленной охраны, баронские замки были наводнены войсками, батраки подвергались массовым арестам, их семьи, по приговорам мировых судей, выселялись под открытое небо; но все эти репрессии не сломили стойкости сельских рабочих, и баронам пришлось пойти на уступки. Забастовка закончилась в апреле в общем победой рабочих⁴⁾.

В середине мая деревня откликнулась на призыв центрального комитета Латышской социал-демократической партии к всеобщей забастовке «с субботы 30 апреля с 12 часов дня до вечера понедельника 2 мая» (по старому стилю). В эти дни в целом ряде имений Курляндии и Лифляндии прекращались работы, батраки собирались на митинги и устраивали демонстративные шествия с красными знаменами и революционными песнями⁵⁾.

Уделяя главное внимание работе среди сельского пролетариата, Латышская социал-демократия не забывала и крестьянства. Аграрной программы в собственном смысле партия не имела. Многочисленные

1) „Посл. Изв.“ 1905 г., № 228, стр. 4.—И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 122—123.—К. Ландер, цит. соч., стр. 50—52.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, лл. 62а—62б. Экономические требования перепечатаны у И. Янсона-Брауна, цит. соч., стр. 123—125 (см. также „Прол. Рев.“, 1922 г., № 12, стр. 8—10).

3) Там же, лл. 43, 71а—71б.

4) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 126—129.—К. Ландер, цит. соч., стр. 53.

5) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 147—148.—К. Ландер, цит. соч., стр. 53.

пережитки феодализма, сохранившиеся в Прибалтике, лежали не столько в области земельных отношений, сколько в области юридических привилегий, удержанных феодальным дворянством. Баронам принадлежало исключительное право владения и пользования лесом, право охоты и рыбной ловли на всей территории края, не исключая и крестьянских земель, монопольное право содержать промышленные и торговые предприятия в деревне; только на помещичьих землях могли строиться поселки и местечки, устраиваться базары и ярмарки; бароны сохранили в значительной степени право вотчинной полиции на своих землях; привилегия церковного патроната (фактически—право назначения приходских пасторов) ставило лютеранское духовенство в непосредственную зависимость от баронов; дворянские ландтаги сохраняли исключительное право обсуждения всех вопросов, «касающихся права, пользы и учреждений помещиков, а также пользы провинций»¹⁾. С другой стороны в помещичьих имениях Прибалтийского края велось большей частью рационально организованное капиталистическое хозяйство с многопольным севооборотом, с широким применением усовершенствованных машин, с большим количеством постоянных рабочих. Именно в этих имениях складывались наиболее благоприятные условия для развития классовой борьбы, и перераспределение земельной собственности, связанное с разрушением крупных культурных хозяйств, партия справедливо считала вредным с точки зрения интересов пролетариата.

В согласии с этим формулируются требования, касающиеся крестьян, в проекте партийной программы, выработанном в июле 1903 года: «Для того, чтобы изжить последние остатки крепостничества, которые давят крестьян тяжелым бременем, и чтобы расчистить путь свободному развитию, равно и свободному развитию классовой борьбы, Латышская социал-демократическая партия требует отмены всяких повинностей, податей, которые взвалены на одних только крестьян²⁾; требует отмены всех привилегий, которыми пользуются помещичье и мелкобуржуазное сословия, и возложения высших податей на крупнейших собственников.— Латышская социал-демократическая рабочая партия борется со всякого рода эксплуатацией и притеснением, но куда ограничивает сферу своей деятельности прямой защитой интересов пролетариата; она по-

1) И. Я н с о н - Б р а у н, цит. соч., стр. 16—46. Многие из этих привилегий не были закреплены законом, а покоились на обычном праве, подкрепляемом частными договорами,—но это не меняет сущности дела.

2) Здесь имеются в виду натуральные повинности по исправлению дорог и мостов, по поставке подвод для казенных надобностей, подушная подать на покрытие расходов по волостному бюджету и пр.

этому не выставляет требований, которые приходится на пользу только мелким собственникам, как таковым. Латышская социал-демократическая рабочая партия высказывается против включения в свою программу требований, которые содействуют осуществлению интересов только мелкобуржуазного (мелкособственнического) класса и укрепляют их собственнический уклад за счет интересов общества в целом, в том числе за счет рабочего класса»¹⁾.

Цитируемые И. Янсоном-Брауном воззвания ЦК Лат. с.-д. партии к крестьянам, выпущенные в феврале и марте 1905 года, требуют созыва учредительного собрания, введения гражданских свобод, установления демократического самоуправления, отмены сословий и привилегий, понижения арендной платы, но не содержат никаких требований относительно экспроприации помещичьих земель в пользу крестьян²⁾.

Движение среди латышских крестьян в 1905 году началось одновременно с батрацким движением. Первыми выступили против помещиков (еще в начале марта) мелкие арендаторы Рижского уезда; во многих местах устраивались большие собрания (иногда по 1.500—2.000 человек), на которых, под руководством с.-д., выработывались экономические требования; до удовлетворения этих требований крестьяне отказывались от уплаты аренды и от выполнения всяких повинностей в пользу помещиков³⁾. Вскоре движение распространилось и на другие уезды Лифляндии и Курляндии, при чем в нем принимали участие не только арендаторы, но и собственники, даже крупные, державшие в своем хозяйстве батраков. Если первые изнемогали под тяжестью непосильной арендной платы, то последних обременяли непомерные выкупные платежи; кроме того, и те и другие страдали от своего бесправия и помещичьих привилегий. И несмотря на то, что социал-демократия несколько не затуманивала классовых противоречий между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией, крестьяне-собственники и арендаторы охотно подчинялись руководству партии, ясно сознавая, что пролетариат является их союзником в политической борьбе против правительства и дворянства⁴⁾.

1) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 132—133.

2) Там же, стр. 133—134. В этом вопросе Латышская социал-демократия проявила гораздо большую классовую выдержанность, чем Эстонская, требовавшая, в интересах мелких собственников, раздела помещичьих земель (см. стр. 184).

3) Там же, стр. 136.—К. Ландер, цит. соч., стр. 50—51.

4) Пик (П. Дауге). „К характеристике агр. движ. в Прибалт. крае“. Сб. „Тек. момент“, стр. 12.—А. Бушевич. Корреспонденция из Латышского края. „Отклики современности“, 1906, № 1, стр. 93—94.

Крестьянское движение вначале искало легальных форм для своего проявления. Опираясь на указ 3 марта (18 февраля), крестьяне устраивают собрания для выработки петиций (батраки, по словам К. Ландера, в петиционном движении участия не принимали). Социал-демократия была, конечно, против внесения этих петиций в совет министров, но руководила петиционной кампанией, рассматривая ее, как средство революционно-демократической пропаганды. Социал-демократами была составлена примерная «петиция латышских крестьян», служившая, по словам И. Янсона-Брауна, в той или иной степени образцом всех петиций; помимо требования «приравнять крестьян к остальным сословиям, как полноправных граждан», и отменить все помещичьи привилегии (которые здесь перечисляются по пунктам); в ней содержится ряд требований, касающихся земельных отношений: урегулировать сервитутное право, обратить церковные и казенные земли в общественную собственность, законодательным путем заставить помещиков продать непроданную еще «крестьянскую землю» по установленной цене и изыскать для крестьян на этот предмет кредиты. Но об экспроприации помещичьих имений и здесь нет ни слова¹⁾.

После первомайского праздника Латышская социал-демократия начинает кампанию церковных митингов и демонстраций. Отдельные случаи разбрасывания прокламаций в церквях, прекращения богослужения революционными возгласами, устройства манифестаций и митингов были и раньше; но теперь они принимают систематический характер. За два месяца—с середины мая до середины июля—было устроено множество церковных демонстраций и митингов в целом ряде уездов Курляндской и Лифляндской губ. (Рижский, Венденский, Баусский, Газенпотский, Фридрихштадтский и др.). Особенно бурно прошел Троицын день 18 (5) июня, когда возле многих церквей Курляндии и Лифляндии были устроены огромные с.-д. митинги, сопровождавшиеся демонстрациями с красными знаменами и пением революционных песен.

Для иллюстрации привожу описание празднования «Красной Троицы» в Лубанском приходе (Венденского у.), заимствованное у К. Ландера:

«Уже накануне Троицына дня на деревнях по дороге в церковь появились красные флаги и прокламации, в которых народ приглашался в первый праздник в церковь. Народу собралось до 6.000 человек. Церковь, площадь возле нее, дорога—все было занято людьми. В самом начале богослужения среди толпы были подняты 7 красных флагов

¹⁾ И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 136—137. Под «крестьянской землей» разумеются участки помещичьих земель, закрепленные законом за крестьянами; по «добровольному соглашению» с помещиками, крестьяне либо покупали их в собственность с рассрочкой платежа, либо пользовались ими на правах арендаторов.

и слышалась песня: «Пробудись, рабочий народ!»—одна из наиболее популярных латышских революционных песен, на мотив церковного псалма. В то же время какой-то человек вошел в церковь, где уже началось богослужение, и пригласил всех выйти из церкви. Все встали с своих мест, вышли на площадь и столпились вокруг красных знамен. После произнесенной с.-д. оратором речи толпа направилась с пением революционных песен к волостному правлению. Здесь был уничтожен царский портрет. Затем манифестанты направились к школе, где тоже сожгли портрет.

«После того пришли в пасторат, где демонстрантов встретил сам пастор. Он просил у народа прощения за совершенные им прегрешения, обещал исполнить все предъявленные к нему требования. Несмотря на протесты руководителей манифестации, пастора все же заставили нести красный флаг во главе процессии. От пастора отправились в имение. По пути несколько раз останавливались, произносили речи, собирали деньги, разоружили встречного урядника. Около 12 верст манифестанты прошли под палящими лучами солнца с пением революционных песен.

«Зашли также в Мейранское волостное правление. Демонстрация закончилась к 11 часам ночи. Когда народ стал расходиться, был произведен салют из ружей и револьверов».

В церковных митингах и демонстрациях принимали участие и батраки и крестьяне; бывали отдельные случаи противодействия со стороны части прихожан, но в общем церковь давно уже успела утратить свой авторитет в глазах крестьянства, благодаря своему прислужничеству перед баронами; к тому же пасторы и сами являлись помещиками, располагая нередко значительными церковными землями (до 200 десятин) и эксплуатируя рабочих и арендаторов не хуже, чем бароны. Понятно поэтому, что просьбы пасторов об охране церковей, обращенные к прихожанам, встречали повсюду единодушный отказ. В ответ на эти просьбы крестьяне требуют отмены патроната, передачи церковных земель приходам и отделения церкви от государства¹⁾.

К. Ландер приводит характерную резолюцию по этому поводу Лубанского волостного схода в которой нельзя не видеть влияния социал-демократии: «Принимая во внимание: 1) что нынешние лютеранские

¹⁾ „От департамента полиции“ (правит. сообщение). „Право“, 1905 г., № 33, стр. 2702—2708.—И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 148—157.—К. Ландер, цит. соч., стр. 52—55.—Пик, цит. соч., стр. 6—8.—„The Revolution in the Baltic Provinces of Russia“. A brief account of the activity of the Lettish Social-Democratic Workers'-Party, by an active member. London, 1907, стр. 26—29.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 179—184.

церкви и пасторы служат лишь в руках баронов орудием порабощения крестьянского населения игу феодализма, 2) что пасторы постоянно проводили с церковной кафедры самую узкосословную политику, ревностно отстаивая интересы помещиков-баронов,—собрание членов Лубанской волости отказывает пасторам в какой бы то ни было охране, помощи и поддержке и предлагает им, в целях скорейшего прекращения церковных беспорядков, содействовать возможно скорому отделению церкви от государства»¹⁾. Эта резолюция вполне соответствует по содержанию июньской прокламации ЦК Лат. с.-д. партии «Церковь и народ», выясняющей роль церкви, как реакционной силы, и призывающей добиваться отделения церкви от государства²⁾.

24—26 (11—13) июня в Риге состоялся второй конгресс Латвийской соц.-дем. партии, одобривший церковную кампанию. Признавая, что «церковные демонстрации содействуют пробуждению сознательности и уничтожению авторитета церкви и священников в глазах прихожан, с обязательной оговоркой, если насилие над личностью священника не ставит его в роль мученика», конгресс рекомендует «организовывать церковные демонстрации там, где заранее проводилась агитация и где созданы ячейки организации, при чем необходимо воздерживаться от ненужного и бестактного насилия, как, например, навязывание знамени священникам, урядникам, сыщикам и другим слугам самодержавия»³⁾. Последняя оговорка вызвана редкими случаями подобных насилий, имевшими место, несмотря на противодействие руководивших демонстрациями социал-демократов.

II.

Летом 1905 года революционное движение в латвийской деревне вступает в новую фазу: от митингов и демонстраций деревенское население переходит к активной политической борьбе, выражающейся в дезорганизации правительственного аппарата и вооруженном отпоре насилиям правительственных агентов.

«Активная борьба,—пишет партийный орган «Zihna»,—необходима нам для того, чтобы сбросить свои цепи, уничтожить старый порядок, и еще больше необходима она для того, чтобы создать новый государственный строй, который не придет сам собой, но мы должны создать его собственными трудовыми руками. Чем дальше подвинемся мы в своей революционной борьбе, тем больше значения выпадает на долю активного действия. По мере возрастания наших сил с нас потре-

1) К. Ландер, цит. соч., стр. 54.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л.л. 108 и 112.

3) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 162—163.—„The Revolution“ etc., стр. 19—20.

буется все больше и больше активного труда. Этого мы не должны упускать из виду: победу укрепит не пассивное сопротивление, а активная, даже вооруженная борьба... В первую голову необходимо дезорганизовать старые волостные правления, сделать их совершенно неспособными осуществлять те или иные мероприятия, — только тогда возникнет необходимость и непосредственная заинтересованность в организации новых учреждений... Здесь мы не должны поступаться ни перед какими возражениями: пускай перепутываются все числа и данные о том, кто, где и когда родился, кому и когда явиться на призыв в действительную военную службу, сколько кому платить и сколько кому выполнять натуральных повинностей, — только таким путем мы в состоянии будем провести поголовный отказ от несения военной службы, податей и других повинностей»¹⁾.

К активной борьбе призывает и июньский конгресс партии. Считая еще преждевременным призывать латышский пролетариат к массовому восстанию, пока оно не назрело в центральных губерниях России, конгресс рекомендует «неотступно подготавливать пролетариат к вооруженному восстанию, давая уже теперь отпор с оружием в руках каждой попытке насилия со стороны самодержавия, обращая таким образом столкновения со слугами самодержавия в непрерывную партизанскую войну»²⁾.

Число членов партии ко времени 2-го конгресса возросло до 9.000, т.-е. увеличилось за год почти втрое, а к концу октября поднялось до 18.200, при чем значительная часть этого количества приходилась на деревню³⁾; в одной Курляндии к июню 1905 года насчитывалось до 20 сельских с.-д. организаций, так называемых «центров», тесно связанных с партийными комитетами. Техника сношений была налажена образцово: в распоряжении организаций всегда находились крестьянские лошади и люди, через посредство которых можно было

1) И. Я н с о н - Б р а у н, цит. соч., стр. 182—183. В июне ЦК Лат. с.-д. партии выпустил листок „Долой мобилизацию“ (35.000 экз.), призывающий уничтожать воинские списки и не являться по требованию воинских присутствий, а в случае применения силы — сопротивляться с оружием в руках (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л. 77а.

2) И. Я н с о н - Б р а у н, цит. соч., стр. 162—163. — „The Revolution“ etc., стр. 16—17.

3) „The Revolution“ etc., стр. 11, 20 и 22. Ко времени 1-го конгресса (июнь 1904 г.) число членов партии было 3.400. Из 18.200 членов, насчитывавшихся к концу октября 1905 г., на три крупные городские центра — Ригу, Либаву и Митаву, с прилегающими к ним районами — приходилось 12.700; остальные 5.500 приходились преимущественно на деревню, не считая рижского и митавского районов. — И. Я н с о н - Б р а у н дает другие цифры: для 1-го конгресса — 2.500, для 2-го — 10.000 (цит. соч., стр. 162). — Все цифры приблизительны.

в один день передать любое сообщение на расстоянии десятков верст и распространить по всем направлениям какое угодно количество воззваний¹⁾.

С конца июля вновь разгорается стачечное движение, принимающее огромные размеры. Движение начинается в Рижском и Венденском уездах; за несколько дней с 25 (12) по 29 (16) июля, согласно правительственному сообщению, в одном только Рижском у. забастовки охватили 22 поместья. Забастовки сопровождалась уже не только митингами и демонстрациями, как это было весной, но также уничтожением мобилизационных списков и других документов в волостных правлениях²⁾.

Из Лифляндии движение перекинулось в Курляндию, где приняло грандиозные размеры. К середине августа забастовка курляндских батраков охватила почти весь Добленский уезд и части Баусского, Фридрихштадского, Туккумского, Гольденгенского, Виндавского, Газенпотского и Гробинского уездов. Эта забастовка замечательна не только своими размерами (в ней приняло участие до 30.000 рабочих и продолжалась она свыше 2 недель), но и высокой степенью организованности; она протекала под непосредственным руководством Митавского комитета партии и была им предварительно подготовлена. Стачечники обходили одно за другим имения, а иногда и крестьянские усадьбы, и снимали рабочих и служащих; кроме экономических требований, предъявляли требование удаления из имений казаков. Во время забастовки, по заранее намеченному плану, систематически производилось разрушение телеграфного и телефонного сообщения, сожжение книг и бумаг в волостных правлениях и уничтожение вина в казенных винных лавках; деньги в винных лавках и волостных правлениях конфисковывались и передавались партийным организациям; сиротские деньги и документы, хранившиеся в волостных правлениях, а также имущество сидельцев казенных оставлялись нетронутыми. В течение трех дней «очищены» были таким образом казенные лавки и волостные правления в 25 волостях³⁾.

Для иллюстрации приведу сообщение «Zihna» о забастовке в имении Гогенберг (Туккумского уезда) и сопровождавших ее событиях:

1) К. Ландер, цит. соч., стр. 56.—В августе 1905 г. Рижским комитетом был отпечатан тщательно разработанный устав деревенских организаций (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л. 152 и об.); см. прилож. 6.

2) „От департамента полиции“. „Право“, 1905 г., № 33, стр. 2709—2710.

3) Там же, стр. 2710—2711.—„Посл. Изв.“, 1905 г., № 246, стр. 10.—П. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 174—176, 183—184.—К. Ландер, цит. соч., стр. 56—60.—Е. Альбовский. „Шесть месяцев в Курляндии“. „Русск. Стар.“, 1913 г., № 6, стр. 596.—„The Revolution“ etc., стр. 29—31.

«В воскресенье 24 июля¹⁾ состоялась массовка (300 человек) и собрание членов (100 человек). Произносились речи относительно забастовки и ее осуществления. В ночь, на 25 июля во всей окрестности были прерваны телефонные и телеграфные провода, повалено несколько десятков столбов и проволока скручена и унесена. Организованные группы рабочих обходили все хозяйства и всюду прекращали работу. Собранные люди были разделены на четыре полка. Один полк обходил Ауценскую волость, уничтожил казенную винную лавку и разлил спирт (пить никому не дозволялось); денег в кассе не оказалось. Другой полк обходил Панкельгофскую волость. Со здания волости были сорваны вывеска и государственный герб, бумаги сожжены и царские портреты уничтожены. При приближении шествия к им. Панкельгоф барон фон-Бильдерлинг скрылся. Нашли семь хороших ружей и два револьвера. Третий полк, обходивший Ауэрскую волость, разрушил здание суда и сжег бумаги. Четвертый полк разрушил Гогенбергское судебное здание. Все полки (свыше 2.000 человек) собрались в условленном месте недалеко от имения пастора. Шествие направилось на имение священника. Со стороны им. Гогенберг навстречу демонстрантам почмался отряд казаков в 12 человек...»²⁾.

Еще с весны 1905 года, когда началось революционное движение в деревне, по требованию баронов, Латвия стала наводняться казаками, драгунами и наемными черкесами, выписываемыми для охраны помещичьих замков и пасторатов. 11 июля (28 июня) конференция курляндских помещиков постановила организовать «самоохрану», в распоряжение которой фактически поступили все воинские отряды, размещенные в уездных городах и имениях. 19 (6) августа Курляндия была объявлена на военном положении, и юнкерский террор перешел всякие границы. Расстрелы митингов и демонстраций, невероятные жестокости и бесчинства, совершаемые баронской «самоохраной» и воинскими отрядами, вызывали вооруженный отпор и приводили нередко к кровавым столкновениям. Приходилось запасать оружие, организовывать сопротивление, а иногда прибегать и к устранению отдельных, наиболее опасных врагов или к поджогам тех помещичьих замков, которые служили организованным убежищем для бесчинствовавших драгун и казаков³⁾.

«В войне действуют по-военному! — пишет «Zihna» (№ 19). — Наша цель отнюдь не истребление людей, но если эти люди стремятся

1) По старому стилю.

2) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 174—175.

3) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 156—192. — К. Ландер, цит. соч., стр. 57—60. — Пик, цит. соч., стр. 13. — „Посл. Изв.“, 1905 г., № 246, стр. 10.

уничтожить нас, то нам остается только один выход: отвечать им тем же. В таком случае мы прибегаем к средству уничтожения, как к такому способу, который неизбежен и необходим для борьбы вообще. И если капиталисты вооружаются с целью нападения и воспрепятствования нам собираться, говорить и агитировать, то мы разоружаем их, несмотря на то, что они считают оружие своей личной собственностью. Мы не пощадим также предателя, притаившегося в наших рядах. И тоже не потому, что для нас было бы приятно кровопролитие, а потому, что это единственный способ обеспечить развитие нашей классовой борьбы. За расстрелы сыщиков, жандармов, казаков и помещиков помещики могут пенять только сами на себя: они выпуждают нас к этому...»¹⁾.

III.

После октябрьского манифеста социал-демократия призывает к прекращению партизанских действий. «Никакого насилия, никаких поджогов и погромов!— писала социал-демократическая газета «Deenas Lara»:—Мы должны быть благородными и покончить все старые счёты. Мы сами должны заботиться о том, чтобы в осенние ночи уже не вспыхивали пожары и не раздавались револьверные выстрелы. Это мы должны соблюдать хотя бы с той целью, чтобы выбить из рук врага возможность повторять, что управиться с латышским крестьянином иначе не представляется возможным, как только при помощи казаков и урядников, ибо в противном случае он подвергает опасности жизнь немцев и их имущество. Теперь мы добьемся своих прав при помощи открытой борьбы, а не нападений из-за угла»²⁾. И действительно партизанская борьба прекратилась повсюду, несмотря на продолжавшиеся бесчинства баронов и их опричников: так велико было влияние социал-демократии, что даже этот ошибочный шаг, не соответствовавший ни объективным условиям ни настроению масс, не поколебал ее авторитета в массах.

«Октябрьские дни», в Латвии, как и везде, ознаменовались повсеместными многолюдными митингами, на которых принимались резолюции с требованиями амнистии, созыва, вместо булыгинской думы, полновластного народного представительства, осуществления обещанных свобод, отделения церкви от государства и школы от церкви; вместе с тем принимались постановления о прекращении уплаты налогов и отбывания повинностей, объявлялся бойкот местным властям³⁾. Митинги обычно проходили под руководством социал-демократии.

1) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 167.

2) Там же, стр. 202.

3) К. Ландер, цит. соч., стр. 62—63.—Ср. резолюцию Лаудонского народного собрания (Венденск. у.) „Нов. Жизнь“, 1905 г., № 23, стр. 4.

Проведенная летом социал-демократией кампания против волостных правлений и последующий бойкот их принесли свои результаты: старый волостной аппарат был разрушен, многие волостные правления добровольно или вынужденно сложили свои полномочия; съезд волостных старшин и писарей Добленского у. 27 (14) ноября принял постановление о коллективном выходе в отставку. Необходимо было приступить к созданию новых революционных органов волостного самоуправления. «Спасовать в настоящее время перед правительством,—писал ЦК партии в воззвании, выпущенном в середине ноября,—было бы равносильно самоубийству, ждать от правительства чего-либо — безумие. Как раз в настоящий момент великой революции, когда ломаются все правительственные устои, когда его прислужники окончательно теряют голову,—настало время нанести самодержавию последний удар и заложить здание нового народного самоуправления. Каждое вновь созданное учреждение будет завоеванием, которое никакая сила не сможет погубить. Яркий пример того, какие завоевания достижимы для народа, дает Грузия на далеком Кавказе... Необходимо организовать, вооружаться и преобразовать согласно требованию народных масс всю местную жизнь, разрывая все звенья связи со старым правительством»¹⁾.

2 декабря (19 ноября) в Риге открылся съезд волостных представителей, на который собралось около 1.000 делегатов от волостей Курляндии и латышской части Лифляндии. Съезд постановил немедленно созвать в общих волостях общие собрания всех жителей волости обоого пола, достигших 20-летнего возраста, для выборов, на место волостных правлений, временных распорядительных комитетов; на таких же демократических началах должны быть переизбраны и волостные суды²⁾. Распорядительным комитетам вменялось в обязанность: 1) уволить и выселить всех пасторов; 2) ввести прогрессивно-подходящий налог; 3) реорганизовать школу согласно постановлениям учительского съезда³⁾; 4) заботиться о личной и имущественной безопасности населения; 5) заботиться об улучшении участи помещичьих и крестьян-

1) И. Янсон-Браун, цит. соч., стр. 226—228, 234—235.

2) Аналогичные постановления были приняты также Либавским съездом делегатов 20 ближайших волостей, состоявшимся 1 декабря (18 ноября).

3) С 23 (10) по 28 (15) ноября в Риге заседал конгресс латышских народных учителей (свыше 1.000 человек), выработавший программу свободной светской школы с преподаванием на латышском языке. Между прочим, на нем была принята следующая резолюция: „Признавая огромное значение классовой борьбы пролетариата за общие идеалы всего человечества, конгресс выражает свою солидарность с стремлениями и идеалами с.-д. р. п. и обязуется всеми доступными средствами поддерживать пролетариат в его борьбе“ („Нов. Жизнь“, 1905 г., № 20, стр. 4.—„The Revolution“ etc., стр. 45—46.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 304—305).

ских батраков; 6) закрыть все корчмы и казенные винные лавки; 7) отменить все дворянские привилегии; 8) прекратить все арендные платежи и прочие крестьянские повинности до полного уравнивания всех сословий в их гражданских правах; 9) следить за тем, чтобы помещики не вырубали своих лесов; 10) наблюдать за хозяйством в имениях скрывшихся помещиков (а также в имениях, конфискованных за дурное обращение с батраками, за нарушение права стачек и пр.) и т. д. Распорядительные комитеты не должны поддерживать никаких сношений с правительственными органами; на случай посягательств со стороны правительственных властей на народную свободу и для защиты от черной сотни, комитеты организуют вооруженную самооборону. Между всеми распорядительными комитетами, а также между ними и избранным на съезде центральным бюро в Риге, должна быть установлена постоянная связь для координирования действий.

Крестьянское население Латвии немедленно же приступило к проведению в жизнь постановлений съезда. В 200 с лишним волостях были выбраны распорядительные комитеты, выселены пасторы, урядники, уездные начальники, переизбраны суды, организованы отряды милиции, установлен прогрессивно-подоходный налог, введены новые школьные программы, закрыты церкви и отменены церковные обряды¹⁾.

Между тем бароны и послушные им командиры воинских отрядов вели себя все более и более вызывающе, стремясь спровоцировать крестьян на вооруженные выступления и добиться усиления правительственных репрессий. Митинги разгонялись, демонстрации подвергались обстрелу, арестовывались члены распорядительных комитетов, производились набеги на крестьянские усадьбы; после введения в Лифляндии военного положения [18 (5) декабря]²⁾ репрессии и бесчинства еще более усиливаются. Крестьянству и руководившей его движением соц.-демократии стало ясно, что необходимо взяться за оружие, чтобы дать отпор натиску контр-революции и отстоять свои завоевания. Еще до Рижского съезда на крестьянских собраниях принимаются резолюции о необходимости всеобщего вооружения для борьбы с полицией и черной сотней, во многих местах организуются отряды народной милиции.

1) К. Ландер, цит. соч., стр. 64—68.—А. Бушевич, цит. соч., стр. 94—96.—Пик, цит. соч., стр. 13—15.—„The Revolution“ etc., стр. 47—48.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 221—229, 255—279.—Всего распорядительных комитетов в Латвии было, по официальным сведениям, 346; автор „Die Lettische Revolution“ считает, что фактически их число доходило до 360 (т. II, стр. 225, 348, 369).—См. прилож. 7.

2) В Курляндии военное положение было введено, как упомянуто выше, еще 19 (6) августа.

Сельское население обращается с требованием оружия к социал-демократическим организациям, и последние прилагают все усилия, чтобы удовлетворить эти требования хотя бы в минимальных размерах. Борьба все более и более разгоралась: повсюду происходили вооруженные столкновения с отрядами драгун и казаков, нередко кончавшиеся победой революционеров, разрушались помещичьи замки и пастораты, служившие организационными центрами контр-революции, совершались попытки захвата власти в уездных городах¹⁾.

Приведу одну характерную иллюстрацию. 10 декабря (27 ноября) кокенгузенская революционная милиция осадила укрепленный замок Ремерсгоф (Рижского уезда), где заперлись около 40 баронов с своими семьями, полицией и 200 драгун. После ожесточенной перестрелки осажденным удалось сделать вылазку, но в Ленневардене их встретили местные милиционеры; после сильного боя часть драгун обратилась в бегство, а все остальные сдались в плен и были заперты в Кокенгузенском замке. Лифляндский дворянский конвент, по просьбе заключенных баронов, завязал переговоры с латышской социал-демократией, которая согласилась освободить арестованных, поставив им при этом следующие условия: 1) выдать партии все имеющееся в их распоряжении оружие, 2) приложить все усилия для отмены военного положения в Прибалтике, 3) освободить всех арестованных ими революционеров, 4) признать распорядительные комитеты, 5) не давать приюта войскам в своих имениях, 6) оставить полицейскую службу. Бароны приняли эти условия и были освобождены. Большинство их впоследствии жестоко отомстило за свое унижение, приняв деятельное участие в «усмирениях»²⁾.

В городах удержать власть удавалось, правда, лишь очень не долго, благодаря большому неравенству сил, но попытки эти ярко характеризуют роль социал-демократии в крестьянском движении, и я считаю нужным на них несколько остановиться.

3 декабря (20 ноября) газенпотская социал-демократическая организация обратилась к окрестному населению с призывом не допустить высылки из города, по предписанию генерал-губернатора, нескольких революционеров. В ответ на этот призыв в город со всех сторон стали стекаться вооруженные толпы крестьян; из дальних мест всю ночь тянулись в город вереницы подвод, битком набитые вооруженными людьми. На утро Газенпот оказался занят 30-тысячной крестьянской армией. Собравшиеся провозгласили в городе военное поло-

1) И. Я н с о н - Б р а у н, цит. соч., стр. 206—221.—К. Л а н д е р, цит. соч., стр. 62—80.

2) „The Revolution“ etc., стр. 60—63.—Ср. К. Л а н д е р, цит. соч., стр. 71—73, где об этом рассказывается несколько иначе.

жение и взяли всю власть в свои руки. Полицеймейстеру было предложено отменить распоряжение о высылке упомянутых лиц, освободить всех политических и удалить из города полицию и войска. По выполнении этих требований ополчение было распущено ¹⁾.

7 декабря (20 ноября) в Фридрихштадте состоялось собрание под руководством соц.-дем.; на собрании был избран особый комитет, в руки которого было передано управление городом. Уездному начальнику и драгунам (30 человек) было предложено оставить город, что те и исполнили ²⁾.

Приблизительно в это же время в руки демократически избранного революционного комитета, поддерживаемого вооруженным народом, перешла власть в г. Гольдингене и его уезде. Была организована народная милиция, запрещена продажа вина, установлена такса на продукты, баронские и казенные имения были объявлены достоянием народа, подлежащим разделу. Уездный комитет был связан с волостными комитетами, посылавшими в него по 2 делегата ³⁾.

В ночь на 12 декабря (29 ноября) город Туккум был занят вооруженными крестьянами, возмущенными бесчинством находившихся в городе драгун. Драгунам предложено было сдаться и выдать оружие, но они отказались. Тогда их начали выбивать силой, отбиваясь в то же время от подступавших к городу на помощь осажденным подкреплений. 14 (1) декабря драгуны попытались сделать вылазку, но большей частью были перебиты. После этого было переизбрано городское самоуправление и все должностные лица, уничтожены дела полицейского управления и судебного следователя, освобождены из тюрьмы

¹⁾ К. Ландер, цит. соч., стр. 69.

²⁾ „Сев. Голос“, 1905 г., № 1, стр. 3.—К. Ландер, цит. соч., стр. 71.

³⁾ Е. Альбовский. Шесть месяцев в Курляндии. „Русс. Стар.“, 1913 г., № 11, стр. 362—365; № 12, стр. 645.—Ср. „Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 273—274. Сообщение Е. Альбовского о конфискации всех баронских имений и передаче их в распоряжение „возникающей латышской социал-демократической республики“, как выражается автор, вызывает сомнения: в распоряжение народа передавались обычно лишь имения, оставленные владельцами, при чем права собственности на них владельцы не теряли. „Частная собственность на землю в ближайшем будущем не подлежит уничтожению“, заявляло центральное бюро волостных представителей в своем воззвании к волостным комитетам и всему сельскому обществу от 22 (9) декабря (Пик, цит. соч., стр. 14.—К. Ландер, цит. соч., стр. 67). Конфискация могла быть применена к некоторым отдельным имениям, но едва ли могла носить характер общей меры — по крайней мере в это время. Впоследствии, уже в эпоху карательных экспедиций, по словам К. Ландера, было действительно постановлено конфисковать и продавать с аукциона все имения (не раздробляя все же мызных земель на мелкие участки), — но это постановление удалось провести в жизнь, естественно, лишь в немногих местах (К. Ландер, цит. соч., стр. 67).

политические, наиболее видные в городе черносотенцы были арестованы и заключены в тюрьму. К ночи к городу подступил ген. Хорунженко с конницей, пехотой и артиллерией, и на следующий день, после некоторых попыток сопротивления, революционерам пришлось сдаться, под условием вывода из Туккума солдат и неприменения военного положения ¹⁾.

15 (2) декабря на улицах Тальсена появились прокламации с призывом к борьбе. На следующий день отряд милиционеров занял город и сильным огнем выбил из него драгун. Революционеры взяли арсенал и конфисковали казенные деньги. Вечером 17 (4) декабря к городу подступил ген. Хорунженко с артиллерией, и революционеры вынуждены были сдаться ²⁾.

В Виндаве, по требованию местного комитета партии, гарнизон выдал оружие и оставил город; все общественные учреждения—банки, почта и телеграф, железная дорога и пр.—подчинились новым органам народной власти и продолжали свою работу. То же приблизительно произошло в Якобштадте, Бауске, Доблене, Газенпоте, Валке и других маленьких городках. Была даже попытка захватить Митаву, кончившаяся, однако, неудачей ³⁾.

18 (5) декабря было учреждено Прибалтийское генерал-губернаторство, а 27 (14) декабря в Латвию прибыли генерал-губернатор гр. Сологуб и прославившийся своей умирительной деятельностью ген. Орлов, с большими военными силами всех родов оружия. Начались подвиги карательных отрядов, перед которыми были бессильны плохо вооруженные и разбросанные по всему краю дружины революционной милиции; все попытки последних оказать сопротивление (при чем иногда дело доходило до настоящих сражений, с крупными силами с обеих сторон) оказались безуспешны. За 10 месяцев деятельности карательных отрядов было повешено и расстреляно не менее 3.000 человек (по другим сведениям, до 10.000), сожжено и разрушено до основания до 2.000 крестьянских усадеб ⁴⁾.

¹⁾ А. Э. Мальмгрен. „Туккумская революция“. „Ист. Вестн.“, 1913 г., № 3, стр. 935—951.—К. П. Берзин (Лалис). „Туккумское восстание“. Сб. „Из эпохи борьбы с царизмом“, стр. 33—38.—К. Ландер, цит. соч., стр. 74—77.—А. Бушевич. Корреспонденция из Латышского края, „Отклики Современности“, 1906 г., № 2, стр. 154—155. „The Revolution“ etc., стр. 58—59.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 259—265.—Вега. „Прибалтийская Смута“. Спб. 1907 г., стр. 45—49.

²⁾ К. Ландер, цит. соч., стр. 78—79.—А. Бушевич, цит. соч., стр. 155.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 269—271.

³⁾ „The Revolution“ etc., стр. 60.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 258—259 и 271.

⁴⁾ К. Ландер, цит. соч., стр. 80—81.—„The Revolution“ etc., стр. 66—67.—Вега, цит. соч., стр. 59—61.—В. Климов. „Расправы и расстрелы“, стр. 143—151.

IV.

Несмотря на свирепый террор контр-революции, социал-демократические организации в деревне не были разбиты. Местами связи были утрачены, агитационная и организационная работа временно прекратилась, но прерванные связи скоро удалось восстановить, и к весне 1906 года соц.-дем. работа в деревне опять оживилась. При выборах в первую думу удалось провести последовательный бойкот, в осуществлении которого принимали дружное участие все слои крестьянства. Ко времени Объединительного съезда общее число членов партии, хотя и сильно понизилось в сравнении с осенью 1905 года, но все же достигало 13.000.

Но социальная база партии в деревне сильно изменилась. В 1905 г., как мы видели, и сельский пролетариат, и мелкое крестьянство, и сельская буржуазия вели борьбу совместно, под руководством социал-демократии; многие крестьяне-собственники входили даже в партийные организации. Гнет феодальных привилегий объединял классовых противников в борьбе против общего врага. Теперь партия опиралась только на пролетариат: крестьянская буржуазия, отчасти удовлетворенная некоторым ограничением помещичьих привилегий, отчасти запуганная карательными экспедициями, отстала от революции и перебросилась в лагерь своих вчерашних врагов. Характерную иллюстрацию представляет союз 55 крестьян-собственников, под руководством барона Вольфа-Вальдека, ставивший своей задачей борьбу против «социал-демократии, пролетариата и воров». В эпоху карательных экспедиций члены этого союза, а также и многие другие крестьяне, помогали разыскивать скрывающихся революционеров и участвовали в составлении списков лиц, подлежащих высылке в Сибирь. «Состоятельный класс крестьян,—констатирует состоявшаяся весной 1906 года конференция латышской социал-демократии,—начинает довольствоваться уже завоеванными положительными результатами и, не будучи революционным по своей природе, предательски бросает ряды борцов революции, примыкая к темным рядам реакционеров, образуя с ними местами контр-революционные черные сотни... Классовая борьба между хозяевами и батраками в данное время загорелась с невиданной дотоле силой, исключая всякую возможность колебания между этими двумя враждебными классами или слияния обоих классов в одно общее крестьянское сословие». Учитывая это, конференция признала необходимым «подчеркивать еще в большей степени классовый характер партии по отношению к деревне»¹⁾.

1) П. Д—ге (Дауге). „Ликвидация феодализма в Латышском крае“. „Светоч“, 1906 г., № 5, стр. 2; № 6, стр. 1—2.—„Пролетарий“, 1906 г., № 2, стр. 5—6.

В эпоху карательных экспедиций усиленно развивается партизанская борьба. Скрывающиеся от преследований революционеры образуют дружины «лесных братьев», которые ставят своей задачей борьбу с контрреволюцией путем террористических выступлений¹⁾. Эта борьба ведется в значительной степени под руководством социал-демократических организаций. Так, Ремергоф-Сиссегальский «центр» (Рижского уезда) опубликовал 31 (18) июля «обязательное постановление» следующего содержания: 1) никто не должен исполнять приказаний полиции, которые могут повредить революции; 2) сельские рабочие должны бойкотировать хозяев, проявивших себя предателями; 3) все корчмы и другие питейные заведения должны быть закрыты; 4) должны быть закрыты и все церкви; пастыри должны прекратить издевательств над революционерами; 5) места учителей, уволенных или скрывшихся по политическим мотивам, объявляются под бойкотом; 6) бойкоту подлежат также места уволенных по политическим соображениям мызных рабочих; 7) волостные старшины должны скрывать революционеров и подчиняться распоряжениям социал-демократических организаций. За нарушение этих постановлений организация угрожает смертью или поджогом. К постановлению приложен список шпионов, подлежащих уничтожению²⁾. Подобный же список лиц, подлежащих расстрелу, опубликован был в июле 1906 года и туккумской организацией³⁾. Крайний комитет Лифляндии выпустил листок с «предупреждением» 1) всем усадьбовладельцам и помещикам, исполняющим предписания военных властей о помощи в поимке революционеров; 2) рабочим, которые поступят в отряды усадьбовладельцев и помещиков для поимки революционеров; 3) вообще всем, помогающим разыскивать революционеров. Листок призывает уничтожать шпионов и предателей и истреблять их имущество. К листку также приложен список⁴⁾. «Новое Время» цитирует листок дондангенского центра (Виндавского уезда) с запрещением давать в пользование молотилки шпионам и предателям, перечисленным в приложенном списке⁵⁾. Списки провокаторов, предателей и шпионов печат-

1) „Пролетарий“, № 2, стр. 5—6.—„The Revolution“ etc., стр. 95—98.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 315—318.—См. прилож. 8.

2) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 30, л. л. 6 и 7.—В августе 1906 г. Центр. Бюро учителей при С.-Д. Лат. края выпустило воззвание „Ко всем волостным обществам и учителям“, с призывом бойкотировать места арестованных, высланных и эмигрировавших учителей; в крайнем же случае—замещать их временно путем выборов на определенных условиях. (Там же, л. 12 и об.)

3) Там же, л. 5 и об.

4) Там же, л. 13 и об.

5) „Новое Время“ от 22/XI 1906 г. (вырезка в Делах Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г. № 25, ч. 30, л. 10).

тались также, по словам К. Ландера, в партийном органе «Zihna»¹⁾.

В сентябре 1906 года состоялась конференция сельских организаторов и пропагандистов Латышского края, на которой присутствовали представители от следующих организаций: туккумской, дондангенской, сиссегальской, рижской окружной, организации рижского взморья, организации центральной Лифляндии, Лифляндского окраинного комитета, Видавского комитета и организации «Свет» (близ Якобштадта). Из докладов с мест выяснилось, что число членов сельских организаций повсюду снова растет; в общей сложности число членов партии в деревне достигает 2.800. Агитация и пропаганда продолжают вестись везде. Большие массовки устраивать трудно, но кружки во многих районах собираются еженедельно. Работа затрудняется во многих местах недостатком местных агитаторов и пропагандистов, которым часто негде жить; сильно мешает также напряженная атмосфера, созданная военно-полевыми судами и насилиями воннских частей.

Большие разногласия вызвал на конференции вопрос о партизанских выступлениях. После горячих прений была принята следующая резолюция: «1) Принимая во внимание усиление правительственных репрессий учреждением военно-полевых судов, конференция рекомендует приложить все усилия к тому, чтобы организовывать и агитировать массы и продолжать непрерывно пропаганду и агитацию среди сознательных товарищей; 2) в целях самозащиты казнить шпионов и членов военно-полевых судов; 3) в виду того, что белый террор неизбежно обостряет активное выступление неорганизованных масс, конференция рекомендует организациям (комитетам, районным центрам) вести строго организованную партизанскую борьбу против непосредственных врагов революционного движения, считаясь, однако, каждый раз с местными условиями».

По вопросу о рекрутской кампании конференция высказалась против забастовки новобранцев, принимая во внимание сложившиеся в Латвии политические условия, и признала желательным, наоборот, вступление в армию сознательных товарищей с целью соц.-дем. пропаганды среди солдат²⁾. В таком же смысле высказался по этому вопросу и ЦК СД Латышского края³⁾.

1) К. Ландер. „Очерки по истории латышского народа“. „Русск. Мысль“, 1906, № 10, стр. 28.

2) „Пролетарий“, 1906 г., № 6, стр. 6—7.—„Социал-Демократ“, 1906 г., № 3, стр. 8.

3) „Пролетарий“, 1906 г., № 6, стр. 7.—„Социал-Демократ“, 1906 г., № 2, стр. 6—Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 30, л. 19.—Как известно, после Объединительного съезда ЛСДРП превратилась в территориальную автономную организацию

Вопрос о партизанских выступлениях вскоре пришлось пересмотреть. Состоявшаяся, повидимому, в октябре конференция сельских организаторов и пропагандистов, на которой присутствовали 22 представителя из различных местностей Прибалтийского края, единогласно приняла резолюцию, осуждающую партизанские выступления в той их форме, в какую они вылились. «Принимая во внимание: 1) что партизанская борьба есть одна из форм массового выступления и поэтому она не мыслима без активного участия широких народных масс, 2) что так называемая партизанская борьба у нас не ведется широкими массами народа, а, поскольку она не превратилась в простой грабеж, ведется почти только социал-демократией и поэтому превращается в простые террористические акты, 3) что подобные террористические акты, как бы хорошо они ни были организованы, поглощают лучшие силы организаций, дезорганизуют партию и в массах развивают индифферентизм по отношению к революционной борьбе, 4) что частичные террористические выступления влекут за собой усиление правительственных репрессий, от которых революционные организации не в силах защитить народ, и тем самым возмущают его против себя,—конференция признает: 1) что ближайшей задачей социал-демократии, вместе с укреплением организаций, является вовлечение самых широких слоев населения в революционную борьбу, 2) что партизанская борьба в той форме, в какой она теперь проявляется, мешает выполнению вышеупомянутых ближайших задач, а потому отвергаема.

«Примечание. Эта резолюция, понятно, не исключает отдельных нападений на провокаторов, предателей, правительственных и контрреволюционных агентов, поскольку это необходимо для целей самозащиты»¹⁾.

В связи с отказом от партизанской борьбы, партия постановила ликвидировать организации «лесных братьев». Ввиду того, что под фирмой «лесных братьев» начали развивать свою деятельность разные темные элементы, ноябрьская конференция сельских работников была вынуждена отмежеваться от этих бандитских организаций. В принятой ею по этому вопросу резолюции говорится следующее: «Принимая во внимание: 1) что СДЛК еще раньше постановила ликвидировать организации так называемых «лесных братьев», 2) что название бывших «лесных братьев» присвоили теперь разные хулиганы, грабители

РСДРП, под именем С.-Д. Латышского края (сохранив, однако, право иметь собственную аграрную программу). В связи с этим ЦК СДЛК, наряду с латышским органом „Zihna“, начал издавать на русском языке газету „Борьба“.

¹⁾ „Борьба“ (орган С.-Д. Лат. края), 1906 г., № 4 (от 28/15 октября), стр. 4. Разрядка подлинника.

и прочие темные личности, которые совершают от имени бывших организаций «лесных братьев» запрещенные СДЛК нападения на личность и имущество граждан, 3) что те партийные работники, которые вынуждены, ввиду полицейских репрессий, и впредь жить и работать нелегально, вовсе не должны быть организованы в специальные организации «лесных братьев» — конференция пропагандистов сельских организаций СДЛК постановляет: 1) что партийные учреждения СДЛК не имеют ничего общего с так называемыми организациями «лесных братьев» и 2) предлагает ЦК СДЛК издать воззвание к народу с разъяснением причин возникновения и ликвидации этих организаций»¹⁾.

Разгул контр-революции все более и более затруднял работу. Декабрьская конференция сельских организаций констатирует, что устраивать собрания стало почти совершенно невозможно; вся агитационная работа ограничивается распространением литературы; число организованных идет на убыль²⁾. Но партия все время упорно старается укрепить расшатывающиеся организации, найти новые методы работы в тяжелых условиях растущей реакции. Вторая декабрьская конференция сельских организаторов рекомендует: «1) распространять возможно шире легальную с.-д. литературу, 2) устраивать кружки самообразования для систематического чтения литературы, 3) созывать почаще конференции из местных организаторов и на них подробно обсуждать вопросы тактики и организации, 4) стремиться к тому, чтобы преобладающими элементами в сельских с.-д. организациях были пролетарские (батрацкие) слои, ввиду того, что мелкобуржуазные (крестьяне-собственники) легко увлекаются анархически-террористическими средствами борьбы, а при малейших репрессиях склоняются к предательству и отказываются от революционной борьбы, 5) продолжать и впредь указывать на вред анархически-террористической тактики в революционной борьбе, и разъяснять массам, что с.-д. организации не имеют ничего общего с грабежами и разбоями различных черносотенных элементов»³⁾.

Латышская социал-демократия приняла энергичное участие в выборах во вторую думу. На второй декабрьской конференции указывалось, что «все местные с.-д. организации перестроились в избирательные комиссии и ведут энергичную агитацию»⁴⁾. В Лубанской волости (Венденского у.) была выставлена кандидатура популярного среди латышей прис. пов. Н. Д. Соколова, а в Сайковской волости того же уезда —

1) „Борьба“, 1906 г., № 8, стр. 4.

2) „Борьба“, 1906 г., № 10, стр. 4.

3) „Борьба“, 1907 г., № 13, стр. 4.

4) „Борьба“, 1907 г., № 13, стр. 4.

кандидатура П. Стучки; оба кандидата были избраны в уполномоченные почти единогласно, но уездная избирательная комиссия их «разъяснила»¹⁾).

V.

В Эстонии движение среди крестьян и особенно батраков протекало в 1905 г. также в значительной мере под руководством социал-демократии. Но эстонская партия была значительно слабее латышской; выражаясь словами автора «Die Lettische Revolution», «она могла вызвать здесь или там беспорядки, даже развязать в Эстонии движение, которое, как циклон, произвело в несколько дней ужасные разрушения, но создать широкое народное движение, как это сделала латышская, она не могла»²⁾. Движение носило здесь поэтому гораздо более стихийный характер. Уже в июле в Эстонии начался аграрный террор: за одну неделю, по словам К. Ландера, в Юрьевском уезде было совершено свыше 15 поджогов, в Гапсальском—20³⁾.

С весны 1905 года в эстонской деревне в громадном количестве стали распространяться прокламации, жадно читавшиеся крестьянами. «Какая-то невидимая рука разбрасывала их по проезжим дорогам, подкидывала в местах общественных собраний; разные воззвания и обращения наклеивались кем-то на телефонные и телеграфные столбы, на заборы и стены домов». Рабочие в имениях собирались в кучки, читали листки и горячо их обсуждали⁴⁾.

Уже в марте начались забастовки батраков в Юрьевском и Верроском уездах; 1 апреля (19 марта) произошло столкновение с войсками в имении Мойзекая Верроского уезда⁵⁾. В июле забастовки батраков и арендаторов охватывают всю Эстонию; по деревням устраиваются массовые собрания. После октябрьского манифеста движение бурно развивается. Повсюду, как и в Латвии, устраивались митинги и демонстрации, смещались старые волостные правления, взамен которых избирались распорядительные комитеты, в волостных правлениях уни-

¹⁾ П. Стучка. „Из прошлого коммунистической партии Латвии“. „Прол. Рев.“, 1922 г., № 12, стр. 59—61.

²⁾ „Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 174.

³⁾ К. Ландер, „Крест. движ. в Прибалт. крае“, стр. 82.

⁴⁾ А. Соболев. „Из смутного времени в Прибалтийском крае“. „Ист. Вестн.“ 1913 г., № 7, стр. 199. О содержании распространявшихся с.-д. прокламаций дает некоторое представление листок дерптской организации „Да здравствует республика“, призывающий не платить податей, не исполнять повинности по ремонту дорог, организовываться в тайные союзы, готовиться к борьбе за демократическую республику. (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 33, л. 143 б.)

⁵⁾ „Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 170—171, 173.

чтожались царские портреты, книги и документы, закрывались, а иногда и разгромлялись, корчмы и казенные винные лавки, в помещичьих имениях происходили забастовки; замки, владельцы которых выписали драгун и казаков, подвергались разрушению¹⁾.

10—12 декабря (27—29 ноября) в Юрьеве происходил съезд представителей эстонского народа. Хотя он был созван так называемой «свободомыслящей прогрессивной партией» (партия прогрессивной эстонской буржуазии), но большинство делегатов оказалось на стороне соц.-демократии и «свободомыслящие» демонстративно удалились. На съезде были приняты, между прочим, следующие резолюции, в которых ярко выразилось влияние социал-демократии:

«I. Собрание народных представителей находит, что улучшение современного невыносимого положения возможно лишь с уничтожением правительственного произвола. Мы, народные представители, приглашаем теперь всех городских и сельских жителей всеми средствами бороться с правительственным произволом. Из средств борьбы мы особенно можем рекомендовать следующие:

«1. Немедленно ввести революционное самоуправление в городах и деревнях; отдельные самоуправления объединяются во всенародном сейме.

«2. Все нынешние правительственные учреждения и всех чиновников подвергнуть бойкоту.

«3. Насильственным путем должны быть закрыты все корчмы, пивоварни и казенные винные лавки.

«4. Военная служба бойкотируется всеми имеющимися в распоряжении народа средствами: а) рекруты не должны являться на призыв; если их будут брать насильно, то весь народ должен встать на защиту их; б) воспрещается давать солдатам помещения, содержание и подводы; в) следует позаботиться о том, чтобы по железным дорогам не перевозились войска.

«5. Следует взять из банков и сберегательных касс все деньги. Бумажные деньги и государственные бумаги следует немедленно обменять на золото.

«6. Отказаться платить всякие налоги и нести повинности в пользу церкви и имений.

«7. Школы передаются в ведение местных органов самоуправления; преподавание должно вестись на родном языке учащихся. Русский язык—предмет преподавания.

¹⁾ К. Ландер, цит. соч., стр. 82—83.—А. Соболев, цит. соч., стр. 200—201.—„Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 399—400.—E. von Ram m. „Aus Estlands rothen Tagen“. Helsingfors, 1906.

«8. Объявляется бойкот судам; выбираются новые суды.

«9. Для охранения и завоевания прав народа весь народ призывается под оружие; милиция содержится органами местного самоуправления.

«10. Поддерживать всеми силами всеобщую всероссийскую стачку, в случае ее объявления.

«11. Всеми силами добиваться удовлетворения следующих требований: а) освобождение всех политических арестованных; б) немедленная отправка на родину манчжурской армии; в) отмена военного положения, смертной казни и всякого административного произвола.

«II. Съезд постановил продолжать борьбу до созыва учредительного собрания на основании 4-членной формулы. Собрание требует введения в России демократического строя.

«III. Народные представители видят, что крестьяне—как землевладельцы, так и безземельные—находятся в крайне тяжелом экономическом положении. После тщательного обсуждения съезд постановил: чтобы удовлетворить требования всего народа, следует разрешить аграрный вопрос согласно программе с.-д., т.-е. земля и все орудия производства переходят в собственность всего общества; для достижения этой конечной цели, съезд находит необходимым:

«1) Уничтожить все повинности и сословные ограничения крестьян (дорожная повинность и пр.).

«2) Уничтожение привилегий дворянства, уравнивание прав крестьянства с прочими сословиями.

«3) Все земли: казенные, церковные, монастырские и помещичьи переходят безвозмездно в собственность общества; при дележе земли преимущество будет отдаваться безземельным.

«4) Необходимо заставить продать крестьянам арендные земли (наделные). Цену устанавливают особые для этой цели выбранные учреждения.

«5) Заведывание лесами переходит в руки местных самоуправлений.

«IV. Временные органы местного самоуправления выбираются всем населением на основании 4-членной формулы. Для содержания их вводится прогрессивный подоходный налог.

«V. Пасторы и пономари не получают никакого содержания до тех пор, пока церковь не будет отделена от государства законодательным путем. Затем церкви будут содержать те, кто в них нуждается.

«VI. Для улучшения положения рабочих собрание требует неограниченной свободы собраний и стачек»¹⁾.

¹⁾ „Вестник Жизни“, 1907, № 5, стр. 112—114.—Ср. также: Ландер, цит. соч., стр. 83—85; „Борьба“, 1905 г., № 5, стр. 2; „Сев. Голос“, 1906 г., № 3, стр. 2.—Не-

На съезде было выбрано центральное бюро, которое должно было проводить в жизнь постановления съезда.

Между тем, во многих волостях начала организовываться народная милиция для защиты от нападений воинских отрядов. В конце декабря—начале января Эстляндская губ. была объявлена на военном положении¹⁾, что привело к развитию партизанской борьбы, сопровождавшейся массовым разрушением баронских замков и пасторатов. В первые же дни в одном Гаррийском округе (Ревельского у.) было разгромлено 20 замков и 25 винокуренных заводов. Движение перекинулось и на острова; на о. Даго было избрано революционное самоуправление и организована народная милиция. В начале января в Эстляндии появились карательные отряды, и началось «умирение» по той же программе, как и в Латвии.

Выборы в первую думу эстонское крестьянство бойкотировало так же дружно, как и латышское. Во вторую думу эстонские крестьяне провели социал-демократа²⁾.

Как видим, социал-демократическая работа в Прибалтийском крае, особенно в Латвии, развернулась необычайно широко; социал-демократия так глубоко пустила здесь корни в деревне, как ни в одном из остальных районов Европейской России. Ей удалось не только подчинить своему идейному влиянию все движение в прибалтийской деревне, но и создать прочные организации, выдержавшие жестокий натиск свирепствовавшего здесь белого террора и сохранившие способность к борьбе. Это объясняется, прежде всего, конечно, тем, что нигде капиталистические отношения не были так высоко развиты, как в Прибалтике, нигде не было таких мощных кадров настоящего сельского пролетариата, составлявшего основное ядро с.-д. организаций. Но рядом с высоко развитым капиталистическим хозяйством здесь удержались такие чисто-средневековые привилегии феодалов, каких не знала русская деревня. Чрезвычайная острота этого противоречия привела к союзу с социал-демократией даже зажиточную крестьянскую буржуазию, которая дружно боролась вместе с пролетариатом против общего врага,

которые пункты, особенно касающиеся аграрных мероприятий, формулированы крайне неясно и допускают самые различные толкования. Перевод сделан К. Ландером, который ручается за его точность.

1) 23 (10) декабря Ревельский уезд, 8 января (26 декабря) — остальные уезды.

2) К. Ландер, цит. соч., стр. 85—89.—В. Климов, цит. соч., стр. 99—140.—В. Обнинский. „Летопись русской революции“, т. III, вып. 1, стр. 91—98. „Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 405—410.

пока правительственные репрессии и частичная ликвидация феодальных пережитков не отбросили ее в лагерь контр-революции. Но и в это время значительная часть крестьянства, как показали выборы во вторую думу, все еще продолжала видеть в социал-демократии надежного союзника в политической борьбе.

11. КАВКАЗ.

I.

Огромную роль в революционном движении крестьянства сыграла социал-демократия, как известно, в Грузии (Кутаисская и Тифлисская губ.). Исключительно острое малоземелье крестьян, рядом с наличием крупных земельных владений, сохранение «временнообязанных» отношений, тяжелые условия аренды помещичьих земель, связанной обычно с исполщщиной и натуральными повинностями в пользу землевладельцев,—все это питало глубокое недовольство крестьян против помещиков, объединявшее и «временнообязанных», и «хизан» (безземельных арендаторов), и крестьян-«собственников», владевших ничтожными клочками земли. Необходимость пополнения крестьянского бюджета сторонними заработками способствовала развитию отхода; грузинская деревня выделяла огромное количество рабочих в промышленные центры Закавказья, в портовые города Черноморского побережья, в железнодорожные мастерские. Высылаемые во время забастовок на родину рабочие и увольняемые за участие в беспорядках студенты служили проводниками социал-демократических идей в среде грузинского крестьянства.

В марте 1902 г., во время Батумской стачки, из Батума было выслано на родину более 300 рабочих, преимущественно гурийцев; маленькая Гурия (Озургетский уезд Кутаисской губ.) наводнилась, таким образом, агитаторами и пропагандистами, которые не замедлили начать революционную работу. Еще раньше в Гурии работали отдельные социал-демократы, связанные с Батумской группой, которые распространяли среди крестьян с.-д. литературу и вели устную пропаганду. Теперь работа сразу принимает широкий размах, и в руки социал-демократии переходит руководство крестьянским движением, начавшимся стихийно еще в 1901 г. под влиянием неурожая. В целом ряде селений весной 1902 г. под руководством с.-д. происходят ночные собрания в лесу, в которых принимают участие сотни крестьян; на собраниях вырабатывались экономические требования для предъявления помещикам (понижение арендной платы, уничтожение разных

поборов), принимались постановления о бойкоте помещиков впредь до выполнения этих требований, принимались решения об отказе от уплаты «драмовых денег» в пользу духовенства¹⁾.

Из Гурии движение перебросилось в Имеретию и Мингрелию (Кутаисский, Зугдидский, Сенакский уезды), проявляясь повсюду в тех же формах. Жестокая расправа с крестьянами, произведенная кутаисским губернатором Смагиным при помощи казаков и солдат, дала крестьянам наглядный урок для уяснения связи между «экономикой» и «политикой», а массовые аресты (в одной Гурии было арестовано около 250 крестьян), столкнув арестованных крестьян в стенах тюрьмы с партийными работниками, дали им возможность пройти, так сказать, систематический курс соц.-дем. пропаганды²⁾. Результаты сказались уже весной 1903 г.: 26 (13) апреля в селении Кулаши (Кутаисского у.) под руководством социал-демократии была устроена политическая демонстрация с красными знаменами, пением революционных песен и возгласами: «Долой самодержавие!»; «Да здравствует социализм!», «Да здравствует РСДРП!». В демонстрации приняли участие 300—400 человек; крестьянам было роздано множество экземпляров специально отпечатанных прокламаций, с призывом взяться самим за дело своего освобождения. В тот же день подобная же демонстрация была устроена в Кутансе, при участии значительного количества крестьян из окрестных селений; соц.-демократы выступили с речами, призывая народ к борьбе с самодержавием³⁾.

В мае 1903 г. Кавказский Союзный Комитет выпустил большую прокламацию «К гурийскому крестьянству»; прокламация излагала в популярной форме программу-минимум и программу-максимум социал-демократии, призывала крестьян организовываться для борьбы с самодержавием, рука об руку с городским пролетариатом, под знаменем РСДРП, указывала на необходимость критического отношения к либеральной буржуазии, резко осуждала террористические методы борьбы. Прокламация эта имела большой успех среди крестьян: по словам Шахназаряна, выпущенные 10.000 экземпляров быстро были распростра-

1) Помимо платы за требы, крестьяне должны были вносить в пользу духовенства так называемые „драмовые деньги“, по два рубля ежегодно с „дыма“.

2) „Искра“, № 28, стр. 4; № 57, стр. 6; № 104, стр. 7.—Третий очередной съезд РСДРП, изд. Истпарта, стр. 263—265.—М. М. Шахназарян. „Крест. движ. в Грузии и с.-д.“, стр. 33—38.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе. „Очерки револ. движ. в Гурии“, стр. 10—22.—В. А. Старосельский. „Крест. движ. в Кутаисской губ.“ „Былое“, 1906 г., № 9, стр. 232—234.

3) М. М. Шахназарян, цит. соч., стр. 43.—В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“ 1906 г., № 9, стр. 234.

нены; потребовалось новое издание, которое было отпечатано в количестве 60.000 и также очень быстро разошлось¹⁾.

Вслед затем Комитет созвал в Кутаисе конференцию из представителей батумской и Кутаисской организаций для обсуждения организационных и тактических вопросов. Конференция постановила организовать три комитета: 1) Кутаисский, для работы среди рабочих Кутаиса, Чиатур, Тквибули и др. промышленных пунктов, 2) комитет сельских рабочих Имеретии и 3) комитет сельских рабочих Гурии. Кутаисский комитет и комитет сельских рабочих Имеретии вскоре слились, образовав Имеретино-Мингрельский комитет, громадную долю своих сил уделявший работе среди сельского населения Имеретии (Кутаисский, Шарпанский, Рачинский уезды) и Мингрелии (Зугдидский и Сенакский уезды). Гурийский комитет, работавший исключительно в деревне, сохранял непосредственную организационную связь с Батумским комитетом, являясь, как говорил Цхакая («Барсов») на III съезде, «очень часто простой комиссией при нем по крестьянскому вопросу в Гурии». Название «комитет сельских рабочих», по словам Цхакая, было дано «из осторожности, чтобы руководители организации, агитаторы и пропагандисты, не сбивались на мелкобуржуазную точку зрения, работая в деревнях, чтобы они, работая среди крестьянской бедноты, несли им чистое и светлое учение социализма, излагая крестьянам всю программу РСДРП и уча их бороться заодно со всей партией за минимум программы». После конференции Союзный Комитет развил широкую издательскую деятельность специально для деревни: им было выпущено несколько оригинальных и переводных брошюр (в том числе брошюра Ленина «К деревенской бедноте»), ряд листовок и прокламаций; Союзный комитет помогал также местным организациям ставить свою технику для печатания прокламаций местного характера, связывая общеполитические лозунги с экономическими требованиями крестьян отдельных районов, при чем эти экономические требования формулировались на основании анкетного опроса самих крестьян через агитаторов и пропагандистов²⁾.

Вскоре после своего возникновения (в мае же 1903 г.) Гурийский комитет созвал 1-й съезд деревенских работников Гурии с участием крестьян, из которых могли бы выработаться в будущем партийные работники. На съезде разбирались «Коммунистический манифест», обсуждались программа и тактика с.-р., вопрос о терроре и организационные вопросы; съезд носил, таким образом, полупропагандистский ха-

1) Третий очередной съезд РСДРП, стр. 265.—М. М. Шахназарян, цит. соч., стр. 46—47.

2) Третий очередной съезд РСДРП, стр. 265—267.

ракти, что объясняется его необычным составом. Наибольшее внимание на съезде было уделено организационному вопросу, и в результате обсуждения был выработан детальный план организации. Первичной ячейкой являлся «кассовый кружок» (из 10 человек) или «десяток»; делегаты от десятков (по одному от каждого) составляли «общественную» организацию¹⁾, делегаты от общественных организаций — районную. Вся Гурия была разделена на 5 районов, по 5—6 сельских обществ в каждом. В каждом районе был назначенный комитетом представитель; районные организации назначали своих представителей в общественные организации. Параллельно этим партийным организациям, съезд постановил создавать революционно-демократические крестьянские организации, построенные по тому же плану и действующие под руководством с.-д. По вопросу о тактике съезд высказался решительно против террористических актов, очень распространенных в Гурии, видя в них «недооценку революционной активности масс», вредно влияющую на развитие классового сознания и массовой борьбы²⁾.

После съезда комитет приступил к организации партийных кружков и крестьянских комитетов по всей Гурии; работа носила вначале кружковой характер; комитет решил, из конспиративных соображений, воздержаться от устройства массовых собраний и открытых демонстраций, пока не окрепнут вновь созданные организации. К осени работа развертывается; в сентябре в разных местах происходят большие митинги, на которые собираются сотни и даже иногда тысячи крестьян; ведется сильная агитация среди молодежи призывного возраста за устройство демонстраций во время призыва. 17 (4) ноября в сел. Чохотаури состоялась демонстрация новобранцев (70 человек) с красным знаменем и возгласами «Долой самодержавие»; чохотаурская демонстрация произвела сильное впечатление в Закавказьи; под ее влиянием состоялись подобные же выступления новобранцев в Батуме и даже в Сигнахе (Тифлисс. губ.). Одновременно с этим проводился дружный бойкот помещиков, заставлявший их идти на уступки³⁾.

1) В состав сельского общества входило обыкновенно несколько селений.

2) „Искра“, № 104, стр. 7.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 25—26.—По словам М. Шахназаряна (цит. соч., стр. 44—46), на этом именно съезде было решено организовать Кутаисский, Гурийский и Имеретинский комитеты — это очевидная ошибка.

3) „Искра“, № 104, стр. 7.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 27—30.—Интересно отметить, что сельская буржуазия, ничтожная по численности в Грузии, сроставшая преимущественно из ростовщиков и разных „промышленников“, с самого начала стала на сторону помещиков и правительства. (Третий очередной съезд РСДРП, стр. 261.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 29.)

13 января 1904 г. Гурийским комитетом был созван второй съезд партийных работников Гурии. На съезде была обсуждена и принята программа 2-го съезда РСДРП; центральное место в работах съезда занял вопрос о методах борьбы с помещиками и царизмом; намечена была следующая программа действий: 1) бойкот правительственных учреждений, чиновников и духовенства, а также «норочных членов общества»; 2) отказ от уплаты податей и драмовых денег и от выполнения различных повинностей по отношению к правительству, помещикам и церкви; 3) революционный захват помещичьих и казенных земель.

В течение 1904 г. повсюду происходят многолюдные собрания (от 150 до 1.500 человек), на которых принимаются резолюции о бойкоте помещиков и правительства; по всей Гурии организуются революционные крестьянские комитеты. Правительственные власти, не имея достаточно силы для открытого подавления революционного движения, совершали от времени до времени нападения из-за угла, избивая и расстреливая безоружных крестьян. 3 мая (20 апреля) отряд полицейских стражников во главе с приставом Квашали напал на устроенное соц.-дем. собрание крестьян в лесу, близ сел. Ланчхуты, при чем были убиты два популярных в Гурии революционера—Коста Чачава и Иосиф Эбраэлидзе. Убитым революционерам были устроены торжественные похороны, на которые собралась многотысячная толпа крестьян из окрестных селений; развернуто было красное знамя, пелись революционные песни, с.-д. ораторы произносили речи. Первое мая (по старому стилю) было ознаменовано в Гурии рядом вооруженных демонстраций, сопровождавшихся в некоторых местах кровавыми столкновениями. Так, 15 (2) мая 400 крестьян из сел. Хидистави, шедшие на встречу своим товарищам из Суреби и Чохотаури с красными знаменами и революционными песнями, подверглись нападению стражников, которые сделали около ста выстрелов; в результате столкновения несколько человек было ранено и убиты были два видных работника—Есе Каландадзе и Поцхишвили ¹⁾.

В ноябре 1904 г., во время призыва, был устроен ряд митингов (от 300 до 4.000 человек) и демонстраций под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой постоянное войско!», «Да здравствует народная милиция!»; крестьяне отказывались давать рекрутов, происходили столкновения с полицией и казаками; 23 (10) декабря в Батуме произошла

¹⁾ „Искра“, № 67, стр. 5; № 104, стр. 7.—Третий очередной съезд РСДРП, стр. 267—268.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 31—33.—М. Шахназарян, цит. соч., стр. 48—53.

кровавая стычка между новобранцами и казаками, продолжавшаяся два часа ¹⁾.

Подобный же характер носила работа с.-д. в 1903—1904 г.г. и в районе Имеретинно-Мингрельского комитета, отличаясь лишь меньшим размахом и меньшей интенсивностью. К началу 1905 г. здесь насчитывалось уже до 600 кружков, в которых велась пропагандистская работа; устраивались громадные митинги, на которые собиралось иногда до 5.000 человек; на этих митингах единодушно принимались постановления о бойкоте правительственных учреждений, чиновников, духовенства и порочных членов общества, об отказе от уплаты податей и драмовых денег, от выполнения повинностей в пользу помещиков, правительства и церкви. Крестьянство Мингрелии и Имеретии в 1904 г. приняло участие и в первомайском празднике и в рекрутской кампании. 2 декабря (19 ноября) в Кутансе местной с.-д. организацией была устроена большая демонстрация протеста против призыва ²⁾.

В 1904 г. социал-демократия овладела крестьянским движением на протяжении всей почти Кутанской губ., придав ему удивительную стройность и стойкость. «В Кутанской губ.,— пишет в своих воспоминаниях либеральный кутанский губернатор В. А. Старосельский,— уже в 1904 г. не было ни бесцельных разгромов помещичьих усадеб, как в русских губерниях, ни бесцельных избиений. Отдельные случаи убийств и поджогов... в подавляющем большинстве являлись актом возмездия за предательство или измену движению, за обращение к властям, к войскам. Забастовки отличались крайней стойкостью, начинались и кончались в назначенный день и час. Одни и те же акты протеста повторялись по всей территории, как бы по мановению волшебного жезла» ³⁾.

II.

После 22 (9) января 1905 г., когда вся Россия была охвачена забастовками, крестьянское движение в Грузии, и особенно в Гурии, разгорается с новой силой. Повсюду происходят бурные митинги, устраиваются вооруженные демонстрации; попам запрещают молиться за царя, царские портреты уничтожаются; систематически производится смещение и удаление должностных лиц, закрытие сельских кан-

1) „Искра“, № 82, стр. 5.—М. Шахназарян, цит. соч., стр. 53 и 84.

2) Третий очередной съезд РСДРП, стр. 267—268.—М. Шахназарян, цит. соч., стр. 83—84.—В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906 г., № 9, стр. 235.

3) В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906, № 9, стр. 235.

целярий и других учреждений, в которых уничтожаются все дела, а передко сжигаются и самые здания. Всего за 10 дней, с 14 (1) по 23 (10) марта, в Кутаисской губ. было сожжено, по официальным сведениям, 16 сельских канцелярий со всеми делами.

3 марта (18 февраля) Озургетский у. был объявлен на военном положении, которое затем было распространено на всю Кутаисскую губ. На ст. Нотанеби прибыл во главе 8-тысячного отряда ген. Алиханов-Аварский, снабженный чрезвычайными полномочиями. Но прежде чем приступить к репрессиям, временно управляющий Кавказским краем ген. Малама, по ходатайству кутаисских либералов, командировал в Гурию действ. ст. сов. Султан-Крым-Гирея, для «ознакомления с нуждами населения». С 5 по 23 марта Султан-Крым-Гирей объехал 10 сельских обществ Гурии, где в присутствии стекавшихся из всех окрестных селений огромных масс крестьян беседовал с wybranными от крестьян депутатами; депутаты везде предъявляли ему заранее выработанные требования сходного содержания ¹⁾. Привожу сводку этих требований, заимствованную из брошюры В. Каландадзе и В. Мхеидзе:

«1) Конфискация всех удельных, церковных и монастырских земель и передача их в безвозмездное пользование всего трудового народа.

«2) Передача в полное распоряжение крестьян надельных земель, как помещичьих, так и казенных. Земли эти должны перейти в руки крестьян безвозмездно. Выкупные платежи, взятые с крестьян, должны быть возвращены полностью.

«3) Учреждение выборных крестьянских комитетов для проведения в жизнь земельной реформы. Выборы в комитеты должны быть всеобщими, равными, прямыми и тайными.

«4) Уничтожение всех косвенных налогов и установление прогрессивного подоходного налога, при чем доходы ниже определенной нормы должны быть освобождены от всякого обложения.

«5) Уничтожение сословий и установление полного равенства всех перед законом. Свобода передвижения и уничтожение паспортной системы.

«6) Полная самостоятельность населения в деле организации самоуправления в селениях, обществах и округах.

«7) Свобода слова и печати; свобода собраний, союзов и стачек; свобода совести.

«8) Неприкосновенность личности и жилища.

1) „Вперед“, 1905 г., № 12, стр. 2—3; № 14, стр. 3—4; № 16, стр. 3. „Искра“, № 104, стр. 8.—М. Шахназарян, цит. соч., стр. 54—62.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., 35—59.—В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906, № 9, стр. 240.

«9) Выборность судей и ответственность чиновников перед народом.

«10) Уничтожение постоянной армии и введение всеобщего вооружения народа.

«11) Отделение церкви от государства. Содержание духовенства должно быть предоставлено тем лицам, союзам или обществам, которые желают пользоваться услугами духовенства.

«12) Светская школа. Устранение духовенства от дела обучения и воспитания молодежи.

«13) Обязательное обучение детей до 16-летнего возраста, всеобщее, бесплатное, без различия пола.

«14) Созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия пола, национальности и вероисповедания.

«15) Немедленное освобождение всех арестованных, высланных и сосланных по политическим делам и пострадавших за борьбу крестьянства с помещиками и духовенством»¹⁾.

Как видим, все эти требования представляют пересказ программы минимум социал-демократии, прочно усвоенной гурийским крестьянством. Даже либеральный губернатор Старосельский отмечает, что требования с.-д. программы «вошли вплотную в сознание каждого крестьянина и крестьянки», что они «стали неотъемлемой частью их политического кругозора». «Революция,—пишет он,—в течение 2—3 лет совершила чудо: она подняла общий уровень умственного и нравственного развития населения на такую высоту, которая казалась недостижимой и в 10 лет мирной работы при наилучших для нее условиях»²⁾.

Ко времени 3-го съезда партийных работников Гурии (март 1905 г.) сложились уже прочные организации революционно-демократического самоуправления гурийского крестьянства, построенные по плану, намеченному 2-м съездом (январь 1904 г.) и заменившие бойкотируемые населением правительственные учреждения. Все население Гурии было разбито на десятки; каждый десяток выбирал десятского; 10 десятских выбирали сотского, сотские крупных селений выбирали сельского представителя; представители селений, входящих в состав сельского общества, выбирали общественного представителя; общественные представители выбирали районного представителя. Вся Гурия, состоявшая из 25 сельских обществ, была разделена на 7 районов. Высшим органом являлись народные собрания, созывавшиеся Гурийским комитетом партии, на которых присутствовало до 15—20 тысяч человек обоего пола.

¹⁾ В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 56—57.—Кроме того, крестьяне требовали замены самодержавия демократической республикой.

²⁾ В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906, № 9, стр. 238.

На этих собраниях вырабатывались новые порядки суда и управления, устанавливались новые формы земельных отношений.

Все помещичьи земли были фактически захвачены крестьянами; в каждом сельском обществе была образована особая выборная комиссия, которая распределяла земли между крестьянами и устанавливала за них арендную плату, исходя из оценки урожая. Другая комиссия регулировала пользование пастбищами, определяла плату с головы крупного и мелкого скота, наблюдала за выполнением установленных правил по сбыту сыра. Особая комиссия регулировала пользование казенными и помещичьими лесами. Суд производился или непосредственно сельским сходом или особой комиссией, выбираемой специально на каждый случай; по соглашению сторон, дело могло быть решено и третейским судом. Стороны могли апеллировать к собранию всего сельского общества; следующей инстанцией была районная организация. Казенные школы в Гурии были закрыты, учителя-русификаторы были уволены; были избраны особые школьные комитеты для организации школьного дела; учителя приглашались по рекомендации «Союза Учителей Кутаисской губ.»; преподавание велось по программе, выработанной педагогическим съездом в Тифлисе, с участием представителей социал-демократии. Русификаторская политика церкви, связи духовенства с помещиками, кулаками и полицией, драмовые деньги и высокая плата за требы,— все это оттолкнуло крестьян от церкви; религия была объявлена частным делом; церковные обряды при совершении браков и похорон были заменены гражданскими актами. Лишившись своих доходов, духовенство пыталось восстановить свое положение, подделываясь к настроению крестьянства: 26 (13) апреля съезд грузинского духовенства в Тифлисе постановил присоединиться к требованиям социал-демократии, но и этими приемами понам не удалось наполнить пустующие церкви Гурии. Для защиты завоеванной свободы гурийские крестьяне создавали революционные боевые дружины, в которые вступали, между прочим, дезертировавшие из воинских частей местные уроженцы; летом 1905 г., по словам Старосельского, в красных дружинах Гурии насчитывалось до 200 дезертиров, вооруженных трехлинейными винтовками ¹⁾.

Общественная жизнь в гурийской деревне шла необычайно интенсивно. «Собрание следует за собранием,— пишет проф. Н. Марр,— и удивляешься, как крестьяне, обремененные полевыми работами, по-

1) „Искра“, № 19, стр. 1—2; № 104, стр. 7—8.—„Вперед“, 1905 г., № 11, стр. 3.—В. Калаидадзе и В. Мухендзе, цит. соч., стр. 76—82, 86—95.—В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906 г., № 9, стр. 239—240.—Н. Марр. „Из гурийских наблюдений и впечатлений“, стр. 15—18.

певают всюду, принимают в прениях живое участие и высказывают целые часы, иногда дни на заседаниях. Сегодня суд, завтра обсуждение принципиальных общественных вопросов с речью знаменитого странствующего оратора, после завтра решение местных дел: школьного, дорожного, земельного и т. д., и т. д.». «Многочисленны чисто деловые собрания. Местных дел—уйма, и все неотложные. Подумаешь, что за время господства старого режима в деревне не жили, а спали, заростала даже тропа в это сонное царство, и теперь только очнувшись, увидели поселяне, что у них нет нужных дорог, прочно поставленных школ, земли и т. п.». Но и к принципиальным вопросам гурийское крестьянство проявляло огромный интерес. Н. Марр рассказывает о многолюдном диспуте между представителями «большинства» и «меньшинства», на котором со стороны «большинства» выступал выдающийся оратор Хтис-Цкалоба, пользовавшийся огромной популярностью. «Многие из присутствовавших зевали, как и у нас на лекциях и диспутах, но многие слушали, затаив дыхание... Прения с двух часов пополудни длились до часу ночи, и большинство собрания досидело до конца»¹⁾.

Вся эта интенсивная общественная жизнь протекала под непосредственным руководством и при непосредственном участии социал-демократии. Это отмечает даже цитированный выше либеральный профессор: «В Гурии сейчас существует, во всяком случае, господствует, лишь одна партия—социал-демократическая. В данный момент все движение—в ее сильных руках»²⁾.

Революционно-демократические организации крестьянства тесно переплетались с партийными. Из 7 районов, на которые была в это время разделена Гурия, три района (Озургетский, Хидиставский и Чохотаурский) посылали своих представителей в Гурийский комитет, так как все без исключения выборщики в этих районах были социал-демократы. «Комитету,—пишет корреспондент «Искры»,—приходилось нести самые разнообразные функции, выпадающие обыкновенно на разные правительственные и общественные учреждения: споры, ссоры, тяжбы, технические вопросы, семейные дела, бракоразводные процессы,—все, буквально, все стороны жизни входят в сферу деятельности комитета». «Вера в комитет,—прибавляет корреспондент,—безгранична; по одному слову представителя [комитета] они [крестьяне] готовы в огонь и в воду». Для рассмотрения вопросов практической жизни крестьянства комитету пришлось выделить особую комиссию;

1) Н. Марр, цит. соч., стр. 15 и 21.

2) Там же, стр. 23.

другая комиссия—«военно-техническая»—заведывала организацией дружинников, обучением их военному делу, доставкой оружия и пр. С комитетом были тесно связаны многочисленные группы пропагандистов и агитаторов, рассеянные по всей Гурии. Пропаганда велась в широких размерах. «В деревне из 90 дымов,—пишет тот же корреспондент,—действует не менее 10 кружков, из 10 человек каждый, и готово к действию минимум 8—10 кружков». Часто устраиваются открытые митинги, на которые собирается до 5.000 человек. В средствах недостатка нет: крестьяне облагают себя обязательными взносами в пользу партии, от которых освобождаются только неимущие; не хватает однако, интеллигентных сил и литературы для удовлетворения огромного спроса со стороны крестьян ¹⁾.

Конференция кавказских комитетов, состоявшаяся в апреле 1905 г., признала ненормальным такое сплетение партийных организаций с революционно-демократическими и высказалась за реорганизацию партийных учреждений Гурийского комитета; вместе с тем было отмечено, что слишком большое внимание уделяется в Гурии чисто-демократической агитации, и постановлено было усилить социалистическую пропаганду. Эти постановления были учтены 4-м съездом партийных работников Гурии, который состоялся 23—25 (10—12) мая. На съезде был принят новый организационный устав ²⁾. Относительно участия в революционном самоуправлении съезд решил, что партия должна сохранить за собой лишь идейное руководство, но партийные работники должны воздерживаться от занятия выборных должностей и непосредственного участия в решении судебных, административных и пр. дел, так как это мешает партийной работе. Решено было изменить постановку пропаганды и агитации: небольшую часть крестьян, подающую надежды стать членами партии, организовать в кружки, с которыми вести систематическую пропагандистскую работу; остальных собирать лишь на массовки, которым придать в большей степени пропагандистский, чем агитационный характер.

Из докладов с мест о работе за последний месяц выяснилось следующее: 1) в Чохотаурском районе работают 3 передовых кружка и 1 средний, от 100 до 200 человек в каждом; было проведено 20 массовок, посвященных вопросу об учредительном собрании, и устроен первомайский митинг; 2) в Озургетском районе передовых кружков нет, так как организация завалена делами, особенно земельными; проведено 5 собраний, по 150—200 человек, посвященных программе-ми-

¹⁾ „Искра“, № 91 (от 19/6 марта 1905 г.), стр. 1—2.— В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 61—62.

²⁾ См. прилож. 9

нимум; перед съездом было устроено собрание представителей селений и сельских обществ, посвященное вопросу о фракционных разногласиях; 3) в Супсийском районе—один передовой кружок в 13 человек, собиравшийся 5 раз; устроено 9 массовок, по 60—300 человек, посвященных программе-минимум; 4) в районе Бахви за все время с января было всего две массовки; 5) в Ланчхутском районе—1 передовой кружок, изучающий программу-минимум; 6) в Нигонтском районе передовых кружков нет; устроено 4 собрания, посвященные программе-минимум; 7) в Хидиставском районе—1 передовой кружок; устроен ряд агитационных собраний; на последнем, посвященном вопросу об учредительном собрании, присутствовало до 16.000 человек.

После съезда работа усилилась: по данным конференции пропагандистов и агитаторов, состоявшейся 19 (6) июня, за истекшие 3 недели в Ланчхутском и Озургетском районах было устроено по 7 собраний (от 100 до 1.000 человек), в районе Бахви—12 (от 10 до 200 человек), в Хидиставском районе—13 (200—300 человек), в Чохотаурском—17 (100—600 чел.); в Нигонтском районе было всего 2 собрания (одно в 300, другое—в 1.500 чел.); о Супсийском сведений нет¹⁾.

III.

Очень велико было в 1905 году влияние социал-демократии на крестьянское движение и в других местностях Грузии. В Имеретии и Мингрелии социал-демократии удалось овладеть крестьянским движением, как мы видели, еще в 1904 году. Руководство движением осуществлялось первоначально при посредстве массовок и митингов, на которых преимущественно популяризировалась программа-минимум и выяснялся вопрос о необходимости свержения самодержавия; говорилось и о социализме, но «недостаток времени и сил», как говорит корреспондент «Пролетария», не позволял широко и детально развернуть программу-максимум партии.

С весны 1905 года в Имеретии (Кутаисский, Шаропанский, Рачинский, отчасти Лечхумский уезды) организуются социал-демократические кружки «из наиболее пролетаризированных, сознательных и революционных элементов, с которыми ведется систематические занятия»²⁾. 13 и 14 мая (30 апреля и 1 мая) крестьяне Имеретии дружно откликнулись на призыв Имеретинско-Мингрельского комитета к празднованию 1 мая. «Небывалое зрелище представляли деревни в эти два дня,—пишет корреспондент «Пролетария»: «все работы были прекращены; дома были пусты. По всем проселочным дорогам и шоссе тянулись

¹⁾ „Искра“, № 104, стр. 7—8.

²⁾ „Пролетарий“, 1905 г., № 6, стр. 4.

бесконечные пестрые толпы крестьян, женщин и детей в праздничных нарядах. Пенне марсельезы оглашало воздух и разносилось далеко-далеко по окрестностям». В восьми районах были устроены митинги, на которых присутствовало в общей сложности до 82 тыс. крестьян¹⁾.

В апреле 1905 года, посланные Имеретинно-Мингрельским комитетом в Лечхум пять пропагандистов пробрались в Сванетию (северная часть Лечхумского уезда). Для защиты от нападений сванетского дворянства пропагандистов сопровождали вооруженные крестьяне. На 22 (9) апреля была назначена общая демонстрация лечхумцев и сванов. Крестьяне одной сванетской деревни, проходившие с красными знаменами мимо замка князей Гардапхадзе, подверглись обстрелу из замка, а подошедший к замку для переговоров пропагандист Геловани был зверски убит дворянами. Крестьяне осадили замок и грозили перебить всех осажденных. Только благодаря вмешательству специально командированного представителя комитета удалось предотвратить крупное кровопролитие. Убитому Геловани были устроены торжественные похороны с участием представителя комитета. Гроб сопровождали 3.000 вооруженных сванов. Посланный кутаисским ген.-губернатором отряд не мог проникнуть в Сванетию: крестьяне вооружились, закрыли все дороги, разрушили мосты, укрепили старинные крепости²⁾.

Главным боевым оружием в борьбе с помещиками, правительством и духовенством в Имеретии, как и в Гурии, был организованный бойкот: «Во всех деревнях и во всех районных центрах-местечках, — пишет корреспондент «Пролетария», — давно уже фактически упразднены все канцелярии, суды и полицейские управления». Помещики под угрозой бойкота вынуждены принимать предлагаемые крестьянами условия аренды, выработанные комитетом. Духовенству пришлось примириться с отменой драмовых денег и с установленной крестьянами таксой за требы. В некоторых деревнях священники, по требованию крестьян, перестали воссылать молитвы за царя, а в Сванетии, по словам того же корреспондента, молитвы за царя заменяли молитвами за Имеретинно-Мингрельский комитет. Организация крестьянства была построена в Имеретии так же, как и в Гурии: те же десятские, сотские, общественные представители, связанные с агентом комитета в своем районе, охватывающем средним числом 7 сельских обществ; то же переплетение партийных организаций с демократическими организациями крестьянства³⁾. Влияние «пропагандистов» на население так велико, —

1) „Пролетарий“, 1905 г., № 5, стр. 5.

2) „Искра“, № 100, стр. 7—8.

3) „Пролетарий“, 1905 г., № 6, стр. 4.—Ср. „Право“, 1905 г., № 11, стр. 856, 857; № 12, стр. 932, 950.

доносит 18 (5) августа рачинский уездный начальник кутаисскому губ. жанд. управлению, — что «оно перестало почти являться в мировой суд и ко мне, предоставляя разбор своих дел сотникам и десятникам»; крестьяне отказываются платить сборы, пропагандисты же собирают деньги на оружие и типографию по 30 копеек с дыма¹⁾.

В Мингрелии (Зугдидский и Сенакский уезды), так же, как и в Имеретии, с весны 1905 года начинается разгром сельских канцелярий и бойкот властей²⁾.

В августе 1905 года состоялся съезд пропагандистов Имеретинно-Мингрельского комитета, на котором было уделено большое внимание вопросу о взаимоотношениях между партийными организациями и революционно-демократическими организациями крестьянства. Выработан был следующий план партийной организации: 1) первичными ячейками являются кружки из наиболее сознательных и революционно-настроенных сельских рабочих и крестьян-полупролетариев; в кружках ведется систематическая пропаганда; 2) представители кружков образуют сельскую с.-д. группу; 3) представители сельских групп выбирают общественную группу; 4) представители общественных групп выбирают районную группу, получающую, по утверждению ее комитетом, права автономной организации. Принятый съездом план демократических крестьянских организаций закреплял уже существующие фактически формы: десятки с выборными десятскими во главе, сельские организации — с сотскими и общественные организации — с тысяцкими; все тысяцкие данного района составляют районный крестьянский комитет. Признано желательным участие в крестьянских организациях возможно большего числа партийных товарищей, через посредство которых партия могла бы руководить крестьянским движением, сохраняя свою организационную обособленность. Подобным же образом был разрешен вопрос и об участии социал-демократов в крестьянских судах³⁾.

Тифлиссский комитет в начале 1905 года разослал во все уезды губернии агитаторов для руководства движением и организации крестьян по гурийскому образцу. Для объединения работы при комитете была создана «крестьянская комиссия»⁴⁾.

В Карталинин (Горийский уезд) с весны 1905 года был объявлен бойкот помещикам и администрации и организовано революционное самоуправление. «Мудреное иностранное слово, прекрасно усвоенное нашими крестьянами — «бойкот» — делает жизнь деревенской админи-

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1905 г., № 5, ч. 19, лл. 13—14.

2) „Право“, 1905 г., № 11, стр. 856; № 12, стр. 932; № 15, стр. 1236.

3) М. Шахназарян, цит. соч., стр. 99—102.

4) „Искра“, № 96, стр. 4.

страции и местных дворян-землевладельцев положительно невыносимой, — пишет корреспондент «Бакинского Вестника» из м. Цхинвали. — Ей [администрации] грозит совершенное исчезновение за ненадобностью — дел никаких... Крестьяне, вместе с бойкотом администрации, ввели у себя свое собственное самоуправление, выбрали из своей среды начальство — тысячных, сотенных и десятских голов, которые и творят всякие малые и большие дела: судят и управляют. У помещиков же отобрали всю домашнюю прислугу, рабочих; урожай гибнет на полях, и прекрасные княжны принуждены упражняться в кулинарных и прачечных искусствах. Пришлых рабочих гонят прочь...»¹⁾

В марте 1905 года, почти одновременно с поездом Гурии Султан-Крым-Гиреем, другой действ. ст. советн. Вейденбаум объезжал селения Карталинии; карталинские крестьяне предъявляли приблизительно те же требования, что и гурийские, хотя и не так четко сформулированные и не свободные от противоречий, потому что здесь социал-демократическая пропаганда не успела еще тогда пустить такие глубокие корни, как в Гурии²⁾ 27(14) марта в Гори крестьянами была устроена демонстрация; произошло столкновение с войсками; 29(16) марта состоялись торжественные похороны убитых³⁾.

В Кахетии (Телавский уезд, части Тионетского и Сигнахского уездов) также с весны 1905 года крестьянское движение протекает под руководством социал-демократии. В Кизикии (часть Кахетии, Сигнахского уезда), как сообщает корреспондент «Вперед», «движению задает тон местная группа социал-демократии»; во многих селах устраиваются собрания по 80—100 человек⁴⁾. 13 марта (28 февраля) в Телаве устроена была крестьянская демонстрация, рассеянная войсками; в апреле начинается закрытие сельских канцелярий в Телавском и Тионетском уездах⁵⁾.

Влияние социал-демократии захватывает даже отсталые горские племена Хевсуретии и Пшавии (северо-восточная окраина Тифлисской губ.); «к концу июня, — пишет Дасели, — мало можно было найти деревень во всем грузинском Закавказьи, которые не были бы организованы на новых началах», и везде руководящую роль играет социал-демократия⁶⁾.

1) В. Каландадзе и В. Мхендзе, цит. соч., стр. 75.

2) М. Шахназарян, цит. соч., стр. 62—64.

3) „Право“, 1905 г., № 11, стр. 858; № 12, стр. 950; № 14, стр. 114.

4) „Вперед“, 1905 г., № 15, стр. 5.

5) „Право“ 1905 г., № 11, стр. 857; № 15, стр. 1236—1237.

6) Дасели. „Революционирование грузинской деревни“, „Борьба“, 1905 г., № 9, стр. 2.

Состоявшаяся в ноябре 1905 года 4-я конференция Кавказского Союза приняла следующую резолюцию об отношении к крестьянскому движению: «Принимая во внимание все более усиливающуюся борьбу с царизмом, с одной стороны, и громадную роль крестьянства в ходе и исходе этой борьбы, с другой,—4-я Конференция Кавказского Союза РСДРП, в целях еще большего усиления революционного движения крестьянства и внесения в него сознательности и организованности, рекомендует организациям взяться немедленно за организацию революционных крестьянских комитетов [где их еще нет—*Е. М.*] и тем довести до конца дело фактического раскрепощения деревни, советуя при этом не смешивать подобные организации с социал-демократическими, а подчинять их влиянию последних»¹⁾.

К осени 1905 года перед социал-демократией встали новые вопросы, по которым партия должна была высказать определенную точку зрения; это—вопросы об отношении к государственной думе и к правительственному проекту введения земства на Кавказе. Упомянутый выше августовский съезд пропагандистов Имеретинско-Мингрельского комитета принял тактику активного бойкота по отношению к выборам в думу, не останавливаясь, в случае надобности, перед насильственным срыванием избирательных собраний. Такая же тактика была принята и по отношению к земству, как к жалкому паллиативу, неспособному удовлетворить насущные нужды края, при сохранении самодержавного режима. Кроме того, на съезде было постановлено приступить к усиленной агитации среди крестьян в пользу отказа от уплаты налогов и отбывания воинской повинности²⁾.

Период выборов в уездные комиссии для обсуждения вопроса о введении земства, по свидетельству В. А. Старосельского, прошел в Кутаисской губернии бурно. Для выборов представителей от крестьян созывались многолюдные собрания из 2—3 сельских обществ, на которых выступали как сторонники реформы, так и представители «крайних левых партий». «Многие сельские общества отказались от участия в комиссии, мотивируя отказ недоверием к самодержавному режиму и узкословным характером предлагаемой реформы. Резолюции большинства всех крестьянских избирательных собраний сошлись на том, что местное самоуправление, не основанное на принципе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, при существующем государственном строе было бы жалким паллиативом, бессильным изменить к лучшему крестьянскую долю. Они утверждали, что бюрократия,

¹⁾ М. Шахназарян, цит. соч., стр. 161.

²⁾ М. Шахназарян, цит. соч., стр. 98—100.

предлагая теперь земскую реформу, имела скрытую цель привлечь в свой лагерь буржуазию и менее стойких из крестьян и полумерами остановить освободительное движение». На этих же собраниях принимались резолюции и о бойкоте государственной думы¹⁾.

Одновременно социал-демократией устраивались многолюдные митинги с участием крестьян нескольких селений и даже нескольких обществ. Проф. Н. Марр дает яркую картину многотысячного митинга, состоявшегося 3 сентября (21 августа) близ селения Саквавис-Ткэ (в Гурии). На митинг собрались крестьяне из целого ряда селений, даже значительно удаленных от места собрания; явилось, например, все население Суреби, отстоящего на 45 верст от Саквавис-Ткэ, оставив дома только дряхлых стариков и старух. С первого же слова оратора в толпе воцарилось гробовое молчание; малейшее нарушение тишины, хотя бы невольное, вызывало энергичный протест собрания. Ораторы, кроме общей характеристики политического положения, касались в своих речах вопросов о государственной думе, о деятельности кавказского наместника, о введении земства на Кавказе, подвергали критике позиции местных политических партий, призывали готовиться к дружному выступлению на борьбу с самодержавием вместе со всем русским народом. После митинга собравшиеся двинулись демонстративным шествием в Чохотаури, в том же порядке как шли на митинг, по селениям, с пением революционных песен и развевающимися знаменами; по пути присоединялись толпы крестьян, так что число демонстрантов дошло до 7.000; в Чохотаури к демонстрации примкнули местные жители; пройдя через все местечко, произвели ряд ружейных и револьверных залпов и стали расходиться во-свои²⁾.

Рекрутский набор 1905 года также прошел в Грузии очень непокойно. По деревням собирались митинги, на которых крестьяне выражали отрицательное отношение к воинской повинности³⁾. Рекрута отказывались от присяги. 21 (8) ноября новобранцы Горийского уезда предъявили следующие требования: «1) Оставление солдат на родине и в той губернии, к которой они приписаны, 2) назначение каждому солдату жалования в размере 5 рублей в месяц, 3) вежливое обращение со стороны начальства к нижним чинам, 4) двухгодичный срок службы». До удовлетворения этих требований они отказались принимать присягу. Подобные же требования предъявили новобранцы в Душете (Тифлисская губ.), прибавив к ним еще требование освобождения политических из душетской тюрьмы, отказались от присяги и разошлись по домам.

1) В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906 г., № 11, стр. 265—266.

2) Н. Марр, цит. соч., стр. 22—29.

3) В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906 г., № 11, стр. 369.

В Сурамском призывном участке (Горийского уезда) «на жеребье-мтание явились очень немногие, и большинство из явившихся, по вынужденности жребия, скрылись, не приняв присяги»¹⁾.

К 28 (15) октября до Грузии докатилась волна всероссийской политической забастовки. Гурийские крестьяне стали энергично готовиться к вооруженному восстанию. Полиция подвергалась разоружению и изгнанию из пределов Гурии. В Чохотаури пристав пытался оказать сопротивление, и его квартиру пришлось брать силою; пристав и 13 стражников были разоружены и взяты в плен. 2—3 ноября (20—21 октября) в Насакеральском ущельи произошло настоящее сражение между дружинниками, руководимыми с.-д. агитаторами, и отрядом в 150 казаков и стражников, с уездным начальником Лазаренком во главе, который явился выручать арестованного в Чохотаури пристава; в бою погибло, по словам В. Каландадзе и В. Мхендзе, до 70 казаков; несколько человек было взято в плен.

В Гурию снова был командирован ген. Алиханов²⁾ с 12-тысячным войском, пулеметами и пушками. Весть о готовящемся разгроме Гурии всколыхнула весь Кавказ. Повсюду в городах и деревнях с.-д. организации устраивали многолюдные митинги, на которых выносились резолюции протеста и выражалась готовность с оружием в руках выступить на защиту Гурии. «Если правительство,—говорилось в одной из резолюций,—решился раздавить Гурию, то все собравшиеся здесь, вместе с с.-д. организациями и под их руководством, примут все меры, дабы поднять самое широкое и активное выступление в городах и деревнях Кавказа для противодействия силам правительства». 15 (2) ноября в Тифлис прибыли верхом 30 представителей сельских обществ Иорской долины (в Кахетии, Тионетского уезда) и заявили наместнику, что «все их общества готовы постоять за гурийцев до последней капли крови»; «гурийцы,—говорили они,—были провозвестниками освободительного движения на Кавказе, который не позволит погубить лучших сынов своих».

Вооруженные отряды гурийцев вступили в ожесточенную партизанскую борьбу с прибывающими воинскими частями, разрушали пути и ставили всякие препятствия передвижению войск. «От Риона до Батума и от Ново-Сенаки до Поти,—писало «Новое Обозрение»,—линия дороги сильно повреждена. Сняты рельсы, шпалы вынуты, мосты в 10—12 местах сильно повреждены, телеграф пострадал настолько значительно, что исправление его потребует очень много времени. На всем пути работают саперы по восстановлению дороги, но работа их, по мере

1) М. Шахназарян, цит. соч., стр. 85—86.

2) Алиханов был отозван из Гурии в августе, в связи с назначением на должность кутаисского губернатора либерала Старосельского.

движения вперед или назад, опять уничтожается». Губернатор Старосельский, опасаясь развития гражданской войны, обратился к наместнику с ходатайством об отмене карательной экспедиции в Гурию; подобные же ходатайства поступили от кутаисской городской думы, дворянства Кутаисской губернии, кутаисских чиновников и пр. 15 (2) ноября наместник решил снять военное положение в Кутаисской губернии, и Алиханов был вторично отозван ¹⁾.

Манифест 30 (17) октября был встречен крестьянством Грузии с большим недоверием. 4 ноября (22 октября) в Квирилах (административный центр Шаропанского уезда) состоялся огромный митинг с участием большого количества крестьян, продолжавшийся более 6 часов; решено было не прекращать забастовки до тех пор, пока не будут получены из России сведения о дальнейшей революционной тактике пролетариата. В Гурии, уже после прекращения всеобщей забастовки, уполномоченные от сельских обществ вручили губернатору резолюцию, в которой говорилось, что, хотя манифест и не удовлетворяет многим основным требованиям народа, крестьяне все же готовы прекратить бойкот правительственных учреждений, при том, однако, условии, если правительство действительно будет выполнять содержащиеся в манифесте обещания. 13 ноября (31 октября), в присутствии губернатора, состоялся митинг в местечке Самтреди, на который собрались местные жел.-дор. рабочие и многие тысячи имеретин и мингрельцев из окрестных селений; принятая на митинге резолюция по смыслу была аналогична резолюции гурийцев ²⁾. 29 (16) ноября в Озургетах вице-губернатор Кишвидзе, назначенный одновременно со Старосельским, обратился к депутатам от гурийского крестьянства с речью, в которой призывал их прекратить бойкот правительственных учреждений, так как с опубликованием манифеста в России устанавливается новый политический строй, и отношения между народом и правительством должны измениться. Депутаты ответили на это, что они готовы снять бойкот, если манифест действительно будет выполняться; но так как чиновники, служившие старому порядку, неспособны проводить в жизнь начала конституционного строя, то необходимо сместить их и заменить выборными чиновниками и судьями, к которым народ мог бы относиться с доверием. Не удалось также вице-губернатору убедить депутатов платить налоги и давать новобранцев ³⁾.

¹⁾ М. М. Шахназарян, цит. соч., стр. 102—105.—В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 71—77.—В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“ 1906 г., № 11, стр. 270—276.

²⁾ В. А. Старосельский, цит. соч., „Былое“, 1906 г., № 11, стр. 271—272, 274—275.

³⁾ В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 79—80.

В начале декабря гурийцы завершили свое революционное самоуправление, захватив город Озургеты. В назначенный день в город явилась масса крестьян из окружающих селений; в центре города, на Майдане, было устроено огромное собрание, на котором было постановлено сместить городские власти; здесь же были избраны всеобщим голосованием новые лица для заведывания городским хозяйством, после чего собрание было распущено¹⁾.

В декабрьском восстании грузинское крестьянство приняло энергичное участие. Во многих местах происходили столкновения с войсками, из которых победителями нередко выходили крестьяне. Близ Белогор (Шаропанского уезда) повстанцы разбили и обратили в бегство целую роту; затем двинулись в Квирилы, где стояла другая рота, и после боя принудили ее сдаться. 116 человек было разоружено и взято в плен²⁾.

После подавления восстания в Москве и на юге России, в грузинские деревни были направлены значительные военные силы, с которыми не могли справиться мелкие отряды плохо вооруженных дружинников. В первую очередь были разгромлены Кахетия и Карталиния, где движение проявилось с меньшей силой, затем войска двинулись в Имеретию, Мингрелию и Гурию. Здесь усмирением руководил Алиханов, назначенный кутаисским генерал-губернатором. Карательные отряды сжигали крестьянские дома, разграбляли имущество, истребляли запасы; не успевшие скрыться жители подвергались насильям и издевательствам; население облагалось огромными контрибуциями. Особенно пострадала, естественно, Гурия; наиболее революционные селения—Хидистави, Суреби и др.—были совершенно разгромлены; сожжен был и город Озургеты³⁾.

IV.

Разгром Грузии, конечно, расстроил с.-д. организации в деревне и чрезвычайно затруднил работу социал-демократии среди крестьян. Но влияние социал-демократии на грузинское крестьянство продолжало оставаться господствующим. Кавказские меньшевики, опираясь на постановление Объединительного съезда, с успехом провели избирательную кампанию в первую думу. От Тифлисской губернии в думу прошел с.-д. Церетели. В Кутаисской губернии все выборщики из крестьян были социал-демократы; на губернском избирательном собрании в Ку-

1) В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., стр. 80—81.

2) Ш. Горцев. „Как грузинские крестьяне борются за свободу“, стр. 26—28.

3) В. Каландадзе и В. Мхеидзе, цит. соч., 84—94.—В. Обнинский, „Летопись русской революции“, т. I, вып. 1. Хроника, стр. 97—105.

таке все три депутатские места были завоеваны социал-демократами (Рамишвили, Гомартели и Джапаридзе)¹⁾.

После разгона думы кавказская социал-демократия начала энергичную кампанию в пользу осуществления лозунгов Выборгского воззвания и подготовки к выборам во вторую думу. В сентябре 1906 года в Баку состоялась конференция с.-д. организаций Закавказья, на которой, как указывается в полицейском донесении, было постановлено «усилить агитацию по идее Выборгского воззвания бывших членов думы об отказе от внесения налогов и поставки новобранцев», а также «принять самое активное участие в будущих выборах в государственную думу, с целью провести в члены думы исключительно с.-д., а для этого увеличить выпуск популярных для народа брошюр на русском и местных языках, в которых излагались бы идеи названной партии, ее борьба за учредительное собрание и т. п.»²⁾. 29(16) октября был выпущен листок Областного комитета закавказских соц.-дем. организаций датированный сентябрем 1906 года, в котором комитет призывает местные организации немедленно приступить к проведению кампании по невыдаче рекрут и неплатежу налогов, проводя соответствующие приговоры на сходах; от вооруженных столкновений комитет рекомендует воздерживаться, как от невыгодных при настоящем соотношении сил, но деятельно готовиться к предстоящему восстанию—организовывать дружины, обучать их технике военного дела и пр.³⁾. Приблизительно в это же время [16(3) октября] Областной комитет выпустил воззвание «Ко всему населению городов и деревень» о разгоне думы, с призывом подняться на защиту своих прав и составлять приговоры о невыдаче новобранцев до тех пор, пока не будет создано новое представительное собрание и не решит окончательно вопроса о солдатчине; если возьмут ново-

1) Л. Мартов, «История Российской Социал-демократии», изд. «Книга», 1918 г., стр. 186—187.

2) Донесение Завед. Особ. Отд. по полицейской части канцелярии наместника от 18 сентября (ст. ст.) (Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., 25, ч. 56, л.л. 4—5 об.).— В донесении говорится еще, что на конференции было постановлено «усилить среди крестьянства агитацию о бойкоте правительственных органов: судов, казначейств и т. д. учредив взамен таковых свои „комитетские“ органы власти,—суды, кассы взаимомощи и пр.»—а также содействовать всеми силами созыву в самом ближайшем времени партийного съезда, „при чем ставилось условием участие на означенном съезде и лиц непартийных (!)“. В приложенном к донесению печатном тексте резолюций ничего этого нет, так же как нет ничего и о выборгской кампании, и о выборах во вторую думу; о партийном же съезде говорится, напротив, что конференция признала его созыв в настоящий момент невозможным и ненужным. (Там же, л. 7 и об.) Тем не менее сообщение о резолюциях по поводу выборгской кампании и выборов в думу, вероятно, соответствует действительности, как видно из приводимых ниже фактов.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, ч. 56, л.л. 34—35.

бранцев насильно, скажите своим сыновьям: «не изменяйте народу и в борьбе за землю и волю стойте с народом против царя»¹⁾.

В ноябре 1906 года состоялся первый съезд крестьянских депутатов Горийского уезда, на котором присутствовало до 100 представителей от 68 селений. На съезде было решено принять самое энергичное участие в выборах во вторую думу; выбрать исключительно социал-демократов. Налогов постановлено не платить, но вооруженного сопротивления не оказывать; новобранцев—дать, но солдат, участвовавших в усмирениях, не принимать обратно в общество; сохранить третейские и общественные суды. Большое внимание было уделено земельному вопросу. Выяснилось, что местами крестьяне фактически завладели помещичьей землей, так как уехавшие помещики не возвратились; решено было отобранные у помещиков земли объявить достоянием народа, из которого каждая деревня должна получить в пользование необходимую площадь леса и пахотной земли; установлены правила пользования пахотными участками, пастбищами и лесом, под наблюдением деревенских организаций. На съезде было решено организовать крестьянский союз Горийского уезда, который должен быть тесно связан с с.-д. организацией; в вопросах культурных союз может действовать самостоятельно, в вопросах политических должен подчиняться руководству социал-демократии²⁾.

В Кутаисской губернии, к концу 1906 года, после того, как войска были выведены из деревень и сосредоточены в городах, работа социал-демократии снова начала развиваться. В деревнях опять стали устраиваться митинги, хотя и не такие большие, как раньше. Главным предметом агитации были выборы во вторую думу. Социал-демократия по-прежнему оставалась господствующей партией по своему влиянию на массы, но уже не единственной, как в 1905 г.: среди зажиточных слоев крестьянства, которые здесь, правда, очень незначительны количественно, стала приобретать влияние партия федералистов, особенно в Шаропанском уезде, где процент зажиточных больше. Наиболее оживленно работа велась в Озургетском, Кутаисском и Рачинском уездах; в Сенакском и Зугдидском работа еще не успела наладиться после произведенного Алихановым разгрома; в Шаропанском уезде работу затрудняло присутствие казаков, присланных после бывшего здесь нападения на поезд³⁾. В феврале 1907 года состоялась конференция Гурийского и Кутаисского комитетов, которая констатировала быстрый рост числа членов партий в Гурии после разгрома: в апреле 1906 г., ко времени Объединитель-

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1906 г., № 25, л. 11 и об.

2) „Армавирский Пролетарий“, 1907 г., № 3, стр. 2—3.

3) „Пролетарий“, 1907 г., № 12, стр. 7.

ного съезда, в Гурии насчитывалось всего 800 членов, в сентябре, ко времени конференции закавказских организаций,—1.800, а в феврале 1907 года—уже 7.000¹⁾.

На выборах во вторую думу социал-демократия одержала блестящую победу по всей Грузии; социал-демократы получили все три депутатских места от Тифлисской губернии (Джапаридзе, Кацашвили и Джугели) и все три от Кутаисской (Церетели, Ломтатидзе и Махарадзе)²⁾. В мае 1907 года Кутаисский комитет выпустил прокламацию «Всем гражданам» с призывом собираться и коллективно требовать от думы, чтобы она не давала ни копейки царскому правительству³⁾. Тогда же Мингрельской группой был выпущен листок «Мингрельским крестьянам», призывающий крестьян сплотиться вокруг думы: устраивать чаще митинги и сходки, посылать депутатам наказания, сообщать им о произволе местных властей, в то же время вооружаться и быть готовыми к борьбе, когда дума потребует помощи со стороны народа⁴⁾. В июле, после роспуска второй думы, Кутаисский комитет выпустил листок «Думу разогнали», в котором призывает готовиться к активной борьбе под знаменем социал-демократии⁵⁾.

Гурийские с.-д. организации пытаются организовать сопротивление репрессивным мероприятиям правительства и обуздать черную сотню. Листок «Товарищи и граждане» (под титулом РСДРП, но без подписи организации), выпущенный по поводу введения стражников за счет селений и сельских обществ, призывает не уступать давлению властей и не давать соответствующих приговоров⁶⁾. Прокламация Хидиставской организации Гурийского комитета «Товарищи», выпущенная по поводу предписания администрации взыскивать драмовые деньги в увеличенном размере (8—10 рублей с дыма), призывает не платить этих денег и вооружаться для будущей борьбы⁷⁾. Прокламация Гурийского комитета «Товарищи-крестьяне» призывает продолжать борьбу с насилиями полиции и властей и выбирать в следующую думу только социал-демократов⁸⁾. Озургетская организация объявляет бойкот поименованным в выпущенном ею листке четырем торговцам—«сторонникам реакции», угрожая смертью нарушителям бойкота⁹⁾.

1) „Наше Эхо“, 1907 г., № 12, стр. 4.

2) Л. Мартов, цит. соч., стр. 219.

3) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907 г., № 5, ч. 27, л. 18 и об.

4) Там же, л. 24 и об.

5) Там же, л. 30 и об.

6) Дела Особ. Отд. Деп. Пол., 1907, 5 ч., 61, л. л. 125—126.

7) Там же, л. 50 и об.

8) Там же, л. 41.

9) Там же, л. 54.

Правительству понадобилось выделить Гурию в особое генерал-губернаторство (в конце 1907 г.) и усилить репрессии, чтобы задавить, наконец, гурийское движение.

V.

Влияние социал-демократии проникло в начале 1905 г. и в Осетию. Стиснутые в горных ущельях, куда они были отодвинуты потоком русских колонистов-казаков, осетины давно уже чувствовали острое мало-земелье, а вторжение денежного хозяйства убивало старинные кустарные промыслы и быстро пролетаризировало крестьянство. Крестьянской бедноте приходилось либо арендовать землю у казаков и помещиков-феодалов, либо уходить на заработки. Развитие отхода способствовало проникновению в Осетию социал-демократических идей.

Социал-демократия начинает руководить крестьянским движением в Осетии с начала 1905 года, когда крестьянство захватило казенные леса и выгнало лесную стражу. Работа велась, главным образом, на почве программы-минимум; особых организаций среди пролетарских и полупролетарских элементов местные работники не создавали ввиду недостатка сил и подходящей литературы на осетинском языке. Агитация направлялась преимущественно на борьбу с правительством и на захват казенных земель; велась борьба и против духовенства: устанавливались таксы на требы, в некоторых местах церковные земли были захвачены сельскими обществами. Столкновений с помещиками социал-демократы старались избегать, опасаясь, с одной стороны, осложнений на религиозной почве (помещики в Осетии магометане, крестьяне же почти все христиане), с другой—отвлечения крестьян от политической борьбы, так как осетинские феодалы не были органически связаны с русским самодержавием.

После октябрьского манифеста работа очень оживилась: повсюду в аулах устраивались митинги; в принимаемых на них резолюциях крестьяне требовали созыва учредительного собрания, заявляли о своей солидарности с революционным движением пролетариата, выражали доверие социал-демократии, как надежному руководителю в борьбе за свободу. В декабре в Алагире состоялся съезд представителей сельских обществ Осетии, на котором были представители даже из самых глухих горных ущелий. На этом съезде, руководимом социал-демократией, было постановлено ввести революционное самоуправление, объявить полный бойкот всем правительственным учреждениям и готовиться к вооруженной борьбе за учредительное собрание. Провести эти постановления, однако, не удалось: в Осетию была направлена карательная экспеди-

ция, и началось обычное «успокоение». Осетинская с.-д. группа ушла в подполье, многим из партийных работников пришлось спешно покинуть Осетию, и работа социал-демократии приостановилась ¹⁾.

Как видим, Грузия (особенно гурийская ее часть), является, наряду с Прибалтикой, районом наибольшего влияния социал-демократии. Гурийские события, выражаясь словами М. Н. Покровского, представляют «на редкость чистый образчик крестьянского движения, руководимого пролетариатом» ²⁾. Полупролетарский состав грузинского крестьянства и тесная связь его с городскими рабочими—с одной стороны, обилие феодальных пережитков, закабалявших крестьянство—с другой, наконец, национальный гнет, обострявший ненависть к слугам самодержавия,— вот те предпосылки, которые обеспечили социал-демократии исключительное влияние в грузинской деревне. Грузинское движение, сходное по размерам с.-д. влияния с прибалтийским, имело, однако, и существенные отличия: в Грузии не было почти крупных капиталистических хозяйств, не было почти и настоящего сельскохозяйственного пролетариата, составлявшего в Прибалтике основное ядро с.-д. организаций. В противоположность Прибалтике, состав партийных организаций в грузинской деревне был чисто-крестьянский, мелкобуржуазный; возможно, что этим именно приходится объяснять успех в Грузии меньшевизма с его оппортунистическими лозунгами. В то время, как в Латвии, при всех колебаниях Центрального Комитета Латышской с.-д., господствующее положение в деревне все время сохраняют большевики,—в деревенских организациях Грузии, по мере расширения влияния социал-демократии в массах, по мере роста числа членов партии, растет удельный вес меньшевиков, и, наконец, все руководство движением переходит в их руки.

1) А х м е т Ц а — о в (Цаликов). „Революционное движение в северной Осетии“. Сб. „Итоги и перспективы“, стр. 94—114.—„Волна“, 1906 г., № 4, стр. 4.—Других материалов о работе с.-д. в Осетии мне найти не удалось.

2) М. П о к р о в с к и й, „Русск. ист. в самом сжатом очерке“, ч. 3, вып. 1, стр. 268.

IV. ИТОГИ.

Подведем итоги:

1) Даже те скудные данные, которыми мы располагаем в настоящее время, показывают, что социал-демократия вела в деревне значительную работу. Правда, работа социал-демократии среди крестьян повсюду, за исключением Прибалтики и Закавказья, далеко отставала от работы среди городского пролетариата; но это объясняется не тем, что работе в деревне уделялось мало внимания, а тем, что с.-д. организации, даже самые крупные, не обладали достаточными силами и средствами, чтобы обслужить разбросанное по необъятной территории крестьянство при чрезвычайно неблагоприятных к тому же условиях в деревне для конспиративной работы.

2) Работу в деревне вели не только большевики, видевшие в крестьянстве единственного надежного союзника пролетариата в демократической революции, но и меньшевики, не признававшие крестьянство активной революционной силой; размах крестьянского движения заставлял и меньшевистские организации уделять большое внимание работе среди крестьян, брать в свои руки руководство всем движением крестьянства. Такова была деятельность Спёлки, РУП, с.-д. организаций Херсонщины и особенно Закавказья.

3) Крестьянство, встречая вначале с.-д. агитацию недоверчиво, иногда даже враждебно, скоро осваивалось с новизною и непривычною лозунгов социал-демократии, приходило к сознанию соответствия их крестьянским интересам и охотно принимало руководство партии крестьянским движением.

4) Работа социал-демократии всюду шла по двум направлениям: с одной стороны, партия вела работу среди сельского пролетариата и полупролетариата, руководя стачечным движением сельскохозяйственных рабочих и их политическими выступлениями и подготавливая сельский пролетариат к борьбе за социализм; с другой стороны, социал-демократия вела революционно-демократическую агитацию среди крестьянства, как целого, как класса-сословия, заинтересованного в

ликвидации всех крепостнических пережитков, начиная от остатков феодализма в области аграрных отношений и кончая самодержавным режимом.

5) Соответственно этому социал-демократия строила в деревне организации двух типов: с одной стороны, социалистические, партийные организации, преимущественно пролетарского состава, с другой—беспартийные революционно-демократические организации, стремившиеся охватить широкую крестьянскую массу.

6) Революционно-демократические крестьянские организации, даже там, где они создавались и руководились меньшевиками (как на Кавказе), действовали, в силу требований самой жизни, по большевистской схеме; там, где они достаточно утвердились и окрепли, они не только оформляли и объединяли стихийные выступления крестьянства, но «самочинно», революционным путем осуществляли крестьянские требования: захватывали и распределяли помещичьи и казенные земли, свергали старые органы власти, устанавливали свои порядки суда и управления, организовывали вооруженную защиту крестьянских завоеваний от натиска контр-революции. Конкретные мероприятия крестьянских организаций в разных районах, в зависимости от местных условий, были различны, но везде, где они были достаточно сильны, их деятельность носила революционный характер.

7) Социал-демократическая агитация была особенно успешна в тех районах, где капиталистическое сельское хозяйство приобрело значительное развитие, где особенно резко сказывалось противоречие между капиталистическими отношениями и феодальными пережитками, где создались значительные кадры сельскохозяйственного пролетариата, где была тесная связь между деревней и городом, способствовавшая проникновению с.-д. идей, где национальный гнет ускорил развитие политического сознания крестьянства. Все эти условия были налицо в Прибалтике, и здесь влияние социал-демократии на деревню достигло максимальных размеров. Огромно было это влияние и в Закавказье; здесь хотя и слабо были развиты капиталистические отношения, но очень сильны были элементы феодализма, служившие орудием эксплуатации крестьян торговым капиталом, существовала тесная связь между городом и деревней и остро чувствовался национальный гнет. Значительный успех имела социал-демократия в тех районах, где было налицо сочетание, в тех или иных соотношениях, большей части упомянутых условий—в Литве, на Украине, отчасти в Новороссии и Белоруссии, в некоторых местностях центрально-промышленного края.

8) Организационное воздействие социал-демократии на деревню было особенно сильно в тех районах, где были значительные массы

постоянных сельскохозяйственных рабочих, сосредоточенных в крупных капиталистических предприятиях и составлявших основное ядро как социалистических, так и революционно-демократических организаций; здесь эти организации обладали и наибольшей прочностью и наибольшей революционной выдержанностью; наиболее яркий пример дает Прибалтика. В тех районах, где создаваемые социал-демократией революционно-демократические организации состояли преимущественно из мелкобуржуазных слоев крестьянства, они были менее прочны, легко распадались при первом же натиске контр-революции и в своей тактике были склонны к оппортунизму. От оппортунистических уклонов не были свободны даже крестьянские организации Грузии, несмотря на то, что грузинское крестьянство было настроено чрезвычайно революционно.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

К ДЕРЕВЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ¹⁾.

1.

Страшный кризис, переживаемый нашей родиной, затягивается. Нормальная общественная жизнь давно уж прекратилась. Города сотрясаются революционными выступлениями пролетариата. Целая окраина, как Кавказ, охватывается пламенем восстания... Деревня поднята аграрными волнениями. Университеты закрыты...

Мы не станем вам, сознательным элементам деревни, доказывать теперь, что при таких условиях мирная культурная работа становится невозможной. Каждый из вас: учитель, агроном, врач, фельдшер, акушерка, статистик, сознательный крестьянин—ясно сознает, если он не глух к голосу жизни, что до низвержения царского самодержавия, топчашего, гнетущего и грабящего несчастную страну, не может быть и речи о плодотворной культурной работе на пользу общую... Что нам нужно, теперь это уж ясно всем мыслящим гражданам.

Несколько месяцев тому назад имели несомненное политическое значение банкеты и съезды интеллигенции, на которых ставился этот именно вопрос: что нам нужно? и давался ответ: Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права; теперь и этот вопрос и этот ответ уже совершенно недостаточны. Как притти к Учредительному Собранию? Что делать?—вот вопросы, которые стоят на очереди и требуют немедленного ответа.

После всероссийской волны банкетов, съездов и собраний, исчерпавших себя и не находивших разрешения задачи: что же дальше?—петербургский пролетариат сделал могучую попытку дать практический ответ на этот вопрос своим незабвенным выступлением 9 января. Героическое восстание столичных рабочих привело в движение городские массы всей России, а это, в свою очередь, дало мятежный толчок деревне,—и Россия фактически вступила в эпоху революции.

Но первого революционного удара, как мы видим, оказалось недостаточно. Царизм дрогнул, но не свалился. Теперь правящая банда спешит „оправиться“ и, натягивая вожжи, торжествует победу. Она не торопится даже с провозглашенным ею жалким фарсом созыва „достоинейших“. Зато она торопится расширить сферу действия положения об усиленной охране. Она составляет стратегические карты городов и губерний и распределяет военные части.

¹⁾ Архив Истпарта, № 8756.

Она вводит военные суды для суждения по законам военного времени и строит виселицы. Она взнудывает прессу, распускает союзы и собрания, разгоняет съезды. На мятежном Кавказе боевые генералы стоят наготове со своими войсками—ружья заряжены и курки взведены. Царизм приводит в движение все силы, которые он скопил в течение веков, чтобы отстоять свое существование. Открыто и нагло он превращается в кровавую военную диктатуру.

С другой стороны, и революция неустанно и непрерывно, тайно и открыто, сознательно и стихийно, в городе и в деревне мобилизует свои силы. Осатаившая реакция и революционный народ все более и более надвигаются друг на друга. Их решительное столкновение неизбежно и близко: это будет российское всенародное восстание.

Каждый гражданин, который не словом лишь, но и делом хочет принять участие в освободительной борьбе, должен честно и мужественно признать вывод, которому нас учит железная логика революции: путь к Всенародному Учредительному Собранию лежит через победоносное всенародное восстание.

2.

Для того, чтобы обеспечить победу народного восстания, необходимо прежде всего расширить базис революции. А это, в свою очередь, значит, что необходимо немедленно же развить самую напряженную агитацию в деревне.

Самодержавная реакция под революционными натисками перешла от „узких“ приемов одной лишь государственной репрессии к широким мерам гражданской войны. Все темные, стихийно-озлобленные, все развращенные элементы страны объединяются, вооружаются и натравливаются реакцией на политически сознательные группы населения. Смутные религиозные или национальные предрассудки, стихийная словесная ненависть или просто насильнические инстинкты, в обычное время сдерживаемые полицейской рукой,—все служит метериалом в руках полицейских организаторов гражданской войны. Чем шире развивается эта адская работа, тем в большей мере ее операционным полем становится деревня, влекущая к себе реакционных хулиганов своей некультурностью, отсталостью, темнотою и теми неисчерпаемыми источниками возмущения, которые должны неминуемо вскрыться и которые реакция хочет направить против своего врага. Уездные предводители дворянства, земские начальники и урядники старательно собирают крестьянские подписи под грозными патристическими адресами, а рядом с этим все бесстыднее совершается натравливание темных элементов крестьянства на учителей, врачей, агрономов, статистиков — под знаменем спасения царизма.

В это время, как „боевое“ крыло реакции, отражаемое „Московскими Ведомостями“, призывает крестьян к непосредственной кровавой расправе с „внутренним врагом“, другое, более примирительное течение реакции, поднявшее отброшенный оппозицией лозунг бесправного Земского Собора, ставит своей задачей опереться на крестьянство путем сословной организации совещательного учреждения. Надлежащим образом подобранный „мужичкий“ Собор должен, по замыслу этого крыла, отражаемого „Новым Временем“, торжественно провозгласить неизбежность самодержавия. Для этого нужно, чтоб крестьяне имели право посылать в Земский Собор только крестьян; при такой замкну-

той по сословиям организации выборов правящая реакция, под „принципальным“ предлогом свободы крестьянского мнения, совершенно не допустит предварительной агитации, т. е. воздействия политически сознательных элементов деревни и города на крестьянские массы.

„Только при полном отсутствии сторонних влияний на выборы,—предупреждает „Новое Время“,—крестьяне будут представлены в Земском Собрании людьми, которые знают их нужды и потребности“ (№ 10449). „Свободное крестьянское мнение“, оформленное и угнетенное земскими начальниками и урядниками, несомненно доставит торжество злейшим чаяниям реакции.

Из всего этого вытекает для нас крайняя неотложность задачи: вырвать деревню из когтей полицейской реакции.

3.

Революционная агитация в деревне должна быть прежде всего направлена на разрушение еще существующих и деятельно поддерживаемых ныне крестьянских суеверий насчет царя, как народного печальника, готового наделить крестьян землею. Последний царский рескрипт на имя Горемыкина должен быть в этих целях использован самым решительным образом. Деревня от мала до велика должна знать, что царь торжественно провозгласил бессмысленными надежды на наделение землею сверху, торжественно признав неприкосновенность частной земельной собственности—в том числе, разумеется, и насильственно отнятых у крестьян отрезных земель во время так называемого „освобождения“ от крепостного права. Вы должны, далее, в тех же агитационных целях использовать практику „временных уездных комиссий“, которые в силу высочайшего указа от 10 апреля будут организованы в местах, охваченных аграрными волнениями, для сыска и наложения контрибуций на крестьянские общества. Пусть все крестьяне узнают, что в то время, как отказ в удовлетворении неотложнейших народных нужд мотивируется стесненными, вследствие военного времени, государственными финансами, казна немедленно пришла, по царскому слову, на помощь помещикам, пострадавшим от крестьянских волнений. Все это—неоценимый материал для обличения истинного характера политики царского правительства¹⁾.

4.

В борьбе за освобождение деревни от реакционной опеки вы, сознательные элементы деревни, встретитесь не только с агентами царского правительства, но также с полулиберальными, либеральными и демократическими группами: отчасти как с союзниками, отчасти как с противниками, отчасти как с врагами. Деревня и теперь уже формулирует, кроме „патриотических“ адресов, славянофильски-нововременские благопожелания, либеральные ходатайства и революционно-демократические требования.

1) Мы издаем обращение к крестьянам о „новых царских милостях“ по поводу рескрипта на имя Горемыкина от 30 марта и указа правит. сенату от 10 апреля. Нами выпущен также обширный листок к крестьянам, рисующий царское правительство и самого царя в свете событий 9 января („Крестьяне и вам наше слово!“.)

Вы встретитесь с земцами фракции Шипова, объединившимися с предводителями дворянства, которые, не являясь сознательно агентами царистской реакции, поддерживают, однако, ее лозунг: самодержавие и совещательный Земский Собор,—и тем самым, хотя бы они того или не хотят, играют роль прямых и непосредственных врагов народного дела. Это так называемая „национально-прогрессивная партия“, поддерживаемая справа „Новым Временем“, слева—„Словом“. Партия эта, еще только слагающаяся, несомненно будет искать официальных и неофициальных путей к влиянию на крестьянство: она уже теперь торопится присвоить себе название русской народной партии,—вероятно потому только, что она борется против элементарных интересов русского народа. Вам придется вести с ней на местах непримиримую вражду.

Вы встретите, далее, тех земцев-конституционалистов, которые хотят законодательного Земского Собора, но думают его строить на фундаменте дум и, главное, земств, хотя бы и реформированных на началах цензовых положений 1864 г. Вашей задачей должно быть самое беспощадное разоблачение всех цензовых популяристов, какими бы мотивами они ни прикрывались и какие бы формы (сословного, имущественного, образовательного, профессионального, „оседлого“ ценза) они ни принимали. На близком крестьянству примере сословных земств, их недемократической и часто своекорыстной политики, их неизменной готовности идти на сделки с властью в ущерб народу, вы должны иллюстрировать перед крестьянами образ будущего цензового Собора. Вы должны научить крестьянскую массу ценить лозунг всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права и пользоваться этим лозунгом, как критерием для отличия решительных и последовательных врагов царизма от его сознательных и бессознательных союзников. Кто стоит за ценз, кто готов примириться с цензом,—разумеется только „временно“, только для „первых выборов“!—тот должен быть открыто и непримиримо объявлен врагом народа. Вы встретите далее в борьбе за влияние на крестьянство демократическое крыло земской оппозиции, которое уже высказывалось за требование всенародного Учредительного Собрания. Резко и ясно ставя вопросы, вы должны заставлять земцев-демократов делать революционные выводы из демократических посылок: они должны признать, что демократический строй не может возникнуть на легальном пути соглашения между абсолютизмом и существующими недемократическими организациями самоуправления,—демократическая республика может быть лишь завоевана путем народной революции.

У На примерах произвола местных властей при всех сельских и волостных выборах иллюстрируйте крестьянам мысль о необходимости завоевать условия, обеспечивающие полную свободу выборов в Учредительное Собрание. Эта свобода может быть обеспечена не формальным провозглашением „с высоты престола“ свободы слова и собраний, неприкосновенности личности и жилища, но лишь полным обновлением всего бюрократического и полицейского персонала, раскассированием царской армии и созданием народной милиции. Только вооруженный народ может дать самому себе свободу законодательных выборов и охранить Учредительное Собрание от посягательств реакции¹⁾.

1) Об этом см. изданный нами листок „Наши задачи“.

5.

Ведя таким образом крестьянство вперед и вперед по пути последовательного революционного демократизма, разоблачая по живым следам политическую ограниченность всех земских течений, вы неизбежно придете сами и приведете крестьянство к тому выводу, что единственной политической силой, которая ясно и безоговорочно ставит все вопросы демократического переворота и идет к их решению революционным путем, которая растет с каждым новым событием, которая не знает усталости после частичных поражений, является сознательный пролетариат.

Вы должны звать крестьян к революционному сотрудничеству с городскими рабочими. Эта мысль должна быть осью вашей политической агитации.

Деревня должна знать, что все ее нужды и требования — от уничтожения земского стражника и до радикальной аграрной реформы — должны пройти через политическое сознание города, прежде чем смогут получить законодательное разрешение. Роль городов и значение городского пролетариата вовсе не измеряется, как думает реакция, процентным отношением городского населения ко всему населению страны. При современном социальном строе города являются очагами экономической жизни, средоточиями хозяйственных и культурных благ, нервными узлами политического развития. И если бесспорно, что наша революция не сможет стать Великой Российской Революцией без активного участия деревни, то, с другой стороны, несомненно, что гарантия успехов революции, прочности ее завоеваний в первую голову определится наличием в городах и, прежде всего, в столице такой революционной силы, которая была бы способна у ворот Учредительного Собрания стоять вооруженным стражем народных интересов. Только пролетариат представляет такую силу.

Отсюда вывод: широко популяризировать в деревне факты и лозунги пролетарской борьбы.

Крестьяне должны знать, что рабочие борются не только за свои фабричные нужды, но и за интересы всего поработанного и угнетенного народа; что только пролетариат способен принять и поддержать самую радикальную постановку аграрной реформы. Крестьяне должны видеть в пролетариате свой передовой отряд, стоящий под самым жестоким неприятельским огнем¹⁾.

Как много может дать работа в крестьянстве, тесно согласованная с работой в пролетариате, пример тому — Кавказ и в особенности Гурия. Грузинское крестьянство под непосредственным влиянием грузинского пролетариата прошло замечательную политическую школу и в настоящее время может служить образцом сознательности и выдержки для революционных масс всей России.

6.

Разумеется, в агитации среди крестьян вы должны прежде всего развернуть демократическую программу во всей ее полноте. Мы не будем здесь останавливаться на требованиях нашей минимальной программы, имеющей для крестьянства громадное значение: всеобщее даровое обучение, уничтожение косвенных налогов, подоходно-прогрессивный налог с полным освобождением

1) См. с этой точки зрения наш листок: „Крестьяне, к вам наше слово!“.

от него беднейших слоев населения, гражданское равноправие, выборность чиновников, уничтожение постоянной армии с заменой ее народной милицией и т. д. Мы отсылаем вас к внимательному изучению нашей партийной программы, вышедшей во многих изданиях.

Здесь мы считаем нужным остановиться лишь на вопросе о реформе земельных отношений, как его ставит наша партия. Наша аграрная программа требует прежде всего возвращения—не путем государственного выкупа, как хотят либералы ¹⁾, а путем конфискации—тех земель, которые в период реформы были хищнически выкроены из крестьянских земельных участков дворянскими комитетами в союзе с правительством „паря-освободителя“, и в руках помещиков служили и служат залогом дальнейших крепостнических отношений. Это требование есть тот минимум, ниже которого революционная ликвидация старых сословно-аграрных отношений не может спускаться. Но, разумеется, это не значит, что революционная ликвидация нашего средневековья не должна подниматься выше этого минимума. Наоборот, чем радикальнее будет подорвано сословное землевладение—путем конфискации всех помещичьих земель и нового размещения их через посредство демократического государства и органов самоуправления—тем решительнее будет подкопано основание под нынешней деревенской азиатчиной, служащей основой нашей государственной азиатчины. Сознательный пролетариат, руководимый социал-демократией, будет поэтому поддерживать самые радикальные требования аграрной революции, видя в них, разумеется, то, чем они являются в действительности: меру освобождения сельскохозяйственного хозяйства от крепостнических пут.

Но то, что социал-демократия прежде всего требует от вас, это—чтобы вы вносили в надвигающуюся аграрную революцию, вестниками которой являются разрастающиеся стихийные крестьянские волнения, сознательную политическую мысль. Предоставленное всецело своему стихийному возмущению или подталкиваемое нецелесообразной революционной агитацией к частичным захватам „собственными средствами“ помещичьей земли и помещичьего имущества, крестьянство несомненно сыграет роль механического тарана, разрушающего крепость самодержавия и вынуждающего царизм к ускорению сделки с имущей дворянской и промышленной оппозицией. Но первым актом нового „союзного правительства“ (монархия + крупное дворянство + крупный капитал) будет беспощадное подавление крестьянской революции мерами кровавой репрессии. Обманутое и истерзанное крестьянство не будет иметь, разумеется, никаких оснований дорожить революцией и при первой попытке абсолютизма к возрождению выдаст ему революцию с головой.

Вы, как сознательные друзья народа, должны сделать все, чтобы уничтожить возможность такого будущего. Вы должны, повторяем, вносить в стихийное движение крестьянства сознательную политическую мысль. Вы должны разъяснять крестьянам, что аграрная реформа не может быть делом отдельных селений и обществ, поднимающихся на „своего“ помещика, что вообще эта реформа немыслима, доколе государ-

¹⁾ См. напр. программу Московской земской группы „Союза Освобождения“, напечатанную в № 87 „Новостей“. „Дополнительное наделение крестьян путем выкупа частновладельческих земель“—это формула, выдвигаемая не раз радикальной газетой „Сын Отечества“.

ственная власть не вырвана народом из окровавленных рук царизма. Крестьяне должны понять, как важен для них—именно с точки зрения полноты аграрной реформы—состав будущего Учредительного Собрания, как необходима для них свобода предварительного открытого обсуждения своих нужд и свобода выборов в законодательное учреждение. Зовите крестьян организоваться между собой и объединиться с городским пролетариатом для революционной борьбы за созыв подлинного, не подтасованного народного представительства. Но не только для этого. Зовите крестьян организоваться для того, чтоб от этого будущего народного представительства требовать определенных аграрных реформ и следить на местах за их быстрым и честным проведением. Обокравшая крестьян реформа 1861 года была совершена дворянскими комитетами в союзе с царским правительством. Новая реформа должна быть совершена созданными деревней крестьянскими комитетами, стоящими лицом к лицу с народным правительством. И здесь вы снова и снова должны выдвигать, подчеркивать и распространять ту мысль, что неутомимым защитником крестьянских требований в городе будет только революционный пролетариат.

7.

Мы сказали, что социал-демократия, требуя возвращения отрезков, как минимального условия (в числе других указанных в нашей программе условий) очищения аграрных отношений от крепостнического хлама, не только не связывает себе этим требованием рук, но, наоборот, зовет крестьянство к самой решительной революционной ломке форм земельной собственности.

Но социал-демократия не скрывает ни от себя ни от вас и требует, чтобы вы не скрывали этого от крестьян, что самое широкое „наделение крестьян землей“ не решает аграрного вопроса, ибо не предотвращает дальнейшего развития капиталистических отношений в земледелии. Кроме земли, для ведения хозяйства нужны еще средства, нужен капитал. Доколе средства производства будут находиться в частной собственности, они под давлением законов конкуренции будут проявлять неизменное тяготение к концентрации, а земля—как бы мы ее ни перетасовывали в период революции—будет впоследствии неизбежно перетекать к капиталу. Дальнейшая дифференциация деревни, пролетаризация ее низших и средних слоев, вытеснение их в города представляют собою неизбежные явления экономического развития при капиталистических отношениях. Социал-демократия не может поэтому сулить разоренному крестьянству, что ближайшая революция с ее аграрной реформой раз-навсегда поставит крестьянство на ноги и избавит его от разорения. Такой исчерпывающий ответ на аграрный вопрос может дать только социалистическая революция. Социал-демократия призывает вас уяснить себе смысл современного экономического развития в городе и в деревне, стать на твердую почву научного социализма и призывать пролетаризующиеся слои крестьянства к объединению с городскими рабочими в одну социал-демократическую партию, которая в освобожденной от самодержавия России поведет широкую открытую борьбу за переход всей земли и всех средств производства в собственность всего трудящегося общества. Только социалистический строй уничтожит все хозяйственные язвы города и деревни и даст мир и счастье человечеству.

8.

Но ближайшая задача, которая стоит перед нами и которая должна быть решена во что бы то ни стало, чтоб наша родина могла жить и развиваться, это—уничтожение царского всевластия и создание демократической республики. Мы уже сказали выше, что единственный путь для этого—народная революция, и что задача, которая выдвигается теперь пред нами с крайней настоятельностью, в настоящий момент состоит в том, чтобы привлечь крестьян к действительному участию в развертывающейся революции.

Беритесь же немедленно за дело агитации и организации! Пусть сознательные крестьяне созывают сходы и ставят на обсуждение все вопросы современного положения. Пусть сходы выносят решения, требующие немедленного прекращения войны и созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Пусть сходы протестуют против применения взятых из среды народа солдат для кровавой расправы над народом. Пусть эти протесты передаются властям, в легальную и нелегальную печать, и пусть сходы пересылают свои решения тем или иным путем солдатам своего села.

Далее нужно призывать крестьянские общества к отказу от уплаты контрибуций в пользу помещиков, которые будут налагаться, силою отмеченного выше царского указа, на целые сельские общества, отдельные члены которых участвовали в разгроме помещичьего имущества; к отказу от уплаты податей и повинностей; к отказу идти на войну и выдавать запасных при новой мобилизации; наконец, к бойкоту царских властей. Эти формы борьбы и протеста помогут крестьянству сплотиться и объединить свои разрозненные выступления, прежде чем дело дойдет до применения военной силы. Но, разумеется, нужно отчетливо сознавать, что самодержавие будет бороться до конца, на бойкот ответит экзекуциями и драконадами. Борьба крестьянства с самодержавием, как и борьба пролетариата, неизбежно ведет к восстанию с оружием в руках.

Нужно готовить к этому крестьян. Нужно в каждой деревне и в каждом селе организовать боевые крестьянские группы, которые связывались бы друг с другом по волостям, уездам и губерниям и запасали бы необходимое оружие. Крестьянство должно готовиться к тому, чтоб вооруженной рукой поддержать городской пролетариат в момент восстания. Когда революционное крестьянство тронется в восставшие города, царская армия не справится со своей задачей. В единовременности выступления города и деревни—залог нашей победы над врагом.

Организуйте же деревню и вступайте в самые тесные сношения с ближайшими комитетами нашей партии, чтобы иметь возможность сообразовать действия крестьян с действиями городского пролетариата. Наша партия делает все, чтобы прийти вам на помощь в вашей работе. В частности Центральный Комитет приступит к изданию ряда листовок и брошюр, разъясняющих крестьянству современное положение, задачи и средства борьбы.

За работу! Время такое, когда ни одно революционное усилие не пропадает даром. Каждое мужественное слово ваше будет подхвачено и тысячекратно повторено гулким эхом революции. Каждый боевой призыв встретит такой отклик, на какой вы не смели надеяться.

За работу же!

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Приложение № 2.

УСТАВ УЕЗДНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО КОМИТЕТА ПРИ МОРШАНСКОЙ ГРУППЕ РСДРП 1).

Моршанская группа РСДРП организует: 1) беспартийные крестьянские комитеты в селах и деревнях для работы на местах и 2) уездные крестьянские комитеты в городе для объединения деятельности сельских комитетов.

Примечание. Моршанская группа РСДРП организует с.-х. пролетариат в отдельные с.-д. организации и в профессиональные союзы.

А. Сельские комитеты.

Состав комитета.

✓ 1) Сельский комитет не должен быть многочисленным; в него входят наиболее сознательные и революционные крестьяне. По возможности, наибольшая часть его должна состоять из сельских пролетариев.

Задачи комитета.

1) Устройство библиотек, выписка газет и прочее, для широкого развития масс; для этой цели устанавливается минимальный взнос для членов комитета, а также собираются пожертвования деньгами, книгами, журналами и пр.

✓ 2) Развитие масс при помощи распространения литературы как легальной, так и нелегальной.

✓ 3) Широкая агитация и пропаганда революционно-демократических идей среди крестьян, а для этого возможно более частые массовки и собрания, пользуясь для устройства их всеми легальными и нелегальными средствами.

✓ 4) Сельский комитет должен стараться создать на сельских сходах сильную партию для отстаивания крестьянских интересов.

5) Сельский комитет должен, обостряя отношения крестьян к правительству и помещику, доводить крестьян до сознания, что их земельные и политические требования могут быть удовлетворены только Всенародным Учредительным Собранием, созванным на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, при полной свободе слова, печати, собраний и союзов и неприкосновенности личности.

6) Сельские комитеты должны удерживать крестьян от аграрного террора, поджогов и пр., регулировать частичные выступления крестьянства, всеми силами стараясь расширять и согласовывать эти выступления с наступающим движением пролетариата против существующего строя.

✓ 7) Доводить крестьян до сознания необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного с восстанием пролетариата в городах, как единственного, при настоящих условиях, средства добиться созыва Учредительного Собрания.

8) В целях планомерной борьбы крестьянства выдвигать следующие требования: уборку хлеба с арендных участков без платы аренды, отказ от уплаты налога и разных повинностей, бойкот местных властей и замена их

1) Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1907 г., № 5, ч. 52, л.л. 107-108.

новыми выборными, отказ от поставки рекрутов, исключение из состава сельских [обществ] крестьян, поступивших на полицейскую службу, и солдат, не давших обещания не участвовать в усмирениях, сельскохозяйственные стачки в широких размерах.

Отношение сельского комитета к уездному.

Сельские комитеты должны:

- 1) Исполнять постановления, выработанные уездным комитетом.
- 2) Принимая определенные решения, предварительно войти в соглашение с уездным комитетом.
- 3) Доставлять по требованию уездного комитета представителей, а также, в свою очередь, требовать возможно чаще агитаторов от уездного комитета для проведения собраний и пр.
- 4) Вести регулярную переписку с уездным комитетом и отдавать отчеты в своей деятельности.

Б. Уездный комитет.

1) Уездный комитет образуется из членов, избранных Моршанской группой РСДРП, а также, по возможности, из представителей от сельских комитетов.

2) Уездный комитет организует сельские комитеты, по требованию которых посылает агитаторов, снабжает их литературой как легальной, так и нелегальной, и т. п.

3) Уездный комитет созывает по мере надобности представителей всех сельских комитетов для совместных выборов на губернский съезд по требованию губернского комитета.

4) Уездный комитет устраивает библиотеки для сельских комитетов, пользуясь для этого членскими взносами и средствами из кассы Моршанской группы РСДРП.

5) По требованию губернского комитета посылает от себя представителей на губернские съезды.

6) Уездный комитет созывает представителей от сельских комитетов, по возможности не менее одного раза в месяц, для совместного обсуждения положения дел и выработки общих приемов борьбы на местах.

7) Уездный комитет автономен. Общие указания по работе он получает от Моршанской группы РСДРП и ей же отдает отчет в своей деятельности.

Моршанская группа РСДРП.

Приложение № 3.

КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЛЖСКИХ ОКРУЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ¹⁾.

Недавно состоялась конференция волжских окружных организаций. На ней присутствовали с решающими голосами представители от Саратовской (2), Самарской (3), Симбирской (2), Казанской (3) и Нижегородской (3) окружных организаций и еще несколько товарищей с совещательными голосами.

¹⁾ „Пролетарий“ 1906 г., № 8, стр. 4—6.

Общие выводы из отчетов.

На основании фактического материала, представленного делегатами окружных организаций, конференция констатирует следующее:

1) Центральным пунктом, вокруг которого объединяются все крестьянские требования, является лозунг „земля“. Требование воли выставлялось крестьянами, главным образом, как средство расширить и обеспечить пользование землей, и выдвигалось постольку, поскольку среди различных слоев крестьянства чувствуется земельный голод. Революционность крестьянских масс стоит в прямой связи с их экономической необеспеченностью (при чем имеет также значение продолжительность революционной работы в деревне). Наиболее революционными оказываются пролетарские и полупролетарские слои деревни (особенно в местностях с развитой промышленностью и крупным частновладельческим хозяйством). 2) Революционное самосознание крестьян быстро растет. Принципы абсолютизма рушатся. Местами наблюдается рост недоверия к настоящему царю и даже падение идеи монархизма вообще. Разгон Государственной Думы еще более способствовал разрушению монархических иллюзий среди крестьян. 3) Ответного активного выступления крестьян разгон Думы не вызвал, с одной стороны — потому, что известие об этом правительственном акте крайне медленно проникало в деревню, а с другой стороны — вследствие индифферентного отношения малосознательных слоев крестьянства к событиям общеполитической жизни страны и вследствие отсутствия у сознательных крестьян веры в Думу, деятельность которой убеждала всех в ее бессилии. 4) Правительственные репрессии (карательные отряды, усмирения, экзекуции) производят лишь временно угнетающее впечатление на крестьян, но не останавливают роста революционного самосознания, усиливая ненависть к абсолютизму и вызывая стремление к более организованным формам борьбы. В районах деятельности карательных отрядов и т. д. крестьянское движение через известный промежуток времени возобновляется с новой силой. 5) Крестьянством делаются попытки к оближению с солдатами и казаками (передача прокламаций, угощение и т. п.). По отношению к стражникам (и части казаков) местами применяется бойкот и даже террор. Отказ от поставки рекрут признается желательной и целесообразной формой борьбы, которая осуществима, однако, лишь при условии широкой, если не повсеместной, организации этого дела. 6) Крестьяне начинают понимать необходимость объединения революционной борьбы города и деревни (рабочих и крестьян). Сигнал к восстанию, по их мнению, должен быть дан рабочими. Таким сигналом является всеобщая политическая стачка (в особенности железнодорожная забастовка), которая соединяется в глазах крестьян с вооруженным восстанием. 7) Правильных организаций среди широких крестьянских масс не существует, но наблюдается всюду очень сильное стремление к организации; в местностях, где одновременно работают с.-д. и с.-р., крестьяне предпочитают беспартийные организации. Всероссийский крестьянский союз значительных слоев крестьянства не охватывает; партийные организации среди крестьян крайне неустойчивы и функционируют лишь при условии постоянной связи с руководящими центрами. 8) Народное представительство понимается крестьянами не иначе, как в смысле органа, обладающего всей силой и полнотой власти. Поэтому после разгона бесправной и безвластной Государственной Думы идея Учредит. Собрании получает все более и более широкое распространение среди крестьян.

О массовых выступлениях крестьянства.

Принимая во внимание: 1) что разгон Г. Думы и вся тактика правительства поставили перед народом непосредственную задачу завоевания власти; 2) что заключительным актом револ. борьбы с самодержавием может быть только всенародное вооруженное восстание, которое приведет к победе народа лишь при условии участия в нем двух основных сил революции—пролетариата и революционного крестьянства, а также деморализации армии и частичном переходе ее на сторону народа; 3) что массовые выступления постепенно организуют крестьян в революционную силу, расшатывают самодержавный строй и таким образом создают ту революционную атмосферу, когда пролетариат не останется изолированным в своей борьбе с самодержавием и его призыв к последнему решительному натиску будет подхвачен,—конференция рекомендует: 1) готовиться самым решительным образом идейно и технически к вооруженному восстанию; 2) до начала революционного восстания организовать крестьян в процессе широких массовых выступлений, связывая экономические его интересы с политическими задачами момента; 3) согласовать, по возможности, выступления деревни с выступлениями в городе; 4) бросая в деревню революционные лозунги, расширять и углублять крестьянское массовое движение.

В частности намечаются следующие формы массовой борьбы:

I. Отказ от уплаты податей и налогов (земских и правительственных) и исполнения натуральных повинностей. Закрытие винн. лавок и шинков. Отказ от участия в аукционе имущества, продаваемого за недоимки. Бойкот администрации. Бойкот правительственных учреждений (судов), устройство товарищеских судов, разбирающих тяжбы, ссоры в присутствии уполномоченных от общества. Бойкот полиции, стражников, составление приговоров о выходе стражников в отставку под угрозой лишения их наделов. Лишение их квартир, непродажа им съестных припасов и корма для лошадей, прекращение всяких личных сношений и т. д. Проведение на общественные должности сторонников народа. Сближение с солдатами (приговора, письма, ходоки). Устройство собраний захватным путем. Демонстрации по поводу правительственных насилий. Препятствование арестам, освобождение арестованных. Отказ от поставки рекрутов, уничтожение рекрутских списков, отказ в подводах, в помещении для призывных присутствий, укрывательство неявившихся к призыву, демонстрации около призывных присутствий и т. д. По отношению к помещикам рекомендуются: арендные и рабочие забастовки, съёмка рабочих и прислуги, закрытие экономических водопоев, запрещение вывоза хлеба, рубки леса и т. п. По отношению к черносотенным элементам—бойкот, лишение наделов и т. п.

II. В момент более решительной борьбы: 1) обезоруживание полиции, помещиков и т. д.; 2) захват телеграфов, телефонов, железнодорожных станций, формирование народных ополчений для противодействия карательным отрядам и поездам; 3) смещение администрации и выбор властей по четырехчленной формуле; 4) захват правительственных учреждений и казенных денег, передача их в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контролем сходов; 5) конфискация монастырских, помещичьих, кабинетских, казенных и церковных земель; 6) конфискация необходимого для крестьян-

ского хозяйства инвентаря и передача его в заведывание под контролем сходов революционным крестьянским комитетам впрямь до решения Учредительного Собрания (и хлеба).

О захвате хлеба.

Принимая во внимание: 1) что на почве обостряющегося голода неизбежно возникнет стихийное крестьянское движение; 2) что этому движению необходимо придать характер большей организованности и сознательности,—конференция признает необходимым: 1) доводить крестьян до сознания, что истинным виновником голода является самодержавное правительство и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа; 2) поддерживать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы захваченный хлеб был передан в распоряжение революционных крестьянских комитетов, под контролем сельских обществ.

О захвате земли.

Принимая во внимание: 1) что лозунг захвата земли может объединить все революционные элементы деревни; 2) что до начала решительной борьбы с самодержавием всякие отдельные и разрозненные случаи захвата земель являются преждевременным выступлением; 3) что в момент решительной борьбы революционное движение в деревне расширится и углубится, если перед крестьянством будет поставлена непосредственная задача—захват земли,—конференция постановляет агитировать теперь же, чтобы: 1) крестьянство готовилось к захвату земли (создавая революционные крестьянские комитеты, предварительно намечая земли, которые должны быть захвачены крестьянами той или иной местности, расширявая самодержавный строй путем массовых выступлений и т. д.), и в то же время указывать крестьянам, что 2) самое осуществление захвата земель может быть произведено лишь в момент решительной борьбы широких народных масс с самодержавием.

Организация крестьянства.

Исходя из того положения: 1) что вся крестьянская масса, вследствие неоднородности экономического состава, разбросанности и отсутствия организационного опыта, не может быть охвачена в одну правильно функционирующую организацию; 2) что подобные организации (напр., Всероссийский крестьянский союз, ячейки которого составлялись путем простого составления приговоров на сходах) оказывались мертворожденными и не давали возможности правильного учета фактических сил; 3) что возможны, однако, широкие (более или менее систематические), организованные выступления крестьянских масс под руководством революционных центров,—конференция признает ближайшей задачей организационной работы создание в среде самого крестьянства таких авторитетных органов, которые могли бы подчинить своему влиянию крестьянские массы и были бы достаточно дееспособны и подвижны для того, чтобы в нужный момент быстро связать различные местности и районы в общем революционном выступлении. Такими авторитетными органами могут быть: а) возможно чаще и шире созываемые съезды крестьянских уполномоченных и б) беспартийные революционные крестьянские комитеты, сельские и районные, организующие сознательную часть крестьянства.

Эти комитеты, по возможности выборные и в данный момент конспиративные, руководят массовой борьбой крестьянства. В момент широкого народного движения комитеты по возможности переизбираются на основании 4-членной формулы.

Деятельность крестьянских комитетов.

1) Заводят связи с ближайшими селами и деревнями и устраивают такие же комитеты сельские и районные; 2) распространяют революционную литературу, организуют революционные кружки для пропаганды, устраивают массовки, летучки, съезды и т. д.; 3) выясняют степень продовольственной и земельной нужды крестьян своего района, намечают земли, которые должны отойти крестьянам той или иной деревни, предотвращают путем предварительных соглашений столкновения соседних обществ из-за земли; 4) вступают в сношения с городскими рабочими организациями для получения литературы, агитаторов, технических средств; 5) для согласования деятельности на местах сносятся с местными организациями жел.-дор. рабочих, с рабочими расположенных в уездах фабрик, заводов и мастерских и с рабочими сельских экономий; 6) определяют количество огнестрельного оружия у односельчан, у соседних помещиков, у стражников и правительственных властей; 7) организуют крестьянские боевые дружины; 8) организуют помощь пострадавшим за освободительное движение: заключенным в тюрьмы, сосыльным, беглецам, их семьям, устраивая для этого сборы. Вообще руководят массовыми выступлениями (см. резолюц. о массовых выступлениях). В момент же решительной борьбы народных масс руководят борьбой на местах и заведуют конфискованным имуществом, хлебом и т. д., под контролем сельских сходов.

О крестьянских съездах.

В задачу крестьянских съездов (областных, губернских, уездных и районных), созываемых по инициативе и под руководством с.-д. организаций, входит: а) выяснение общих вопросов тактики; б) выработка плана борьбы применительно к местным условиям представленного района, и в) главным образом, вопрос о практическом проведении в жизнь: 1) неплатежа податей, 2) отказа от поставки рекрутов, 3) смещения властей, 4) захвата земли.

О руководящих соц.-дем. коллективах (окружных организациях).

Не касаясь деталей организационного вопроса, ввиду крайнего разнообразия условий работы на местах, конференция считает необходимым наметить три типа руководящих окружных организаций: 1) на первой стадии развития работа среди крестьян ведется самими городскими комитетами кустарническим способом: более или менее систематически завязываются сношения с отдельными лицами и группами, распространяется литература, посылаются агитаторы и т. д.; 2) на следующей стадии развития аграрной работы является потребность в выделении при местном (городском) комитете особой окружной организации (аграрной группы) на правах района. Эти организации должны охватывать соц.-демокр. ячейки всего округа, иметь специальных разъездных агентов и быть автономными в своей деятельности; 3) при расширении и углу-

бленни работы окружная организация выделяется в самостоятельную полную организацию, независимую от городского комитета, сносящуюся непосредственно с ЦК, издающую свою литературу, имеющую свою тактику и т. д.

Для большей успешности работы рекомендуется: 1) покрыть всю губернию возможно большим количеством с.-д. групп, которые под руководством коллектива центральной окружной организации ведут работу как у себя на местах, так и в прилегающей к ним округе; отдельные работники в селах объединяются с этими группами; 2) разделить всю область, захватываемую деятельностью окр. орг., на районы, в зависимости от числа имеющихся в наличии с.-д. групп; 3) устраивать возможно чаще съезды местных с.-д. работников и осведомлять их возможно полнее о делах партии; 4) готовить из среды городских рабочих кадры крестьянских агитаторов, которых в момент широкого массового выступления можно было бы точнее же направлять в деревню; 5) обратить особенное внимание на городских рабочих, не прекративших сношений с деревней; 6) создавать из среды самих крестьян профессиональных агитаторов и организаторов, которые могли бы вести работу, переходя из одной деревни в другую; 7) обратить внимание на снабжение деревни с.-д. газетами и брошюрами.

О Поволжском бюро окружных организаций.

Для технического объединения работы поволжских окружных организаций конференция нашла необходимым учредить Поволжское бюро, в задачи деятельности которого входит: 1) правильный обмен литературой, для чего каждая из организаций посылает в бюро по два экземпляра своих изданий; 2) обмен работниками между объединяемыми бюро организациями, выяснение степени нужды в работниках и помощь правильному распределению свободных сил для работы в окружных организациях; 3) созыв очередных конференций через каждые 6 месяцев и экстренных конференций и съездов по предложению или с согласия не менее чем половины входящих в район деятельности бюро организаций; 4) сношения с ЦК и оповещение объединяемых организаций путем писем, издания бюллетеней и т. п.; 5) посылка по требованию окружных организаций работников для проведения съездов, чтения рефератов и т. п.

Примечание 1. Каждая организация обязана давать в бюро ежемесячный отчет о своей деятельности.

Примечание 2. Материальные средства бюро составляются из определенного взноса объединяемых им организаций.

Примечание 3. Цюка выразили свое согласие на объединение представители самарской, саратовской, нижегородской, симбирской и казанской окружных организаций. Кроме того, конференция постановила обратиться к уфимской, пензенской, тамбовской, вятской, астраханской и костромской организациям с предложением о присоединении.

О Всероссийском съезде аграрных работников.

Конференция считает необходимым созыв в ближайшем будущем Всероссийского съезда представителей организаций, работающих в деревне, для следующих целей: 1) для выяснения условий работы и роста революционного движения среди крестьян; 2) для детальной разработки текущих вопросов, касающихся, главным образом, массовых выступлений крестьянства; 3) для

распределения районов деятельности между организациями; 4) для согласования и объединения аграрной работы с.д. организаций; 5) для выяснения мнений деревенских работников относительно аграрной программы партии.

О партийной прессе.

Конференция признает необходимым издание общепартийного органа (если невозможен легальный, то нелегальный), в котором был бы отдел, посвященный работе в деревне, а также издание периодического органа для крестьян с отделом, посвященным жизни рабочих.

О созыве экстренного партийного съезда.

Ввиду того, что в процессе революции жизнью выдвинут целый ряд тактических вопросов, которые требуют неотложного рассмотрения, что неправильная оценка политического момента, принятая на последнем партийном объединительном съезде, препятствует успешности с.д. работы на местах, что ЦК партии дал целый ряд ошибочных и противоречивых лозунгов и недостаточно авторитетен в глазах многих организаций для того, чтобы быть руководящим органом, — конференция признает необходимым немедленный созыв экстренного съезда РСДРП для выхода из затруднительного положения, в которое поставлена партия.

Ответ на запрос ЦК.

Обсудив письмо ЦК № 6 по поводу отказа народа от поставки рекрутов, конференция признает: 1) что можно надеяться только на частичный успех данной кампании, но считать ее целесообразной, потому что даже в случае неуспеха кампании рекрутский набор в атмосфере, созданной агитацией, окажет революционизирующее действие на население и на самих рекрутов. 2) что агитация в данном направлении может вестись широко и при настоящем составе с.д. сил на местах.

Выпуск предложенного призыва ко всему народу с подписью ЦК считаем нежелательным, потому что невыполнение подобных обращений подрывает их значение.

Приложение № 4.

ПРИМЕРНЫЙ ПРИГОВОР 1).

Мы, крестьяне губернии, уезда, волости, собравшись на . . . сход, обсуждали положение дел в Государственной Думе.

Стало нам известно, что Государственная Дума обратилась к царю с адресом, и на этот адрес царь приказал держать ответ своему первому министру Горемыкину. Из слов Горемыкина мы видим, что царь и правительство решили идти против воли народа; они попрежнему желают угнетать нас и нам, крестьянам, не хотят дать ни земли ни воли.

А без земли и воли нам дальше жить невозможно. Кругом мы видим притеснения и от земского начальника и от стражника. Многим дана власть

1) „Письма к крестьянам“, изд. Херсонск. губ. ком. сельских организаций РСДРП 1906 г., № 5 (Арх. Истпарта № 10145).

распоряжаться над нами, как над преступниками. Можно каждого из нас в холодную посадить, и из деревни выселить,—и негде нам искать ни суда, ни защиты. А если по бедственному нашему положению попытаемся мы сами стать на свою защиту против наших порабитителей—помещиков, то по их слову налетают на деревню своры казаков и начинают жестокую расправу над нами, не щадя ни старых, ни молодых, ни женщин, ни детей.

По нашему единодушному признанию, в таком тяжелом положении народа действительно виновато высшее царское правительство, захватившее власть над народом. А потому мы требуем немедленного удаления настоящего правительства и передачи власти истинным народным избранникам. Вместе с тем наказываем вам требовать передачи в пользование народа всей земли без выкупа: земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских и частновладельческих. А как со всей землей поступить, решит на местах сам народ. Кроме того, требуем: 1) снятия военного положения, усиленной и чрезвычайной охраны; 2) немедленной отмены смертной казни и полной амнистии, немедленного освобождения из тюрьмы и ссылки всех задержанных по политическим, религиозным и аграрным делам; 3) отмены должностей земских начальников и устройства местного самоуправления на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования; 4) обязательного бесплатного народного обучения; 5) охраны законом наемного труда сельскохозяйственных рабочих.

Мы уверены, что все эти народные нужды могут быть удовлетворены только Учредительным Собранием, созданным на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Мы твердо надеемся, что вы не боясь никаких угроз и не уступая ни на какие просьбы, прямо и открыто будете заявлять перед Думой эти наши народные требования. Вы же знайте, что мы будем вас в этих требованиях всеми силами поддерживать.

Херсонский губернский комитет сельских организаций РСДРП.

Приложение № 5.

РОСИЙСКА СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧНА РОБИТНИЧА ПАРТІЯ 1).

Пролетарі-робітники усіх країв ідняйтеся!

Товарыші селяне! Не звичайний час переживає тепер наша Росія. Скрізь якийсь рух. Скрізь все заворушилось. Кожен чоловік жде чогось. Воздух хвилью од слів: конституція, революція, всеобщее, пряме, равне і тайне голосування, вибори, комісії, забастовки і пр. Забастовка стала вроді епидемії (повальная болізь). Нема навіть ні жадного села, деб не було або забастовки або якого іншого „бунту“. У забастовку граються даже діти на улиці. Щож воно таке забастовка, колы за неі так усі хапаються? Забастовка—це боротьба робочых чі городських, чі сельських із своїмы гнобытелями—фабыкантамы і поміщикамы та правытельством—за більшу плату, меньшый рабочий день та вільнице жыття. Словом, боротьба проті чрезмірною паньского гніту. Але ж забастовки бувають разні: экономыческі і політіческі. Экономыческі—це такі забастовки, пры яких більше выставляється требуваній экономыческих (напр. більша плата, меньшого дня, пенсії покаліченным и т. д.).

1) Архив Истпарта № 8972.

Політичеські—це такі забастовки, пры яких домагаюцца: волі страйків, слова, печаті, союзов, участі робочых у фабрычному управленіі, законодательстві і т. д.,—словом, домагаюцца політичных прав. Пры цему тількі треба памятаты, што усяка эканомычэска забастовка е—політичэска; чрез те што от эканомычнаго развытку громадянскаго жыття залежыть его політичний лад, а од політичных прав залежыть эканомычне благосостояніе громадян (напр., не маючи волі страйків, слова і союзов—не можна даже забастовкою борытсь із паньскым гнітом. За забастовки нас і по тюрьмам сажавь і в Сібір запроважавь та не рідко і расстрелюють). Мы тепер знаем, стало быть, што забастовка е борьба с капіталістамы (панамы) і правытельством за временне уллучення жыття. Але ж зовсім ізбавытсь от паньскаго та царьскаго гніту забастовкою не можна. Для цего вже треба зробіть революцію, т.-е. насыльно поскыдаты теперешніх кровопийцев-правытілів, а замісь цего завесты народне порядкування—демократычну республіку, в які народ сам, чрез своїх выборных, управлыв бы собою, выдавав законы, прызнавав податі і т. д. І тілько пісьля цего вже можно буде готовытсь на останню борьбу за повне унічтоження гніту чоловіка над чоловіком, за установлення рівности та правды на світі—за соціалізм, т.-е. за такой державный лад, у якому усі будуть рівні, усе добро буде обще та не буде частноі собственности, із за якоі тепер грызуться люды. Колы забастовка—борьба, а в борьбі верх бере завше сильніщый, то і мы побдрем і царьское правытельство і панів тілько тоді як на нашому боці буде сыла. Буде ж вона тількі тоді, як мы всі разом поднімемось протів наших гнобытелів і будем дружно і крпко стоять усі за одного, а один за всіх. Царь стоіть за панамы, паны—за царя, і чрез те вони маюь вельку сылу. Ясно тепер, што як зіднаемось мы у едынну вельку соціаль-демократычну робочу партію, та ще і правда на нашому боці, то ніяка ворожа сыла нас не подужа і перемога буде за нами. Всякій из нас знае, што од 9 января цего року забастовочна хвыля пробігла по всіх городах, а тепер біжыть по селах. У каждому селі забастовка. Та з забастовок наших мало выйшло толку. Мы не зумілы добытсь даже більшої платы, бо як свынї лізлы із одного села в друге перебувать забастовку, та остальсь и самы в дурнях і не дали другим добытсь крашого жыття. Давайте ж, товариші, посовітуемось як робыть забастовку, щоб в неі толк був, бо жыва не за горами і до жыв нам треба сговорытсь. Перш усео серед робочых, які думають страйкувать, ведеться прыготовытельна агітація. Це значыть, што робочым роз'ясняють, чого ім важко жыветься та як цему помогты, і прыговоруь устроіть стачку. Як стане замітно, што хоть половина робочых согласні на забастовку, тоді збіраються на сходку найрозумніщі і свідоміщі товариші-робітнікы, які пользуютьсь довір'ям і повагою серед селян, і обеужують, чі можно зараз почынать забастовку чі ще мала сыла; які выставлать требування; як лучше провесты забастовку, як помагаты біднійшым і т. д. Пісьля цего выбырають забастовочный комітет, який з цего часу і завідуе забастовкою. Комітет зараз же склыкае тайный або открытый сход із усіх согласных на забастовку робочых і гуртом обеуждають знову усі діла. Комітет заявляе, які він выдумав требування, а робочый сход або ще добавляе або зміняе. Прычому дывлються, щоб не було ошыбок. Тут же прызначають колы почынать забастовку. Тоді ж звыщають окружні села, што буде забастовка, і заключавь з ними союз—щоб на работу у ті села де страйк—не йшы, а як треба буде, то щоб піддержалы або забастовкою, або

харчами, або сылюю. Після цього выпускають прокламацію, у якій кличуть уже усіх робочих на забастовку. Кожний согласный на забастовку робочий обов'язан прыговорювать других несогласных і як тільки назначуть день—вести їх на роботу. Назначать день лучше з початку тижня і під такий час, якої в сусідніх і в своєму селі багато роботи. Тоді пану трудніше найти предателя, який за копійки пішли б топуть товаришів. Таких панських підлизників (штрейкбрехерів) треба уговарювать, а як не слухають, то проганяють дрюком під барабан у разбите відро. Як зійдуться усі люды, пытають пана за ціну, і колы не дає, яку мы хочемо, то зараз комітет і робочі кыдають роботи, голосно предлагають пану свої требування і заявляють, що не стануть на роботу, погы не добьются своего. Тут же выбірають депутатів, які ведуть переговоры з паном і обо всему докладують сходу робочых. Требування голосно прочытуют перед усим сходом і дають їх панові. Тут же раскыдають прокламації, у яких напысаны требування і прызыв стоять кріпко до конця. Тут же збірають або гроші або що інше на поміч біднішым. Як пан довго не сдається, треба піднять забастовку в союзных селах, а як і це не поможе—добыться сылюю. З самого початку требувать, щоб на робочых сходах не було ні поліції, ні начальства, а як прыйдуть, то отнімать оружје і проганять с позором. З солдатамы брататься, бо вони такі ж робочі, як і мы, тільки в мундірах та заморочені в казармах понамы та начальством. Высылать до них жінок, матерів і кликать до себе. Вік жыть з народом, а не з понамы та начальством. Що робыть з шпіонамы та предателямы—самы знаете. Собаці—собача гібель. Саме ж главне кріпко стоять. Последню сорочку поділыть з товаришем, а не йты на роботу. Як доб'ємось своего—зразу догоним те що згубылы під час страйку. Про все що робыться—оповіцають союзні села. Як тільки пан сгодывся на всі домагання або на більшу частину їх (це залежыть од условын жыття, і робочі на сході рішають чі добываться всего, чі кончыть забастовку), зараз же збірають сход і заявляють панові, що забастовка кончылась, а як же тільки пан откажеться от своїх обіщань, то ему обявлять бойкот—це значыть, що до него не тільки нікто не піде ні за яку плату на роботу, а і говорыть з ним не буде, ні здороваться, а будуть усі оббігать наче быдло, або скажечу собаку. Об конці страйку і чого добылись оповіцають союзні села. І так, товариші, да здраветвуете страйк!

Піднімайтесь, іднайтесь, прыставайте де городских робітныков соціально-демократів і выборем собі кращу долю та волю!

Правобережна громада Укр. Соц.-Дем. Спілки.

Приложение № 6.

УСТРОЙСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕРЕВНЕ¹⁾.

Организации в деревне должны по возможности устриваться по примеру городских организаций.

Район.

Отдельные участки провинции должны быть разделены на районы, смотря по числу групп и членов организации. Район обнимает одну или несколько волостей, или же только часть волости. Всей агитацией, организацией и пропагандой управляет местный центр; он определяет и тактику членов.

¹⁾ Дела Особ. Отд. Деп. Пол. 1905 г., № 5, ч. 33, л. 152 и об.

Центр.

Центр составляется из более деятельных членов организации. Число членов в центре 1—7, смотря по обстоятельствам. В некоторых особенных случаях (забастовках, мобилизациях, демонстрациях) можно увеличить число голосов в центре представителями групп.

Обязанности центра.

Центр управляет социал-демократическим движением в своем районе во всем его объеме: устраивает забастовки, демонстрации, массовые собрания и т. д.

Права и самостоятельность центра.

Центр не вполне самостоятелен в своих действиях. Он всегда действует по взаимному соглашению с местным комитетом. Только с согласия комитета он может предпринимать большие предприятия: массовые демонстрации, мобилизационные протесты и т. д. Комитет, если признает нужным, дает центру указания и оратора, а в случае надобности, и средства, если центр таковых не имеет. Центр обязан выпускать местные воззвания и после распространения их 10 экземпляров представлять в комитет.

Сношения с комитетом центр поддерживает:

Через представителей района, которые вместе с тем состоят членами центра. Обязанности представителей: получать от комитета литературу и прокламации и представлять центру решения и постановления комитета; представлять в комитет собранные в районе членские взносы и т. д., получать из комитета ораторов на время демонстраций и массовых собраний, докладывать комитету о деятельности центра.

Помощник представителя центра.

Он знакомится с обязанностями представителя, чтобы в случае его ареста занять его место.

Самодеятельность центра.

Центр устраивает сходки, на которых обсуждает деятельность района. Кроме того, члены центра должны стараться выработать сами из своей среды пропагандистов, агитаторов и ораторов. Это потому, что: 1) из города не всегда могут нам высылать, 2) условия в деревне совершенно другие, чем в городе. Занятия производятся согласно представленным комитетом конспектов. Лекции преподаются следующие: 1) организация, тактика и конспирация, 2) политические свободы (по брошюре „Рабочий вопрос в России“), 3) социализм, 4) религия. Это самое необходимое, но если есть время, то очень желательно включить и вторую серию: 1) капитализм, 2) классовая борьба в деревне, 3) революция, 4) история революционного движения в России и Прибалтийском крае, 5) революционное движение в Западной Европе.

Группа пропагандистов.

Если район имеет несколько способных к пропагандной деятельности лиц, то необходимо организовать их в особую группу. Лекции—вышеупомянутые.

Группа элементарных членов.

В эти группы должны приниматься уже заагитированные члены и такие, которые умеют молчать. Число членов около десяти. Собираются могут в лесу, дома,—где удобнее. В элементарных группах эти члены будут основательно знакомиться с учением с.-д. и обязанностями членов. Пропагандистами в группах могут выступать члены центра или группы пропагандистов. Если в местном центре нет таких способных людей, то надо просить комитет или соседний центр выслать таковых. Желательно, чтобы в одной группе занимался один и тот же местный пропагандист. Это для того, чтобы болтовней или шпионством не провалить нескольких человек из местных деятелей.

Сношения группы с центром.

Свои связи с центром группа поддерживает через своего представителя. Представитель группы не должен знать всех членов центра, но поддерживать связи и знать только одного члена.

Обязанности представителя группы.

Созывать свою группу, получать от центра пропагандиста, литературу и прокламации для своей группы, собирать членские взносы и т. д.

NB. Группа должна собираться не менее двух раз в месяц, центр — еженедельно. Кроме того, представители всех местных центров собираются раз в месяц, обсуждают свои действия, подают письменные обзоры о деятельности каждого центра в отдельности и устанавливают порядок будущих действий.

Библиотека центра.

Центр должен приобрести полную с.-д. библиотеку (также и негальную). Библиотекой заведует один из членов центра.

Город Рига, 18 августа 1905 г.

Изд. Рижск. ком. Латышск. С.-Д. Раб. Партии.

*Приложение № 7.*ПРОТОКОЛЫ СОБРАНИЙ N-СКОГО ВОЛОСТНОГО ОБЩЕСТВА (РИЖСКОГО УЕЗДА)¹⁾.

ПРОТОКОЛ № 43.

Собрание N-ского волостного общества 28 ноября. Присутствовали нижеподписавшиеся члены N-ского общества как мужчины, так и женщины, достигшие 20 лет.

На основании манифеста от 17 октября N-ское волостное общество признало, что члены волостного правления избираются на основании одинаковой, непосредственной, закрытой баллотировки. Ныне состоящие в должностях лица должны кончить исполнять свои обязанности и отказываются от исполнения таковых. На основании изложенного волостной старшина созвал общий волостной сход для выбора должностных лиц и учителей.

¹⁾ В ега. „Прибалтийская Смута“, стр. 39—44.

От должностей отказались следующие должностные лица и учителя (следуют имена) и должностные лица волостного правления и суда. Наконец, перешли к упорядочению дела.

Сход постановил: в состав волостного правления выбрать председателя, кассира и 7 членов, в состав волостного суда—3 членов и в состав решительного суда—3 членов.

Собрание постановило платить жалованье членам волостного правления в месяц следующее:

Председателю	15 руб.
Кассиру	15 „
Каждому члену	10 „
Члену волостного суда	3 „
Члену решительного суда	3 „
Письмоводителю	75 „
Первому учителю	50 „
Второму учителю	40 „

Примечание. Квартиру, отопление, освещение и землю, расположенную около волостного дома и школы, письмоводитель и учителя получают бесплатно.

Потом собрание перешло к выборам должностных лиц, каковые совершились на основании одинаковой, непосредственной и закрытой баллотировки.

Выбраны: (следуют имена выбранных лиц; в числе выбранных две женщины; одна—в состав волостного правления, одна—в состав волостного суда).

Постановлено: избранные должностные лица должны сейчас вступить в исполнение обязанностей и принять от старшины и судьи имущество и счета.

Председатель и члены собрания выбрали письмоводителем Я. К-а и по его просьбе повысили ему жалованье на 15 р.; так что в месяц он получает 90 руб. Учителей выбрали бывших.

Подписи.

ПРОТОКОЛ № 49.

Собрание N-ского общества в общественном доме 11 декабря 1905 г.

1. Обсудив вопрос об охране волостного дома, постановили: держать двух стражников, которым платить по 50 копеек в день при готовом содержании. Хлеб и съестные припасы хозяева будут доставлять бесплатно.

2. Обсудив вопрос о полиции, постановили: ни одного полицейского не содержать, а каждый должен считать своей обязанностью уведомить комитет о всех беспорядках.

3. Платить общественные сборы каждый начинает с 20-летнего возраста, как мужчины, так и женщины. Каждый, кто зарабатывает, платит также подати, только, само собою разумеется, сравнительно семейного положения каждого.

4. Недоймки общественных сборов каждый должен уплатить, если может к 1 января 1906 г.

5. Сход постановил устроить отдельный верхний суд, состоящий из 5 человек, и отдельного делопроизводителя без права голоса. Верхними судьями будут приглашены члены волостного суда по очереди. Устраивается верхний суд с постоянным пребыванием в г. Риге для всего Рижского уезда.

6. Сход постановил: не платить аренды помещикам, а платить сбор с той земли в пользу волостного общества.

7. Половинщики впредь не могут быть допущены.

8. Спекуляция земельными участками не допускается.

9. Земельный участок должен оставаться в том виде, в каком он был предназначен, т.-е. если какая-либо часть отделена, то присоединяется обратно к тому участку.

10. Разрешить хозяевам и квартиронанимателям условиться об арендных деньгах, а если не могут, то обратиться к комитету.

11. Собрание постановило принудить именные выдать навек в аренду землю, расположенную у станции, чтобы можно было строить дома. Арендная плата за одно пурное место 1 р. ежегодно. Каждый арендатор вправе арендовать только одно пурное место. Арендные условия должны быть упорядочены комитетом.

12. Пасторат отдается в аренду только одному арендатору. Аренда поступает в пользу N-ского общества. Отдавать пасторат в аренду будет комитет. Комитет должен заботиться, чтобы остальная мызная земля обрабатывалась как следует работниками.

13. Собрание постановило, что именные не имеет права продавать лес. Лес — собственность общества, а потому только общество может его продавать. Вырученные от продажи деньги поступают в пользу общества. Лес не будет продаваться лесопромышленникам.

14. Собрание постановило, что на будущее время волостное правление будет именоваться: „волостной распорядительный комитет“.

15. Взысканное приходским попечителем жалованье для приходского учителя взыскивать с г. фон-В—а.

16. В собрании участвовало около 1.000 человек, которые доверяют подписать протокол членам комитета и 5 выборным из собрания.

17. Так как наш доктор П. удрал, то пригласить другого доктора.

18. Собрание доверяет комитету привести в порядок получение и отправление корреспонденции.

Подписи членов комитета и выборных,
председателя и письмоводителя.

Приложение № 8.

НОРМАЛЬНЫЙ УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ МИЛИЦИИ ЛЕСНЫХ БРАТЬЕВ¹⁾

1. Нужно основать особый фонд, или кассу. Этот фонд образуется: а) из добровольных пожертвований, б) путем конфискации собственности короны и помещиков, в) путем конфискации собственности поименованных в прокламациях шпионов и членов черной сотни (денежные штрафы) и г) из штрафных денег, которые будут взыскиваться с неповинующихся корчмарей, сидельцев винных лавок и пасторов за то, что они не закрывают своих лавок и даже открывают их снова.

¹⁾ „Die Lettische Revolution“, т. II, стр. 316—318.

2. Каждому приговоренному должен быть послан печатный приказ, снабженный печатью организации, и при получении денег должна быть выдана квитанция за печатью.

3. Все суммы поступают в распоряжение избранных кассиров, которые выплачивают членам ежемесячно жалование, назначенное общим собранием.

4. Нужно строго следить за тем, чтобы честные люди не подвергались посягательствам.

5. Организация лесных братьев будет выступать против тех, кто от ее имени или вообще от имени социалистов будет нападать на невинных людей.

6. Рекомендуются образовывать группы не более чем из 10—15 членов.

7. Новые члены должны приниматься с согласия всех организованных членов.

8. Во время ночлега один из членов постоянно должен стоять на карауле.

9. Для раненых и больных членов организация доставляет врача и медикаменты.

10. О каждом предприятии лесные братья извещают местный социал-демократический центр.

11. Тот, кто начинает открыто зарабатывать себе пропитание и вести открытый (легальный) образ жизни, рассматривается, как выбывший из организации лесных братьев.

12. Каждый член, не подчиняющийся решениям организации лесных братьев, обезоруживается на общем собрании группы лесных братьев и исключается из организации.

Организация лесных братьев.

(25 августа 1906 г.)

Приложение № 9.

УСТАВ ГУРИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП, ПРИНЯТЫЙ НА 4 СЪЕЗДЕ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ ГУРИИ 23(10)—25(12) МАЯ 1905 ГОДА 1).

1. Комитет состоит из представителей районных организаций, представителей организаций пропагандистов, агитаторов и литературной.

Примечание. Комитет может кооптировать наиболее опытных и теоретически подготовленных товарищей, полезных для успешности работы.

2. Если комитет многочислен по составу и, по условиям местной работы, не может часто собираться, он выделяет из себя постоянную комиссию, которая ведет повседневную работу.

3. Представитель района является членом комитета.

4. Районные организации состоят из представителей обществ, их помощников, районного представителя и его помощника и пропагандиста.

Примечание. Помощники представителей обществ, помощники районного представителя и пропагандисты пользуются правом решающего голоса.

1) „Искра“, № 104, 7—8.

5. Комитет принимает решения в вопросах, касающихся жизни всей Гурии, только поставив их на предварительное обсуждение и решение всех партийных организаций Гурии.

Примечание. В экстренных случаях комитет принимает решения самостоятельно.

6. Каждая партийная организация может поставить вопрос на обсуждение других партийных организаций (районных, пропагандистских и комитета) и требовать его решения.

7. Районные организации автономны в своих местных делах.

8. Районные организации имеют решающий голос в партийных вопросах и делах, касающихся всей Гурии.

9. Организация пропагандистская и агитаторская состоит из всех пропагандистов и агитаторов Гурии.

10. Организация пропагандистов и агитаторов автономна в делах, касающихся ее внутренней жизни.

11. Организация пропагандистов и агитаторов ответственна за работу всех ее членов.

12. Пропагандисты и агитаторы, принадлежащие к различным организациям, кооптируются после более или менее продолжительного стажа.

13. Организация пропагандистов и агитаторов, наравне с другими организациями, пользуется правом голоса в партийных вопросах и делах, касающихся всей Гурии. Организация пропагандистов и агитаторов собирается периодически выработать систему пропаганды и агитации и устанавливает общую точку зрения на данный вопрос.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
I. Крестьянское движение 1905 — 1907 гг.	5
II. Аграрная программа социал-демократии	17
III. Работа социал-демократии в деревне	49—210
✓ 1. Директивы руководящих органов партии	49
✓ 2. Центрально-земледельческий район	60
3. Среднее Поволжье	63
✓ 4. Центрально-промышленная область	85
5. Озерный край	103
6. Северные и восточные окраины	108
✓ 7. Новороссия и Предкавказье	110
✓ 8. Украина	124
9. Литва и Белоруссия	146
10. Прибалтика	159
11. Кавказ	186
IV. Итоги	211
Приложения	215

А — А

2 руб.

